

У.З. Байрамуков

**ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМОВ
И ЭТНОНИМОВ НАРОДОВ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ**

КАРАЧАЕВСК 2000

Печатается по решению редакционно-издательского отдела Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета

**ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ
НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ.** – Карачаевск: КЧГПУ, -
2000. – 323 с.

В настоящей монографии впервые исследуется этимология этнических терминов и топонимов на основе анализа книг по истории Карачаево-Черкесии, изданных в советское и постсоветское время.

Работа адресована преподавателям, студентам вузов, учащимся средних школ, журналистам, всем интересующимся вопросами истории народов Карачаево-Черкесской республики.

Научный редактор - И.М. Шаманов, к.и.н., проф.
(КЧГПУ).

Рецензенты: Н.М.Кагиева, к.ф.н., доцент (КЧГПУ).

© Карачаево-Черкесский государственный
педагогический университет, 2000

© У.З. Байрамуков

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	4
Глава I. Домыслы и действительность.....	6
Глава II. Этимология этнонима "касок (косог)".....	22
Глава III. Этимология этнонима "казах".....	33
Глава IV. Этимология этнонима "черкес".....	47
Глава V. Об этимологии хазарского этнотопонима "каварди" и этнонима "кабары (кавары)".....	59
Глава VI. Этимология некоторых оронимов и топонимов Карачая.....	62
Глава VII. Кто такие аланы?.....	96
Глава VIII. Негативные последствия употребления европейскими авторами термина "черкес" вместо настоящего этнонима "сар- кас".....	158
Глава IX. О несостоятельности этимологии некоторых слов "Вол и лягушка".....	177
Глава X. Батыр Джатдай и «адыгский вопрос».....	232
Выводы.....	225
Библиография.....	320

Посвящаю светлой памяти Батыр Джатдая, Полного Георгиевского кавалера, национального Героя Карачая, и своего сына Науруза Байрамукова, утонувшего в реке Теберде, спасая тонущего человека

От автора

Прежде чем начать излагать свои мысли по поводу этимологии этнических терминов «зихи (джихи)», «синды», «керкеты», «черкесы», «касоги», «кабары», «казаки», «казахи» и др., хочу привести цитату из книги Олжаса Сулейменова «Азия», ставшей моей настольной книгой: «Газеты призывают осваивать методы скоростного чтения, а тебе интересно провозиться всю ночь над строкой, написанной несколько веков назад. И через годы открывать книгу на той же странице, отыскать ту строчку и понять, как изменился ты. Читаешь, бережно превозмогая свои и чужие вкусы. Пристрастия. Убеждения. Азбучную грамотность... Осознать космос культуры, в котором, как ядро, плавает слово, – это и есть наука чтения. Не освоив ее – не возможно писать самому.....

Более десятка лет я пытаюсь покрыть расстояния между собой и той вещью («Вещь» – мудрость, др. - рус.).

Она отстает от меня не только во времени. Наш взгляд направлен сверху вниз: мы видим лексику и поэтику в плане. Нам доступны верхние этажи семантического и идеологического знания «Слова»; не всегда удается заметить тень на плоскости и по ней восстановить высоту конструкции и объем.

Мы глядим вниз, стараясь увидеть цветущие формы прошлого сквозь вековые пласты культурных предрассудков, которые старше нас, но моложе правды. Разгребая взглядом пыль, угнетающую истину, мы узнали их силу (местоимение их относится к трем подчеркнутым существительным).

... Я понял, что историческая ложь может оскорблять вещь так же, как историческая правда - невежду. Мне приходилось видеть, как исторический факт мотается на качелях субъективной логики, возносясь на метафизические вершины и обрушиваясь в бездонные пропасти объективного незнания.

Факт, взятый вне исторического контекста, превращается

в мертвую игрушку ученых. Ибо факт – ядро эпохи, он живет в космосе обстоятельств своего времени, как земной шар в оболочке атмосферы. Раззять их невозможно без вреда для знания.

Имею право ошибаться и признавать, искать новые решения. Имею возможность высказывать свои суждения по табуированным проблемам. В этом есть определенные преимущества не только для меня лично.

От того, как ты прочтешь, чью точку зрения поддерживаешь, а чью опровергаешь, не должно зависеть твое бытование. Ты обязан быть предельно свободным в оценках работ своих учителей. Аксиома, но требующая ежечасных доказательств практикой творческой жизни» (см. Олжас Сулейменов. Азия. - Алма-Ата, 1975, с. 78).

ГЛАВА I. ДОМЫСЛЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Вопрос возникновения употребления и этимология этнических терминов «керкеты», «черкесы», «касоги», «кешаки», «казаки», «казахи» и др. занимали и занимают умы путешественников, писателей, историков и языковедов около двухсот лет. Но до сих пор научно обоснованного ответа нет, вопрос остается открытым.

На наш взгляд, это является следствием путаницы, созданной европейскими авторами XV-XVIII вв. н.э., которым все народы, населявшие тогда Северный Кавказ, представлялись на одно лицо, как «люди кавказской национальности».

А современные адыгские историки доходят до абсурдного, с точки зрения здравого смысла, утверждения, что куманские, кыпчакские и половецкие ханы носили адыгские имена! Ни больше, ни меньше...

На наш взгляд, причина неудачи этимологизации, например, этнического термина «черкес» кроется в том, что для этимологизации брали не исходную его форму **саркас (ут)**, **серкес (ут)** из монгольской хроники «Сокровенное сказание» (1240), а брали его поздний европейский диалектный вариант «черкес».

И.Ф. Бларамберг еще в 1834 г. отмечал: «Черкесы, которых европейцы называют неправильно, сами себя именуют адыге или адыхе».

Этнограф Л.Я. Люлье в свое время заметил: «Не знаю, почему, но мы привыкли все племена, населяющие северную часть Кавказских гор, называть черкесами, между тем как они называют себя адыге».

В работах адыгских и др. историков советского и постсоветского времени почему-то все этнические термины народов, проживавших когда-либо на восточных берегах Черного и Азовского морей с VI века до н.э. до XIII века н.э., выдают за предков адыгских племен.

На каком основании?

Основанием такого утверждения они считают:

1. На восточном берегу Черного моря, мол, до адыгских племен жили меоты, керкеты, синды, зихи и т.д. Поэтому они должны быть предками адыгских племен.

2. И поскольку никто из ныне живущих на Кавказе народов на эти этнические термины не претендует, – значит можно объявить их этническими терминами предков адыгских племен!.....

Другого научнообоснованного доказательства нет.

Чтобы не показаться голословным, приведем цитаты из нескольких работ адыгских историков-лингвистов, претендующих на научность и историчность:

1. «Очерки истории Карачаево-Черкесии». Ставрополь, 1967 (ОИКЧ).

2. «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.». Нальчик. 1974 (АБК).

3. Хавжоко Шаукат. «Герои и императоры в черкесской истории». Нальчик, 1974 (ХГИЧИ).

4. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV-XIX вв. Майкоп, 1997 (ПНАБК).

Поскольку в дальнейшем часто будем ссылаться на эти сочинения, поэтому для удобства решили пользоваться сокращениями названий этих сочинений.

В книге «ОИКЧ» в главе «Адыги – древние местные жители Северо-Западного Кавказа» авторы пишут так: «Греческие авторы VI века до н.э. Орфей Кретонский и Гекатий Милетский впервые называют керкетов и меотские племена... Наиболее часто встречаются названия: синды, дандарии, псессы, тореты и др. меоты, а также керкеты...»

Страбон на рубеже н.э. среди прочих прибрежных племен впервые называет зихов.

Меоты, зихи и керкеты являются древнейшими предками адыгов. Об этом свидетельствует фольклор. Согласно адыгским преданиям, в древности адыги занимали всю береговую полосу Черного моря и Северо-Западный Кавказ, то есть как раз ту территорию, которая, по словам древних авторов, была занята меотами, керкетами и зихами.

Это подтверждается данными языка и топонимики. В названиях Пантикапэ, Син-апэ представлено окончание -апэ, что по-адыгски значит «устье».

Адыгские корни встречаются и во многих средневековых названиях.

К. Багрянородный приводит названия – поселок Хумук (есть адыгское имя Хъэмыкау) и местность Папагия. Бгв, пгы – по-черкесски – «гора». Табх-бабх – передняя часть носа. Все вместе – «горный нос», «горный отрог».

Названия меотских племен – меоты, синды, псессы, а также керкеты и зихи - объясняются из адыгских языков.

Название «Синди» сохранилось в наименовании адыгейского аула Шинджий. Еще в XIX в. кабардинцы называли всех прочих черкесов Шинджитва.

Древнее наименование «Зихи» еще недавно существовало у грузин в форме «Джихи» для обозначения абазин и западных черкесов. Название «Зихи» некоторые видят также в абхазском слове «Зухуны» – Черкесия, в слове а–зх–ц – черкесы. Термины «зихи», «джихи» также выводят из слов «адыхе», «адыхге».

Что касается названия «керкеты», то, по мнению многих исследователей, в этом нетрудно узнать название «черкесы». Это древнее название адыгов сохранили грузины в слове «черкези». У одного из адыгских племен – бжедугов – имелось слово «черчей».

Перейдем к анализу приведенной цитаты.

Нет никакого сомнения в том, что древнегреческие авторы VI века до н.э. Орфей Кретонский, Гекатий Милетский, Страбон могли упоминать в своих сочинениях этнические термины синди, керкеты, зихи и т.д..

1. Но писали ли они, что меоты, синды, керкеты, зихи и др. племена являются предками именно адыгских племен?

2. Или писали они, что у меотов, синдов, керкетов, зихов и т.д. в будущем будут потомки под этническим названием адыги?

3. Приводят ли эти авторы какую-либо этническую связь между меотами, синдами, керкетами, зихами и адыгскими племенами или это только предположение адыгских историков?

Такие данные пока нам неизвестны...

Несмотря на отсутствие в работах древнегреческих авторов подобного рода сообщения, адыгские историки от имени этих древних авторов утверждают, что меоты, синды, керкеты и др. являются древними предками адыгских племен.

В доказательство своих домыслов они приводят следующие аргументы: «Об этом свидетельствует фольклор. Согласно адыгским преданиям, в древности адыги занимали всю береговую полосу Черного моря и Северо-Западного Кавказа, то есть ту территорию, которая, по словам древних авторов, была занята меотами, керкетами и зихами».

Состоятельно ли также доказательство с точки зрения научности и здравого смысла? На наш взгляд, нет.

В древности на американском континенте, как известно истории, жили индейские племена, которых истребили английские,

французские, испанские и др. европейские колонизаторы и заняли силой их земли. Можно ли теперь считать современных американцев, австралийцев, новозеландцев, выходцев из Европы, потомками индейских аборигенов? Нет!

А теперь насчет свидетельства фольклора. В книге «Нарты» Адыгский героический эпос» 9М. 19740 на стр. 343 читаем: «Много лет назад (там), где сейчас живем мы, у моря жило какое-то большое племя. Людей этого племени называли нартами.

Как-то старик нарт пахал на поле. Старуха понесла ему еду. Вдруг на дороге она увидела маленького человечка и очень удивилась. Сунула она этого человечка к себе в карман и понесла старику. Поставила перед ним еду. Пока он ел, старуха сказала ему: « Я что-то нашла на дороге, сунула в карман и принесла».

Когда она вынула человечка из кармана, старик покачал головой.

– В наш край пришел тот, кого называют «неказистый человечек», – сказал он. – Нам здесь делать больше нечего. – Он тут же запряг волов и вернулся домой. – Нам здесь больше делать нечего, – сказал он, уехал из нашего края и увез с собой нартов. Край остался адыгам».

Как видно, до адыгов там жило абсолютно другое племя, племя нартов, которое ушло из тех краев и оставило край адыгам. Адыгский фольклор говорит против самих адыгских историков. Вероятно, они не обратили внимание на это место своего фольклора.

Далее авторы данной главы в доказательство правоты своих доводов приводят следующие языковые аргументы: «Это подтверждается данными языка и топонимики. В названиях – Пантикапэ, Син-апэ присутствует окончание -апэ, что по-адыгски значит «устье».

Адыгские корни встречаются и во многих средневековых названиях. К. Багрянородный приводит названия – поселок Хумук (есть адыгское имя Хъэмыкау) и местность Папагия.

Языковые свидетельства, приведенные здесь, еще более несостоятельны, чем фольклорные. Можно ли вообще по окончанию слова определить национальную принадлежность слова или раскрыть этимологию слова. Сомнительно.

Приведем определение окончания, данное в авторитетных научных учебниках: «Окончание – наиболее употребительная разновидность словоизменительных морфем (флексий). Служит для

связки данной словоформы с другими словами или словоформами, являясь средством согласования... Окончания обычно служат средством выражения целого набора грамматических значений: род, число, падеж, время, наклонение)...

Проведем этимологический анализ слов Пантикапэ, Син-апэ, Хумук, Папагия, меоты.

Топоним **Пантикапэ**, на наш взгляд, состоит из двух лексем: **Панти** + **капэ**. Первая лексема **Панти** является диалектным вариантом слова **Понт**, древнего названия Черного моря. Вторая лексема **капэ** является не окончанием, как думают адыгские лингвисты, а диалектным вариантом тюркского (в том числе карачаево-малкарского) слова **капы** (**капу**) и означает «ворота». В целом слово **Пантикапэ** означает «Ворота Черного моря». На наш взгляд, топоним **Пантикапэ** достался нам в наследство от тюркоязычных киммерийцев, древних предков карачаево-малкарского народа.

Для подтверждения своих мыслей приведем цитату из И.М. Мизиева, который пишет: «Пантикапэ – одна из рек Скифии. В.И. Абаев объясняет это название как «Дорога рыб». На наш взгляд, здесь легко видно греческое **понт** – «море» и тюркское **капы** – «ворота». Следовательно, название означает «Ворота моря», «Вход в море», чем является на самом деле данная река».

О киммерийцах находим в историческом источнике следующее сообщение: «На рубеже II-I тыс. до н.э. на Северный Кавказ стали проникать степные кочевники – киммерийцы. Киммерийцами называлось население степных районов Степного Причерноморья и отчасти Северо-Западного Кавказа. Письменные источники, в том числе данные исторической географии, дают основание локализовать часть киммерийцев на Керченском и Таманском полуостровах. Киммерийцы вторгались в Закавказье и Малую Азию по Меотидо-Колхидской дороге (то есть по восточному побережью Черного моря). Об этих походах есть сведения в письменных источниках, например, в ассирийских (VII в. до н.э.).

Для киммерийской культуры характерны бронзовые предметы особой формы – топоры – кельты, ножи с перехватом и пр. Подобные предметы найдены на Северо-Западном Кавказе, в частности в Карачаево-Черкесии (в Верхней Теберде и в других местах). На верхнюю Кубань проникали и сами носители этой культуры – киммерийцы или какие-либо степные племена, об этом говорят характерные для степняков катакомбные погребения

ния второй половины II тыс. до н.э., открытые в курганах на северной окраине ст. Усть-Джегутинской).

В другом историческом источнике о киммерийцах и скифах находим следующее сообщение: «Заслуживает во всем этом серьезного внимания то, что все они – хроники Леонти Мровели, Зосима, Приска, Иордана и др. – отождествляют скифов именно с тюркскими племенами: гуннами, хазарами, гузами, тогузогузами и т.д.» В числе таких документов стоит отметить и «Повесть временных лет», где написано: «скуфь рехше от казар». Даже такой крупный специалист, как В.В. Ковалевская, изучив почти всю доступную информацию о скифах, пришла к выводу, что «под именем хазар, а позднее бун-тюрков (тюрков) скрываются скифы».

По сведениям Страбона (VII, 308), киммерийцы обитали в Северном Причерноморье и горном Крыму, где находился горный хребет Киммерий. Комментируя античные источники и «Историю» Геродота, расселение киммерийцев в горном Крыму поддержал С.А. Жебелев. В.А. Городцов, Е.И. Крупнов и другие, устанавливая родство киммерийцев и скифов, указывали пути проникновения киммерийцев в Переднюю Азию именно через Кавказ. Многие ученые утверждают, что в продвижении в Переднюю Азию и Закавказье исходной позицией для киммерийцев, а затем и скифов были районы Северо-Западного Кавказа – среднее и верхнее течения Кубани. А.А. Нейхардт обратила внимание на весьма важное заключение Т. Сулимирского, что первоначальным местопребыванием киммерийцев была территория от Северного Кавказа до р. Донца, а затем под давлением скифов киммерийцы продвинулись на юг и запад. В период с XIII по VIII в. до н.э. часть киммерийцев ассимилировалась со скифами.

Археологическое обоснование обитания киммерийцев в верховьях Кубани дали А.А.Иессен, Е.И. Крупнов и др. «Базируясь на исторических свидетельствах, – пишет Е.И. Крупнов, – можно прийти к заключению, что при определении границ расселения киммерийцев и их культуры существеннейшее значение должна иметь территория Северного Кавказа, разумеется, в первую очередь его западная часть». Реальность этого вывода подкрепляют В.А. Перодцов, М.И. Артамонов, Я.И. Манандян, В.Д. Блаватский и др. А.П. Смирнов, например, пишет, что эта «граница проходит к югу от Воронежа – на Кубань, к востоку от Краснодара».

Все изложенное подкрепляется археологическими наход-

ками киммерийской культуры (бронзовые кельты, серпы, копья, конская сбруя и др.) близ станиц Келермеской, Урупской, у аулов Учкулан, Карт-Джурт, Теберда, в верховьях р. Индиш, в урочище Агур в Карачае и прилегающих районах. Все перечисленные специфические киммерийские предметы, найденные в верховьях Кубани, свидетельствуют о расселении здесь киммерийцев. Эти характерные бронзовые предметы киммерийцев подкрепляют и керамические находки. «Итак, – утверждает Крупнов, – не только письменные источники, но и археологические данные подтверждают пребывание киммерийцев на всем Северо-Западном Кавказе», «особенно среднего и верхнего течений Кубани», – пишет И.М. Мизиев.

Почему-то адыгские «историки-лингвисты» «забывают» о тюркоязычных киммерийцах и скифах, древних предках карачаево-малкарского народа, которые жили и господствовали в Крыму, на восточных побережьях Черного и Азовского морей и на Северо-Западном Кавказе. Они (адыгские «историки-лингвисты») также «забывают» о том, что на смену тюркоязычным киммерийским и скифским племенам пришли их собратья по языку и генетическому происхождению аланские, затем гуннские племена и, начиная с I в.н.э. до XVI в.н.э. на Причерноморье, в Крыму, на Междуморье, на Северном Кавказе жили, имели государственные образования и господствовали именно алано-гунно-тюркские племена: аланы, ассы (яссы), утигуры, кутигуры, савиры, тюркюты, болгары, хазары, оногуры, сарогуры, хайландуры, биттогуры, куманы, кыпчаки, половцы, гузы, печенеги, татаро-монголы, а не адыгские племена, которые никогда не имели ни государственности, ни письменности до XX века н.э..

О гуннах в историческом источнике находим следующие сведения: «Гунны -центрально-азиатские кочевники, по антропологическому типу – монголоиды, по языку – тюркоязычные. Гуннский племенной союз сформировался в III в. до н.э. у северных границ Китая. Китайцы называли их «Хунну».

В конце I в.н.э. часть гуннов подчинилась Китаю, часть пошла на запад, сначала в Среднюю Азию, а затем во II в.н.э. – в Восточную Европу, на нижнюю Волгу.

В 70-х годах IV в.н.э. огромные массы гуннов двинулись на запад. Как пишет современник этих событий Аммиан Марцеллин, гунны были подвижным и неукротимым народом... По словам другого автора, гунны, «летая туда и сюда на боевых конях, все

наполняли резней и ужасом». Одна часть гуннов прошла по степям севернее Азовского моря, другая, ворвалась на Северный Кавказ. Аланы и другие предкавказские племена с величайшим упорством сопротивлялись гуннам, но не могли их одолеть и были разбиты. Боспор, уже пришедший в упадок вследствие разложения изжившего себя рабовладельческого строя, потрясаемый восстаниями рабов, ослабленный нападениями скандинавского племени готов, сарматов и алан, также не смог противостоять гуннам. Аланы, пройдя Западную Европу, дошли до юга Пиренейского полуострова и Северной Африки, где они образовывали алано-вандалское государство, просуществовавшее с 439 г. до 543 года.

Спасшиеся от гуннского погрома аланы также вынуждены были уйти в горы – на рубеже IV-V вв. н.э. Они заняли горные ущелья от Урупа и Зеленчуков до реки Ассы в Чечено-Ингушетии».

Интересно, где были тогда адыгские племена? Может быть они сумели противостоять гуннам и не пустили их к берегам Черного моря? Едва ли...

У И.Ф. Бларамберга об аланах и гуннах находим следующие сообщения: «Нашествие гуннов в 375 г. новой эры стало значительной эпохой для кавказских народов. Большая часть аланов была потеснена в Европу, другие укрылись в долинах, расположенных у северной подошвы Кавказа или собственно в Кавказских горах. Боспорское царство пало. Спустя 90 лет после нашествия гуннов последовали нашествия онгров и булгар, которые покорили Крым и земли между Доном и Днепром.

Утигуры или уйгуры – одна из онгрских орд, возвращаясь в Азию, увела с собой множество крымских готов, которые обосновались на Таманском полуострове, тогда как сами они заняли степь между Доном и Кубанью. Прокопий называет их землю Эвлизией.

Приблизительно в середине VI в.н.э. они (утигуры) были покорены варами (аварами). Позднее они попали под власть Кубрата – правителя булгар и европейских онгров, который освободил их от гуннского (тюркютского – У.Б.) ига в 635 году. Котраг (Батбай – У.Б.) – один из его сыновей был царем утигуров.

В 679 году Хазары (во главе с тюркютским царевичем из рода Ашина – У.Б.) покорили всех обитателей пространства между Азовским морем и Доном, их владычество распространилось

затем от Днепра до берегов Каспийского моря. Основанное ими царство просуществовало 336 лет».

Может быть адыгские племена дали отпор Хазарскому каганату, который поглотил Булгарское царство Кубрата, отвоевали у Хазар Северо-Западный Кавказ и восточный берег Азовского моря и образовали Адыгский Каганат со столицей на Тамани?. Впрочем, составители книги «Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV-XIX вв.» авторитетно, без стеснения, заявляют: «Историей зафиксировано, что адыги в различные периоды своей жизни создали несколько государственных образований». Истории такой факт неизвестен....

Согласно данным исторических памятников, как это видно из выше-приведенных цитат, начиная со времен киммерийцев (одной из ветвей предков карачаевцев и малкарцев) и кончая временем Золотой Орды, Крымом, Междуморьем, Северным Причерноморьем и Северным Кавказом непрерывно владели тюркоязычные аланские, гуннские, тюркютские, болгарские, хазарские, куманские, кыпчакские (половецкие), татаро-монгольские племена, о чем свидетельствуют наряду с историческими архивными источниками и существующие до сих пор топонимика на тюркской основе на Междуморье, в Крыму, на Северном Кавказе, включая даже этнические названия народов, живущих ныне на Северном Кавказе за редким исключением.

Когда же смогли разрозненные адыгские племена, никогда не имевшие в течение нашей эры ни государственности, ни общего вождя, противостоять аланским, гуннским, куманским, хазарским, болгарским, татаро-монгольским народам и обладать Таманью, Кубанью и т.д.?

Но современным адыгским «историкам» можно все, сидя в кабинетах.

Итак, этимология топонима Пантикапэ, «Ворота Черного моря» ничего общего не имеет ни с адыгским языком, ни с самими адыгскими племенами.

Топоним Син-апэ, на наш взгляд, состоит из двух слов: Син + апэ. Первый компонент Син – является диалектным вариантом тотемного термина шин (чин) - «волк» на тюрко-монгольской основе. Второй компонент – апэ является диалектным вариантом тюркского слова апа - «мать», «бабушка», аппа - «дедушка». В целом слова Син-апэ означает «волчий дом», «волчий род» и является диалектным вариантом топонима Синоп

- «волчий дом» и ничего общего не имеет с адыгским языком.

На наш взгляд, название поселка **Хумук** состоит из двух компонентов **Хум** + **ук**. Первый компонент **хум** является диалектным вариантом первого компонента **ким** (**кум**) – из этнонима **киммер**. Второй компонент – **ук** (**ок**) на тюркской основе означает «семья», «род», «потомок». В целом топоним **Хумук** означает «киммерийский (гуннский) род», «потомок киммерийцев (гуннов)». По фонетическому звучанию и графическому изображению, а также по семантике топоним **Хумук** более всего совпадает с этнонимом **Кумук**.

Далее, о топониме **Папагия**. Слово **Папагия** состоит из двух компонентов: **папаг** + **ия**. Первый компонент **папаг**, на наш взгляд, является диалектным вариантом тюркского (в том числе карачаево-малкарского) слова **баба** - «предок» (Здесь произошло чередование переднеязычных губно-губных п/б). Например, на карачаево-малкарском языке словосочетание **ата-баба** означает «отцы-предки». В Большом Карачае есть местность под названием «**Баба сырты**», «**Поле предков**». Второй компонент – **ия** является стяженной формой тюркского (в том числе карачаево-малкарского) слова **уйа** (**уя**), откуда трансформировался компонент – **ия**, что означает «гнездо», «берлога», «логово», «фодина», «дом»....

Этот компонент (**уйа** – **ия**) присутствует в названиях многих стран: Абхазия, Джикия, Туркия, Киргизия, Россия и т.д. В целом слово **Папагия** означает на тюркской основе «фодина, дом, гнездо предков», а не «горный нос», как полагают адыгские лингвисты.

Далее, адыгские историки-лингвисты «утверждают, что названия **синды**, **керкеты**, **зихи** и другие объясняются» из адыгских языков. В доказательство они приводят следующие смехотворные аргументы: «Название «**синды**» сохранилось в наименовании адыгского аула **Шинджий**. Еще XIX в. кабардинцы называли всех прочих черкесов **шинджитва**».

Вероятно, проницательный читатель заметил, что вместо того, чтобы произвести этимологический анализ слову **Синди** и доказать правильность своих доводов на научной основе, адыгские «историки-лингвисты» пишут, что название «**синды**» сохранилось в наименовании адыгского аула **Шинджий**, то есть ссылаются на графическую схожесть корней этих слов.

Но уверены ли они в том, что топоним **Шинджий** адыгско-

го происхождения? Сомнительно. А может быть, термины Синди, Шинджий, Шинджитва из другого языка? Вполне возможно.

Так, например, топонимы Майкоп и Нальчик являются тюркизмами (карачаево-малкаризмами).

О слове синды у И.Ф. Бларамберга находим следующее сообщение: «Пространство между Доном и Кубанью было заселено с довольно древнего времени большим количеством племен, которые были известны под общим названием скифов и сарматов. Близ устья Кубани, смешиваясь с другими народами, жили синды, которые были, по видимому, франкского (фракийского) или киммерийского происхождения».

Как видите, И.Ф.Бларамберг пишет, что Синды фракийского или киммерийского происхождения, а не адыгского.

На наш взгляд, термин Синди, Шинджий, Шинджитва и Чинты (название врагов адыгских, абазинских и осетинских нартов) являются диалектными вариантами одного и того же этнического термина.

Наши научные изыскания этнической принадлежности чинтов и этимологии этнонима «чинты» привели нас к выводу, что этноним «чинты» является диалектным вариантом этнонима «Синды» и скрытым тюркизмом в адыгской, абазинской и осетинской национальных версиях эпоса «Нарты».

Об этнониме «чинты» абазинские, адыгские и осетинские нартологи пишут следующее:

1. «Чинты, маракуа – враги нартов».
2. «Чинты, кинты (каб.-чер. - кинтхэр) – наименование народа, встречающегося в эпосе, враждебного адыгским нартам». В адыгском эпосе врагами нартов выступают таинственные «чинты». В названии и характеристике чинтов, вероятно, сохранились воспоминания о синдских племенах, о межплеменной борьбе синдо-меотов в период образования адыгского ядра.

3. «Чинты» – название неизвестного народа. «Слово «чинты», обозначающее какой-то народ, который, как видно из сказаний, был еще могущественнее, чем нарты, относится к тем словам и терминам, происхождение и смысл которых раскрыть пока не удалось», – пишут составители осетинской версии эпоса «Нарты».

Как видно из приведенных цитат, ни абазинские, ни адыгские, ни осетинские нартологи и составители национальных версий эпоса «Нарты» не могут объяснить значение этнонима «чин-

ты» (синды) и этническую принадлежность чинтов (синдов).

Приведем цитаты из исторических источников, проливающих свет на этническую принадлежность чинтов и дающих возможность расшифровать этноним «чинты», заодно и этноним «синды».

1. Комментируя статью Мордмана, К.П. Патканян отметил, что тюрки в Закавказье действительно появились в период раннего средневековья, что «Чены» армянских писателей, поселившихся в Армении в начале IV века, ни в коем случае не были настоящими китайцами, как обыкновенно переводят это название. «Чены» грузинской летописи называются просто тюрками, они переселились с берегов Волги», – сообщается в журнале «Советская тюркология».

2. В парфянском эпосе говорится о том, что царь хуннов (хьюнов) Арджасп потребовал, чтобы иранский царь отказался от новой веры, которую он принял от Заратуштры. В «Шахнаме» новоявленный пророк Заратуштра велит Виштаспу отказаться от выплаты дани тюркам:

«Иранскому царю, – сказал старец Заратуштра, – что в нашей религии не дозволено, чтобы ты платил дань чинтскому правителю. Подобное не приличествует нашей вере. Я не согласен с этим еще потому, что наши цари с древних времен не платили тюркам никакой дани. Ты тоже следуй этому сегодня».

Примечательно, что иранский автор X века, предшественник Фирдоуси, также называет Арджаспа и его войско тюрками, но их страну именует Чин, что в современных восточных языках означает «Китай». В «Шахнаме» название Чин приводится в двух значениях: и как собственно Китай (очень редко), и как страна, населенная тюрками, то есть Туран: «Повелитель мира сказал счастливому Зареру, счастливому Джамаспу и отважному сыну, что Арджасп, полководец чинтских тюрков, прислал мне письмецо такое», – находим в журнале «Советская тюркология», №1.

Таким образом, парфянский эпос «Аяткар Зареран» донес до наших дней ценнейшие сведения об этнической принадлежности Чинов. Из приведенных документальных источников становится ясно, что чины – это тюркоязычные тюркюты, которые были потомками и наследниками хуннов (гуннов) – чинов. Князь гуннов в европейском эпосе «Старшая Эдда» носит имя Сигурд, где компонент СИ – это название гуннского племени Со, жившего в древности на Алтае, а компонент гурд является диалектным

вариантом тюркского слова курт (корт) - «волк». Это имя идентично с именем Сохурт + ук из карачаевской версии эпоса «Нарты».

Имя родоначальника царствующей династии тюркютов (древних тюрков) Ашина (по-монгольски Шоно - Чино) означает «белый волк», где а – префикс и означает «белый» от тюркского слова акъ, а шино- чино - «волк» по-монгольски.

Итак, «чины (чинты)» в абазинской, адыгской и осетинской версиях эпоса «Нарты» – это гунны и тюркюты (древние тюрки), т. е. тюркоязычные народы, начиная с киммерийцев, населявшие Крым, Тамань, Причерноморье, Междуморье, Северный Кавказ, донские степи и другие территории.

На наш взгляд, этнические термины чинты, синды являются диалектными вариантами одного и того же этнонима и состоят из двух компонентов: Чин (Син) + ты (ды). Компонент Чин (Син) на тюрко-монгольской основе означает «волк». Например, в имени Чингизхан компонент Чин означает «волк», компонент гиз (гуз) означает «свет», «белый». В целом имя Чингиз означает «белый волк». Второй компонент – ты (ды) из этнонимов чинты (синды) является усеченной формой древнетюркского слова тай (тайпа, тейпа) - «фод», «племя». В целом этнонимы чинты (синды) означают «волчий род», «волчье племя», т. е. «тюркский род», «тюркское племя».

Название города Сарыцин (Царицин) происходит от сары - «белый» и син (чин, цин) - «волк». В целом топоним Царицин (Сарычин) означает «белый волк». Из Н.В. Гоголя все помнят топоним Сорочинская ярмарка. Слово Сорочинск тоже состоит из саро (сары) - «белый», чин - «волк», в целом слово Сорочинск означает «фодина белых волков». Это скрытый тюркизм в русском языке.

Вероятно, кабардинцы, как сказано в цитате из книги ОИКЧ, «называли всех прочих черкесов шинджитва», потому что среди адыгских племен, у которых тотемным животным является собака (Ха), были ассимилированные адыгами тюркские роды и племена, у которых тотемным животным был волк (курт, корт, хурт»). Например, бесленевцы считают себя потомками тюркоязычных маджар (мадьяр»).

Тюркюты (то есть тюрки) считали себя детьми волчицы и племени Со. У тюркютов (древних тюрков) тотемным животным был волк. У адыгов же священным животным (тотемом) является

Ха (собака), поэтому они получили и общее название Адыга (Адэха), где Ады – «имя» на тюркской основе, или Адэ – «отец» также на тюркской основе, а лексема га (ха) на адыгской основе означает «собака». Таким образом, в целом этническое название Адыга, или Адэха, означает «имя Собака», «Собачье имя» или «Отец Собака», «дети Собаки».

Об этническом составе и языке адыгских племен находим также такое сообщение: «У кабардинских князей есть свой особый язык, на котором они говорят только между собой».

Кроме адыгского языка, князья и дворяне страны, которые собираются в сентябре вместе со своими приближенными в набеги, пользуются в разговорах между собой совершенно особым языком, который они называют «шакобза» и который не имеет никакого сходства с адыгским. Простому народу говорить на этом языке не разрешается. Это служит для нас доказательством того, что в адыгской нации существуют несколько этнических элементов и что адыгские князья и знать являются пришельцами... Но откуда они пришли?...

Исторические источники намекают на то, что адыгские князья и знать XVI-XVII вв. были из Хазарского племени Каваров (Кабаров, Куаров).

А теперь об этимологии этнонима «Зихи (Джихи)».

Выше в цитате из «ОИКЧ» было написано так: «Древнее наименование «Зихи» еще недавно существовало у грузин в форме «джики» для обозначения абазин и западных черкесов».

Допустим. Но как быть со следующими историческими документальными данными относительно этнических терминов «джихи», «зихи»?

1. И.А. Гюльденштедт в XI главе, называемой «О Базиании и басыанцах» пишет так: «Чегем по-грузински Джихи! Он занимает целую верхнюю часть горного пространства реки Басхана, Чегема и его ручьев. Кажется, что грузинское имя Джихи происходит от Цихи, области императора Константина; может быть, это остатки того народа, который жил тогда по равнинам и потом поселился в горах».

«Карачай, по-абазински. Черкесы называют его Каршага, а грузины Кара-чегеты, также Кара-Джихи».

2. П.Ю. Клапрот сообщает следующее: «Карачаевцы, «черные ручьи», а не «караутцы», называются черкесами «каршага кушха», мингрелами и имеретинцами – карачиоли. Татары назы-

вают их кара-черкесы, или «черные черкесы». Грузины средних веков называли также их Кара-Джикхи, а их страну Караджихетия; так как слова «джикхи» и «зихи» являются синонимами и означают черкесов».

3. И.Ф. Бларамберг пишет так: «Джикхи или Черигаи (почеркесски «Чегем кушха») живут в самых высоких снежных горах по берегам Чегема и Шавдана до Баксана на западе».

4. Л. Мровели в книге «Жизнь Картлийских царей» пишет так: «Тогда цари Картли Азарк и Армозел призвали овсов и леков, привели царей Овских, братьев – голиафов по имени Базук и Анбазук с войском овским. И привели они с собой пачаников и джиков».

5. В другом месте И.Ф. Бларамберг пишет, что «данниками Тмутараканского княжества в течение некоторого времени были хазары и зихи (язы)».

Как видите, здесь И.Ф. Бларамберг ставит равенство между зихами и язами... А язы (язы) был тюркоязычным народом и предками нынешних малкарцев, а не адыгов...

Итак, у вышеназванных авторов джиками (зихами) названы карачаевцы и чегемцы, а не абазины и западные черкесы.

Думается, что ни один адыгский «историк-лингвист» не сможет поставить под сомнение, что у Л.Мровели джиками названы карачаевцы и чегемцы.

Теперь относительно этимологии этнонима зихи (джихи). Этнический термин джикхи (зихи) объясняется на тюркской основе, в частности, на основе карачаево-малкарского языка, и означает «колени», «сустав», «род», «племя». Этот этнический термин присутствует в названиях этногидронимов «Уллу Инджик (Большой Зеленчук)», что означает «Старшее племя десяти родов», и Гитче Инджик (Малый Зеленчук), что означает «Младшее племя десяти родов»; в этнопониме Геленджик «многочисленное племя» (из карачаево-малкарского «кьалынджик» «густое, многочисленное племя»); в этнониме Сельджук «племя салов».

На наш взгляд, И.А. Гюльденштедт прав, когда пишет: «Чегем, по-грузински Джикхи!» Этнопоним Чегем состоит из двух компонентов: **Чеге** + м. Первый компонент **Чеге** является диалектным вариантом этнонима джикхи, в которых в начале слов чередуются ч/дж и в конце слова г/к. Второй компонент – **М** является усеченной формой индоевропейского этнонимобразующего форманта – **ман** - «человек». Таким образом, этноним «чегем» является диа-

лектным вариантом этнонима «джики» и означает «джикский человек», «джикец».

Выше нами приведена цитата из И.Ф. Бларамберга, где он ставит равенства между этнонимами «зихи» и «язы (ясы)». Отсюда, зихи были тюркоязычными, как и язы (ясы) .

В карачаево-малкарском языке до сих пор активно бытуют слова джигер, джигит. Слово джигер состоит, на наш взгляд, из двух лексем: джиг (к) является этнонимом джик и означает «племя», «род», «колено», а вторая лексема – ер означает «муж», «мужчина», «человек». В целом слово джи(к)ер означает «проворный, расторопный, работоспособный, боевитый человек». Слово джигит тоже означает «расторопный, проворный, активный, смелый, боевой молодой человек» (см. Карачаево-малкарско-русский словарь. М., 1989, с. 248).

О слове Зигер (джигер) И.М. Мизиев пишет так: «В шумерском языке слово зиг(х) означает «благий, правильный, добрый человек», что тождественно балкаро-карачаевскому слову Зиг–ер, означающему: «неутомимый», «трудолюбивый». Безусловно, эти понятия очень близки и даже тождественны друг другу».

Теперь об этнониме «черкеты». Адыгские «историки-лингвисты» стараются отождествить древний этнический термин «черкеты», употребленный древнегреческими авторами в VI веке до н.э., со средневековым этническим термином «черкесы», возникшим только во второй половине XIII века н.э.

О времени и причине возникновения этнического термина «черкес» М.Г.Волкова пишет так: «Возникновение термина «черкес», этническая природа которого увязывается с тюркской средой, было связано с определенными политическими событиями XIII столетия. В монгольской хронике «Сокровенное сказание» он зафиксирован в форме Саркас (ут), Сэркес (ут). Впоследствии имя черкес появляется во всех исторических источниках: персидских и западноевропейских сочинениях; с конца XIII в – в русских летописях. «История Армении» уже в XIII в. в перечне кавказских народов фиксирует имя «черкесы»

Считаем не лишним еще раз повторить, что этнический термин «черкес» как европейский диалектный вариант этнонима Саркас (ут), Сэркэс (ут) из монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240) появился только во второй половине XIII века н.э.

Возникает у здравомыслящего читателя естественный во-

прос: можно ли древний этнический термин «керкеты», бытовавший и употребленный впервые древнегреческими авторами в VI веке до н.э., отождествить с этническим термином «черкесы», возникшим только во второй половине XIII в. н.э.?

Здравомыслящий и благовоспитанный читатель скажет: «Нет!» На наш взгляд, только дилетанты могли додуматься до такого абсурда и галиматии.

Теперь об этнониме «меоты». Этноним «меоты», на наш взгляд, тоже объясняется не из адыгских языков, а с языка тюркоязычных киммерийцев, древних предков карачаево-малкарского народа. Название «Меотское озеро», на наш взгляд, восходит к древнетюркскому (в том числе карачаево-малкарскому) слову Мугут - «плесень», «прелый», «затхлый», «заплесневелый». Мугут ийис - «запах плесни (прели)», «затхлый запах». По всей вероятности, тюркоязычные киммерийцы и скифы дали Азовскому морю название «Мугут тенгиз»- «Заплесневелое озеро», «Прелое озеро». Слово Мугут впоследствии трансформировалось в Меот. Отсюда возникло и этническое название «меоты», то есть «люди, живущие у озера с затхлым запахом», «люди, живущие у заплесневелого озера».

Вероятно, внимательный и здравомыслящий читатель уже заметил натянутость, необоснованность, научную несостоятельность заявлений адыгских «историков-лингвистов», их некомпетентность как в этимологическом анализе слов, так и в области истории, которые стараются желаемое выдать за действительность, подмять историю под себя; стараются приватизировать все, что плохо лежит, сказать первыми: «Это мое! И это и то тоже мое!».

ГЛАВА II. ЭТИМОЛОГИЯ ЭТНОНИМА «КАСОК (КОСОГ)».

В книге «Очерки истории Карачаево-Черкесии» в главе «Зихский и Касожский союзы племен» (I тыс. н.э.) адыгские «историки-лингвисты» пишут так: «В письменных источниках рубежа I-II тыс. н.э. появляются новые названия адыгов - «касоги» (или «косоги»), «казахи», «кешаки». Надо думать, что это видоизменение одного и того же названия. Средневековое название адыгов «касоги», «казахи» сохранилось до XIX века. Так, осетины называли кабардинцев касог или казах, а мегрелы черкесов -

казах-мепе.

Происхождение этого этнического термина неясно. Высказывается предположение, что термины «казахи» – тюркский (появляясь в тюркских «казах», «казак» значит «одинокий»). Так могли называть адыгов тюркские племена, жившие с ними по-соседству. Название «касог» в форме «косогдианы» впервые встречается у монаха Епифания (рубеж VIII-IX в.в). Помимо касогов, Епифаний называет зихов и зихский город в устье р. Нечепсуха. Согласно К. Багрянородному, зихи населяли причерноморскую полосу, а казахи и папаги занимали лесистую оконечность Кавказского хребта. Масуди всех адыгов называет «кешек, кашк». Он говорит о кешеках как о едином народе, имеющем единый язык, и помещает их между Черным морем и аланами, которые жили к востоку от Лабы и Урупа.

Во-первых, если в предложении «Надо думать, что это видоизменение одного и того же названия», речь идет об этнических терминах «адыги» и «касоги», то глубоко ошибаются. Эти этнические термины обозначали и обозначают разные этносы.

Во-вторых, Масуди говорит о кешеках как о едином народе, имеющем единый язык, а не об адыгах. В этой же книге те же авторы пишут так: «У адыгов единого государства никогда не существовало. Письменные источники, в частности Масуди, подчеркивает, что адыги были разобщены и не имели общего владения». Как известно, без общего государства общего языка не бывает. Адыгские племена носили разные этнические названия, следовательно, они говорили на разных родственных наречиях.

В-третьих, адыгские «лингвисты» вместо того, чтобы произвести этимологический анализ терминам «касог», «казак», «кешек» и, установив значение тотема, скрытого в этнониме, выйти к народу, носившему изначально это название, ссылаются на осетин... Этим «лингвистам» надо твердо запомнить, а не предполагать, что термины «касог», «казак», «казак», «хазар» тюркского происхождения, и они изначально обозначали тюркский этнос, а не адыгов.

Известно, что без причины ничего не появляется и ничего не исчезает. Поэтому, в четвертых, возникают вопросы:

1 Почему именно тюркские народы должны были называть адыгские племена «касогами», «казахами», «кешаками», а не другие соседи?

2. В связи с какими политическими или иными событиями

вдруг в письменных источниках рубежа I-II тыс. н.э. появляется новое название адыгов – «касоги» (или «косоги»), «казахи», «кешаки»?

3. Почему через шесть столетий (XVI в.) появляются опять у адыгов новые названия – «черкесы», «кабардинцы»? Не слишком ли часто появляются у адыгских племен новые названия?

4. Отождествляют ли исторические источники этнонимы «адыги» и «касоги», или это плод фантазии адыгских мюнхгаузен-фантастов?

5. А как быть с этнонимом «казахи», под которым известны миру тюркоязычное население Казахстана? Может быть, они взяли свое название у адыгов?

Адыгские «историки» – фантасты для подтверждения своего предположения ссылаются на осетин-иронцев. Других аргументов у них нет. А это неубедительно, потому что осетины – иронцы могли этнические названия прежних хазарских племен «касок» перенести на новых пришельцев, ибо князьями и дворянами адыгских племен были выходцы из хазарского племени куаров (кабаров) «Лебединцы». И вопросы эти остаются открытыми, ибо адыгские «историки» не способны ответить на них.

Да, разрозненным адыгским племенам с разными этническими названиями общее название «Адыга» («Адэха») дали, несомненно, древние тюрки, исходя из того факта, что все эти разрозненные племена почитали Собаку (Ха) как свое тотемное животное, то есть прародительницей, как древние тюрки (тюркюты) сами считали своей прародительницей волчицу (Курт, Корт, Хурт). Этнический термин Адыга (Адэха) состоит из двух компонентов. Ады + га (Адэ + ха), где компонент Ады (аты) по-тюркски (в том числе по-карачаево-малкарски) означает «имя», «название», «прозвище», или адэ, заимствование из карачаево-малкарского слова ата (ада) означает «отец». Вторые компоненты – га (ха) на адыгской основе обозначают «собака». Исходя из названия тотемного животного, древние тюрки назвали эти разрозненные племена общим этнонимом Адыга (Адэха), что значит «имя собака», «Собачье имя», «потомки Собаки», «дети Собаки», «люди, почитающие Собаку»...

Древние тюрки никак не могли назвать адыгские имена «касогами», «кешаками» и т.п., т. е. назвать адыгов «чужим тотемом».

Чтобы ответить на вышепоставленные вопросы, нужно этимологизировать этнонимы «касог», «казах», «казак». И начи-

нать это надо, на наш взгляд, с ответа на вопросы: «А был ли вообще народ с этническим названием «касог»? Если был, то где он жил? Какова этимология этого этнонима?»

Исторические источники утверждают, что был такой народ, носивший этническое название «Касог». Так, например, в древнерусской летописи написано, что киевский князь Святослав «ясы победи и касоги». Это было в 965 году. Согласно историческим источникам, в том году Святослав выступил против Хазарского каганата совместно с печенегами и гузами, восточными соседями Хазарии. Святослав воевал с Хазарским каганатом на Дону, там же он победил ясов и касогов. Истории неизвестно, чтобы адыгские племена жили на Дону. Истории также неизвестно, чтобы Святослав перевалил Кавказские горы и воевал с адыгскими племенами на берегу Черного моря. Таким образом, эти касоги ничего общего не имеют с адыгами. Вот с 965 года появляется этноним «Касоги» в русских письменных источниках. В них нигде не говорится, что «Касоги» – это «адыги». Русские летописи не отождествляют касогов и адыгов. Это современные адыгские «историки» – баснописцы стараются изо всех своих скудных сил отождествить их.

Далее в древнерусской летописи этноним «касог» второй раз появляется в связи с победой русского князя Тмутараканского княжества Мстислава Карачевского над косожским богатырем Редедей (Ердадой) в 1022 году. Касоги жили тогда между Азовским морем и Кубанью. Адыгских племен там никогда не было и не могло быть.

Чтобы быть не голословным, не обойтись нам без экскурса в историю Междуморья. Согласно данным исторических источников, как это видно из приведенных цитат в первой главе данной работы, начиная со времен тюркоязычных киммерийцев, предков куман, живших в Крыму, на Западном Кавказе вплоть до верховьев Кубани и тюркоязычных каспийцев с гуннами (уннами) на Северо-восточной части Северного Кавказа с реки Гум вплоть до западных берегов Каспийского моря и кончая временами Золотой Орды, Крымом, Междуморьем и Северным Кавказом непрерывно владели, сменяя друг друга, тюркоязычные киммерийцы, каспийцы, аланы, унны (гунны), тюркюты (древние тюрки), хазары, печенеги, гузы, болгары, куманы, кыпчаки и татаро-монгольские племена, а не адыгские племена, о чем свидетельствуют наряду с историческими источниками, археологиче-

скими данными и существующие до сих пор топонимы, гидронимы, оронимы на тюркской основе.

Приведем еще раз цитату из И. Бларамберга: «Нашествие гуннов в 375 году н.э. стало значительной эпохой для кавказских народов. Большая часть аланов была вытеснена в Европу, другие укрылись в долинах, расположенных у северной подошвы Кавказа, или собственно в Кавказских горах. Боспорское царство пало. Спустя 90 лет после нашествия гуннов последовали нашествия онгров и болгар, которые покорили Крым и земли между Доном и Днепром.

Уйгуры, или утигуры, – одна из онгрских орд, возвращаясь в Азию (из Западной Европы – У.Б.), увела за собой множество крымских готов, которые обосновались на Таманском полуострове, тогда как сами они заняли степь между Доном и Кубанью. Прокопий называет их землю Эвлизией.

Приблизительно в середине VI в. н.э. они были покорены варами (аварами). Позднее они попали под власть Кубрата – правителя болгар и европейских онгров, который освободил их от гуннского (то есть тюркютского – У.Б.) ига в 635 году. Котраг – один из его сыновей – был царем кутигуров на Причерноморье.

В 670 г. хазары покорили всех обитателей пространства между Азовским морем и Доном, их владычество распространились затем от Днепра до берегов Каспийского моря. Основанное ими царство просуществовало 336 лет».

Данная цитата является подтверждением высказанной нами выше мысли.

Во времена существования Хазарского каганата, мощь которого сдерживала экспансию могущественного арабского халифата на север, разрозненные адыгские племена, ютившиеся где-то на ничтожном клочке восточного берега Черного моря, не смели сунуться к восточным берегам Азовского моря, поэтому касоги, побежденные Мстиславом Карачевским и присоединенные к Тмутараканскому княжеству, а затем поселенные им в Чернигове, никак не могут быть адыгами. Это исключено.

Но адыгские фантасты не могут сидеть спокойно в своих кабинетах без того, чтобы не приписать своим предкам великие завоевания. Мания величия, зуд толкают их писать такие строчки: «Есть предание о борьбе адыгов с хазарами, о победоносном походе адыгов против Хазар и о взятии ими Хазарской крепости Саркал (Саркал)!». Bravo! Адыги, bravo! ..

Итак, кто же такие «Касоги», откуда их корни?

Начнем с приведения цитат из авторитетных научных трудов. И.М. Мизиев пишет: «Ибн-Саид ал Магриби (1214-1274) писал: «Из кавказских народов самым западным был народ «каса», далее к востоку жили «Ас-киши», «Абхаза» и «Аланы». Все они были христианами, кроме абхазов, все считались тюрками».

По сведениям многих известных ученых-востоковедов, где-то в XVII в. до н.э. в Переднюю Азию из-за гор хлынули «горные жители», «обитатели гор», «горцы», «полукочевники», «скотоводы», именовавшие себя кассу и вошедшие в литературу и историю под именем касситы. Они правили Вавилоном более 500 лет. Тексты насчитывают 36 правителей из рода «кассу», династия которых прекращается в XII в. до н.э. К этому времени они совершенно вавилонизировались. «Всего правдоподобнее будет искать их родину, – пишет Г. Винклер, – во внутренней Азии, так что они действительно являются предшественниками тюрков и монгол. Очень примечательно, что один из царей Касов носил тюркское имя Ага, т. е. «дядя».

Китайские источники называли тюркское племя Коса, составляющее основу этнонима «хазар», восходящего к тюркскому термину каз (т. е. «Лебедь» – У.Б.). Таким образом, есть все основания полагать, что вторгнувшееся в Переднюю Азию с севера, из-за гор, племя кассу представляло собой тюркский этнос.

Исторические источники сообщают, что на западном берегу Каспийского моря еще до н.э. жил народ под этническим названием «Каспийцы», «Касбы». В «Истории Армении» Моисея Хоренского находим такое сообщение: «начиная от Кехаров и ворот Аланов и Касбов до пределов Максутов».

Нам представляется, что «кассу», «каситы», о которых шла речь выше, вышли именно из западного берега Каспийского моря, через Дербент проникли в Переднюю Азию, где правили 500 лет. Откуда вышли и хазары.

Как видно из цитаты, касбы (каспийцы) жили рядом с аланами на западном берегу Каспийского моря. По имени этих каспийцев (касбов) названы Каспийское море, гора Казбек и Кавказские горы. Слова Каспий и Казбек по структуре и семантике являются диалектными вариантами и означают «Лебедь», «Гусь». Вторые лексемы – пий, –бек являются синонимами и означают «князь», «господин», «владелец». В целом слова Каспий и Казбек означают «Лебедь-князь», «Гусь – князь». Отсюда этнонимы

«Каспийцы», «Касбы» означает - «Царственные лебеди (Гуси)».

О слове Кавказ писали многие. Об этимологии слова Кавказ находим следующие сведения: «В литературе бытует предположение П. Услара, что слово «Кавказ», отсутствующее и в Библии, и санскритской литературе, является искажением туземного Кох-азэ и будто бы означает с позиций осетинского языка понятие «Гора азов». Но такое толкование не согласуется с законами иранских языков, в которых существительное хох - «гора» всегда стоит на втором месте, например, в названиях: Адай-хох, Джимарат-хох, Зынги-хох и т.д. Стало быть, по этой закономерности должно было быть не Хох-аз, а Аз-хох. Этот факт опровергает мнение П. Услара.

Кроме того, известно, что Плиний приводит скифское название Кавказа - Крауказ, т. е. «Белеющий от снега (иней)» - У.Б. Некоторые авторы XIX в., например Болен, полагают, что этот термин происходит от санскритского Каз - «блестеть» и «граван» «камень», «скала». Однако еще Бюрнюф справедливо подметил, что такое толкование идет вразрез с законами санскрита, где должно было быть Каза-граван, а не наоборот.

Со своей стороны мы предлагаем следующее объяснение термина. В слове «Кавказ» явно видны слова Кабак или в арабской транскрипции Кабк - «ворота» и этноним Аз. Отсюда термин может означать «Ворота азов», - пишет И.М. Мизиев. (История Балкарии и Карачая с древних времен до походов Тимура. Нальчик, с. 10).

На наш взгляд, слово Кавказ состоит из двух лексем: Къап + къаз, где первая лексема къап является усеченной формой тюркского (в том числе карачаево-малкарского) слова къапы (къапу) - «ворота».

Арабские географы X в. (Ибн-Хаукаль, Масуди и др.) называли Кавказский хребет горой Кабк (Кабх -), что на всех тюркских языках означает «ворота». Например, в орхоно - енисейских надписях VIII в. теснина - проход в Гиссарском ущелье - называлась Железными воротами «Темир капу».

Вторая лексема Каз на тюркской основе (в том числе и на карачаево-малкарской) означает «лебедь», «гусь». В целом слово Кавказ (Къапкъаз) означает «Ворота Лебедей (Гусей)», или Лебединые (Гусиные) ворота».

Исторические источники говорят также, что рядом с аланами в стране Берсилии жили и хазары, которые являются, на наш взгляд, одним из многих каспийских племен, что подтверждается

сравнительным этимологическим анализом этнонимов «каспий» и «хазар». Выше нами приведен этимологический анализ этнонима «каспий» и установлено его значение: «Лебедь-князь». Тотемом каспийцев был лебедь (Гусь).

Рассмотрим теперь этимологию этнонима «хазар». Этноним «хазар» состоит из двух лексем: Хаз + ар (ер). Первая лексема Хаз – является диалектным вариантом первой лексемы из этнонима Каспий – кас и означает «Лебедь (Гусь)». Вторая лексема – ар (ер) на тюркской (в том числе и на карачаево-малкарской) основе означает «муж», «мужчина», «человек», «воин», «герой». В целом этноним «хазар» означает «Лебедь-человек», «Лебедь-воин». Отличие между этнонимом «каспийцы» – «царственные (княжеские) лебеди (гуси)», а «хазары» – просто «Лебеди – воины». Тотемом у хазар тоже был Лебедь (Гусь).

Выше было сказано, что хазары, как и аланы, жили в стране Берсилии на западном берегу Каспийского моря. После развала Великого Тюркютского (древнетюркского) каганата (630 г.) под руководством тюркютского царевича из рода Ашина «Белый волк» и его тюркютских воинов хазары образовали Хазарский каганат, западные границы которого доходили до Карпат, который просуществовал с 630 г. по 965 год, пока не возникла внутри каганата гражданская война, чем воспользовались печенеги и гузы с востока и славяне Святослава с запада, разгромили и рассеяли хазар (касогов), яссов (алан) и тюркютов. Вот тогда-то и появились в русской летописи касоги (хазари) и ясы (аланы).

Когда распался Хазарский каганат (965 г.), хазарское племя караимов, исповедовавшее иудаизм, отступив в Крым, образовало Крымское Хазарское княжество. Другие хазарско-каспийско-аланско-яские и тюркютские племена, исповедовавшие христианство, ислам или язычество, в основном оставались на своих местах.

Хазарское племя касогов было сдвинуто с места печенегами и гузами с междуречья Дона и Волги и Приазовья на юго-восточное побережье Азовского моря, где находились потомки Черных болгар Батбая, то есть утигуров, где в 1022 году они встретились с дружиной Мстислава Карачевского, который покорил их, а в 1023 г. увел многих из них и поселил в Чернигове, которые впоследствии составили ядро черниговских казаков.

До образования Хазарского каганата между Азовским и восточным берегом Черного моря жили гунно-болгарские племена

на: утигуры, оногуры, сарогуры, гунногуры и др., образовавшие Великую Болгарию под руководством хана Кубрата. Никаких адыгских племен с IV в. н.э. до X н.э. на восточном побережье Азовского моря не было и не могло быть. Исторические источники не отмечают присутствие адыгских племен на указанной территории. Только адыгские «историки» стараются задним числом присвоить своим далеким предкам героические дела и территории.

Теперь перейдем к этимологическому анализу этнического термина «Касоги (косоги)». Об этимологии этнонима «касог (косог)» Олжас Сулейменов пишет так: «Потомки Мстиславовских косогов в XII веке выступают уже под именем – ковуй. В языках Алтая сохраняется «ок» – дом, род. К этому семантическому ряду я отношу и отмеченный летописью термин «косох (косоги)» – буквально: «объединенные роды».

О. Сулейменов берет слово Кос (Кас) в значении «прибавить», «добавить», «объединить» и т.д. Поэтому он и приходит к вышеприведенному выводу.

На наш взгляд, этноним «касок» (или косок) восходит к этнониму «касбы», «Каспийцы» и состоит из двух лексем: **Кас (Кос)** + **ок (ог)**. Первые лексемы **Кас (Кос)** – без всякого сомнения, являются диалектными вариантами между собой и на тюркской (в том числе и на карачаево-малкарской) основе означают «Лебедь», «Гусь», как и в этнонимах «каспийцы», «касбы» и «хазары». Вторые лексемы **ок (ог)** означают на тюркской основе (в том числе и на карачаево-малкарской) «дом», «род», как утверждает О. Сулейменов, и «семья», «потомок», «сын».

В целом этноним «касог» («косог») означает на тюркской (карачаево-малкарской) основе «Лебединый (Гусиный) дом, род», «Потомки Лебедей (Гусей)».

Таким образом, касоги (косоги) являются, как и хазары, одним из каспийских племен или, можно сказать, синонимом этнонима Хазар. В этом нас убеждает идентичность значений этнического тотемного термина кас (хаз, каз) «Лебедь», «Гусь» в этнонимах «Каспийцы», «Хазары», «Касоги». В этом нас убеждает и то, что в древнерусской летописи говорится: «Святослав ясы победи и касоги», где под касогами, на наш взгляд, подразумеваются хазары, ибо хазары, тюркюты и ясы были хозяевами Хазарского каганата, против которых и воевал киевский князь Святослав.

Итак, народ под этническим названием «касок (косог)» был

и жил этот народ между низовьями Дона и Волги, на Приазовье. На наш взгляд, этноним «касок (косок)» является синонимом этнонима хазар.

Этнотопонимы с этническим тотемным термином кас (хас, хаз, каз) «Лебедь», «Гусь» до сих пор сохранились на Северном Кавказе: Хасавюрт «родина, страна, земля Лебедей (Гусей)» в Дагестане; Хасауут (Схауат), Хасаука «родина, страна, земля Лебедей (Гусей)» в Карачае.

Ни в одном историческом источнике не значится, что адыгские племена когда-либо жили на западном берегу Каспийского моря, в Дагестане и Большом Карачае, где сохранились эти этнотопонимы. Никто из адыгских «историков» не может утверждать, что у адыгских племен тотемным животным был «Лебедь» или «Гусь», как у каспийцев, касбов, хазар и касогов. Адыгские племена, как уже сказано выше, о чем говорят и сами адыгские ученые, за священное тотемное животное считали Собаку (Ха), поэтому этноним адыга означает «имя собака», «Собачье имя», «отец Собака», «дети собаки».

Почему же адыгских племен стали, называть, начиная с XVI века, черкесами, кабардинцами? Как это произошло?

Причина следующая: после смерти хана Большой Орды Ахмата (1481 г.) Большая Орда была поделена между шестью сыновьями Ахмат-хана. Силы были раздроблены, вследствие этого. единого руководства не было. Воспользовавшись ослаблением Большой Орды, крымский хан Менгли-Гирей поодиночке разгромил наследников Ахмат-Хана в 1497 году, а в 1502 году окончательно разгромил Золотую Орду. Наследницей Золотой Орды оказалась Ногайская Орда, где тоже отсутствовало единое руководство, где ногайские князья резались между собой, а ногайский князь Топал Исмаил продавал все и вся русскому царю Ивану IV.

Адыгские племена во главе своими алчными феодалами, «уже давно стремившимися к расширению своих земель (пастбищ), получили возможность занять огромную плодородную, богатую, удобную для земледелия и скотоводства территорию», как пишут адыгские «историки».

Воспользовавшись благоприятным для них критическим моментом, адыгские племена устремились на Северный Кавказ и начали захватывать слабозащищенные земли Саркасов (Куманов), аланов (яссов) и др. тюркоязычных племен. Одних тюркоязычных аборигенов адыгские племена физически уничтожили (активных воинов), других подчинили себе и ассимилировали (многие из них до

сих пор носят свои тюркские фамилии, например: Темировы, Акбашевы, Хуновы, Гоновы, Кардановы, Ашиновы и пр.), третьих вытеснили в Россию (например, князей из семейства Сунчалеевых (Сунчевых), Келеметовых вместе с их подданными), четвертых (не поддающихся ассимиляции) потеснили в снежные горы и заняли их земли. Вместе с территорией к адыгским племенам перешли и этнические названия тюркоязычных аборигенов, благодаря европейским и прочим путешественникам, купцам и дипломатам, писателям, для которых все кавказские народы были на одно лицо.

Таким образом, между этническим термином «касок» (касог) и этнонимом «Адыгы» («Адэха») нет никакой генетической или семантической связи, поскольку тотемные животные у этих народов, как и генетические корни, разные. По мере выяснения этимологии этнонимов казахи, казаки, черкесы (саркасы), кабардинцы (куары) в дальнейшем мы покажем, что эти этнические названия никакого отношения не имеют к адыгским племенам.

ГЛАВА III. ЭТИМОЛОГИЯ ЭТНОНИМА «КАЗАХ»

О казахах, коренных жителях Казахстана, об их тюркоязычности и тюркском происхождении, о том, что казахи не связаны с адыгскими племенами ни в языковом, ни в генетическом, ни в расовом отношении, убеждать кого-либо нет необходимости. Это разные этносы.

У казахов тотемным животным является каз - «Лебедь». У адыгских племен тотемным животным является «Собака (Ха)», о чем сказано в предыдущей главе. Поэтому древние тюрки (тюркюты) дали всем разрозненным адыгским племенам общее этническое название Адыга, или Адэха, что означает «Имя Собака», «Собачье имя» или «Отец Собака», «дети Собаки».

У казахов, как сказано выше, тотемным животным является «Белый Лебедь (Гусь)» - каз. И название тотемного животного вынесено в этноним. Поэтому тюркские племена не могли назвать адыгов касогами, казахами, кещеками, как полагают адыгские «историки», ибо в этнонимах касог, казах, кешах присутствует название тотема каз (кас) - «лебедь», «гусь».

Об этимологии этнонима «казак» выдающийся казахский поэт, прозаик, талантливейший ученый-языковед Олжас Сулейменов пишет так: «Гуси и Лебеди - отрицательные образы древнерусского фольклора и письменности. Если русских в поэзии обозначают - соколы, то степняков - гуси и лебеди».

Мне кажется, что не последнюю роль в рождении этого уподобления сыграл тюркский этноним казак. В народной этимологии он поныне разлагается на «каз + ак» - гусь белый, т. е. Лебедь.

Благодаря такому пониманию народного имени Лебедь и Гусь стали своеобразными поэтическими тотемами казахов. Народ белых Лебедей (Гусей) обожествлял этих птиц. Убить гуся или лебедя считается великим грехом и поныне.

Они (казахи) воспевали гусей и подражали им, потому, наверное, что нашли Белого Гуся в своем имени. Для древнего это значило, что Белый Гусь - его предок. Культ предков лежит в основе степных религий...

Каждый народ пытается осмыслить свое наименование. Он осваивает его, подгоняя, если возможно, форму этнонима к знакомой лексеме. «Казак» толкуется слишком легко, и это подозрительно. Но нас сейчас интересует даже не проформа этнонима,

а то, как давно он стал пониматься - Гусь Белый.

Мне кажется, русские давно знали термин в этом смысле еще до эпохи «Слова». Если значение этнонима, хотя бы приблизительное, было известно, они калькировали его.

Думаю, та же судьба постигла и «казак». Но кальке Лебедь трудно было существовать в качестве самостоятельного этнонима в официальных русских летописях.

В поэтическом же языке «Лебедь» остался как один из основных былинных образов степняка. Именно осознав степняков в этом символе, сказители X-XI веков могли найти поэтический противобраз, лестный для своих богатырей. В природе нет гусю - лебедю страшнее врага, чем стремительная хищная птица - Сокол. Поэтическому рождению своему Сокол, возможно, обязан Гусю-Лебедю.

На Алтае в местах кочевий рода Куман есть несколько рек под названием Куманды (т.е. куманская). Русские старожилы Алтая называют эти реки «Лебедиными», а тюркоязычных насельников этих мест - лебединцами. Вероятно, термин «куман» этимологизировался как «Ку + ман». Ку во многих тюркских языках обозначает Лебедя. Ман - участвует в сложных лексемах южнотюркских языков в значении «человек».

... Исследователь эстетических взглядов древних казахов не обойдет вниманием Белого Лебеда; люди многое брали от своих тотемов. Эти пернатые стали одушевленными идеалами красоты.

Итак, этноним казах (казак) О.Сулейменов расшифровывает как «Белый Лебедь (Гусь); с чем мы согласны. На наш взгляд, этноним «казак» восходит к этноиму «Каспийцы (Касбы)».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭТИМОЛОГИЯ ЭТНОНИМА «КАЗАК»

Многие авторы писали, пишут и будут писать о русскоязычных казаках, об их генезисе и об этимологии этнонима «казак».

Не так давно появилась книжная новинка «Возрождение казачества», автором которой является историк А.И.Козлов. Книга эта заслуживает внимания. В своей научной работе автор приводит высказывания почти всех российских историков о возникновении казачества в России, что во многом облегчает работу над

данной проблемой.

А.И.Козлов пишет: «Фундамент научных представлений о возникновении казачества заложили российские историки конца XVIII - начала XX века.

Одна из существенных составных проблемы - посылка об автохонном или изначально местном коренном происхождении казачества и времени его возникновения. Основу формирования гипотез составляет признание двух начал - славянорусского и тюркского. Как правило, обе эти посылки относят казачество к числу древнейших народов, а появление его связывается с Тмутараканским княжеством. По мнению одних, оно существовало в X-XII вв. на Таманском полуострове, другие считают, что оно охватывало более широкие географические рамки - Приазовье и западную часть Северного Кавказа. В одних случаях его считают древнерусским, в других - смешанным, в частности, указывают на казогов как на значительный его массив.».

По В.И.Татищеву и А.Н.Ригельману, именно кавказские черкесы (черкасы) и стали прародителями запорожских казаков, а последние, в свою очередь, - донских. (см.: Ригельман А.Н. История о донских казаках. Ростов н/Д, 1992, с. 17).

По заключению донского историка XIX века В.Д.Сухорукова, смешанное население Тмутараканского княжества составило в низовье Дона лишь то ядро, вокруг которого впоследствии и сформировалось там казачество. (Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского, Новочеркасск. 1908, с. 69-71).

Е. П. Савельев считал, что первоначальное казачье ядро сложилось из скифов и сарматов (Савельев Е. П. История Дона и донского казачества. В 4-х частях. Новочеркасск 1918, ч. 1, с. 21-36).

Е.П.Савельев писал: «Население Дона в половине XVI столетия относится к четырем главным элементам древнего казачества, народа, резко отличающегося своим антропологическим типом как от великороссов, так и малороссов, т. е. такими физическими особенностями устройства туловища, ног, в особенности голеней, головы и лица, которые заставляют всякого, хорошо во всех отношениях изучившего казачество выделить природного казака из массы других народностей, даже если бы его поставить в разноплеменную толпу и одеть его в несвойственные ему одежды».

Сторонники такого рода версий опираются преимущест-

венно на косвенные свидетельства. Первое среди них - наличие в донском говоре слов тюркского происхождения. Лингвистическая мысль, обосновывающая созвучие слов «казаки» - «касоги» - «казахи» - «саки», видит в этом свидетельство генетической связи между скифами, сарматами, касогами...».

Далее, в качестве доказательств тюркского происхождения казачества указывается на схожесть социальной иерархии («атаман» - отец людей, «есаул» - начальник), воинской организации, («курень» - «отряд», «майдан» - «площадь»), этнографических названий («черкесы» - по-тюркски «головорез»), воплотившиеся в названия географических пунктов (Черкасск, Новочеркасск, Старочеркасск) и т.п. (Благова Г.Р. Историческое взаимоотношение слов казак и касах. Этнонимы. Сб. ст. М., 1970. С. 144, 148; Заседателева Л.В. Терские казаки. (Сер. XVI - начало XX века). М., 1974, С. 21-22; Карамзин Н.К. История государства Российского. Т V. кн. 2. М., 1989. С. 23; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1989. С. 280, 291; Савельев Е.П., указ. сочин.).

Еще одним проявлением гипотезы об автохонности казачества служит идея о бродниках. Возникновение ее относится к XVIII веку. В XIX в., преимущественно с 80-х гг., эта теория получила довольно интенсивное развитие. Тогда ее существенно продвинул Н.В.Голубовский, позднее, в начале XX века, - М.К.Любавский, М.Н.Покровский. Ей отдали дань и В.В.Мавродин, В.Д.Греков, Л.Н.Гумилев и др. Овчинникова пишет: «Бродники Восточной Европы продолжились в Казаках» (Овчинникова В.В. Бродники - доказацкая вольница// Казачество в истории России. Краснодар. 1993, с. 10).

И.А.Аверин собрал ценные и во многом новые документальные материалы о бродниках, которые оставались вне поля зрения предшествующих поколений исследователей. И.А.Аверин указывает, что к началу XI в. Нижний Дон покинуло и хазарское население. Часть из них, будучи иудаистами, переселилась в Крым и на Тамань к своим единоверцам. Другую ассимилировали турки, третья - принявшая православие - переселилась на Русь...

В сибирских говорах великорусского языка слово «бродник» появляется в форме «варнак, бродяга». (На наш взгляд, слово «бродник» происходит из тюркского, в том числе и из карачаево-малкарского слова бырнак—варнак «изгой», «бродяга - без рода, племени» - У.Б.).

Л.Н.Гумилев полагал, что корни казаков через бродников

уходили к православным хазарам. «Потомки древних хазар в долине Дона приняли наименование «бродники» (т.е. бырнаки - варнаки – «изгой» - У.Б). Потомки бродников впоследствии сменили этноним: они стали называться казаками. (Потому что этнонимы «казак» и «хазар» по своей семантике и генетике являются синонимами, т.е. диалектными вариантами названия одного и того же этноса - У.Б.) Тесные связи с Черниговским княжеством, русский язык, ставший общедоступным, и православие, принятое еще в IX в, позволили им войти в русский этнос в качестве одного из его субъектов (см.: Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 213).

С. А. Плетнева предпочитает исходить из прежней посылки о том, что корни казаков через бродников ушли к хазарам, исповедовавшим православие. Она считает, что группировка алан (яссов) Предкавказья на окраине Хазарского каганата мигрировала к вятичам и в Воронежскую область. Там она перешла в подданство к русским князьям и превратилась в центр последующего сплочения выходцев из славяно-русских земель. Такая смесь, переварившись в общем котле, превратилась в бродников, а в, последствии, следовательно, и в казаков (см.: Плетнева С.А. На славянско-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989, с.269,83; Она же. Кочевники Средневековья. М., 1982, с.15; Она же. Половцы. М., 1990, с. 93).

А.А.Гордеев видел прародителей казаков в монгольской легкой кавалерии, формировавшейся из представителей коренных народностей Приазовья, Нижнего Подонья, русской степной полосы. Отряды ее, дислоцированные вдоль границ русских княжеств, под названием казаков, после распада Золотой Орды стали костяком формирования казачьих вольных общин (см.: Гордеев А.А. История казаков. Золотая Орда и зарождение казачества. ч.1. М., 1991. С. 14-77).

Итак, мы привели цитату из научной работы А.И.Козлова, где он собрал высказывания почти всех российских историков о возникновении казачества в России, о его генезисе, что существенно облегчает работу следующим поколениям исследователей над данной проблемой.

Недостаток всех вышеназванных авторов в том лишь, что каждый из этих историков берется решить проблему только с одной стороны, т.е. увязывает происхождение казачества только с одним источником, причем отсутствует последовательный показ

процесса становления казачества с X в. по XVII в. в связи со становлением русской государственности.

Кроме того, недостатком работ всех вышеназванных авторов-историков, в том числе и самого А.И.Козлова, является, на наш взгляд, то, что никто из них не дал этимологию ни слова **бродник**, ни слова **казак**, ни слова **хазар**. А без этимологического анализа этих терминов невозможно получить полного представления о генетической или семантической связи бродников, казаков и хазар, о генезисе казачества русского вообще.

Итак, что означают термины **бродник**, **казак** и **хазар**, которых связывают между собой все вышеназванные авторы? Какова их этимология? Без этимологического анализа этих терминов простое декларирование об их взаимосвязи не решает проблемы.

А.И.Козлов, говоря о научных изысканиях И.А.Аверина о бродниках, пишет: «... В сибирских говорах великорусского языка он (т.е. термин **бродник** - У.Б.) появляется, обретая негативный смысл – «варнак, бродяга».

На наш взгляд, термин **бродник** происходит от слова «варнак». А слово «варнак» происходит от тюркского (карачаево-балкарского) слова **бырнак** – «изгой», «человек, отторгнутый от своей среды», «отчужденный».

Кого же на Руси называли «варнаками» – «бырнаками», «изгоями», «отчужденными»?

Все историки и исторические источники сходятся на том, что Хазарский каганат был разгромлен в 965г. печенегами, гузами и князем Святославом, в русской летописи говорится: «Святослав ясы победы и косоги». Здесь, на наш взгляд, под термином **косоги** подразумеваются хазары, ибо термины «косоги» и «хазары» означают «люди-лебеди», «потомки лебедей». После разгрома Хазарии территория ее была занята печенегами и гузами (торками) и, как пишет С.А.Плетнева, «группировка алан (яссов) на окраине Хазарского каганата, разбитая в X в. печенегами, частично мигрировала к вятичам и в Воронежскую область. Там она перешла в подданство к русским князьям и превратилась в центр последующего сплочения выходцев из славяно-русских земель...».

Ушедших на Русь из Хазарского каганата тюркских племен было предостаточно. Как указывает И.А.Аверин, к началу XI в. Нижний Дон покинуло хазарское население. Часть из них, будучи

иудаистами, переселилась в Крым и на Тамань к своим единоверцам, другая же часть переселилась на Русь, т.е. население Хазарии было отчуждено от своей родины...

О некоторых тюркских племенах, ушедших на Русь после разгрома Хазарского каганата, Олжас Сулейменов пишет так: «Кочевники и Русь. Торкины, торки. Схема отношений христианской Руси с кочевниками во многих частях повторяет византийскую: агглютинативная связь (военные союзы, тюркские дружины у отдельных правителей; тюркские колонии в русских городах)...»

Впервые торки упоминаются в «Повести временных лет», под 985 годом, когда Владимир Святославич со своим дядей Добрыней пошел против волжских болгар: «А торки берегом приведе на конихъ».

Далее по летописи торки помогают отражать печенегов, потом половцев.

Есть многочисленные доказательства тому, что кочевники прочно оседали на территории Киевского государства. Об этом ясно говорит и топонимика: Торчиново городище, село Торское - Харьковщина, урочище Торч, Торчин, река Торчанка (приток Уши), село Торчина на реке Торчище, село Торчевский степак, река Торча, Торчицкое взгорье (Киевщина), город Торчин, город Торков (в Подолии), в Галицкой земле - Торки (Пермыш), Торки (Сокальский повет), Торчиновичи (Самборский повет).

Город Торческ в Поросье в истории военных столкновений князей удельного периода играет роль центра, к которому тянулись другие торкские поселения. Торки жили не только в тех городах, которые сохраняют их имя в своих названиях.

Берендеи. По примеру торкинов шли на службу к русским князям и другие тюркские роды. Чаще всего это были обиженные печенегами, а позже половцами мелкие кочевые роды, которые не выдерживали конкуренции в Диком поле и становились федератами сильных северных соседей. Этим кочевников, отклонившихся, предавшихся Руси, надо полагать, печенеги и половцы прозвали «беренди», т.е. предавшийся, отдавший себя. В русских летописях - берендеи. Берендеи отличались от обычных наемников жестокостью по отношению к своим степным соплеменникам.

Не все города, в которых жили берендеи, сохранили в названиях память о них. На Житомирщине, например, известен город

Бердичев (в XVIII в. - еще Берендичев). Берендеи, как и большинство торкинов, жили на Руси постоянно «с родом своим». Они хотят за службу не денег, но города для жительства (бенефицию).

Ковуи. Рода ковуев пришли в Русь необычным путем. По летописной легенде XI века, Хан Редедя /Ер-дада/, правивший народом косог, предложил Мстиславу Храброму вместо боя поединок на условиях: победы - все мое переходит к тебе. И войско, и весь народ становится рыцарской добычей. Мстиславу бог помог, и он «зарезал» Редедю. И увел часть косогов в Чернигов, где их и поселил. Потомки их служили верой и правдой Ярославу Черниговскому, который отпустил часть своей тюркской дружины с Игорем, и они полегли до единого на берегах Каялы. Половцы их в плен не брали...

Черные клобуки. Если косоги (КОВУИ) - гвардия черниговских князей, то Черные клобуки - киевских. Черные клобуки очень влиятельны в Киеве XII века. Участвуют в киевском вече, наравне с русским населением избирают князя. Их мнение в выборе князя постоянно подчеркивается летописью.

Южнорусские степи издревле стали важнейшим ключевым участком караванного пути. И борьба за них была особенно ожесточенной. С X по XI в. здесь сменяется власть двух тюркских народов - узов (торков) и печенегов. Последних вытеснили кипчаки.

А кипчаков, в свою очередь, разметал монгольский ветер. И все вытесненные из Дикой Степи торки уходили в Русь и становились федератами, бордниками (варнаками – бырнаками), «изгоями», т.е. казаками.

Вот они – «бродники» - «бродяги», «варнаки» - «бырнаки» - «изгои», отторгнутые из родного Дикого (Хазарского) Поля в Русь; вот они - бродники, которые продолжились в казаках.

Итак, начало зарождения русского казачества связано с разгромом Хазарского каганата, с победой над хазарами, ясами (аланами) и косогами печенегов, гузов (торков) и киевского князя Святослава в 965 году и Мстислава Карачевского (Храброго) над косожским богатырем Редедей в 1022 г. В 1023 году Мстислав увел часть косогов, крымских Карачи и хазар в Киевскую Русь и поселил в г.Чернигове. Здесь и начинается становление казачества русского, смешение тюрков со славянами, живших до этого по соседству. Казахия - название местности на территории Карачаево-Черкесии или Кабардино-Балкарии. Отмечена Константином Порфирогенетом в X веке н.э., т.е. после разгрома Хазарского

каганата. На наш взгляд, этот топоним связан с этнонимом «каспийцы», «касбы», «хазары», «касоги», «куманы».

С.А.Плетнева появление казачества на Руси связывает с группировкой алан и ассов Предкавказья, разбитой в X в. печенегами, частично мигрировавшей к вятичам и в Воронежскую область, В.И.Татищев и А.Н.Ригельман появление казачества связывает с кавказскими черкесами (черкасами), вероятно, с теми черкесами, которых татарский хан Баскак в 1282 г. (XIII в.) переселил из района Бештау (Пятигорска) в Курск, назвав казаками, заложившими основу запорожских казаков, а последние, в свою очередь, - донских казаков.

Итак, перейдем к этимологии слова «казак». В Большой советской энциклопедии находим следующее сведение: «**Казак, козак** (тюрк. - удалец, вольный человек) - человек, порвавший со своей социальной средой (XIV-XVI вв.). С конца XV в. казаками стали называть вольных людей окраин Русского государства».

Отвечая на вопрос: «Что есть слово «казак», откуда оно пошло?» - М.Аджиев пишет: «Одни утверждают, что оно пошло от какого-то мифологического народа кавказского «косогов», другие - от «казар», третьи - от закавказской области «касахии», четвертые ищут объяснения в сочетаниях тюркских различных или персидских слов.

Половецкое общество делилось на три сословия. Первое - «уздени», сюда входили аристократия, духовенство, высшие военные начальники. Второе сословие - из простонародья, называемое «казаки» или (по-половецки) - «вольные люди»: ремесленники, батраки, воины.

Слово «казак», пришедшее на Русь из Половецкой Степи, имеет несколько значений. Впервые оно зафиксировано в русском языке в 1395 году как «козак» и означало «работник», «батрак». Потом этим словом стали называть тюркский народ, обитавший на Дону, в Запорожских степях.

О происхождении термина «казак», о его генезисе и первоначальном языке современного русскоязычного казачества находим следующие сведения в историческом источнике: «Известно, что Московское государство волжским казакам (отрасли донских) еще в начале XVIII вв. писало грамоты на тюркском (татарском) языке. Пополнение Казачества в XVI - XVII вв. шло значительно больше от тюркско-татарских народов, чем великороссов, не говоря об украинцах (черкесах). Наконец, гово-

рять по-татарски (по-тюркски) у донской старшины конца XVIII в. и начала XIX в. было признаком хорошего тона, как у русской аристократии того времени - говорить по-французски».

В другом историческом источнике находим следующее сообщение: «Профессор В.З.Вельяминов-Зернов объясняет термин «казак», встречающийся в документах данной эпохи, как «простой татарин»: «Простые татары, приходившие в Россию вместе с татарскими царевичами, а равным образом и простые татары казанские, крымские и пр. обыкновенно звались у русских казаками, да и сами они называли себя «казаками» (Вельяминов—Зернов, 1, с. 74).

Термин «казаки» постоянно употреблялся в тех случаях, где речь шла, например, о служилых татарах в России... На службу в Россию вместе с татарскими царевичами приходили собственно не простые татары, а татары-солдаты, из которых и состояло ядро служилого войска. Этой особенностью - военным характером своей профессиональной службы - казаки отличались от массы «простых татар».

О происхождении русских казаков, об их генезисе другой исторический источник сообщает следующее: «В 1282 году татарский хан Баскак из Курска привел черкесов из района Бештау или Пятигорска и построил пригород, где поселил их, назвав казаками... Значительная часть их обосновалась в нижнем течении Днепра, ниже порогов, где они построили городок Черкасск, получивший такое название, вероятней всего, потому, что большую часть этих людей составляли выходцы из черкесских племен».

Возникает вопрос: «Почему татарский хан Баскак назвал черкесов из района Бештау «казаками», а не каким-либо другим этническим названием»? На этот вопрос можно ответить только после того, когда на научной основе будет расшифрован этнический термин «черкес», о чем речь пойдет ниже.

Выше нами расшифрован этноним касок (косог) и установлено, что этноним касок (косог) состоит из двух лексем: кас (кос) + ог (ок), где первая лексема кас (кос) означает на тюркской основе «лебедь (гусь)», а вторая лексема ог (ок) означает на тюркской основе «семя», «род», «потомок». В целом термин касок (косог) означает «Лебединый (Гусиный) род», «Потомки лебедей (гусей)».

На наш взгляд, этнонимы касок и казак тесно связаны в

этногенетическом плане, т.к. этноним казак тоже состоит из двух идентичных лексем: каз + ак, где первая лексема Каз является диалектным вариантом лексемы кас и означает также «Лебедь (Гусь)». Вторая лексема ак на тюркской основе означает «белый».

В целом этноним «казак» означает «Белый Лебедь», «Белый Гусь». Возможно, лексемы ок (ак) являются диалектными вариантами.

Выше мы ознакомились с этимологией этнонима куман – «Белый Лебедь», когда расшифровали этноним «казах». Мы согласны с этимологизацией О. Сулейменова. Итак, выше произведены расшифровки этнонимов «бродники – бырнаки (варнаки), «касою», «казах» «казак» и «куман». Произведем теперь этимологический анализ этнонима «хазар». Этноним «хазар» состоит из двух компонентов: хаз + ар (ер), где первый компонент хаз - является диалектным вариантом этнического тотемного термина кас (каз, ку) и означает на тюркской основе «Лебедь», «Гусь». Второй компонент ар (ер) на тюркской основе означает «муж», («мужчина», «человек», «герой»). В целом этноним «хазар» означает «Лебедь – человек», «Лебедь – воин», «лебединец».

Истории известно, что куманы – «лебединцы» жили не только на Алтае, но и на Северном Кавказе, на Северном Причерноморье, в Крыму, на Междуморье. По их имени названа река Кубань, словарь «Кодекс Куманикус», «Кумания» существовала на Северном Кавказе. Так, Плиний называет замок в Дарьяльском ущелье Кумания ...

Вероятно, Константин Порфирогенет в X веке н.э. Казахией называл эту самую Куманию, ибо этнопоним Кумания означает «страна Лебедей (Гусей)», как и этнопоним Казахия, который тоже означает «страна Лебедей (Гусей)».

Куман многие ученые отождествляют с кипчаками, путают их. Это ошибочное мнение. Европейцы (итальянцы, греки и др.) куман знали задолго до появления кипчаков. Куманы только входили в кипчако-половецкий союз после развала Тюркютско-Хазарского каганата. Куманы населяли Между - морье, Крым, западную часть Дешт-и-Кыпчак и непосредственно граничили с Киевской Русью и имели с ней тесную культурную и экономическую связь. Отсюда у русских появились слова Кума, Куш, Кумир, господин, господь, где гос (гас) - «лебедь», а под (бод) – «народ». Думается, что Куманы - это потомки киммерийцев, от

этнонима которых появились в русском языке эти слова.

Истории известно, что в 1168 году Мстислав Волынский, а в 1184 году Святослав Всеволодич разгромили кумандинцев, живших на Лукоморье. Остатки этих кумандинцев «лебединцев» под руководством хана Гзака (Кза, Кзака) присоединились к родственному кипчакскому народу, возглавляемому тогда ханом Кончаком Артыковичем.

В 1185 году князь Игорь решил, что куманы окончательно разгромлены Святославом Всеволодичем, что Кончак со своими кипчаками не сможет противостоять его боевым дружинам и, нарушив договор о дружбе и добрососедстве, напал внезапно на донских кипчаков Хана Кончака, но был разгромлен объединенными силами Кончака и Гзака и попал в плен, а потом бежал из плена.

Кто читал «Слово о полку Игореве», наверняка, помнят строчки: «Гзакъ бежит серымъ вльком. Кончакъ ему следъ править къ Дону Великому».

Имя хана Гзака (Газака) подтверждает наше мнение о том, что куманы - это отдельный народ с отдельным ханом, ибо у одного народа двух ханов не бывает. Гзак является ханом куманов, а Кончак - кипчаков. Имя хана Гзака (Газака), на наш взгляд, является тем словом, с которого начинается употребление впервые в русских летописях слова казак, потому что слова Гзак (Газак) и казак состоят из одних и тех же лексем с одними и теми же лексическими значениями и обозначают одно и то же понятие: «Белый Лебедь», «Белый Гусь».

У гунно-тюркских народов была традиция называть себя именем того божества (куманы обожествляли Лебеда), которому поклонялись. Об этой традиции в исторических источниках находим следующее сообщение: «Впоследствии племя называло этим именем своего хакана, еще позднее - прославленных героев, богатырей, и, наконец, его стали давать рядовым представителям племени. В связи с этим имя божества постепенно утрачивало смысловой оттенок святости».

Вероятно, так случилось и с именем Гзак (Газак) и этнонимом «Куман». У кумандинцев тотемным животным был Белый Лебедь (Белый Гусь). Имя хана Гзака (Газака) и этноним «куман» являются синонимами, т. к. означают «Лебедь (Белый Гусь)» и генетически и семантически тесно связаны между собой. Этнонимом «куман» обозначался весь народ, а имя Гзак (Газак) - «Белый Ле-

бедь (Гусь)» дано хану этого народа.

Итак, мы пришли к выводу, что этнические термины «касог», «казах», «казак», «хазар», «куман», «каспийцы», «касбы» имеют общий тотемный термин кас (каз, хаз, ку) – «Лебедь (Гусь)», поэтому они являются названиями родственных племен (тюркоязычных народов) и восходят к древнейшему этнониму «каспийцы (касбы)», «Лебединцы», «царственные лебеди».

Считаем нужным и уместным здесь привести цитату из работы И.М.Мизиева: «В определенные периоды, в зависимости от определенных событий, на арену истории выходит то или иное подразделение одних и тех же племенных объединений, играющих более или менее существенную роль в тех или иных исторических событиях...

Среди последующих гуннов в разной степени выступали то кутургуры, то утигуры, то гунны - эфталиты, то гунны - кидариты и т.д. В болгаро-аланское время в различных ситуациях на арену выходили то асы, то дахсасы, то болгары, то барсилы, то хазары и т.д. Но надо учитывать то обстоятельство, что в науке нет никаких оснований считать все эти племена разноязычными. Мы скорее всего склонны считать, что все эти племена были разночтениями имен отдельных подразделений одних и тех же племенных объединений».

В данном случае мы не можем не подчеркнуть еще раз тот исторический факт, что все вышеназванные нами этнические термины: «касок», «казах»_«казак», «хазар», «каспийцы», «касбь», «куман» - имеют общий тотемный термин кас (кас, хаз, ку) – «лебедь (гусь)», поэтому они являются названиями родственных тюркоязычных народов.

Этнический термин «лебедь» впервые употреблен в русских исторических источниках в древнерусской легенде об основании г. Киева и Киевский Руси. Согласно этой легенде, братья Кий, Хор, Щек и их сестра Лыбедь основали город Киев и Киевскую Русь. На наш взгляд, названия Кий, Хор, Щек и Лыбедь были названиями не отдельных личностей, как представляют некоторые, а были этническими названиями родственных гунно-киммерийско-каспийских племен, основавших г. Киев и Киевскую Русь.

Итак, на вопрос: «Казаки: кто они?» - наш ответ прост: казаки - это потомки разбитых печенегами, гузами (торками) и киевским князем Святославом касогов - хазар, яссов - алан и тюркютов в 965 г., о чем в древнерусской летописи написано,

что Святослав «ясы победы и косоги». Затем - это потомки разбитых Мстиславом Карачевским и присоединенных к Тмутараканскому княжеству косогов (касогов) в 1022 г., часть которых он увел с собой в Киевскую Русь и поселил в г. Чернигове вместе с карачи и хазарами; потом - это потомки разбитых дружинниками киевского князя Мстислава Волынского в 1168 году и Святослава Всеволодича в 1184 году кумандинцев-«лебединцев»; потом - это потомки разбитых татаро-монголами в 1223-1269 гг. куманов, кыпчаков, половцев, аланов, яссов, тюркютов, предков карачаевцев и малкарцев, которые после потери ими своей государственности, став одинокими наемными воинами, вынуждены были спасаться в Руси, вследствие чего термин «казак» приобрел еще и значение «одинокий». Они обрусели среди славян в русском государстве и, потеряв тюркский свой язык, стали русскими казаками.

Остается ответить теперь на вопрос: «Почему татарский хан Баскак из Курска уведенных им из района Бештау (Пятигорска) в 1282 г. черкесов и поселенных в Курске назвал казаками, а не каким-либо другим этническим термином?

Об этом в следующей главе.

ГЛАВА IV. ЭТИМОЛОГИЯ ЭТНОНИМА «ЧЕРКЕС»

Вопрос возникновения, употребления и этимологии этнонима «Черкес» занимал и продолжает занимать умы путешественников, писателей, историков, ученых-языковедов около двухсот лет. Но до сих пор научно обоснованного ответа нет, и вопрос остается открытым.

На наш взгляд, причина неудачи расшифровки слова «черкес» кроется в том, что все, кто до сих пор брался за этимологический анализ этого этнического термина, брали не исходную форму настоящего этнонима «Саркас (ут)», «Сэркэс (ут)», зафиксированную впервые в монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240 г.), а брали его поздний /вторичный/ европейский диалектный вариант «черкес», появившийся во второй половине XIII века. Короче говоря, этнопоним саркас (ут), сэркэс (ут) появился в татаро-монгольском языке в первой половине XIII века после завоевания ими хазар, куманов, кипчаков, половцев, аланов, асов и каспийцев, живших в Крыму, на Северном Причерноморье, Приазовье, Междуморье и на Северном Кавказе. А его европейский диалектный вариант «черкес» появился во второй половине XIII века. И все старались расшифровать этот диалектный вариант...

И.Ф.Бларамберг еще в 1834 году писал: «Черкесы..., которых европейцы называют неправильно, сами себя именуют адыга, или адыхе».

Этнограф Л.Я.Люлье в свое время заметил: «Не знаю почему, но мы привыкли все племена, населяющие северную часть Кавказских гор, называть черкесами, между тем как они сами называют себя адыге».

О времени возникновения и об исходной форме этнического термина «черкес» М.Г.Волкова пишет так: «Возникновение термина «черкес», этническая природа которого увязывается с тюркской средой, было связано с определенными политическими событиями XIII столетия. В монгольской хронике «Сокровенное сказание» он зафиксирован в форме саркас (ут), сэркэс(ут). Впоследствии имя черкес появляется во всех исторических источниках: в середине XIII в. – в арабских, персидских и западноевропейских сочинениях; с конца XIII в в русских летописях. «История Армении» уже в XIII в в перечне кавказских народов фиксирует имя черкесы.

Д.Т.Тумашева в своей статье «Этнические связи западно-сибирских татар» пишет: «Известно, что казахский Малый Жуз был представлен племенем алчин и семью малыми родами. В составе племени упоминаются роды черкес, шихлар, байбакты, тазлар, а среди семи малых родов керейкеты и телеу, имеющие рефлекс в топонимии сибирских татар. Этноним черкес зафиксирован у барабинских татар».

Итак, из приведенных цитат ясно, во-первых, что адыги сами себя не называли черкесами, их называли так только европейцы, начиная с XVI в. Об этом акад. МАИ и АИП, проф. В.Б.Виноградов пишет так: «... Каких-то 150-200 лет назад, говоря словами историка XIX в.: «Под именем «черкесы» скрывается немало племен, которые носят самые разные названия и в большинстве своем выселились в Турцию после покорения Кавказа» (А.М.Дир). В зарубежной литературе эта традиция сохранилась до нашего времени, а в ряде стран Ближнего и Среднего Востока черкесами нередко именуют всех выходцев с Кавказа.

К этому следует добавить и вообще нечто на первый взгляд странное: в период Всесоюзной переписи 1926 года и в ближайшие последующие годы народ с таким именем не зафиксирован, хотя существовали и «Адыгейская (Черкесская)» и «Черкесская» автономные области. И только в начале 1930-х годов некоторые представители адыгской интеллигенции стали определять свою национальность историческим термином «черкес», а спустя каких-то десять лет, накануне Великой Отечественной войны, 80% адыгских обитателей Черкесской АО в составе Ставропольского края называли себя «черкесами».

А.И.Х.Калмыков пишет так: «За годы Советской власти различные адыгские этнические группы в Карачаево-Черкесии сложились в самостоятельную черкесскую народность, имеющую свой язык».

Во-вторых, стало ясно, что этнический термин «черкес» возник в тюркской среде, а не в адыгской среде. Этот термин бытовал только среди тюркоязычных племен, а не адыгоязычных племен. По этому поводу А.М.Байрамкулов пишет:

1. Русская летопись X в. черкесами называет известное древнетюркское племя «Черные клобуки».

2. Русская летопись берендеев и торков, которые были древнетюркскими племенами, называет «черкесь».

3. Тот же анонимный автор Ф. пишет: «С другой стороны, у

одноплеменных карачаевцам киргиз – кайсаков, мы и по сие время находим, что одно племя, кочующее между Аральским и Каспийским морями, называется «черкес». Эти соображения и свидетельство Шардена замечательным образом подтверждают тождественность карачаевцев, касогов и черкесов наших летописей».

4. Племя черкес у казахов существовало и в XIX в. (Аманжолов, с. 15). Казахи его именовали черкеш или серкеш .

5. Часть черкесов приняла участие в этногенезе киргизского народа .

Этнотопоним «черкес» зафиксирован и встречается от Центральной Украины до Северо-Восточного Казахстана, Южного Туркменистана и до верхней части Среднего Урала. Только в «Алфавитном списке предприятий связи СССР без указаний направления почты», вышедшем в Москве в 1973 г., таких этнопонимов мы обнаружили 28».

В-третьих, термин в форме черкес возник как европейский диалектный вариант во второй половине XIII века н.э. от монгольского этнопонима саркас (ут), серкес (ут), возникшего в первой половине XIII века н.э. в связи с завоеванием татаро-монголами Северного Причерноморья, Приазовья, Донских и, Волжских степей и Междуморья и зафиксированного в монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240).

Выше мы привели цитату из М.Г.Волковой. А теперь приведем цитату из работы адыгских «теоретиков», чтобы читатель мог сопоставить две цитаты и сделать свои выводы. Вот что пишут адыгские «историки»: «В XIII в. в произведениях арабских, персидских, монгольских (заметьте: монгольских - У.Б), грузинских, западноевропейских авторов адыги именуются черкесами (сергесут – серкесут, циркасы, керкисы, черкисы, черкесы). Русские летописи в самом начале XIV в. также именуют адыгов черкесами».

Внимательный читатель, видимо, уже и сам заметил, что в цитате у М.Г.Волковой вообще не упоминаются адыги, нет также утверждения, что в XIII в. в произведениях арабских, персидских, монгольских, грузинских, западноевропейских авторов адыги именуются черкесами, что русские летописи в самом начале XIV в. также именуют адыгов черкесами !

Адыгские околонучные «историки» договорились до того, что «в произведениях монгольских авторов адыги именуются

черкесами!» Это, мягко говоря, отсебятина!...

Могут ли адыгские «историки» привести хоть один монгольский или русский источник XIII - XIV вв., где говорится, что адыги именуются черкесами? Едва ли.

Из цитаты М. Г. Волковой ясно, что возникновение термина черкес связано с политическими событиями XIII в., т.е. в связи с завоеванием татаро-монголами куманов, кипчаков, половцев, аланов, ассов, хазар, тюркютов и др., что впервые исходная форма термина саркас (ут), серкес (ут) зафиксирована в монгольской хронике «Сокровенное сказание». Может быть, адыгские «историки» не знают, что в XIII в. в произведениях ни монгольских, ни арабских, ни персидских, ни грузинских, ни западноевропейских, ни русских авторов адыги не именуются черкесами? Прекрасно знают. Но почему врут? Им выгодно любым способом присвоить себе термин «черкесы», чтобы претендовать на те территории, где жили истинные саркасы (черкесы). Это общее направление всей адыгской интеллигенции. Поэтому они извращают историческое сообщение М.Г.Волковой и слово монгол спрятали среди многих других этнонимов и подают этот исторический факт в извращенном виде - как будто перечисленные народы вдруг в XIII в. (будто договорившись) все вместе стали именовать адыгов черкесами. Это сознательная фальсификация истории с целью территориальных претензий в будущем. С этой целью сейчас бывшие адыгские племена (кабардинцы, адыгейцы и черкесы) договорились писаться в паспортах черкесами...

Первое документальное упоминание об этнониме «черкес» в европейских исторических источниках относится к 1253 году. В этом году Рубрук по дороге из Крыма к ставке Батый-хана записал в своем дневнике так: «К югу от нас величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, черкесы и аланы, или аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар».

Мы не уверены (т.е. сомневаемся) в том, что Рубрук употребил здесь термин черкес, а не саркас, потому что перевод сочинения Рубрука осуществлял по заданию ЦК КПСС и руководства Кабарды В.К.Гарданов, которому кабардинцы щедро заплатили за фальсификацию. Мы уверены в том, что стоит объективному, беспристрастному человеку сличить оригиналы произведений европейских авторов XIII-XIV вв. с переводами В.К.Гарданова, сразу обнаружатся подтасовки и домыслы Гарда-

нова В данной цитате под термином черкесы подразумевается тюркоязычный народ Саркасы, а не какое-либо адыгское племя, ибо в 1253 году адыгские племена еще жили на побережье Черного моря, и татаро-монголы еще не перевалили за горы, не встретились с адыгскими племенами.

Сами адыгские «историки» пишут о времени переселения адыгских племен на Северный Кавказ так: «В XIII в. монголы вытеснили алан из плоскостной Алании, в том числе и из предгорной части Карачаево-Черкесии. Значительная часть алан была вытеснена в горы Осетии, другая часть - в высокогорные ущелья Карачая и Балкарии. Туда были оттеснены и кипчаки. Монголы в от Лабы этих местах были недолго и вскоре их покинули. Таким образом, предгорья до Терека оказались в основном свободными. Адыгские феодалы, уже давно стремившиеся к расширению своих земель (пастбищ), получили возможность занять огромную плодородную, богатую, удобную для земледелия и скотоводства территорию».

Как явствует из этой цитаты, адыгские племена «получили возможность занять» свободные от аланов и кипчаков (куманов) земли на Северном Кавказе «после ухода монголов». Жаль, что адыгские «историки» не указывают время ухода монголов из Северного Кавказа... А ведь они не ушли... Об этом свидетельствует следующее сообщение из этой же книги на стр. 142: «Значительную часть населения Золотой Орды, существовавшей с XIII в. по XV в., составляли кипчаки. Еще в XIII в. кипчаки растворили в своей среде монголов. В числе монгольских племен, воспринявших от кипчаков тюркский язык и культуру, были мангыты, многие из которых в XIII в. были подвластны Ногаю».

В другом историческом источнике о судьбе монголов читаем следующее сообщение: «Арабский писатель XIV в. Эль-Омари, отмечая факт утраты монголами своего монгольского облика, писал: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары (монголы), то кипчаки сделались их поданными. Потом они (монголы) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (монголов), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого, что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)».

Итак, монголы никуда не ушли. И Рубрук сообщает, что

«черкесы и аланы, или аас ... все еще борются против татар». Значит, земли алан и кипчаков (куманов) еще «не свободны», адыги еще не переселились на Северный Кавказ, и татаро-монголы еще воюют с аланами и черкесами, т.е. с саркасами, а не с адыгскими племенами...

Благодаря европейским авторам, вместо термина саркас (серкес) все стали пользоваться его поздним европейским диалектным вариантом «черкес» (чиркас, таркас и т.д.). Адыгов же стали именовать черкесами не с XIII в., как хотят представить дело адыгские «историки», а после окончательного распада Большой Орды Ахмат-Хана (1497г.) и окончательного разгрома Золотой Орды крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502 г., т.е. в XVI веке. Вот тогда-то адыгские племена, жадно глядевшие на земли северных соседей, ринулись на Северный Кавказ и начали захватывать слабозащищенные земли саркасов (серкесов), аланов и ассов. Они захватывали не только территории, где жили эти народы, но вместе с территорией присвоили себе и этнические названия бывших насельников. Так, адыги, захватившие территорию Хазарского племени кабаров (куаров), стали называться кабардинцами, адыги же, захватившие территории саркасов (серкесов) и алан (ассов), стали называться черкесами, европейским диалектным вариантом этнонима саркас (серкес).

Впоследствии ученые старались этимологизировать не исходную форму этнонима «саркас», зафиксированную в монгольской хронике «Сокровенное сказание», а его европейский диалектный вариант «черкес», что и было причиной их неудач и неправильных расшифровок. Прежде чем приступить к расшифровке термина «черкес», приведем сперва цитаты из попыток разных авторов расшифровать этнический термин «черкес», и потом предложим свой этимологический анализ исходной формы этнонима саркас.

Адыгские околonaучные «историки» о происхождении этнического названия «черкесы» пишут так: «Что касается названия «керкеты», то, по мнению многих исследователей, в этом слове нетрудно узнать название «черкесы».

Могут ли адыгские «историки» ответить на такой простой вопрос: «На каком основании они отождествляют этнический термин «керкеты», упомянутый древнегреческими авторами VI века до н.э. в своих сочинениях, с этническим термином «черке-

сы)», возникшим только во второй половине XIII века н.э.?)»

Не могут! Видно, перебрали...

Г. Ю. Клапрот писал: «Черкес - татарского происхождения и составлено из слов «чер» - дорога и «кефсмею» - отрезать. Черкесам или черкес - джи имеет одинаковое значение со словом Иоль - кеседж, которое употреблено в тюркском и обозначает того, что кто отрезает путь, т. е. разбойника с большой дороги».

Ж. Ш. де Бесс писал: «Мои предшественники, писатели и путешественники, утверждали, что слово «черкес» происходит из татарского языка и составлено из «чер» - дорога и «кесмек» - перерезать, но им не приходило в голову придать этому слову более естественный и более подходящий к характеру этого народа смысл. Нужно заметить, что чер в персидском языке означает «воитель», «мужественный», а «кес» означает «личность», «индивидуализм», «один из», «аликуж».

И.Бларамберг писал: «Считают, что название черкесы - татарского происхождения и состоит из слов «чер» - дорога и «кесмек» - резать, таким образом, «черкессам» или «черкес - сидю» являются синонимом слова «Иоль кессидж», которое до сего времени употребляется в турецком языке и означает «Разбойник».

Профессор С.Я.Байчоров пишет: «Предложенные различными учеными этимологии, будто бы слово черкес происходит от сер - кют (бунтовщик) или сер-кес (головорез), от адыгского или тюркского «серкес» (пересекающий дорогу, т.е. разбойник), от турецкого или арабского шер - кес (нарушитель порядка, закона), от персидского чахар (четыре) и татарского кес (человек), от грузинского созвучного слова, означающего «стройный человек», от древнего этнонима керкет, от иранского каркас (черкас), осетинского аргас (орел), опровергаются новейшими данными об этимологии термина черкес. Особого внимания заслуживает гипотеза, связывающая этот этноним с гидронимом Терек (Черек), потому что встречающиеся в исторических источниках параллели таркасы - тарки - черкесы - черки позволили расчленить этноним на тарк // черк. Ас(ес,эс) - «терекские (терские), черекские асы». Народы, привыкшие в прошлом называть болгарские племена Северо-Западного Кавказа ас, таркас, черек ас, продолжали так называть и новые народы региона, в том числе и часть адыгского населения. «Таркасы» расчленяется на Тарк и аси, черкес-на черк - ес. Отсюда следует, что тарк/черк является определением к этнониму ас/ эс». А.М.Байрамкулов полагает, что

слово черкес состоит из двух лексем: из др.-т. чериг - «войска»+ ас «ясин / аланин».

Выше было уже сказано о причине неудач всех, кто брался этимологизировать термин «черкес». В свое время этимологическим анализом данной формы этнического термина «черкес» занимался и автор этой работы и тоже ошибался... Но продолжал поиски...

После долгих поисков вышел, наконец, на работу М.Г.Волковой, где нашел исходную форму данного термина саркас (ут), сэркэс (ут), зафиксированную первоначально в монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240 г.), и взялся произвести этимологический анализ исходной формы этнопонима саркас (ут), сэркэс (ут).

На наш взгляд, этот этнопоним состоит из трех компонентов: сар + кас + ут, сэр + кес + ут, где первый компонент сар (сары, сэр) является усеченной формой тюркского (хазарского) слова сары – «белый». С таким компонентом (Сар, Сары) истории известны этноним сарогуры – «белые гуры», топоним сарыцин - «белый волк», топоним саркел (сары къала) - «Белая Вежа на Дону», имя аланского царя Саросий (Саролий) – «белый род», в которых компонент сар (сары) древними русскими переведен «белый».

Второй компонент кас (кес) на тюркской основе (в том числе и на карачаево-малкарской) означает «Лебедь», «Гусь». Об этом сказано выше, когда речь шла об этимологии этнонимов «касог», «казах», «казак», «каспийць», «касбь», «хазар».

Третий компонент - ут является усеченной карачаево-малкарской формой тюркского слова юрт, джурт – «страна, родина, земля». Так, этнопоним со словом юрт (джурт) Хасавюрт - «страна, родина, земля лебедей» сохранился в Дагестане; этнопоним с компонентом ут – Хасаут - «страна, родина, земля Лебедей» и топоним Хасаука – «перевал Лебедей» сохранились до сих пор в Карачае.

Таким образом, этнопоним саркас (ут), сэркэс (ут), зафиксированный впервые в монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240 г.), в целом на татаро-монгольском языке того времени означал «Страна, родина, земля Лебедей».

Какую страну, чью родину татаро-монголы могли в XIII веке на Кавказе назвать так? Какие этнонимы они могли тогда калькировать на свой язык этнопонимом саркас (ут)?

На наш взгляд, это была страна **Кумания** (Казахия) – «страна, родина, земля Лебедей», т.е. страна, населенная **кас-пийцами (касбами)**, **хазарами**, **касогами**, **казаками**, **казахами**, страна, населенная **куманскими**, **кипчакскими**, **половецкими**, **аланскими (асскими)**, **тюркютскими** родственными народами, т.е. страна **ханов Гзака**, **Кончака** и его отца **Артыка**. Все эти земли, вместе взятые, татаро-монголы называли **саркас (ут)**, **сэркэс (ут)** – «страна, земля Лебедей».

Если же взять этноним **саркас (Сэркэс)** отдельно, то он состоит из двух лексем: **сар + кас (сэркэс)**, где первая лексема **сар** – «белый», а вторая лексема **кас** – «лебедь», «гусь». В целом этноним **саркас (сэркэс)** означает «Белый Лебедь», «Белый Гусь». Отсюда европейский диалектный вариант **черкес** тоже означает «Белый Гусь», а не «головорез» и никакого отношения не имеет к адыгским племенам, потому что у адыгов тотемом является **Ха** – «Собака», а не **кас** – «Лебедь».

Приведем еще одну цитату из исторического источника, подтверждающую факт тюркоязычности **саркасов (черкесов)**. Вот что находим в самой книге «Очерки истории Карачаево-Черкесии»: «В 1235 году монголы совершили второй поход на Русь и Кавказ. Возглавил этот поход внук Чингис-хана, Батый, или Бату. На этот раз монголы вторглись в половецкие степи с севера. Сильное сопротивление завоевателям оказывали народы **асут**, **серкесут** и **булар**, т.е. **асы-аланы**, **черкесы /саркасуты/** и **болгары**.

В 1238 - 1239 гг. монголы совершили поход на Центральный Кавказ против алан и в 1239 - 1240 гг. - в Дагестан... Монгольские отряды вторглись глубоко в горные ущелья. В результате этого похода под власть Батыея подпали все земли «от Хорезма» до «пределов Рума». Ему подчинились «все племена кипчак, рус, черкесов (вероятно, в оригинале написано **саркасов** - У.Б.) и ас». Были захвачены в плен вожди покоренных народов - кипчакский **Бачман**, черкесский (т.е. саркасский – У.Б.) **Тукбаш** и асский **Иджис**».

Итак, из этой цитаты мы узнали, что монголы в 1235 году «вторглись в половецкие степи с севера. Сильное сопротивление завоевателям оказывали народы **асут** (т.е. **ассы** – **аланы**), **серкесут (саркасут)**, т.е. «белые лебеди» - «куманы и болгары». В половецких степях, естественно, адыгские племена ни тогда, ни после никогда не жили.

Что **ассы (яссы)** и **болгары** были тюркоязычными народами никто не может сомневаться. Выше мы провели этимологический анализ этнопонима **саркасут (серкесут)** и доказали, что **саркасутами (серкесутами)** татаро-монголы называли **куманов, кипчаков и половцев**, которые тоже были тюркоязычными народами.

Далее, термин **саркасут (серкесут)** появляется с приходом монголов в половецкие степи и фиксируется в монгольской хронике «Сокровенное сказание» в 1240 году, когда адыгские племена, не известные еще монголам, ютились на берегу Черного моря.

Далее мы узнали, что в 1239 году монголы захватили вождей трех покоренных народов - кипчакского **Бачмана**, саркаско-го (черкесского, куманского) **Тукбаша** и ассского **Иджиса**.

Имя кипчакского вождя **Бачмана** состоит из двух лексем: **Бач** + **ман**, где первая лексема **бач** является диалектным вариантом тюркского (карачаево-маларского) слова **баш** и означает «голова», а вторая лексема - **ман** является индоевропейским формантом и означает «мужчина», «человек». В целом слово **Бачман** означает на тюркской основе «атаман», «главный человек».

Имя саркаско-го (куманского) вождя **Тукбаш** состоит из двух лексем: **Тук** + **баш**, где первая лексема **Тук (тюк)** на тюркской (карачаево-малкарской) основе означает «волос», а вторая лексема **баш** на тюркской (карачаево-малкарской) основе означает «голова». В целом слово **Тукбаш** означает на тюркской (карачаево-малкарской) основе «волосатая голова». Этимология имен вождей покоренных народов лишний раз подтверждает, что кипчаки и саркасы (куманы – черкасы) были тюркоязычными народами.

О том, что **саркасами (серкесами, черкесами)** называли именно **куманов**, а не адыгов, свидетельствует следующая цитата из исторического источника: «Глава ХП. Об обрядах и обычаях народов **Комании и Черкесии (Саркасии– У Б.)**. Главный праздник или обряд **комушей или черков, или черкесов**, который они справляют ежегодно в конце осени, проходит следующим образом...»

Из этой цитаты ясно, что **черкесами** называли **комушей. т.е. куманов**, а не адыгов.

Итак, мы установили, что ныне употребляемый этнический термин **черкес** является европейским диалектным вариантом этнопонима **саркас (ут), сэркэс (ут)**, зафиксированного в мон-

гольской хронике «Сокровенное сказание» в 1240 году и означает «Белый Лебедь», «Белый Гусь».

Далее мы установили, что саркасами /серкесами, черкесами/ называли куманов – «белых лебедей».

В предыдущей главе «Этимология этнонима «казак» нами была приведена нижеследующая цитата из исторического источника: «В 1282 г. татарский хан Баскак из Курска привел черкесов из района Бештау, или Пятигорска, и построил пригород, где поселил их, назвав казаками... Значительная часть их обосновалась в нижнем течении Днепра, ниже порогов, где они построили городок Черкасск, получивший такое название, вероятней всего, потому, что большую часть этих людей составляли выходцы из черкесских племен».

Далее мы задались выше вопросом: «Почему татарский хан Баскак из Курска переселенных им из района Бештау (Пятигорска) черкесов (саркасов) назвал казаками ..., а не каким-либо другим этническим термином?»

Отвечаем: потому что этнические термины «саркас», «черкес», «казак» являются синонимами и на разных тюркских наречиях имеют одно и то же значение: «Белый Лебедь», «Белый Гусь».

Т.е. черкесы (саркасы), которых хан Баскак увел из района Бештау и поселил на Днепре, которые заложили позже основу и составили ядро запорожских казаков, были из предков карачаево-малкарского народа.

Таким образом, нынешнее адыгское население, носящее название «черкесы», носит чужое название, чужую форму, живет на чужой территории, захваченной их предками в первой половине XVI века у настоящих саркасов (черкасов-куманов), ассов, аланов, куаров и тюркютов.

По сообщению исторических источников, нынешнее адыгское население, носящее этническое название «черкесы», получило это название только в советское время. Нынешние черкесы - это бывшие беглые кабардинцы и часть бесленеевцев. Сказанное подтвердим историческим источником: «Современная черкесская народность сформировалась в XIX в. Ее основную массу составили кабардинцы, которые бежали на территорию Карачая во время подавления антирусского движения в Кабарде в 1808 - 1809 и в 1820 - 1821 гг. «Этот факт широко известен (Калмыков И.Х. Черкесы. 1974, с. 27-30).

Имя черкес эта группа адыгов приняла лишь в 1922 г., когда создавалась Карачаево-Черкесская автономная область.

Итак, из всего вышеизложенного вытекает: как российские чиновники в 1744 году придумали для иронцев и дигорцев и нарекли их общим псевдо-этнонимом «осетины», так советские чиновники в 20-е годы XX века подарили беглым кабардинцам и части бесленеевцев неустребованный никем из кавказских народов этноним «черкесы».

ГЛАВА V. ОБ ЭТИМОЛОГИИ ХАЗАРСКОГО ЭТНОТОПОНИМА «КАВАРДИ» И ЭТНОНИМА «КАБАРЫ (КАВАРЫ)»

О хазарском этнопониме «каварди» и этнониме «кабары (кавары)» в исторических источниках находим следующие документальные сведения: «В начале IX в. в Хазарии разразилась гражданская война. Константин Багрянородный сообщает, что война велась из-за власти и была беспощадной. Уцелевшая часть побежденных в ней хазар бежала к мадьярам, где составила особую группу из трех родов со своим вождем или князем и стала называться **кабарами**»...

Хазарское правительство подавило восстание, но очень дорогой ценой. Значительная часть хазарского населения была истреблена в незнающей пощады гражданской войне, уцелевшая часть повстанцев вынуждена была вместе с мадьярами бежать на крайнюю оконечность хазарских владений, за Днепр, где те и другие оставались до конца столетия», - пишет известный историк современности М.И.Артамонов.

С.А.Плетнева о той же гражданской войне пишет так: «Между итильской и провинциальной аристократией началась борьба за власть и влияние в каганате. Возникла своеобразная хазарская фронда.

В войнах и подавлении восстаний иудейское правительство вынуждено было опираться не на население своей страны, не на своих вассалов, а на союзников извне. Так, восстание кабаров («Фронды») было подавлено с помощью печенегов и гузов (именно после него оба эти народа появились в восточнославянских степях».

О той же гражданской войне в Хазарии И.Бларамберг писал следующее: «В 883 году, по упоминанию Константина Багрянородного, во время внутренних волнений среди хазар, три их племени под именем «кавары» или «кабары», восьмое угорское племя, принеся с собой хазарский язык, сами они приняли угорский язык... Территория, на которой в то время обитали угры, находилась в междуречье Буга и Дуная и называлась Альтекуза (вероятно, слово Альтекуза состоит из двух лексем: Альте - «старый» на немецкой основе + куза (каз) - «лебедь» на хазарской основе - «древние лебеди» - У.Б.), что касается территории Хазар, то она простиралась не только по Северному Кавказу, но за-

хватывала часть горных районов и достигала западного побережья Каспийского моря...

На карте Средиземного и Черного морей, подготовленной в 1497 году Фредитио д'Анконе и хранящейся в библиотеке Вольфенбуттеля, можно прочесть название «Кабарди», написанное красными буквами несколько к востоку от Таганрога, что указывает на местоположение страны каваров, о которой говорит Константин Багрянородный...».

Адыгские «историки» из всех сил стараются отождествить хазарских кабаров (каваров) с современными адыгами, носящими название кабардинцы. При этом они претендуют на те территории, где упоминаются названия кавары (кабары)... черкесы, кевертей, касог... Чтобы не показаться голословным, приведем цитату из писаний заокеанского заезжего адыгского «историка» - баснописца Хавжоко Ш.М.: «Согласно широко распространенному преданию, черкесы (т.е. адыги - У.Б.) занимали в прежние времена все земли, лежащие между реками Дон и Волга (!) на севере, восточное побережье Черного моря на Западе, а на юге границы их земель простирались до Кавказского хребта».

Не правда ли, размах внушительный?

После прочтения таких трескучих заявлений возникает ряд вопросов:

1. В каком веке, под каким названием существовал каганат или царство адыгских племен на указанной территории?

2. Читал ли уважаемый заокеанский адыгский «историк» Хавжоко то, что пишут местные адыгские «историки»? А они пишут так: «У алыгов единого государства никогда не существовало. Письменные источники, в частности Масуди, подчеркивают, что адыги были разобщены и не имели общего владетеля». А по словам мастера вымыслов Гарданова, «им же (т.е. адыгским племенам - У.Б.) принадлежала и равнина реки Кубани и большая часть Кабардии» (т.е. Хазарской Кабардии - У.Б.) еще с X-XI вв. Тмутараканью обладали адыги».

Мечтать, как говорить, не вредно...

По свидетельству исторических источников, кавары (кабары), о которых шла речь в вышеприведенных цитатах нами, были тюркоязычным хазарским племенем, а не адыгским. Может быть, хазарский каганат тоже был адыгским, а мы до сих пор не знаем? И царь хазарский тоже был адыгом?

На наш взгляд, этнический термин кавары (кабары) являет-

ся европейским диалектным вариантом тюркского этнического названия Хазарского племени куары (куеры), который состоит из двух лексем: ку + ар (ку + ер), где первая лексема Ку на тюркской (карачаево-малкарской) основе означает «лебедь», а вторая лексема ар (ер) на тюркской (карачаево-малкарской) основе означает «муж», «мужчина», «человек», «воин». В целом этноним куар (куер) означает «Лебедь – человек», «лебединец»... и является синонимом всемирно известных этнонимов куман – «Лебедь – человек», хазар – «Лебедь – человек», в которых первые лексемы Ку и Хаз означают «лебедь», а вторые лексемы - ман и ар (ер) означают на разных диалектах «мужчина», «человек».

Таким образом, этнический термин кавар (кабар) является европейским диалектным вариантом этнического названия хазарского племени куар /куер/, обозначающего «лебедь-человек», «лебединец».

Итак, этнопоним «кабарда (кевертей)» означает «страна, родина, земля лебедей» и является синонимом этнопонима «саркас (ут), серкес (ут), зафиксированного в монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240 г), который тоже означает «Страна, родина, земля белых лебедей». Между этнопонимами «саркас (ут)» и «Кабарда» существует небольшая разница: этнопоним «саркас (ут)» означает «Страна Белых Лебедей», а «Кабарда» - просто «Страна Лебедей».

Таким образом, адыги, захватившие в XVI веке земли хазарского племени куаров (куеров), каваров (кабаров), стали называться кабардинцами, европейским диалектным вариантом этнонима Хазарского племени куаров (куеров). Название прежних хазарских аборигенов вместе с территорией перешло на адыгское племя, адыги стали носить чужое название, чужую форму, жить на чужой земле и переняли тюркский эпос «Нарты» в фрагментарном виде от тех предков карачаево-малкарского народа, которые были насильно ассимилированы адыгами.

ГЛАВА VI. ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ ОРОНИМОВ И ТОПОНИМОВ КАРАЧАЯ

1. Этимология слова Эльбрус

Как образовано слово Эльбрус (Эльборз) и что оно означает? Эти вопросы издавна интересуют путешественников, ученых и просто читателей. Но исчерпывающего ответа на научной основе пока что эти вопросы не получили. Кроме того, точно не могут указать на время возникновения этого топонима. Многие полагают, что это слово известно историческим источникам с 1396 г., с момента пребывания у подножья Эльбруса воинов Асхакъ Темира.

Гора Эльбрус под названием Эльбурз была известна персоязычному ученому XV в. Шериф – аддин – Иезиди (см. Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды, извлечения В.Г. Тизенгаузена, т. II. М., 1941, с. 181).

Впервые слово Эльбрус в форме Альбурс встречается в письме хазарского царя Иосифа от 943 года, который, перечисляя области, платящие ему дань, называет и область Альбрус на Центральном Северном Кавказе.

Некоторые пытаются объяснить его то из иранского Айтибарес – «высокая гора», то из армянского Альберис, связанного с общеиндоевропейским и гунно-тюркским Альпы (Алпы) – «великаны», «горы» или с основой альб – «белый» и т.д. (см. В.А. Никонов «краткий топонимический словарь. М., 1966, с.483).

Один европейский автор И.Шопен пытался в 1866 г. расчленить слово Эльбрус на составные компоненты: Эль – «гора» + пе – «снег» + русе – «белый», т.е. «белая снежная гора».

В конце XIX в. М. Джанашвили старался объяснить из грузинского агъбурцули – «конусообразная».

Профессор У. Б. Алиев расчленил слово Эльбрус на Эль – «ветер» + буруч – «вращать», «вертеть», «повернуть», т.е. «ветровращающая», «ветроповорачивающая», Х.-М. И. Хаджилаев считает, что ороним Эльбрус этимологизируется как Эльбруз (Эльбрус) – «страна-разрушительница» (от общетюркского эл – «страна» и буз (бруз) – «разрушать»).

Эвлия Челеби приводит предание о том, что гора названа Эльбрусом по этническому названию народа Борзи. Но он не пытается этимологизировать этническое название Борзи. И вопрос о значении этнонима Борзи, как и оронима Эльбрус, остается от-

крытым.

Как видно из вышеизложенного, почти все вышеупомянутые авторы при попытке раскрытия значения слова **Эльбрус** расчленяют это слово на два компонента: **Эль – брус** (**бурз, борз, бурдж**).

Мы не собираемся дискутировать с вышеупомянутыми авторами. Отметим лишь, что ошибка их начинается с расчленения слова **Эльбрус** на **Эль – брус**, что неминуемо ведет к ошибочному выводу.

На наш взгляд, слово **Эльбрус** (**Альбрус**) делится на следующие два компонента: **Эльб – рус** (**Альб – рус, Альб – орзи, Альб – орс, Альб – рус**). Первый компонент **Эльб** (**Альб**) является диалектным вариантом общетюркского, бытующего по сей день в гунно-тюркских языках **Алп** (**Алб**) – «богатырь», «великан», «герой», «властелин», «князь» (ДТС, с. 36). Второй компонент – **Оруз** (- **оруз, - урз, - руз, - рос, - рус, - орс**) означает «белый», «светлый». «счастье», «лучезарный» и восходит к тибетско-индо-семитскому слову **Хорс** (**Хорос**) – «непорочнорожденный», как в случае образования этнонима **орс, рос, рус** (**русь**) – «светлый», «свет» от слова **Хорс** путем опущения первого звука **Х**.

Таким образом, слово **Эльбрус** (**Альбрус, Альборзи**) означает «Белый великан», «Светлый великан», «Лучезарный богатырь», «Великий богатырь», «Гора счастья».

О том, что второй компонент **Орз** (**урз, орс, оруз**) является эпитетом к слову **Алб** – «великан» и означает «белый», «светлый», «лучезарный», подтверждает перевод оронима **Эльбрус** – «Шат горой», потому что слово **Шад** (**Шат**) – «свет», (**Хшаете, пехл. – Шет**) является эпитетом и означает «лучезарный», «счастливым» (см. Фирдоуси. Шахнаме. М., 1967. с. 609).

У карачаево-малкарского народа издавна существует поверье: тот кто напьется воды из источника между двумя вершинами **Эльбруса**, проживет век.

В давние времена, не умея объяснить явление альбинизма, люди приписывали белым мистические свойства. Древние китайцы и египтяне считали белых мышей посланцами счастья. Встреча с **Белым Оленем** вызывала у европейцев благоговейный ужас (влияние гуннского предания). **Белый Слон** и **Белый Тигр** в Индии считались священными. **Белый Олень золоторогий, Белая Ласка, Белый Баран, Белая Лебедь, Белый Волк** считают-

ся священными животными у гунно-тюркских племен, в том числе у карачаево-малкарского народа, о чем свидетельствует народный фольклор. И сегодня животные-альбиносы собирают в зоопарках толпу любопытных, а Белый Воробей и Белая Ворона неизменно останавливают наше внимание, **Белого Ягненка** и **Козленка** приносили в старину в жертву разным божествам, думая, что они принесут счастье. А поэтому Эльбрус (Белый Великан) считался «Горой Счастья».

Кабардинское название «ОЦХАМАХО» является калькой слова Эльбрус, т.е. переводом, как в случае Бештау – «Пятигорск».

Есть ли связь между оронимом Эльбрус и этническим названием **Борзи**, о чем писал Эвлия Челеби? Что означает этническое название **Борзи**?

На наш взгляд, ороним Эльбрус и этноним **Борзи** генетически тесно взаимосвязаны. Этноним **Борзи** состоит из двух компонентов: **Б** + **орзи**. Первый компонент **Б** -, на наш взгляд, является усеченной формой карачаево-малкарского слова **бий** – «князь», «властелин», «богатырь». В карачаево-малкарском языке два гласных звука не употребляются рядом. Вероятно, в том алфавите, которым пользовался Эвлия Челеби, не было буквы ё (й + о), поэтому слово «бий», думается нам, было зафиксировано в усеченной форме «Б». О том, что второй компонент **Орз** (оруз, руз, рус, урс) означает «белый свет», «самый первый», «великий», «счастье» и восходит к слову Хорс (Хорос) – «непорочнорожденный», «солнце», «сын солнца», сказано выше.

Таким образом., в полной форме слово **Борзи (Бий Орзи)** означает «белый князь», «светлый господин», «белый властелин», «белый богатырь», «счастливый князь». Читатель вправе задать вопрос: «А есть ли сейчас потомки того народа – племени, носившего этническое название **Борзи (Бий Орзи)**, жившего у подножья Эльбруса, чьим этническим названием нарекли персы гору Эльбрусом, как пишет Эвлия Челеби?»

На этот вопрос мы отвечаем положительно и однозначно: «Да, есть!» Это современные жители Басханского ущелья в современной Кабардино-Балкарии, которых в дореволюционное время во всех документах называют **Орузпиевцами** (см. Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIV вв. Нальчик. 1974. С. 254).

Думается, что этническое название **Борзи (Бий Орзи)** и

Орузбий (Орзбий) состоят из одних и тех же составных компонентов с одними и теми же этимологическими значениями, т.е. они расчленяются на **Б (Бий) – Орзи и Орз – бий**. Здесь мы видим метатезу, т.е. перестановку компонентов местами. Компонент **Орз (Оруз, Орзи)** означает «белый», «светлый», «счастье», «непорочнорожденный» («фожденный от луча света»). Второй компонент **Б (Бий)** означает «князь», «господин», «властелин». Как **Борзи (Бийорзи)**, так и **Орузбий (Орзбий)** означает, таким образом, «белый князь», «светлый властелин», «белый господин», «счастливым князь» и т.д.

Разницы в их этимологии нет, есть разница только в перестановке местами составных компонентов, как в случае слов **Бекмырза – Мырзабек, Бекболат – Болатбек, Хан – Батый – Батый – Хан**.

Таким образом, этнические названия **Борзи (Бийорзи)** и **Орузбий** (название жителей Басханского ущелья) одно и то же. Гора **Эльбрус (Альборзи)** получила свое название от этнического названия племени **Орузбиевцев**, живших испокон веков у подножия этой горы.

У упомянутого а. **Эльбрус** до Советской власти было название **Кюнлюм**. В **Карачае** и **Малкарии** встречаются топонимы **Кюнлюм (Кюннлюм)**. Топоним **Кюнлюм** состоит, на наш взгляд, из трех компонентов: **Кюн – лю – м**. Первый компонент **Кюн-** на тюркской (в том числе и на карачаево-малкарской) основе означает «солнце», «светило» и является диалектным вариантом этнонима **гунн**. Второй компонент **-лю** является словообразующим аффиксом, показывающим, какому народу принадлежит данный субъект, например: **гюрджю – лю – «грузин»**, **тюртлю – «турок»** и т.д. Третий компонент **-м** является усеченной формой этнонимаобразующего форманта **-ман (мен, мын) – «человек»**. В целом топоним **Кюнлюм** означает «гуннский род», «гуннское племя», «гуннский человек» или «солнечная сторона».

1. Этимология слова **Хурзук**

Об этимологии названия аула **Хурзук** **Ислам Къарачайлы** пишет так: «Название этого аула происходит от реки **Хурзук**, на берегу которой он расположен. Что значит «**Хурзук**» – никому неизвестно, потому что это слово не карачаевское».

На Северном Кавказе, кроме этого топонима, еще есть однокоренные с этим словом топонимы – **Курсавка, Курский рай-**

он. Похожие топонимы имеются в Крыму – Гурзуф и в России – Курск. Нам думается, что эти топонимы генетически и семантически тесно связаны между собой и являются принадлежностью одного праязыка.

Об этимологии слова Хурзук существуют разные мнения среди ученых. Так, В.И. Абаев, исходя из созвучности осетинского (иронского) слова дзук («углубление», «впадина») считает слово Хурзук осетинским (иронским) топонимом, означающим «каменная впадина» (В.И. Абаев. ИЭСОЯ, I, с. 466).

Х.-М. И. Хаджилаев и М.А. Хабичев считают, что слово Хурзук образовано от древнетюркского Хузурук – «хвост» в результате метатезы и стяжения корня. (Х.-М. И. Хаджилаев. Черки карачаево-балкарской лексики. Черкесск, 1970, с. 29-32; М.А. Хабичев. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971. С. 229).

С.Я. Байчоров считает, что слово Хурзук происходит от старого названия реки Кубань – Ахардей: Ахар – «ущелье» – зах дало Ахурзах – Хурзук – «река ущелья» (Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языка. Черкесск, 1978. С. 169).

Не дискутируя с вышеназванными авторами, предлагаем свою версию этимологии данного топонима. Слово Хурзук состоит из двух компонентов: Хурз – ук. Первый компонент Хурз (Хурс) является диалектным вариантом слова Хорс (Хорз) – «Бог выходящего солнца», «Светородный», «Непорочнорожденный», «Свободнорожденный» на индо-гунно-семитской основе. Вторым компонентом – ук (ок) означает «род», «племя», «потомок» на тюркской основе. Таким образом, слово Хурзук в целом означает «потомки непорочнорожденного рода», «потомки царственного рода», «потомки светородного племени», т.е. «потомки гунно-тюркского рода».

Думается, что слово Хурзук тесно связано с именем одного из двух гуннских князей (Васих и Курсих) или гуннских племен, возглавлявших переход гуннских войск через кавказские горы и совершивших поход в Переднюю Азию в 395 году. Вот что мы находим об этих князьях в исторических документах: «В этом году (395 г.), по сведениям Приска Понтийского, полученным им от Ромула, римского посла (с которым он встретился в лагере Аттилы в 448 г.), гуннская орда, пройдя пустынную страну (степь) и переправившись через озеро (Азовское озеро), через 15 дней перевалила через горы (Кавказ) и вступила в Мидию, т.е. в персидские владения Азии...

Предводительствовали многочисленным гуннским войском в этом походе **Васих и Курсих**, члены царского скифского (гуннского) рода» (см. М.И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 40 – 62).

Вот по имени этого гуннского князя **Курсиха** или возглавляемого им гуннского племени, носившего такое название, и названо село Хурзуком. К такому выводу нас приводит то, что топонимы **Курск**, **Хурзук** и эпоним **Курсих** состоят из одних и тех же компонентов с одинаковыми значениями.

О том, что в этих местах жили гунно-тюркские племена и оставили после себя различные топонимы, свидетельствуют такие топонимы, как название старинной крепости **Мамия – Къала**, находящейся в ауле **Хурзук**, и название старинного аула **Къарт-Джурт** в Большом Карачае.

2. Этимология топонима **Мамия-Къала**

Слово **къала** из топонима **Мамия-Къала** на карачаево-малкарской основе означает «крепость» (ДТС, 430). Слово **Мамия**, на наш взгляд, состоит из двух компонентов: **Мами – я**.

Первый компонент **Мами (Маму)** означает на тюркской основе (в частности, на основе карачаево-малкарского языка «волчица». Это скрытое, табуированное название волка. Отсюда и русское слово **Мама** и карачаево-малкарское **амма (бабушка)**. Это слово присутствует и во всемирно известном слове **Мамелюк**, по-карачаевски **мамулукъ** – «будущий волк».

Второй компонент **–я–** из слова **Мамия** состоит из двух звуков: **й + а**, который является стяженной (усеченной) формой карачаево-малкарского слова **–уйа (уя)** – «гнездо», «берлога», «логово». В изначальной форме слово **Мамия** имело форму **Маму уйа (уя)**. Поскольку в карачаевском языке две гласные не могут стоять рядом, поэтому одна из двух букв **у** между словами **Маму уа (уя)** выпала буква **у**, и слово получило форму **«Мамуйа»**, отсюда оно трансформировалось в **Мамийа (Мамия)**. Нам думается, что крепость **Мамия** построена над аулом **Хурзук** во времена Тюркютского каганата тюркютами, которые поселились на Центральном Северном Кавказе. В целом слово (топоним) **Мамия** означает «гнездо волчицы», «берлога волчицы», «логово волчицы».

Вышеупомянутое слово **Мамелюк** состоит из двух компонентов: **Маме (и) + люк (лик)** – «волк» + аффикс **–лыкъ (лик, -люк)** со значением обязанности. В целом слово **Мамелюк (маму + лукъ)** означает «Тот, кто должен стать волком (воином)», «бу-

душий волк (воин)». Отец известной грузинской царицы Тамары носил имя Мамий – «волк». Он был внуком куманского хана Артыкъя. Вероятно, ему дала такое тюркское имя мать Гурандохт, дочь Артыкъя, родная сестра хана Кончака.

Кого же называли «волками», «детьми волчицы», «племенем волков» в раннее средневековье?

На этот вопрос мы находим ответ в историческом труде Л.А. Гумилева «Древние тюрки»: «Потомки волчицы. Знание родословных и специальное изучение их было издавна характерно для центральноазиатских народов.

При этом весьма любопытно, что многие из них называли своим родоначальником того или иного зверя. Так, тибетцы считали своими предками самца обезьяны и самку ракшаса (лесного духа), монголы-серого волка и лань, телесцы – тоже волка и дочь Хуннского Шаньюя (царя), а тюрки – Хуннского царевича и волчицу. Золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах, и, наконец, в других легендах о происхождении тюрков первое место принадлежит прародительнице – волчице.

Первая легенда любопытна тем, что она знает об «отрасли дома Хунну от Западного края на Запад», т.е. о державе Аттилы. Эта отрасль была начисто истреблена соседями; уцелел лишь один девятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги, а самого бросили в болото. Там от него забеременела волчица. Мальчика все-таки убили, а волчица убежала на Алтай и там родила десять сыновей. Род размножился, и по прошествии нескольких колен некто **Асяньше** со всем аймаком вышел из пещеры и признал себя вассалом жужаньского Хана. Итак, согласно этой легенде, алтайские тюрки – тукю (тюркют) происходят от западных гуннов (от гуннов Аттилы – У.Б.), но не прямо. Мистически, через посредство волчицы.

Вторая легенда выводит тюрков (тюркютов – У.Б.) от местного рода Со (жившего на Алтае – У.Б.) и опять таки волчицы. Все представители рода Со по легенде, погибли «из-за собственной глупости» (в чем она проявилась, не объяснено), только четыре внука волчицы уцелели (см. Л.Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, с. 21 – 24).

Таким образом, «потомками волчицы» назывались тюркюты (древние тюрки), создавшие Тюркский каганат и господствовавшие от Желтого моря на Востоке до Днепра на Западе в 550 – 774 гг., а потом – Хазарский каганат, просуществовавший с 60 по

965 г. на Междуморье, Северном Кавказе, в Крыму и на Причерноморье. Отсюда, мамелюки – это тюркюты и кучаны, проданные в рабство монголами.

4. Этимология топонима Къарт – Джурт

Говоря об этимологии топонима Къарт-Джурт, Ислам Хубиев (Къарачайлы) пишет: «Къарт – Джурт в переводе на карачаевский язык значит «старый», «древний», джурт – «селение, населенное место».

На наш взгляд, Ислам Къарачайлы здесь должен был писать так: «Къарт – Джурт в переводе с карачаевского на русский язык значит «старый», «древний», джурт – «селение, населенное место».

Поскольку он не был лингвистом и специально не занимался этимологией только топонима Къарт – Джурт, поэтому, думается нам, он ограничился в своей небольшой газетной статье приведением народной этимологии данного топонима.

На наш взгляд, топоним Къарт – Джурт состоит из двух слов: Къарт и Джурт. Первое слово из этого составного топонима Къарт является многозначным словом, т.е. кроме значения «старый», «древний», имеет еще и другое значение, не сохранившееся в современном карачаевском языке, но сохранившееся в других тюркских наречиях. На наш взгляд, слово къарт является диалектным вариантом древнетюркского слова къорт (къурт) – «волк». Слово къарт в значении «волк» сохранилось в карачаево-малкарском языке в сложном слове къарткъуртха, которое состоит из двух слов: къарт – къуртха. Первое слово къарт, как уже сказано выше, означает «волк». Второе слово состоит из двух компонентов: къурт – ха. Первый компонент къурт означает «волк», второй компонент – ха является показателем женского рода. В целом слово къуртха означало первоначально «волчица». Таким образом, сложное слово къарткъуртха означает «волк, волчица».

Слово джурт в переводе с тюркского (в том числе и с карачаево-малкарского) языка на русский язык означает «дом, владение, место жительства, земля. Отечество, орда, страна, родина».

Таким образом, топоним Къарт – Джурт кроме значения «старая родина», на наш взгляд, имеет еще значение «Волчий Дом», «Родина волков» и т.д., и происхождение его связано с гунно-тюркскими племенами, жившими здесь в средние века в составе сперва Тюркютского каганата, потом Хазарского кагана-

та, затем аландского царства.

5. Этимология топонима Дууут.

Говоря об ауле Дууут, Ислам Къарачайлы пишет так: «Это один из старейших аулов Большого Карачая. Даутом его называли русские. Сами же карачаевцы называют его просто – Дууут. Он расположен на берегу реки того же названия в Дууутском ущелье и окружен со всех сторон громадами гор».

На наш взгляд, топоним Дууут состоит из двух компонентов: Дуу – ут. Первый компонент Дуу-, на наш взгляд, является усеченной формой этнического термина дуло, племенного объединения тюркютов. Под этим этнонимом было объединено пять племен, живших в Тюркском каганате. Болгарским царством правил хан Къубрат из династии Дуло. Черные болгары Батбая, сына Къубрата, были потомками племенного объединения Дуло.

Второй компонент –ут является усеченной формой древнетюркского юрт – «дом, владение, отечество, орда, Родина, страна, селение» (см. ДТС. 282). Например, это наглядно демонстрируется в топониме Хасаут, что находится в Карачае, и в топониме Хасавюрт, что находится в Дагестане, где хас – «лебедь», а юрт (ут) – «страна, родина»... В целом этнотопонимы Хасаут (Хасавюрт) означают «страна, родина Лебедей».

На наш взгляд, топоним Дууут изначально имел форму Дуло юрт, в последствии трансформировался в Дууут. В целом топоним Дууут означает «дом, владение, селение и т.д.» у дулусцев, т.е. опять-таки части тюркютских племен.

6. Этимология топонима Учкулан и гидронима Кубань

Начнем с гидронима Кубань. Многие ученые высказывались об этимологии гидронима Кубань. Большинство из них гидроним Кубань этимологически связывают с этнонимом Куман. Так, проф. А.П. Дульзон в статье «Гидрономический ареал – ман в южной части Сибири» пишет: «Тюрками гидронимы на - ман были вынесены в Европу, например, Чулман (Вятка), Чулыман (Кама), Караман (приток Волги), Тюменка (приток Терека), Кубань (из Куман). От названия последней происходит, вероятно, и древнее название половцев (куманы, команы)¹».

К.И. Петров придерживается этого же мнения и пишет: «Топоним Куман (Кубан) был известен, как указано, в качестве самоназвания группы кымакских племен, переселившихся в

Причерноморье. Принесенный куманами топоним Кубань сохраняется до сих пор на Северном Кавказе»².

М.И. Артамонов пишет: «Гидроним Кубань еще в VI в. н.э. был известен как Кофин»³.

Объяснением этимологии гидронима Кубань занимался и Х.-М. И. Хаджилаев. Он полагает, что самостоятельного топониманта в гидрониме этого слова: Ку – ман (Ку – бан) вместо Кум – ан (Ку – бан).

Сам гидроним Кубань (карачаево-малкарское название Къобан) (Къобхан), причастие на -ан, -хан от глагола къоб – «подниматься», «вздуваться, разливаться» в этом отношении не является исключением и в переводе с карачаево-балкарского языка означает «бурная» – «вздувающаяся, разливающаяся, полноводная», что достаточно полно передает свойства этой реки⁴.

Из приведенной цитаты видно, что Х.-М. Хаджилаев считает ошибкой чтение слова Ку – ман (Ку – бан). Но, на наш взгляд, А.П. Дульзон и К.И. Петров стоят на правильном, научно-обоснованном пути: Ку – ман (Ку – бан), где компонент Ку- означает «лебедь», а второй компонент –ман (-бан) означает «человек». В целом этноним Куман (Кубан) означает «Лебедь-человек».

Такое объяснение подтверждается и топонимами Уччулан, Хумара, Кумыщ, Гум (Кума).

Топоним Хумара, на наш взгляд, состоит из трех компонентов: Хум + м + ара. Первый компонент Ху (Ку) – «лебедь», «белый», второй компонент –м- является, на наш взгляд, усеченной формой индоевропейского этнонимобразующего форманта –ман – «человек», «род». Третий компонент – ара- означает на карачаево-малкарской языковой основе «середина», «опора», «столица». В полной форме топоним Хумара означает «столица куманов», «опора куманов».

Топоним Кумыш состоит из трех компонентов: Ку + м + ыш (уш). Первый компонент Ку-, как сказано выше, означает «лебедь». Второй компонент –м – является усеченной формой этнонимобразующего форманта –ман – «человек». Третий компонент – ыш (ич, уч) – «внутренний», «верхний». В полной форме слово Кумыш означает «внутренняя Кумания» или «верхняя Кумания».

Топогидроним Уччулан состоит из трех компонентов: Уч + ку + лан. Первый компонент Уч – означает «начало», «верх»,

«верхушка», «конец». Сравните с ужу-названия скалы Хайа – ужу на правом берегу реки Хемчик, притока Енисея; Софруджу – названия ледяной вершины над самыми истоками долины Теберды и название речки, берущей начало от этого ледника; Уллу Муруджу – название вершины, ледник которой рождает одноименную речку, впадающую в реку Теберду с правой стороны, сравните также с тур. удж, узб. уч, баш. ног. уш – «верх», «верхушка», «вершина»; тур., азерб., гаг., тат., кум., кбал., кир., лоб., алт. – уч – «макушка», «конец» (Э.В. Севертян. Этимологический словарь тюркских языков. Т.1, М., 1974, с. 64).

Второй компонент – Ку – означает на тюркской основе (в том числе и на карачаево-малкарской) – «лебедь». Третий компонент –лан является или диалектным вариантом этнонимобразующего индоевропейского форманта – ман – «человек», «род», где сонорные м – л чередуются в начале слова, или является усеченной формой индоевропейского слова ланд – «страна», «земля». Отсюда гидроэтнопоним Учкулан означает «Верховье Кумании», «начало Кумании», макушка (конечная точка, исходная точка) Кумании».

Гидротопоним Гум (Кума) состоит из двух компонентов: Гу + м (Ку + м). Первый компонент Гу (Ку) – означает «лебедь», второй компонент – м – является усеченной формой этнонимобразующего форманта – ман – «человек», «род». В целом гидротопоним Гум (Кума) означает «лебедь-человек», «лебединец».

Таким образом, эти топонимы и гидронимы с этническим тотемным термином Ку (Гу, Ху) – «лебедь» дают нам возможность констатировать, что на этих территориях до окончательного разгрома крымским ханом Менгли – Гиреем Золотую Орду в 1502 году после развала Большой Орды Ахмат – хана (1466 – 1497 гг.) жили куманы, тюркюты, гуннское племя хурсукцеви, аланы.

Татаро-монголы после завоевания Междуморья страну, где раньше жили куманы (хазары) асы и аланы, назвали этнопонимом Саркас (ут), Сэркэс (ут), что зафиксировано в монгольской хронике «Сокровенные сказания» (1240 г.). Этнопоним Саркас (ут), Сэркэс (ут) является калькой этнопонима Кумания. Этнопоним Саркас (ут), Сэркэс (ут) состоит из трех компонентов: Сар + кас + ут (Сер + кес + ут), где компонент Сар (Сары, Сер) означает на тюркской основе (на хазарском наречии) «белый». Например, название Хазарской крепости Саркел

(Сары кьала) на Дону древними русскими переведено «Белая Вежа». Второй компонент Кас (каз) на общетюркской основе означает «лебедь», «гусь». Третий компонент –ут – является усеченной формой общетюркского слова юрт, джурт – «страна», «родина», «земля», «дом», «владение», «отечество», «селение» (см ДТС, 282). Это наглядно демонстрируется в этнопонимах Хасавюрт – «страна лебедей», что находится в Дагестане, и Хасауут – «страна лебедей», что находится в Карачае.

Таким образом, в целом этнопоним Саркас (ут), Сэркэс (ут) означает «страна, родина, земля белых лебедей (гусей)» и является калькой этнопонима Кумания.

Если же из этнопонима Саркас (ут), Сэркэс (ут) выделить этноним Саркас (Сэркэс), то этот этноним будет означать «белая лебедь», «белый гусь». О том, что саркасами (черкесами) называлось именно древнее племя куманов, свидетельствует следующая цитата из исторического источника: «Главный праздник или обряд Комушей или черкесов, черков, который они справляют ежегодно и в конце осени происходит следующим образом...» (см. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик, 1974, с. 76).

Каким же образом адыгов стали называть черкесами, европейским диалектным вариантом этнонима Саркас (Сэркэс)?

Сперва татаро-монголы в войне уничтожили наиболее дееспособную, непокорную часть кумандинцев и алан в 1223 – 1260 гг.

Затем хан Баскак из Курска вывел из района Бештау следующее поколение беспокойных кумандинцев и алан и поселил их на Днепре, назвав их казаками...

Потом в 1395 – 1398 гг. Асхакь Темир разгромил Тохтамыша, подверг уничтожению города и села Золотой Орды, вырезал население (куман, алан) Междуморья, Северного Кавказа, увел в плен кумандинцев – саркасов (действительных черкесов), хазар (каваров), алан и асов.

После смерти Асхакь Темира (1405) началась феодальная междоусобица между сторонниками Тохтамыша и сторонниками Эдигея, которая продолжалась более 20-ти лет. В этой междоусобице тоже погибла активная часть кумандинцев (саркасов) и алан (яссов).

После смерти хана Большой Орды Ахмата (1481 г.) его Орда была поделена между его шестью сыновьями. Воспользовав-

шись раздробленностью и развалом Большой Орды, крымский хан Менгли – гирей напал на бывшую Большую Орду в 1502 году и окончательно разгромил Золотую Орду.

Вот тогда-то адыгские, а за ними абазинские и иронские феодалы, жадно глядевшие до этого времени на плодородные, богатые, удобные для земледелия и скотоводства степи Предкавказья саркасов и алан, устремились на Северный Кавказ и начали захватывать слабозащищенные земли саркасов (куманов), хазар (коваров), аланов и ассов. Они захватили не только территории, где жили эти народы, но вместе с территорией присвоили себе и этнические названия бывших насельников. Так, адыги, захватившие территорию хазарского племени каваров (куаров), стали называться кабардинцами, адыги же, захватившие территорию саркасов (куманов), стали называться черкесами, европейским диалектным вариантом этнонима саркас (сэркэс), а иронцы, захватившие земли ассов (алан, яссов), стали носить название осетины от слова осети – «земля оссов». Слово осети состоит из двух компонентов: ос + ети, где первый компонент ос (ас) означает «белый», «свет», «луч света». Второй компонент –ети на основе грузинского языка означает «страна», «фодина», «земля». В целом слово осети означает «страна ассов (оссов)». От слова осети российские чиновники в 1744 году при помощи этнонимобразующего русского форманта – ин – на русской основе образовали новое название осетин для обозначения иронцев и дигорцев.

Оссами (ассаами) сами осетины (т.е. иронцы и дигоры) себя не называют. Оссами (ассаами, ассонами) осетины (т.е. иронцы и дигоры) по сей день называют малкарцев, а карачаевцев называют Асияг, Устур, Асия. Слово ассон, которым называют иронцы и дигорцы (т.е. осетины) малкарцев, состоит из двух компонентов: ас + сон, где первый компонент, как отмечено выше, означает «белый», «свет», «луч света», а второй компонент – сон – на индоевропейской основе означает «сын», «потомок». В целом слово ассон означает «сын света», «рожденный от луча света», «светородный», «непорочнорожденный». Этнонимы «малкър» и «ассон» являются синонимами.

7 Этимология топонима Хурла

Говоря о топониме Хурла (Хурла-Кел), Ислам Къарачайлы пишет следующее: «Хурла – это не хутор, не населенный пункт, с которым население связывало бы себя на все четыре

времени года. Хурла просто джайлыкъ (летовка), альпийские пастбища, где благодаря исключительным свойствам местности располагаются на лето карачаевские кошевики – пастухи со своими стадами...

Тут же находится знаменитое озеро Хурла – Кел, на дне которого, по местному преданию, пасет свои стада идеальный мифический пастух Аймюш, отдаленный предок нынешних пастухов – карачаевцев.

Само слово Хурла – не карачаевское, и трудно сказать, имеет ли оно какую-нибудь связь со словами «хур», «хур къыз» (гурия, девушка гурия). Слово гур – диалектный вариант слова гуз – «свет», хуз(хаз) – «лебедь».

Прежде всего надо отметить, что слово хур (хор, хар) тесно связано с компонентом хурз из топонима Хурзук и с компонентом къар (хар) из этнонима Къарачай (Харасай). Слово хур (хор, хар) является этническим тотемным термином и восходит к слову хор в словах иштхор (иштхор), хорс – «бог солнца», «бог плодородия», где слово ишт (ишт) – «бог», а хор (хур) – «солнечный луч», «свет».

В древности был народ, носивший этноним хор. Этот народ жил на пространстве от Средней Азии (Хоросан) до Крыма, о чем свидетельствуют письменные исторические источники и сохранившиеся с тех времен топонимы и ойконимы, вплоть до Корсики. И по сей день тибетцы и индусы называют уйгур этнонимом хор (см. И. Кычанов, Л.С. Савицкий. Люди и боги страны снегов. М., 1975, с. 28).

Слово хурла состоит из двух компонентов: хур + ла. О значении компонента хур – «свет», «луч света, солнца» сказано выше. Второй компонент –ла на карачаево-малкарском языке является показателем множественного числа. В целом слово хурла означает «солнцепоклонники», «непорочнорожденные», т.е. гунны – куманы, хузы (хазы) – «лебеди».

Слово хурла также тесно связано со словами «хур», «хур къыз» (русалки). Слово хур и хур къыз означают «рожденный от света», «небесно рожденный (от солнечного луча)», «непорочнорожденный», как и слово русалка.

Словом Хурла в данном случае названа местность за божественную красоту ее. Вот как описывает эту девственную красоту Ислам Къарачайлы: «Другая замечательная сторона Хурла заключается в необыкновенной красоте и живописности местности.

Хурла располагается на большой высоте, близко к линии вечных снегов и составляет целый ряд широких изумрудных полян. Нет здесь перед взором этих неотступноназойливо смотрящих, этих давящих плоскостного жителя гор». Вместо всех этих слов и эпитетов предки карачаевцев называли эту местность просто одним словом **хурла** – «божественное», «непорочнорожденное», «первозданное».

8. Этимология гидротопонима Теберда.

Этимологией гидротопонима **Теберди** занимались многие ученые, но к единому мнению не пришли.

Проф. М.А. Хабичев пишет: «**Тебер** – ди – название карачаевского аула, название Тебердинского ущелья, название реки **Теберди**. Мы полагаем, что данное слово разлагается на **тебер** (<сабир) + ди. Аффикс ди носит значение обладания, как и –лы. Данный топоним получил свое название от древнетюркских саби́ров, которые населяли Тебердинское ущелье. Начальный т слова **Теберди** мог принадлежать диалектной особенности саби́ров, населявших **Теберду**. Чередование начальных т, с, ч, ц, ш является закономерным в тюркских языках... Таким образом, **Теберди** – «место, принадлежащее сабирам», «обиталище саби́ров». Другие этимологии с карачаево-балкарского: **Теберди** от **теберди** – «выселок», **тейри берди** – «божий дар», **тёбе ерди** – «холмистая местность», **таб иерди** – «удобное место», **таб йерди** – «горная страна», «горная местность», возможно, менее удачны».¹

О гидрониме **Теберди** С.Я. Байчоров пишет так: «**Теберди** (официальное название **Теберда**) – левый приток Кубани в ее верховьях. В.М. Сысоев объяснял из карачаевского **Теберди** – «вытолкнул», «выпихнул» (см. В.М. Сысоев. Карачай в географическом, бытовом и историческом освещении. – Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. XXIII, Тифлис, 1913. С. 47).

Г. Зардалишвили полагал, что **Теберда** происходит от наименования абхазского племени **Цебельда**, обитавшего в этой местности в XIX в., суффикс –да, по его мнению, обозначал место. Но местное наименование – **Теберди** г. Зардалишвили считал также, что **Теберда**, возможно, имеет в своем составе груз. **Тба** – «озеро» (см. Г. Зардалишвили. К установлению некоторых географических наименований Клухорского района. «Известия Всесоюз-

¹ М.А. Хабичев. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971. с. 129.

ного географического общества СССР». Т, 84, 1952, № 3, с. 311 – 312). Он хотел научно обосновать, что эти земли грузинские.

Все эти этимологии В. А. Никонов считает ненадежными. По его мнению, гидроним первичен, и по нему стали именовать всю местность, а по ней и курорт (см. В.А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М., «Мысль», 1966, с. 178). К сказанному Дж.Н. Коков добавил: «Известна кабардинская фамилия Тебардиев» (см. Дж. Н. Коков, С.О. Шахмурзаев. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970, с. 269).

Х.-М. И. Хаджилаев считал приемлемым этимологию, предложенную Сысоевым: карач. Теберди – «вытолкнул», «выпихул» (см. Х.-М. И. Хаджилаев. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970, с. 35). В форме прошедшего времени изъявительного наклонения здесь нет географических названий.

Но Тебердай – Тебердей – Тебердий – Теберди – «бурная река». Первая часть гидронима – причастие тебер от глагола теп – «двинуться», разъяриться». Ср. кбал. теп. – «двигаться», «разъяриться», уйг. деп. – узб. тып, -ойр, хак., кир., каз., кум., якут., -теп, -тат., баш., тип – «бить ногой», «лягать», «пинать», чув. тап. – «топтать», «пинать», «лягаться» (см. С.Я. Байчоров. О протобулгарских географических названиях в верховьях Кубани. – Сб. Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков. Черкесск, 1978, с. 110).

Как видно из цитаты, С.Я. Байчоров вывода не делает. А о высказываниях Г. Зардалишвили считаем необходимым сказать несколько слов.

Когда карачаевцы, малкарцы, чеченцы и ингуши, депортированные Сталиным, Берией, Суловым в 1943 – 1944 гг. в Среднюю Азию, умирали от холода и голода, а их исконные земли были переданы Грузии, Кабарде, грузинские «научные» деятели, не довольствуясь заселением аулов и ограблением имущества, нажитого карачаевцами и балкарцами за тысячелетие, и природных богатств, желая узаконить насильно отнятые курортные земли, на вертолетах сбрасывали в карачаевские девственные леса камни с поддельными древними письменами, а потом имитировали их нахождение и писали «научные труды», якобы эти земли принадлежали некогда Грузии» (см. Г. Зардалишвили. К установлению географических наименований Клухорского района. Известия Всесоюзного географического общества СССР». Т. 84, 1952, № 3. С. 311 – 312).

На наш взгляд, гидроним первичен, и по нему стали именовать всю местность, а по ней и курорт и т.д., как говорит В.А. Никонов. Гидроним **Теберди** состоит из трех компонентов: **Те** + **бер** + **ди**. Первый компонент **Те-** на общетюркской основе означает «скорость», «ускорение». Например, в словах **тез**, **терк** – «быстрый», «скорый» (см. Киргизско-русский словарь. М., 1965, с. 718); **тебре** – «двигаться», «шевелиться», «пошли» (ДТС, 546); **тебрен** – «двигаться», «готовиться к отправлению»; **тез** – «быстрый», «проворный» (см. Караимско-русско-польский словарь. М., 1974, с. 519, 520) и т.д.

На карачаево-малкарском языке есть слово **Тя**, означающее «быстрее», «скорей», употребляющееся при погоне быков, при принуждении их к движению, к ускорению движения, есть слова **тай** – «отойди», «скользи»; **тайгъакъ** – «скользящий»; **таю** – «скольжение»; **теб** – «двигайся»; **тебсе** – «танцуй»; **тебер** – «толкай», т.е. «дай скорость, движение»; **тебин** – «сдвинься»; **тебдир** – «подвинь», т.е. «дай движение». Во всех этих словах общая часть слова **те**, **тя**, **та** означает «скорость», «движение».

Второй компонент **-бер** из гидронима **Теберди** означает «дай», «отдай», «подай» на общетюркской основе; **къол бер** – «дай руку», **джол бер** – «дай дорогу» и т.д. Третий компонент **-ди** является личным окончанием 3 л. ед. ч. прош. времени глагола, например: **ол сез берди** – «он дал слово». Отсюда сочетание второго и третьего компонентов **бер** + **ди** означает «дал». В целом гидроним **Теберди** означает «дал скорость», «дал ускорение», «убыстрил», «ускорил».

Для подтверждения своего мнения сошлемся на научную работу М.Ш. Рагимова: «Значение неродственных языков в изучении языков огузской группы». М.Ш. Рагимов пишет: «В азербайджанском говоре астаринского района, находящемся в талышской зоне, широко распространено слово **tov** – «скорость», «быстрота», которое в основном употребляется в сочетании с глаголом **vermak** в виде **tov vermak**, что означает «убыстричь, сильно ускорить (движение чего-то), дать быстроту (движению)». **Kanda az galmys atina bir tov verdi ki, hamyni otdi** - «Недалеко от деревни он дал (такую) скорость своему коню, что обогнал всех».

Отметим, что в астаринском говоре азербайджанского языка **tov vermak** употребляется в связи с любым средством передвижения, управляемым человеком... Слово **tov** в значении «быстро», «быстрота» зафиксировано в «Дивану лугат –ит – турк»

Махмуда Кашгари...

Интересно отметить, что в ишимском говоре азербайджанского языка встречается сложное слово *teztoci* – «торопливый, расторопный», основа которого состоит из синонимичной пары: *tez* – «быстро», «скоро», *tov* – «быстро, скоро». Это указывает на то, что *tov* – одно из древних тюркских слов, сохранившихся в астаринском говоре азербайджанского языка благодаря неродственной среде» (см. Советская тюркология. № 2, 1971, с. 51).

Итак, из приведенной цитаты из научной работы М.Ш. Рагимова ясно, что слово *tov* – *to* – одно из древних тюркских слов со значением «скорость», «быстрота», что слова *tov* – *to* – *tez* по значению синонимичны; слово *tov* – «скорость», «быстрота» употребляется в основном в сочетании с глаголом *vermak* в виде *tov vermak*, что означает «убыстрить, сильно ускорить (движение чего-то), давать быстроту (движению)».

Думается, что научная работа М.Ш. Рагимова проливает ясный свет на этимологию гидронима Теберди. Исходя из всего вышеизложенного, приходим к выводу, что гидроним Теберди означает «убыстрил движение», «дал скорость движению». Вероятно, имеется в виду то, что река Теберди еще сильнее убыстряет движение реки Кубани.

9. Этимология топонима Мара

Начиная свою краткую газетную информацию о Маре, Ислам Карачайлы вскользь замечает: «Слово Мара не карачаевское, и что оно означает, никто не знает».

Если слово какое-нибудь непонятно обыкновенному современному карачаевцу, то Ислам Карачайлы часто употребляет выражение: «Это не карачаевское». В языке бывают историзмы и архаизмы. Этого нельзя забывать.

Известно, что карачаевский язык имеет много лексических параллелей с шумерским языком. Профессор С.Я. Байчоров в своей научной статье «Реликтовые памятники карачаево-балкарской обрядовой поэзии как этногенетический источник» пишет: «Анализ обширного историко-лингвистического материала показал, что карачаево-балкарские мифологии объясняются из шумерского языка».

И приводит следующие параллели:

Карачаево-балкарское *тейри* – «бог, небо», др. тюрк. *тэнгри* – «бог, небо», хакасское *тигир* – «небо», алтайск. *тенгри* – «бог, небо», якутск. *тангара* – «бог, небо», казахс. *тэнгир, тэн-*

гири - «бог» или зенгир - «громадный, высочайший», уйгурск. тэнгри - «бог», чувашск. тура - «бог», монгольск. тэнгер - «небо», шумерское dindir - «бог».

Шумерское ab-zid-da (аб-зид-да) - «священная корова» - карачаево-балкарское Абсаты, наименование бога охоты, «являющегося в образе оленя».

Шумерское gal-lu (гал-лу) - «демон» - карачаево-балкарское Голлу, наименование языческого божества. Галлуу - женское имя собственное.

Шумерское Инанна, имя богини, которой возложена богом Энки, помимо других обязанностей, и забота о ткачестве и изготовлении одежды - карачаево-балкарское Инай - богиня ткачества.

Карачаево-балкарские Тотур - «божество», Тотур-таш - «камень Тотура». У этого камня исполнялись обряды почитания божества Тотур. В шумерском пантеоне - богиня Туртур Нингаль: «Матушка Туртур голосит по мне. Друг Иннаны, чадо Туртур, подымайся, иди за мной». Список подобного рода шумеро-карачаево-балкарских параллелей можно было бы продолжить. Однако в этом нет надобности...» (см. Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков. Черкесск, 1993, с. 9, 13).

А мы говорим: в этом есть надобность в связи с вопросом об этимологии топонима Мара.

Нам думается, что этноним Къарс (Хырс), встречающийся в карачаево-малкарск'й версии эпоса «Нарты», к которому восходит этноним Карачай (Харасай), и этнонимы Шумер, Ассирия состоят из таких компонентов, значения которых идентичны между собой. Например, этноним Шумер состоит из двух компонентов: Шум - ер. Первый компонент Шум является диалектным вариантом слова Шам от слова Шамаш - «солнце, свет» (см. Истор. др. миф. М., 1952, с. 85).

Второй компонент -ер на тюркской (в том числе карачаево-малкарской) основе означает «муж», «мужчина», «человек». Шумерское ерен - «войско», ерен-би - «войско их» (см. Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков. Черкесск, 1993, с. 27). В целом этноним Шумер (Шамер) означает «солнечники», «светорожденные люди», «непорочно-рожденные люди». Этноним Ассирия состоит из трех компонентов: Ас+сир (сур)+ия. Первый компонент Ас - «небесный», «белый». Второй компонент - сир (сур) - «свет», «солнце». Третий

компонент - ия – «род», «племя». В целом этноним **Ассирия** означает, на наш взгляд, «племя, рожденное от небесного света», «непорочнорожденное племя».

Этноним **Карачай**, на наш взгляд, развился от слова **Хор** (**Хар, Хаз, Хур**) – «солнце» по следующей схеме: **Хор - Хорос - Хоросой - Хоросай - Хорасан - Харасай - Къарасай - Къарачай** по Къ, Ч диалекту тюркских наречий. Этноним **Къарачай** (**Харасай**) состоит, на наш взгляд, из двух компонентов: **Къар** (**Хар**) + **ачай** (**асай**). Первый компонент **Къар** (**Хар, Хаз**) - это диалектный вариант, означает «лебедь». Второй компонент **-ачай** (**асай, осой**) означает, на наш взгляд, «старший по мужской линии», «господин», «дядя» или «род», «племя» на тюркской основе и восходит к древнерусскому слову **Асура**, которое в Ведах употреблялось в значении «владыка» (Риг-веда, I, 24, 14) В целом этноним **Къарачай** (**Харасай**) означает «солнечный род», «старший свет (воин)», «непорочнорожденный», «светородный», «старший лебедь-воин», «министр».

Таким образом, этнонимы **Шумер, Ассирия и Къарачай** (**Харасай**) состоят из таких компонентов, значения которых идентичны между собой.

В местечке **Клин-Яр**, что под **Кисловодском**, найдены захоронения жрицы и воина, по всей вероятности, занимавших особое положение в обществе, где нашли бронзовый шлем в хорошей сохранности. Этот ассирийский шлем, вынырнувший из тьмы веков, датируется VIII-VII веками до н. э., времен **Ассарходонна, Ашуррабанипала и Синнахериба**, чье правление отразилось в ассирийском эпосе, на рельефах.

Конская узда и меч киммерийского типа, обнаруженные в этом же погребении, укрепили исследователей в мысли о справедливости версии, что отдельные группы кобанских племен участвовали в Переднеазиатских походах киммерийцев и скифов, предков карачаевцев.

Нам думается, что в именах Аккадского царя **Шаррукина** (**Саргона**) и кумано-половецких ханов **Шарукана** и **Сырджана** обнаруживаются не только фонетические и графические сходства, но имеются семантические и генетические связи. Вот что говорит **Шаррукин** про себя в одной из своих надписей: «Я, **Шаррукин**, царь могучий, царь Аккада. Мать моя была бедной, а отца своего я не знал... Город мой (где я родился) **Азупирану** на реке **Ефрате**». Далее рассказывается, что мать зачала и родила **Шар-**

рукина втайне, положила его в корзинку и пустила ее вниз по реке. Река принесла Шаррукина «к Аккивидоносу», который взял его себе, воспитал и сделал так же водоносом и садовником. «И когда я был садовником, я стал угоден Иштар (богиня плодородия и войны - У.Б.) и достиг я царской власти»... (см. История древнего мира. М., 1952, с. 79).7м

Кто хоть раз прочитал карачаево-малкарскую версию эпоса «Нарты», тот непременно найдет аналогию в образах Шаррукина и Рачикъау. Мать Рачикъау была служанкой Хырсской (Къырсской) княгини, родила сына от случайной встречи с Беденекком, т.е. втайне от княгини, положила мальчика в сундук и пустила его вниз по реке Волге (Адилю). Река принесла мальчика к Беденеку-рыбаку, который взял его к себе, усыновил, воспитал и сделал из него богатыря.

Или возьмем другой пример. В поэме о Гильгамеше говорится, что «вместе со своим другом и соратником Энкиду Гильгамеш совершает ряд небывалых подвигов, прославивших его настолько, что сама богиня Иштар стала добиваться его любви. Но Гильгамеш отвергает ее. Разгневанная богиня хотела убить Гильгамеша, напустив на него небесного быка, но Гильгамеш и Энкиду убили быка. Тогда Иштар (богиня плодородия и войны) поразила болезнью и смертью Энкиду» (см. История древнего мира. М., 1952, с. 106).

Кто знаком с осетинской версией эпоса «Нарты» и читал сказание «Смерть Сослана», тот найдет аналогичный случай с Сосланом. В сказании «Смерть Сослана» дочь небожителя Бальсага предлагает Сослану сожительство с ней и, получив отказ, посылает на него Колесо своего отца Бальсага, чтобы убить его. Но Сослан одолевает колесо Бальсага несколько раз, однако, в конце концов, путем вероломства Колесо Бальсага перерезает колени Сослана, и он умирает.

Все это говорит о духовных и мифологических связях наших предков с Аккадом, Шумером, Мари и Ассирией, древними государствами в Междуречье.

Нам думается, что топоним **Мара** тоже является одним из реликтовых связей с Междуречьем, где был город-государство **Мари**. Царь Хаммурапи в середине XVIII века до н.э. взял и разрушил г. **Мари**, который с тех пор лежал в развалинах и был открыт археологами лишь незадолго до второй мировой войны. (см. История древнего мира. М., 1952, с. 85).

В Средней Азии и по сегодняшний день существует город **Мары**. В России есть **Марийская республика**, которая сейчас называется **Марий-эл**.

В **Маринском ущелье** имеется урочище под названием **Марджа**. На **карачаево-малкарском языке** при обращении к другому с просьбой об услуге говорят: «**Ай Марджа**», сделай то-то...» Здесь-в значении «**божество**». Слово **Марджа**, на наш взгляд, восходит к словам **Мазда (Хормузда)**, **Аурамазда** «**бог света и добра**».

Марджа - это **божество языческого времени**, **божество плодородия**. **Марджа** в **Маринском ущелье** - это бывший ритуальный центр, священное место язычества. До сих пор сохраняется **жертвенный камень**.

С корнем **мар, мур, мор** в **Карачае** еще имеются такие топонимы и оронимы: **Муруджу, Морх, Мордух** и др. Не схож ли ороним **Мурдух** со словом **Мардук** (божество из **Междуморья**). **Мардук** - царь над богами, верховный бог Вавилона. **Мардука** называли **Бэл**, т.е. «**господин**», «**государь**». Не связано ли слово **Бэл** с названием горы **Бели-Ала-Къая**, что находится в **Карачае**?

На наш взгляд, во всех этих словах корень **мар (мур, мор)** означает «**свет**», «**солнце**» и восходит к языческому пантеону и имеет тесную связь с **Междуречьем**.

Топоним **Мара** встречается и в современной **Болгарии**. «В окрестностях **Абоба Плиски** имеются такие топонимы, как **Мухла-ауз, Карноват, Мара** и др.», - пишет **И.М. Мизиев** (см. **История Балкарии и Карачая с древнейших времен до походов Тимура**. **Нальчик, 1996, с. 336**).

Как видно из вышеизложенного, топоним **Мара** встречается там, где жили или живут **тюркоязычные народы**. Напрасно надрываются **абазинские и адыгские «лингвисты»**, стараясь доказать, что топоним **Мара** **абазинского происхождения**. Ни **абазинцы**, ни **адыги** не жили никогда ни в **Туркмении**, ни в **Болгарии**, ни в **Большом Карачае**.

Единственное, что делали **абазинские племена кызылбековцев и тамовцев**, - это в **XVIII - начале XIX века** (до присоединения **Карачая (Алании)** к **России 28 октября 1828 года**) совершали **набеги на карачаевские коши** в **Маре** и **угоняли людей** в **баранту** для **продажи**...

Об этих **набегах кызылбековцев и тамовцев** поется в старинных **карачаевских исторических народных песнях «Татаркъ-**

ан» и др.

10. Этимология этнонима Къарачай

Об этимологии Къарачай писали многие. Однако на вопросы, как образовано это слово, что оно означает, еще не смог никто ответить на научной основе. Вопрос все еще остается открытым.

Первым об образовании этнонима Къарачай высказал свое мнение Г.Ю. Клапрот. Он писал: «Они (т.е. карачаевцы – У.Б.) производят свое имя Къарачай от вождя, при котором они поселились на берегу Кубани. Карачаевцы-«черные ручьи», а не «караутцы», называются черкесами къаршагъа къушха, мингрелами и имеретинцами – къарачиоли (см. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. – Нальчик, 1974. С. 245).

Отсюда ясно, что Г.Ю. Клапрот переводит этноним Къарачай – къара – «черный», чай – «ручей», «вода», т.е. «черный ручей», «черная вода», поскольку карачаевцы сами говорят, что их этноним произошел от имени их вождя. Поэтому надо думать, что имя вождя не может обозначать «черная вода». Такой перевод страдает ненаучностью.

Профессор М.А. Хабичев, продолжая версию Г.Ю. Клапрота, пишет: «Происхождение этнонима къарачайлы – «карачаевец» связываю с именем легендарного предводителя карачаевцев – Къарча. С названием травы и напитка къара чай, где къара – «черная», чай – «река» и т.д.

Этноним къарачайлы состоит из къара – «черная», чай – «река» – аффикс для обозначения этнической принадлежности – лы. Следовательно, къарачайлы означало «житель черной реки» – «чернореченцы» (см. Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1981. С. 25).

Х.-М. И. Хаджилаев об этимологии этнонима Къарачай пишет: «Довольно широко распространено заблуждение, согласно которому топоним Къарачай этимологизируется или как «черная река» (от общетюркского къара – «черный» и чай – «река»), или же само название Къарачай сводится к имени родоначальника Къарчи, под началом которого карачаевцы якобы переселились в эту местность. В наши дни аналогичную ошибочную точку зрения по этом вопросу разделяет В.А. Никонов в «Кратком топонимическом словаре» (М., 1966, с. 178), у которого читаем: «Карачаевцы названы по местности, по р. Карачай (из тюрк.

кара – «черная» и чай – «вода»).

Следует отметить, что на территории Карачая не было и нет никаких рек под названием Къарачай. Более того, карачаевцы и балкарцы для передачи понятий «вода», «река» словом чай абсолютно не пользуются, а передают словами суу (къобан) черек.

Нам представляется, что топонимом Къарачай в действительности имеет производное значение.

В говорах южных и юго-восточных районов Башкирии встречается слово къарэсей в значении «бабушка» (дословно «старая мать»). Как указывает Х.Т. Юсупов, это слово образовано из къарт – «старый / ая», эсей – «мать», къарт + эсей – КъарЭсей (средний звук в данной фонетической позиции в ряде тюркских языков выпадает).

Къарачай является фонетической разновидностью Къарэсей с заметно трансформировавшимся значением: къарэсей / къарачай (старая мать). «место, где родились отцы», «фодина предков» (см. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970, с. 17).

И. Мизиев переводит слово Къарачай – «большая река» (газета «Ленинское знамя», 1984 г.), где слово къара переводит «большая» вместо традиционной «черная», а слово чай оставляет по-прежнему «вода».

Таким образом, И. Мизиев делает слабую, но все-таки первую попытку переводить слово къара в значении «большая», давая тем самым возможность читателям понять, что слово къара не однозначное, а многозначное слово. Но И. Мизиев дальше не идет, хотя слово къара имеет более пятидесяти значений.

Профессор С.Я. Байчоров слово къарачай возводит в гидрониму Ахардей, старинному, по его словам, названию реки Кубань: «Ахардей – название реки. Первым компонентом сложного Ахардей является ахар (йагъар, агъур, агъуз, агъыз) – «фот», «пасть», «ущелье». Дей (< дъай) гидронима Ахардей в значении «река»... Ахур – «ущелье» + джай (= дъай) – «река» дало Ахарджай (< Ахардъей) Харджай – «река ущелья» (см. Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков. Черкесск, 1978, с. 107).

Поскольку в нашу цель не входит дискутирование с вышеназванными авторами, ограничимся постановкой вопроса такого характера: «Неужели топоним Харачой в Чечне, фамилия венгерского генерала А. Къарачая, о котором говорил Ж.Ш. де Бесс карачаевским старикам, имя Къарашай (Къарасай) родного

брата известного князя **Къазия**, имя **Къэрэсэй** одного из кабрдинских князей XIX в., название **Къарасай** одного из двух атаулов (родовых отпочкований) ногайской княжеской фамилии **Карамурзиных**, название села **Къараджай (Къарачай)** в северной Осетии, звание **Карачи** особ., окружавших крымских и ногайских ханов, название рода **Харючи (Карачейский)** в документах XVIII в.), жившего в Южной Сибири, прозвище русского князя Тмутараканского княжества **Мстислава Карачевского** – все это означает «черная вода (река)», «старая мать (бабушка)», «река ущелья», «пасть реки» или «большая река»?

Нет логики, ибо словом **Къарча, Къарачи, Къарачай, Къарашай, Къэрэсэй, Къарасай, Карачевский** и т.д., как видно из приведенных примеров, звали князей или первых советников ханов. Приведем цитаты из исторических источников для подтверждения высказанной мысли.

О слове **карачи** находим такие сведения: «**Карачи** и **эмиры**. Власть хана считалась не ограниченной, но она несколько умерялась советом (диван), составленным из важнейших особ. Члены этого совета носили название «**карачи**», которое Абуль-Гази производит от слова **карамак** – «смотреть». Форма «**карачи**» в этом случае значит «**смотритель**»... Такие советы имелись и в других татарских государствах – в Крыму, в Сибири, в Касымовском ханстве. Сибирские документы переводят слово «**карачи**» выражением «**думный**», сопоставляя ханский совет с боярской думой. Польский историк Броневский называет крымских **карачи** советниками. Среди **карачи** выделялся «**уллу карачи**» – «**большой карачи**».

Крымский историк XVIII в. Сеид – Мухаммед Риза отождествляет с названием «**карачи**» термин **Эмир**, т.е. **владельческий князь**. Значение **карачи** особенно возросло в тех случаях, когда хан был малолетним – в такие моменты вся полнота власти сосредоточивалась в руках совета» (см. На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 673).

В другом историческом источнике находим следующее сообщение о термине **карачи**. Разбирая этимологию прозвища **Мстислава Карачевского**, Н.А. Баскаков пишет: «Первое прозвище **Мстислава Карачевского** и название города **Карачев**, которым был пожалован Горчаков в 7047/1539 гг. за службу царем Иваном Грозным, были, видимо, связаны между собой и имеют общую основу. Такой основой могло быть слово **карачи** – «вер-

ный слуга», «наблюдатель», «министр», встречающееся в крымско-татарском языке (Будагов): звание карачи в Крыму по праву принадлежало бекам главнейших дворянских родов. Этим именем назывались также все лица, близкие к Хану, а для отличия от других, иногда крымские беки – карачи назывались уллу карачи. Первоначальное же значение этого слова соответствует слову кьул – «слуга», «приверженец», «подданный, подвластный» (Будагов, с. 45).

Таким образом, название города Карачев и фамилии Карачевский могли произойти по названию титула карачи, принадлежащего владельцу Карачева (см. Баскакова Н.А. Триста русских фамилий тюркского происхождения. М., 1979, с. 162).

Итак, слово карачи является титулом и означает «смотритель», «думный», «советник», «верный слуга», «наблюдатель», «министр» и отождествляется со словом эмир.

На наш взгляд, названия Къарачи, Къарча, Къарачай являются диалектными вариантами одного и того же термина и состоят из двух лексем: Къар + ачи, Къар + ачай, Къар + ча. Первая лексема къар – является, на наш взгляд, диалектным вариантом этнического тотемного термина хар (хаз), который означает «свет», «лебедь», «воин». Вторые лексемы –ачи, -ачай, -ча являются диалектными вариантами древнетюркских слов акъай. Агъай, атай и на древнетюркской основе означают «старший родственник», «старший брат», «дядя»; алт. и тув. – ача, ада – «отец»; хак. – ача – «старший брат», «дядя по отцу»; енис., МК – ача, ачи, ачу – «старший родственник», «старший брат», «дядя»; саг. – ача – «старший брат», ачазы – «дядя по отцу»; тув. – ача – «отец» (см. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары. 1964, с. 37).

В Персии и Закавказье титул ханов, если стоит за собственным именем, то оно означает богатого купца или господина, например: Махмут –агъа (агъей), если же стоит перед собственным именем, то оно означает богатого купца или господина, например: Агъа – Махмут, Кей – Кавус (см. Радлов В.В. Т.1, с.1, с. 95. 143, 502; Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 70).

Из всех вышеуказанных значений ачи, ачай, -ча выделяем значения «почетный», «старший», «царственный», «светлость», «благородный», «господин», «князь», «дворянин».

Итак, из вышеуказанного термин къарачи, къарачай,

къарча обозначает не этноним, а титул и переводится «старший воин», т.е. «министр», «офицер», «смотритель», «думный советник хана», «наблюдатель», «верный слуга хана» и отождествляется со словом эмир, «старший воин» и т.д.

Если в слове къарачай на основе фонетического закономерного чередования [р] и [з], [ч] и [к] переконструировать слово, то получается къзакай, где первая лексема къаз (къар) означает на общетюркской языковой основе (в том числе и на карачаево-малкарской) «лебедь», «гусь», а вторая лексема акъай является диалектным вариантом тюркских слов агъай, ачай и означает «старший», «старший брат», «старший родственник по отцу», «дядя по отцу», о чем сказано выше.

В целом тогда титул къзакай (къарачай) означает «старшая лебедь», «старший воин», «министр» и т.д., т.е. слова къазакъай и къарачай являются синонимами.

Таким образом, сведения, сообщенные карачаевскими стариками Г.Ю. Клапроту о том, что их название къарачай происходит от имени их вождя Къарчи, подтверждаются проведенным нами этимологическим анализом.ееее

Такие случаи в истории известны, когда народ вследствие каких-то определенных политических событий начинает носить имя своего предводителя вместо прежнего этнического названия. К примеру, известный всемирной истории ныне этноним «Ногъай» происходит от имени знаменитого полководца Золотой Орды Ногъая. Раньше ногайцы были известны под этническим названием «Мангъыт». Нынешние узбеки тоже стали носить имя хана Золотой Орды Узбека.

Настоящим же древним этническим названием карачаевцев, на наш взгляд, является упомянутый Иоанном де Галонифонтибусом в своей книге «Книга познания мифа» топонимом *Ziquia sive Farquasi* (Джикуя или Таркуасия (Саркуасия)), над этимологией которого следует работать в дальнейшем. *Ziquia* (Джикуя), на наш взгляд, состоит из двух лексем: *Ziq* + *uia* (Джик + уя), где первая лексема Джик означает «фод», «колени», «состав», о чем нами выше сказано, когда речь шла об этимологии Инджик, а вторая лексема – *uia* (уйа) на тюркской (карачаево-малкарской) языковой основе означает «берлога», «гнездо», «дом», «фодина». «отечество», «страна». В целом слово *Ziquia* (Джикуя) означает «страна Джиков (родов, племен)».

Таркуасия (или Саркуасия), на наш взгляд, состоит из че-

тырех лексем: (Тар) Сар + кью + ас + ня. Первая лексема сар (сары) на основе хазарского языка означает «белый», о чем сказано, когда речь шла об этимологии этнонима саркас (черкас). Вторая лексема –ку – на общетюркской (в том числе и карачаево-малкарской) языковой основе означает «лебедь». Третья лексема ас(асы, ясы) – это известный истории этноним предков карачаевцев и малкарцев до разгрома Алании (Асии) Тамерланом в средние века. Слово ас (яс, ос) означает «небесный», «белый», «непорочнорожденный» и т.д. Четвертая лексема ня (уя) означает «гнездо», «берлога», «дом», «родина», «страна», «отечество», о чем сказано выше.

В целом слово саркуасия (таркуасия) означает «страна, родина, отечество белых лебедей и асов (алан)» или «белые лебеди и асы (аланы) ущелий».

Любопытный читатель может задать вопрос: почему здесь ку - «лебедь» и асы (аланы) употребляются вместе?

На наш взгляд, это происходит от того, что куманы (касоги), ясы (аланы), начиная с первого столетия нашей эры, жили совместно на западном берегу Каспийского моря в стране Берсилия, о чем свидетельствуют исторические источники раннего средневековья, затем совместно с тюркютами они создавали Хазарский каганат, где господствовали до 965 года, пока их не разбили печенеги и киевский князь Святослав, о чем в древнерусской летописи сказано: «Святослав ясы победы и касоги». Здесь они тоже употребляются вместе. На наш взгляд, касоги – это куманы (хазары) – «лебеди», а ясы – это аланы и тюркюты. Изначально они жили по соседству и были родственными тюркоязычными племенами.

Любопытный читатель может снова задать вопрос: почему эта горная страна у Иоанна де Галонифантибуса названа *Ziquia sive Jarquasi (Sarquasi)* (Джикюя или Таркуасия(Саркуасия), т.е. «страной многих племен» или «страной лебедей и асов (аланов)»)?

На наш взгляд, ответ прост, потому что многочисленные тюркоязычные племена, населявшие территорию от Каспийского моря до Карпат со времен Аттилы, после разгрома кумано-кипчакско-аланской коалиции татара-монголами в 1223 году, теснимые с севера и юга, с востока и запада, отступали в горную страну Аланию, т.е. в горы нынешней Карачаево-Малкарии в поиске удобных мест для самозащиты.

Вероятно, Къарча был одним из тех карачи (т.е. военных министров), который собирал разгромленные татаро-монголами алано (асско-) – куманские и другие тюркоязычные племена, сплотил под своим руководством и отступил в горы Алании перед войсками Бату-хана.

О племенном составе Алании того времени римско-католический миссионер доминиканец Юлиан писал так: «... в тринадцать дней пришли в страну, которая называется Алания, где жители представляют смесь христиан и язычников: сколько местечек, столько князей, из которых никто не считает себя подчиненным другому. Здесь постоянная война князя с князем, местечка с местечком, во время пахоты все люди одного местечка, вооруженные вместе, отправляются на поле, вместе косят, и то на смежном пространстве, и вообще выходы за пределы своего местечка, для рубки дров или для какой бы то ни было работы идут все вместе и вооруженные, а в малом числе не могут никак выйти безопасно на своих из своих местечек зачем бы кто ни было в течение всей недели, исключая воскресенья до вечера» (см. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик, 1974, с. 33).

Таким образом, предки карачаевцев и малкарцев в средние века (до Тамерлановского геноцида) были известны под этническими названиями аланы (асы), хазары (касог, куманы), джикки (Саркуаси).

13. Об этимологии этнонима «осетин».

Мровели Леонти пишет: «Хазары освоили оба пути, как-то: морские ворота Дарубани и ворота Арагвские, которые суть Дариала. Стали частыми походы хазар, увод людей в плен и никто не мог им противостоять».

В первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и полонил народы... Был у него сын по имени Уобос, которому дал пленников Сомхети и Картли. Дал ему часть страны Кавкаса, к западу от реки Ломека до западных пределов гор, и поселился Уобос. Потомками его являются овси. Это и есть овсети, что была частью (дела) Кавкаса» (М. Леонти. Жизнь картлийских царей. М., 1976, с. 25).

Итак, ту страну, где жил Уобос со своим тюркютско-асским народом, грузинские средневековые источники называли овсети (осети). Слово осети состоит из двух лесем: ос + ети, где лексема ос

является диалектным вариантом лексемы ас и усеченной формой термина Асия (Азия) и означает «выход солнца», «восход солнца», «рассвет», «заря» (Журнал «Вокруг света», № 6, 1986, с. 38) или восходит к слову Асура, где ас – «белый», «небесный», сура – «свет», которое в Ведах употреблялось в значении «владыка» (Ригведа, 24, 14).

Вторая лексема ети на грузинской основе означает «земля», «страна». В целом слово осети (овсети) означает «земля, страна оссов «ассов» на древнеиндийско-грузинской основе. Словом осети грузины средних веков называли землю алано-асских предков карачаево-малкарского народа. От этого слова осети при помощи этнонимобразующего русского суффикса –ин российские чиновники после присоединения к России в 1744 г. для иронцев и дигорцев придумали новый (искусственный), ложный этнический термин «осетин».

Таким образом, этноним «осетин» является условным названием для двух разных по своему этническому происхождению народов: иронцев и дигорцев. Оссами (ассаами), ассонами, асиягами, устур асияг иронцы и дигорцы называют по сегодняшний день малкарцев и карачаевцев.

14. Этимология этнонима «Русь»

Наши научные изыскания по этимологии слова «Русь» привели к следующим выводам:

1. Под именем хрос (хорс, рос) существовал народ от Хорезмы до Карпат. Хорсы (хырсы) были известны Птоломею, «Армянской географии», Егише, «Истории Алван», Балами, Иордану и другим историкам.

2. Б.Д. Греков пишет: «Нам известен народ под именем рос. Этот народ называет и Лев Диакон Псевдо-Захарию, писавшему в 555 году. Был известен народ рос (рус), живший на северо-западе от Нижнего Дона, т.е. приблизительно в Приднепровье (ср. р. Рось), и не случайно Волга называлась Рось, а в устье Дона стоял город Росия... Хвольсон полагает, что «имя Русь не было дано нынешней России варягами, но было туземным у нас именем и употреблялось уже очень рано в обширнейшем смысле»... («Киевская Русь. М., 1949, с. 447 – 450).

Этимология этнонима хорс (хрос, рос) связана с именем египетского бога Хор. В «Истории СССР» ч.1, М., 1997, на с. 74 читаем: «Бог солнца носил и другие названия – Хорс и Ярило». Отсюда

слово **хорс** означает «солнечный род», «рожденный от солнца (света)» и т.д.

3. Из всех известных истории этнонимов только этноним **хун** (**гун**, **кун**, **кюн**) означает «солнечные», «рожденные от света». Тибетцы по сей день называют тюрков Азии этническим термином **хор** (**хоз**, **хаз** – «лебедь», «свет»).

Итак, этнонимы **гун** (**хун**) и **хорс** (**хрос**) являются синонимами и на разных наречиях обозначают один и тот же этнос – **гуннов** (**куман**).

Этноним **рос** (**русь**) развивался от слова **хор** – «свет» по схеме: **хор** – **хорос** – **хрос** – **рос** (**русь**) на индоевропейской основе.

Этноним **Къарачай** развивался, на наш взгляд, тоже от слова **хор** по схеме: **хор** – **хорос** – **хоросой** – **харасай** – **къарасай** – **къарачай** на тюркской основе. У этнонима **харасай** – **хэрэсэй** выпал начальный звук **х** и образовался этнотопоним **Эресей** на карачаево-малкарской основе и этнотопоним **Арасея** (**Расея**) на славянской основе. Таким образом, оба этнонима имеют общую основу – **хорос**.

4. Ученые-археологи утверждают, что г. Киев основан в середине V в. н.э. В 370 – 470 гг. эти земли принадлежали гуннам Аттилы. Они основали г. Киев и Киевскую Русь и руководили ею до 862 года. «После смерти Аттилы в 454 г. гуннское объединение распалось. Против гуннов восстали подчиненные им германские племена. Старший сын Аттилы Эллак пал в битве при Недао, а младшие сыновья Денгизих и Ирник, отойдя своими ордами в степи северо-западного Причерноморья ..., направились в ту часть Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра) ..., оттеснив акацир на Дон...», – пишет М.И. Артамонов (История хазар. Л., 1962, с. 40).

15. Об этимологии этнонима “ногъай”

В письменных источниках сообщается, что ногайцы первоначально были монгольским племенем и носили раньше этноним «мангыт». Но с момента появления на исторической арене золотоордынского полководца **Ногай**, выходца по отцу из мангытского племени, племя, носившее ранее название «мангыт», стало носить имя своего вождя **Ногай**.

У тюрко-монгольских племен в средние века было принято давать молодым юношам после совершеннолетия новые имена, прозвища согласно их военно-политической и общественной деятельности. Полководец **Ногай**, вероятно, тоже получил свое имя согласно этой традиции.

У Ногая мать была чингизитка, а отец – джигит из рода Мангыт, поэтому он не имел права занимать ханский престол Золотой Орды, хотя был талантливым полководцем. Причиной тому было то, что материнская кровь монголами не бралась во внимание в противоположность еврейским традициям, которые полным евреем считают только того, чья мать еврейка, т.е. предпочтение отдают материнской крови.

На наш взгляд, этноним «ногай» тесно связан с именем полководца Ногая и состоит из двух лесем: **Но** + **гъай**, где первая лексема **Но** является диалектным вариантом индоевропейского слова **ное** (**ноу**) – «новый». Вторая лексема **–гъай** является диалектным вариантом индоевропейского слова **кай** (**кей, хай, гай**) – «господин», «царь».

Таким образом, этноним «ногъай» означает «новый господин (князь)».

16. Об этимологии этнопонима «Хасаут»

На территории Карачая и Дагестана существуют четыре идентичных этнопонима: название села **Хасаут** (по-карачаевски **Схауат**), что находится на границе между Карачаем и Малкарией; название села **Хасаут-Греческий**, что находится на верховьях Малого Зеленчука; название перевала **Хасаука**, что находится в ущелье Большого Карачая, где в 1828 году произошло военное противостояние между карачаевскими ополченцами и царскими регулярными войсковыми частями под командованием генерала Эммануэля, и название села **Хасавюрт** в Дагестане. На наш взгляд, все четыре этнопонима состоят из двух лесем: **Хаса** + **ут**, **Хасав** + **юрт**, **Хас** + **аука**, где первая лексема **Хас** является тотемным этническим термином и диалектным вариантом этнических тотемных терминов **хаз** (**каз, кас**) в этнонимах «каспийцы», «касбы», «хазары», «касоги», «казаки», «казахи» и означает на общетюркской языковой основе (в том числе и на основе карачаево-малкарского языка) «лебедь», «гусь». Вторая лексема **–ут** из этнопонима **Хасаут** является усеченной диалектной формой древнетюркского слова **юрт, джурт** – «страна»,

«родина», «земля».

Этнотопоним с лексемой *юрт*, *джурт* – «страна», «родина», «земля» сохранился в Дагестане: *Хасавюрт*, что значит «страна (родина, земля) лебедей (гусей)», как и этнотопоним «*Хасаут*».

Вторая же лексема из этнотопонима *Хасаука* является диалектным вариантом карачаевского слова *аууш* – «перевал». Таким образом, этнотопонимы *Хасаут* и *Хасавюрт* означают «страна (родина, земля) лебедей (гусей)». Есть и другой вариант деления этнотопонима *Хасаука* на лексемы: *Хаса* + *ука*, где первая лексема по-прежнему переводится «лебедь (гусь)», а вторая лексема – *ука* на общетюркской языковой основе (в том числе и на карачаевской) означает «потомок», «семя», «род». В таком случае этнотопоним *Хасаука* означает «потомки лебедей (гусей)», «лебединый род».

Возникает вопрос: кого же на Северном Кавказе называли «лебедицами», «лебедями (гусями)»? Ответ прост: куманов, кумандинцев, потомков киммерийцев и хазар.

17. Об этимологии этнонима «абаза»

Об этимологии этнонима «абаза» в письменных документальных источниках находим следующие сведения:

1. «Абаза, к. (абаза Ш) – «глупый» (см. Караимско-русско-польский словарь. М., 1974, с. 37)

«Фамилия Абаза датируется 1843 г. [ОГДР, ХУ, с. 109], происходит из тур. *abaza* (абаза) – «глупый». Слово, которое послужило первоначально прозвищем, а затем и фамилией» (см. Баскаков Н.А. Триста русских фамилий тюркского происхождения. М., 1974, с. 253).

Вероятно, здесь получилось так, как в случае возникновения этнонима «немец». Древние русские названия германские племена «немцами», т.е. не говорящими по-славянски.

Абазинам же, по всей вероятности, из-за трудности их языка древние тюрки (тюркюты), аланы и куманы (древние предки карачаево-малкарского народа) дали такое прозвище, которое послужило первоначально прозвищем, а затем и этнонимом.

18. Об этимологии «адыга»

В 1998 году И.Х. Пшибиев напечатал статью «Апотропейческие имена и фамилии», где он пишет: «В адыгской ономастике апотропейческие имена и образованные от них родовые фамилии

занимают заметное место».

Как свидетельствует известный кавказовед, лингвист Яковлев Н.Ф., «наиболее древним домашним животным у предков черкесов (т.е. адыгов – У.Б.) была, как и других народов, собака – «ХЪЭ» (Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М., 1948, с. 230).

В далеком прошлом у черкесов (т.е. адыгов) собака имела культовое значение. Древнейшее домашнее животное первоначально почиталось как священное животное (тотем – У.Б.), охраняющее человека и его жилище. По воззрениям древних адыгов, собака обладала магической силой, она могла предохранять человека от гибели и различных болезней. Отсюда особое отношение адыгов к этому животному.

... К примеру, заболевшему человеку давали новое имя, так называемое «обманное имя». В таком имени непременно должно было присутствовать адыгское название собаки – слово «ХЪЭ»: хъзэшэ – собаковод, хъэпщӀэ – собачий ус...

В адыгской ономастике в прошлом широкое распространение получили мужские личные имена, производные от слова «ХЪЭ» (собака). Нами установлено их около ста единиц. Вот некоторые из них: «хъэшыр – детеныш собаки, хъэмышэ – дворняга» (Пшибиев И.Х. Алиевские чтения. Ч.1. Карачаевск, 1999, с. 124).

На наш взгляд, к сказанному осталось добавить, что этноним «Адыга», «Адэхъэ» состоит из двух лексем: Ады + га (Адэ + хъэ), где первая лексема Ады на тюркской (в том числе на карачаевской) основе означает «имя», «название», «прозвище», а Адэ из карачаевского ата означает «отец». Вторая лексема ха (га, хъэ) на адыгской основе означает «собака». В целом этноним Адыга (Адыхъэ) на тюрко-адыгской основе означает «имя собаки», «дети собаки», «отец собаки» – по тотему.

ГЛАВА VII. КТО ТАКИЕ АЛАНЫ?

В нынешней республике, называемой «Северная Осетия», живут два изначально разных по своему этническому происхождению народа: дигорцы - тюркского (огузского) этнического и языкового корня и иронцы - иранского этнического и языкового корня, которых после их присоединения к России в 1744 г. российские чиновники условно окрестили общим названием «осетины», так как для оформления деловых бумаг чиновникам было сподручно так.

Дигорцы знают, что предки их огузского (тюркского) происхождения, что они близкие родичи по этническому происхождению с карачаевцами и малкарцами. Иронцы также знают, что они иранского происхождения, но желают (стараятся) выдать себя за потомков и наследников алан, ассов и аланского государства.

В 1995 г. мастера «прихватизировать» все, что плохо лежит, на государственном уровне приняли решение добавить к названию республики «Северная Осетия» еще название «Алания», бытовавшее на Северном Кавказе до XII века.

Спрашивается: какая в этом надобность? Почему не Ирония, а Алания? По какому праву?

Стратегическая цель инициаторов этой «прихватизации» заключается в следующем: как известно, до XII в. на Северном Кавказе существовало государственное образование под названием «Алания», граница которого очерчивается приблизительно с верховьев Терека до реки Лабы на западе. Выдавая себя за потомков аланов, ассов и наследников государства «Алания», иронцы как бы делают заявку на правах сказавшего первым «Это - мое!», на будущее время эта территория, т.е. бывшая территория государства «Алания», должна принадлежать иронцам.

Кто такие были на самом деле ассы (яссы, оссы), аланы, кому в родичи набиваются и за ношение звучных названий которых так упорно набиваются иронцы? Имеют ли иронцы в действительности какое-либо отношение к ассам (яссам, оссам) и аланам?

Этот вопрос интересовал, интересуется и будет интересовать ученых и читателей еще много лет. Во времена выселения карачаевцев в Среднюю Азию ученые Северной Осетии распространили расхожую теорию о том, что якобы ассы (яссы, оссы) и аланы - это предки современных осетин-иронцев, что аланы принад-

лежали к иранской языковой семье...

Что ассы (яссы, оссы) и аланы - предки современных иронцев, что аланы принадлежали к аланской языковой семье, на научной основе еще никем никогда не доказано. Ученые, распространившие эту расхожую теорию, для подтверждения «ираноязычности» алан ссылаются на «Осетинские этюды» В.Ф.Миллера, пользуясь тем, что «Осетинские этюды» недоступны большинству читателей, ибо они наводятся в центральной библиотеке в Москве.

Поэтому мы выписали эту работу В.Ф.Миллера через КЧНИИ и переписали ее, чтобы ознакомить читателя со всеми высказываниями В.Ф.Миллера, которые непосредственно касаются этого вопроса, и тем самым положить конец спекуляциям.

Во-первых, В.Ф.Миллер нигде не пишет, что ассы (яссы, оссы) и аланы принадлежали к ираноязычной языковой семье народов, наоборот, он подчеркивает тюркоязычность ассов (яссов, оссов) и указывает на тот непреложный факт, что никто не знает язык аланов. В вышеупомянутой своей работе В.Ф.Миллер о языковой принадлежности ассов (яссов, оссов) пишет так: «Язык же ясский ведом есть, яко от печенежского рода родися, живуще подле Тани и Меотского моря?» (В.Ф.Миллер. Осетинские этюды. М. 1881, с. 17).

Как видно из цитаты, В.Ф.Миллер признает тюркоязычность ассов (яссов, оссов). Исторические источники в один голос утверждают, что ассы (яссы, оссы) и аланы были родственными племенами по своему этническому происхождению. Коли так, то аланы тоже были тюркоязычным народом.

Далее об аланах В.Ф.Миллер пишет так: «Известный путешественник конца прошлого столетия граф Потоцкий занес в дневник своего путешествия по Кавказу следующие известия: «19 ноября 1797 г. я сделал визит епископу Моздокской и Маджарской епархии, родом грузину (известный епископ Гай). Он уверял меня, что аланы есть еще, до сих пор существуют в одной равнине Кавказа, близкой к Сванетии, но что он (Гай) никогда не видел ни одного алана. И полагает, что к ним нельзя проникнуть». 15 декабря я нашел в канцелярии по черкесским делам (по-видимому Солдатской станции) доказательство существования аланов, которых в настоящее время считается не более 1000 душ. Если бы была возможность вступать в отношения с остатком этого народа, узнать его язык, мы нашли бы решение великой исто-

рической проблемы» (В.Ф.Миллер. Указан. Работа, с.31).

Как известно из исторических документов, иронцы были присоединены к России добровольно в 1744 году. Обратите внимание, прошло 53 года с момента присоединения иронцев к России, все знают язык иронцев, а граф Потоцкий и епископ Гай, по национальности грузин, знающий язык иронцев с детских лет, все еще ищут настоящих аланов, хотят узнать язык этого народа. Грузины знают иронцев-осетин уже давно, со времен Хазарского каганата. Возникает законный вопрос: если, как полагают современные ученые и политики иронцев-осетин, иронцы являются потомками аланов, то почему епископ Гай (грузин по национальности) не называет иронцев аланами, а ищет настоящих: аланов где-то там, где в 1797 году жили карачаевцы? Почему граф Потоцкий не называет иронцев аланами? При всем этом епископ Гай утверждает, что аланов осталось около 1000 душ, что они живут в верховьях Кубани и к ним нельзя проникнуть. И очень об этом жалеет, ибо «если бы была возможность вступить в отношения с остатком этого народа и узнать его язык, мы нашли бы решение великой исторической проблемы».

Но к этим аланам нельзя проникнуть, почему? Потому, что в 1797 году Карачай не был еще присоединен к России. Потому - то нельзя было проникнуть к настоящим аланам-карачаевцам.

Из вышеприведенных цитат вытекает вывод, что досужая теория о том, что иронцы являются потомками алан, является безосновательной выдумкой, что язык настоящих аланов в то время не был известен никому, и считать аланов ираноязычными - значит выдавать желаемое за действительность.

Во-вторых, В.Ф.Миллер ни одним словом нигде не утверждает, что иронцы являются потомками аланов. Он только допускает возможность вхождения предков иронцев в аланское государство. Он говорит «возможно», а национал-патриоты вместо слова «возможно» утверждают, что иронцы - потомки аланов, при этом нечестно ссылаются на работу В.Ф.Миллера.

Чтобы не быть голословными, приведем цитату из работы В.Ф.Миллера: «Но есть основание думать, что предки осетин (иронцев) входили в состав кавказских аланов, о которых можно найти некоторые известия у средневековых европейских летописцев. Поэтому нельзя не воспользоваться и этим источником, предпослав доказательство тому, что имя аланов распространялось и на предков осетин» (В.Ф.Миллер. Указ. раб., с. 31).

Обратите внимание на слова: «...имя аланов распространялось и на предков осетин...». Да, это вполне возможно. Никто оспаривать это не собирается, ибо хазары пригнанных пленных из Закавказья (предков иронцев) в 2032 году от сотворения мира поселили на Северном Кавказе, которые потом жили в аланском государстве.

Далее В.Ф.Миллер пишет так: «Отсюда можно, кажется, заключить, что имя алан было официальным, установившимся у византийцев названием для осетин, как, впрочем, и вообще для северокавказских народов» (В.Ф.Миллер, Указ. работа, с.33).

Ниже он пишет: «Подобно тому, как у Прокопия название аланов прилагается ко всем северокавказским народам, так как аланы занимают на востоке территорию до Каспийских врат, так у арабов аланами называются не только народности западном Кавказе, но и воинственные племена Дагестана и вообще северо-восточного Кавказа. Так, по одним свидетельствам, в составе аланов живет народ кашок, в котором нетрудно видеть наших летописных касогов, соседей ясов» (В.Ф.Миллер. Указ. работа, с.45)

Так писал В.Ф.Миллер в своей работе «Осетинские этюды», очень симпатизировавший-принявшим после 1744 г. христианскую религию иронцам, которым готов был помочь всеми силами обрести предков в лице аланов. Но факты были против его желания. И в силу отсутствия исторических документальных источников он не смог помочь иронцам ничем.

В.Ф.Миллер делал попытки подменить при переводе с оригинала этноним аланы на слово осетины. Так, в одном месте мы обнаруживаем следующую попытку подменить этноним аланы на слово осетины: «По Моисею Хоренскому осетины (или как они называются у него аланы) отступили до реки Куры, и армяне взяли в плен сына аланского царя» (В.Ф.Миллер. Указ. работа, с.45).

Как видите, у Моисея Хоренского в оригинале написано было «аланы», а В.Ф.Миллер заменяет это слово «осетины», но (вероятно, совесть не позволила) в скобках отмечает, что у Моисея Хоренского написано аланы. Вроде бы мелочи... Но такие мелочи создают путаницу и дают возможность политикам и политизированным «ученым» перебросить из таких «мелочей» мостик к своему желаемому умозаключению, к фальсификации.

Однако, как бы он ни старался помочь иронцам обрести предков в лице аланов и асов (ясов, осов), под давлением исторических источников вынужден признать: «Осетины называют ка-

бардинцев касогами (касог), ближайших соседей Дигории балкарцев... асами (Асиаг - балкарец, Аси - страна, ими занятая), древним именем, сохранившимся в летописи в форме Ясы» (В.Ф.Миллер. Указ. работа, с.55).

Далее он продолжает: «Последние следы его (т.е. народа алан-У.Б.) сохранились в главном хребте приблизительно близ истоков Кубани и Кодора, на юге нынешнего Карачая и на северо-западе от Сванетии. Под последними носителями этого имени следует разуметь не Осетин, а ветвь того же тюркского племени, которое живет в Карачае» (В.Ф.Миллер. Указ. работа, с.65).

Как видите, он прямо заявляет о непричастности иронцев (осетин) к имени алан и в то же время заявляет, что «... под последними носителями этого имени (т.е. алан - У.Б.) следует разуметь не осетин, а ветвь того же тюркского племени, которое живёт в Карачае». Что и требовалось доказать. Так что В.Ф.Миллер пишет не в пользу осетин-иронцев, а в пользу карачаевцев-алан, сам того не желая.

Теперь рассмотрим этимологию этнонимов «аланы», «асы» (ясы, оссы), «асиаг», «осетин». Многие ученые высказали свое мнение относительно этимологии этнонима «Аланы». За неимением места не можем привести их всех здесь. Поэтому дадим свою версию.

На наш взгляд, этноним «алан» состоит из двух компонентов: Ал + ан. Первый компонент Ал - на тюркской основе (в том числе и на карачаево-малкарской) означает «перед», «передний», «первый». Второй компонент - ан является древним этнонимобразующим формантом и усеченной формой слова джан - «душа», «человек», «род», «племя». Например, в этнонимах Туран, Иран, Албан, Кушан, Азербайджан и др. В целом слово Алан означает «первородный», «первый человек», «первый род».

Касаясь истории иронцев, В.Ф.Миллер пишет так: «Грузины стали знать лучше оссов именно с тех пор, как появились хазары. Этим объясняются заметки летописца (или его источника), что асы потомки сына Хазарского царя, который поселился родом своим в стране, называемой ныне Осеть. Страна же эта, как видно из предшествующего известия, простиралась от реки Лемека (Терека) до конца гор на Западе» (В.Ф.Миллер. Осетинские этюды. ч. III. М. 1887, с.23).

О вышеприведенном факте более исчерпывающие сведения мы находим в сочинениях И.Бларамберга, Леонтия Мровели, в

древнеармянской версии этого исторического источника.

И. Бларамберг пишет об этом так: «Согласно грузинским хроникам, хазары, т.е. жители страны, расположенной на севере Кавказа, в 2032 году от сотворения мира вторглись на территорию Грузии и Армении, разграбили и разорили все, что попадалось им на пути, и увели с собой население целых районов. После этой первой экспедиции правитель (царь) хазар дает своему сыну Уобосу всех пленных, захваченных в районе Картвель-Самхети, т.е. в районе между Курой и Араксой, и выделяет ему часть Кавказа, расположенную к западу от реки Лемека, это нынешний Терек, Уобос поселился там с многочисленными подданными» (И.Бларамберг. Кавказская рукопись. Ставрополь. 1992, с. 134).

Сравните две эти цитаты, и вы убедитесь в том, что при всякой возможности В.Ф.Миллер переводы старается делать в пользу иронцев. Но безуспешно.

Как явствует из этого сообщения, со времен первого хазарского похода в Закавказье на Северном Кавказе от Терека до конца гор на Западе хазарский царевич Уобос рядом со своим родом-племенем поселил пленных из-за Закавказья. Эти сведения И.Бларамберг взял из Леонтия Мровели, поэтому процитируем из источника самого Л.Мровели. Он пишет так: «В первый же свой поход хазарский царь перевалил Кавказ и полонил народы, о чем выше сказано мною. Был у него сын по имени Уобос, которому передал пленников из Самхети и Картли, дал ему часть страны Кавказа, к западу от реки Лемека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что была частью (удела) Кавказа» (Л.Мровели. Жизнь картлийских царей. М. 1979, с. 25.).

А в древнеармянской версии этого источника об этом факте говорится так. «Первых пленников из армян и картлийцев венценосец Хазарец выдал своему сыну Уобосу и некоторую часть Кавказа от реки Гамека до окончания горы на Западе, и застроил Уобос со своим родом землю, которая называется Овсэт» (Л.Мровели. Жизнь картлийских царей. М. 1979, с. 51).

Из вышеприведенных цитат мы узнали, что хазарский царь совершил военный поход в Закавказье, захватил много пленных (население целых районов) и подарил их своему сыну Уобосу, которому также отдал еще и земли в Северном Кавказе от Терека к западу до конца гор. И застроил Уобос со своим родом (народом) эту землю, которая называется Овсети (Осети) и поселил

там же рядом со своим народом пленных, подаренных ему отцом.

Думается, в первую очередь нам надо выяснить родословную хазарского царевича Уобоса, потом этимологию имени Уобос, затем этимологию этнонима «ассы (яссы, оссы)» и названия страны «Овсети (Осети)», ибо потомками Уобоса являются овсы. Это и есть Овсети...

Из исторических источников известно, что царями Хазарского каганата были потомки тюркютского царского рода Ашина (Белый волк). Вот что пишет об этом известный историк М.И.Артамонов: «Согласно Худуд ал-Алем, хазарские каганы происходили из рода Ашина. Потомки тюркютской династии Ашина, правившие в Хазарии, с распадением Западнотюркютского каганата возглавили независимое хазарское государство. Тот факт, что владельцы Хазарии с самого начала именовались каганами, свидетельствует, что основателем их династии был каган. Им и мог быть преемник Ибья-Шегуй-хана, свергнутый с тюркютского престола, но нашедший себе убежище у хазар, ранее связанных с нушибийскими племенами и их ставленниками» (М.И.Артамонов. История хазар. Л.1962, с. 470).

Если первый царь хазарского каганата является выходцем из тюркютского царственного рода Ашина, то, естественно, и царевич Уобос из рода Ашина и его род (племя) принадлежат к тюркютскому народу. Отсюда Уобос поселился (обосновался) от Терека к западу до конца гор со своим тюркютским родом (племенем) под названием ассы (яссы, оссы), по имени этого племени ассы (яссы, оссы) занимаемая Уобосом земля стала называться Осети, что означает «Земля (страна) оссов», рядом со своим племенем ассы (оссы) Уобос поселил и пленных. Таким образом, между тюркютским племенем (народом) ассы (яссы, оссы) и иронцами нет ни этнической, ни языковой связи.

В имени царевича Уобоса, в названии его рода (племени) ассы (оссы) и в названии его страны Осети присутствует этнический тотемный термин ас(ос). Поэтому перейдем теперь к этимологии имени царевича Уобоса, его племени ассов (оссов), его земли-страны Осети.

Слово Уобос состоит на наш взгляд, из двух компонентов: Уоб + ос. Первый компонент Уоб - является диалектным вариантом гунно-тюркского слова об (иб) - «род», «племя», «дом». Например, в топониме Гуниб второй компонент - иб означает «род», «племя», «дом», «крепость». Поэтому топоним Гуниб означает

«гуннский род», «гуннский дом», «гуннская крепость», «гуннское племя».

Второй компонент **ос**, являющийся диалектным вариантом тотемного этнического термина **ас (ос)** и усеченной формой слова **Асия (Азия)**, означает «белый», «небесный». В целом имя **Уобос** означает «белый род», «непорочнорожденный род», «небесный род» и генетически и семантически связано с именем предка тюркютов **Асянь-ше** из легенды о происхождении тюркютов и с именем первого царя Западного тюркютского каганата **Истеми-хана**.

Рассмотрим этимологии имен **Асянь-ше** и **Истеми-хана**. Слово **Асянь-ше** состоит из трех компонентов: **Ас+янь+ше**. Первый компонент **Ас**, как уже сказано выше, означает «белый», «небесный». Второй компонент - **янь** является йотированным диалектным вариантом тюркского слова (**джан**) **ан** – «душа», «человек», «род», «племя». Третий компонент - **ше** является усеченной формой монгольского слова **шен (шин, син)** – «волк». В целом слово **Асянь-ше** означает «белый (небесный) человек- волк».

Теперь рассмотрим этимологию слова **Истемий**. Слово **Истемий** состоит из двух компонентов: **Исте + мий**. Первый компонент **Исте** является, на наш взгляд, диалектным вариантом слова **остен** – «восток», следовательно, и слова **Асий (Азия)**. Компонент **ис** из слова **Исте-**, компонент **ос** - из слова **остен** и компонент **ас**-из слова **Асянь-ше** являются диалектными вариантами одного и того же этнического тотемного термина **ас (ос)** и означают «белый», «небесный», «восход», «заря».

Второй компонент -**мий**, на наш взгляд, является диалектным вариантом слова **бий** – «князь» на тюркской (в том числе карачаево – малкарской) основе, где начальные звуки **м//б** чередуются. В целом имя **Истемий** означает «божественный князь», «небесный князь», «восточный князь», «белый князь». Название известного на Кавказе танца «Истемей» связано с именем царя занаднотюркютского каганата **Истемий-хана**. Слово «истукан» в русском языке тоже является искаженным диалектным вариантом имени **Истемий-хана**.

Таким образом, хазарский царевич **Уобос** является потомком **Асянь-ше** и **Истемий- хана**, т.е. потомственным тюркютским царевичем.

Землю, которую заселил **Уобос** со своим тюркютским родом **ассы (оссы)**, грузинские источники средних веков называли

Осети. Слово Осети состоит из двух компонентов: Ос + ети. О первом компоненте ос/ас – «белый», «небесный» выше сказано. Второй компонент - ети на грузинской основе означает «земля», «страна», в целом слово осети означает «земля оссов», «страна оссов» на грузинской основе. Словом осети грузины средних веков называли землю (страну) предков карачаевцев и малкарцев.

От этого полугрузинского слова осети при помощи этнонимаобразующего русского суффикса – ин русские чиновники после присоединения иронцев к России в 1744 г. образовали новый этнический термин осетин для обозначения иронцев и дигорцев; ~~вместе~~ вместе взятых. Таким образом, этноним осетин является условным названием двух народов: иронцев и дигорцев. Этот условный этноним осетин в отдельности ни к одному из народов не относится. Иронцы себя называют ирон, а дигорцы - дюгер.

Оссами (ассаами, яссаами), ассонами, асиагами, Устур Асией они называют малкарцев и карачаевцев по сегодняшний день.

Выше мы коснулись этимологии слов Уобос, Асянь-ше, этнического тотемного термина ас (ос) и сказали, что этнический тотемный термин ас (ос) означает «белый», но не указали на источник. Поскольку нам предстоит заниматься этимологией слов ассон, асиаг, устур, асия, которыми обозначают осетины малкарцев и карачаевцев, то начнем от осетинского наименования Карачая «Устур Асия». Термин (или этноним) Устур Асия состоит из двух слов и является сложным этнонимом. Слово Устур В. И. Абаев переводит «большой», «великий» (см. В.И.Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л. 1979, с. 158). О слове Асия (Азия) находим следующее сообщение в журнале «Вокруг света»: «Земли, раскинувшиеся к востоку от Эгейского моря, греки называли разными именами: Иония, Галатия, Каппадокия, Ликия, Памфилия, Киликия... Была среди этих провинций и Азия (или Асия)».

Однако само слово «Азия» не греческое. Оно встречается в ассирийских надписях. Писалось это слово «асцу» или «асу» и означало «выход солнца», «восход солнца». Некоторые ученые видят связь названия Азия с еще более древним словом - санскритским «ушас» (ушас), что означало «рассвет», «заря» (см. журнал «Вокруг света» № 6. 1985 г., с. 38).

Возможно, это слово Азия (Асия) восходит к древнеиндийскому слову Асура, где ас- «белый», «небесный», а сура- «свет», которое в «Ведах» употреблялось в значении «владыка» (Риг-

Таким образом, этноним Устур Асия означает «Большой Белый (свет)», опираясь вот на этот источник, мы и перевели этнический тотемный термин ас (ос) словом «белый», «небесный». Осетины малкарцев и карачаевцев называют ассон, асиаг. Рассмотрим и этимологию этих этнонимов. Слово ассон состоит из двух компонентов: ас + сон. Первый компонент ас означает, как сказано выше, «белый свет», «небесный». Второй компонент - сон означает на индоевропейской основе «сын», «потомок», «род». В целом слово ассон означает «сын света», «непорочно-рожденный» и является синонимом этнонима Малкъар, где мал (ман) – «человек», а къар – «белый». Слово асиаг тоже состоит из двух компонентов: аси + аг, где первый компонент ас- «белый» нам уже известен, второй компонент -аг, на наш взгляд, является диалектным вариантом тюркского слова окъ, ог (оглан) – «сын», «потомок», «семья». Слово ассон тоже означает «белый сын», «белый род», «сын света», «непорочно-рожденный», как и асиаг. Таким образом, «земля оссов (ассов)», «страна оссов (ассов)», т. е. слово осети связано с древним этнонимом карачаевцев и малкарцев, а современные иронцы, называемые ныне осетинами, никакого отношения не имеют к этому названию. Они носят название той земли, куда их привел в качестве пленных из Закавказья хазарский царь, а его сын Уобос поселил их рядом со своим тюркютским родом (племенем, народом) ассы (оссы, яссы).

О том, что карачаевцы тесно связаны с аланами, подтверждает, на наш взгляд, совпадение этимологии этнонима Къарачай и этнонима аланского царя VI в. Саросия.

Как известно, царя Алании VI в. звали Саросий. Слово Саросий состоит из двух компонентов: Сар + осий. Первый компонент Сар-(Сары) на хазарском языке означал «белый». Для подтверждения своего мнения сошлемся на название хазарской крепости Саркел на Дону, название которой древние русские с хазарского языка перевели «Белая Вежа».

Второй компонент - осий является диалектным вариантом слова асий (азий) и означает «свет», «небесный». В целом слово Саросий означает «белый род», «белый свет», «светородный», «царственный род» и, на наш взгляд является диалектным вариантом (синонимом) этноэпонима Къарачай (Къарасай, Харасай), так как этноним Къарачай (Къарасай, Харасай) тоже состоит из двух компонентов, имеющих те же значения, что и в этнониме Саросий:

Къар + ачай (Хар + асай), где первый компонент къар (хар) означает «белый», «чистый», а второй компонент -ачай (-асай) означает «свет», «род». В первом компоненте Сар- из слова Саросий и в первом компоненте къар (хар) из слова Къарачай (Харасай) чередуются начальные звуки к (х) и с. Чередуются также звуки ч/с в середине вторых компонентов, в целом слово Къарачай (Харасай) тоже означает «белый свет» (см. Байрамукъ улу Умар - Къарачайлы. Кладезь народной памяти. Черкесск. 1993. с. 50). Поэтому мы считаем слова Саросий и Къарачай (Харасай) диалектными вариантами одного и того же слова и синонимами.

О том, что ассы (оссы, яссы) были тюркоязычным народом, выше мы привели цитату из «Осетинских этюдов» В.Ф.Миллера. Теперь приведем цитаты из других исторических источников об их тюркоязычности. В.Б.Ковалевская пишет: «По сведениям Прокопия, на рубеже V - VI вв. Дарьяльским проходом владел гунн Анбазук. Следовательно, власть над Дарьяльским проходом находилась в руках гуннов Северного Кавказа, которые умело торговали с Византией и Ираном» (см. В.Б.Ковалевская. Кавказ и аланы - М., 1997, - с. 85, 109).

У Леонтия Мровели находим об этом Анбазуке следующее сообщение: «Тогда цари Картли Азрак и Арзомел призвали овсов и леков, привели царей овских, братьев-голиафов по имени Базук и Анбазук с войском овским. И привели они с собой пачаников и джиков» (см. Л.Мровели. Жизнь картлийских царей.- М., 1979, с. 51).

Отсюда вытекают логически следующие выводы: братья Базук и Анбазук - овские (осские, яские) цари. Их войско состоит из ассов (оссов), печенегов, джиков и леков. Все они, кроме леков, тюркоязычные. Известный историк М.И.Артамонов сообщает об этом царе Анбазуке следующее: «Во времени императора Анастасия (491-518 гг.) ее (крепость Юройнах) занимал гунн Анбазук, состоявший в дружбе с империей (т.е. с Византией - У.Б.). Приближаясь к смерти, этот гунн предлагал Анастасию купить у него крепость, но тот отказался, не видя возможности содержать там византийский гарнизон. Когда Анбазук умер, крепость захватил шах Кавад (498-514 гг.), изгнав оттуда детей Анбазука. Видимо, эта крепость и называлась Юройнах, что значит «Иверская крепость» (см. М.И.Артамонов. История хазар. - Л., 1962. - с.64).

Из вышеприведенных трех цитат вытекают следующие выводы: во-первых, у В.Б.Ковалевской и у М.И.Артамонова братья

Базук и Анбазук являются гуннскими царями и они владели Дарьялским проходом; во-вторых, если Дарьялским проходом владели гуннские цари Базук и Анбазук, то естественно предполагать и прилегающими к проходу территориями, что подтверждается сообщением Леонтия Мровели: прилегающие к Дарьялскому проходу земли были заселены асским (осским) народом тюркютского корня; в-третьих, Базук и Анбазук, по сообщению Леонтия Мровели, являются овскими (осскими) царями и привели с собой овское войско, в составе которого находились печенеги и джики, которые приняли активное участие в этногенезе малкарцев и карачаевцев. Об участии иронцев нигде не говорится.

Некоторые ученые пишут, что Базук и Анбазук являются аланскими князьями, но, как видно из вышеприведенных цитат, источники называют их гуннскими и осскими (овскими) царями. Если эти князья аланы, то аланы, ассы (оссы) и гунны смешались и образовали единый народ и живут в одном государстве на равных правах. Вероятней всего, под этнонимом аланы и государственным названием «Алания» выступают родственные гунно-тюркоязычные племена, как славянские племена выступают под этнонимами гуннских племен: болгар, сербов, хорват, боснийцев, бендер, гуцул и т.д.

О том, что гунны и аланы родственные племена, исторические источники (в частности, «История» Аммиана Марцеллина, автора VI в.) утверждают, что «они (аланы - У.Б.) очень подвижны вследствие легкости вооружения, во всем похожи на гуннов, но несколько мягче их в нравах и образе жизни».

Если овские (осские) цари Базук и Анбазук являются гуннами, то между иронцами-осетинами и аланами никакой связи нет и быть не может, ибо иронцы иранского корня, а ассы (яссы) тюркское племя.

Некоторые ученые связывают этимологию имен овских (гуннских) царей Базука и Анбазука с тюркским словом «базыкъ» - «толстый» или с тюркским анатом базук «кость предплечья», что является так называемой народной этимологией.

На наш взгляд, слово Базук состоит из двух компонентов: Баз + ук. Полагаем, что первый компонент баз- является диалектным вариантом тюркского слова боз (бос) - «волк», а второй компонент -ук означает «сын», «род», «потомок» на тюркской, в том числе и на карачаево-малкарской основе. В целом слово Базук означает «волчий род», «потомок волка», «сын волка». Пола-

гаем, что слово **Базук** является диалектным вариантом имени гуннского князя **Васиха**, возглавившего вместе с гуннским князем **Курсихом** поход гуннской орды на территории современной Сирии, Турции и Закавказья, а впоследствии осевших со своим народом на Северном Кавказе.

Таким образом, гуннские князья (цари) **Базук** и **Анбазук** никакого этнического или языкового отношения не имеют к иронцам, а иронцами являются потомки тех пленных, которых царь **Хазарского каганата** привел из Закавказья и передал своему сыну **Уобосу**, а тот поселил их рядом со своим **асским (осским)** родом (племенем) на Северном Кавказе на правах зависимого сословия.

О том, что предки **карачаевцев** и **малкарцев** (ассы и аланы) в недавнем прошлом, а именно до разгрома в 1395-1398 гг. золотоордынского хана **Тохтамыша Асхакь Темир**ом, жили на территории современной **Осетии**, подтверждают сохранившиеся до сих пор топонимы, связанные с именами легендарных предводителей **карачаевского** народа **Къарчи** и **Боташа**, с этнонимами самих **карачаевцев** и **малкарцев** и с названиями **карачаевских** и **малкарских** фамилий. Чтобы не быть голословным, рекомендуем читателю прочитать книгу **А.Д.Цагаевой «Топонимия Северной Осетии»**, где имеются более сотни **карачаево-малкарских** топонимов. Думается, что никто не сможет отрицать тот факт, что эти топонимы достались **иронцам-осетинам** вместе с некоторой частью **карачаево-малкарского** населения, которая была **ассимилирована** иронцами, о чем свидетельствует наличие у **иронцев-осетин** многих **карачаевских** и **малкарских** фамилий: **Хачириковых**, **Абаевых**, **Тугановых**, **Гаппоевых**, **Урусовых**, **Элькановых** и т.д.

Естественней вопрос логического характера: почему предки **карачаевцев** и **малкарцев** ушли с территории современной **Осетии**, а предки **иронцев** оказались на этих землях?

Предки **иронцев**, потомки бывших пленных, числившиеся третьим сословием, не принимали участия в кровавой войне между **Асхакь Темир**ом и **Тохтамышем** в 1395-1398 гг. Во-первых, им, третьему сословию, не разрешалось носить оружие. Они пасли скот, пахали, сеяли, были обслугой у **ассов (оссов)**, **алан** и **гуннских племен**. Так говорит история. Во-вторых, **зависимому** сословию все равно какому хозяину служить, лишь бы желудок был полон. В-третьих, **Асхакь Темир** прошел через земли **Ирана**, которые были лояльны **Тамерлану**. В силу этого **ираноязычные** предки

иронцев тоже были лояльны Асхакъ Темиру. Поэтому кровавый Асхакъ Темир не тронул предков иронцев, они уцелели.

Предки же карачаевцев и малкарцев - аланы, ассы и др. гунно-тюркские племена приняли активное участие на стороне хана Золотой Орды Тохтамыша. Поэтому Асхакъ Темир в 1395-1398 гг. беспощадно истребил ассов, алан и др. тюркские племена, разрушил города и села их на Междуморье и на Северном Кавказе. После возвращения Асхакъ-Темира в Среднюю Азию (XV в.) на обезлюдившие земли Северного Кавказа хлынули предки современных иронцев, кабардинцев, черкесов, абазин, тесня в горы остатки ассов, алан и др. тюркско-гуннских племен, ассимилируя многие тюркские роды.

Итак, перейдем к выводам:

1. Ассы (оссы, яссы) тюркоязычны, принадлежат к тюркютским племенам и ни этнического, ни языкового отношения к современным иронцам-осетинам не имеют. Ассы (яссы, оссы) - это народ, из которого происходили тюркютские и хазарские цари.

2. Исторические документы утверждают, что ассы и аланы - родственные племена. Если это так, то аланы тоже тюркоязычны, как и ассы. Исторические источники утверждают, что аланы во всем похожи на гуннов, но несколько мягче их в нравах и образе жизни, следовательно, аланы тоже тюркоязычны, как и гунны.

3. Словом осети (овсети) грузинские источники средневековья называли страну ассов (оссов). Иронцы и дигорцы до сих пор карачаевцев и малкарцев называют их древним названием: Ассон, Асиаг, Устур, Асия, а себя называют ирон и дюгер. Слово осети образовано из тюркского этнического термина ас (ос) - «белый» плюс грузинского слова ети «земля», «страна». От этого грузинского словообразования Осети российские чиновники путем прибавления этнонимобразующего русского суффикса -ин образовали условный этноним для иронцев и дигорцев. На самом деле, этноним «осетин» никакого отношения к ним не имеет. Словом Осети грузины средних веков обозначали страну предков малкарцев и карачаевцев.

4. По утверждению В.М.Миллера, «... под последними носителями этого имени (т.е. имени алан - У.Б.) следует понимать не осетин, а ветвь того же тюркского племени, которое живет в Карачае».

Подразумеваются карачаевцы. Таким образом, иронцы-осетины никакого этнического и языкового отношения к аланам

не имеют.

5. Иронцы, по данным исторических источников, по всей вероятности, являются потомками тех пленных, которых хазарский царь привел в 2031 году от сотворения мира из Закавказья и передал своему сыну Уобосу, а тот поселил их рядом со своим тюркютским народом-ассаами (оссаами) на правах зависимого сословия.

6. Овсские (осские) цари Базук и Анбазук являются гуннами (т.е. тюркютами, которые себя считали наследниками гуннов), поэтому они тюркоязычны. Имена Базук и Анбазук означают «волчий род», «потомок волка», «сын волка». Истории известно, что волк был тотемным животным тюркютов.

7. Таким образом, ни слово осетин, ни слово алан не являются этническим названием иронцев. Эти названия являются названиями предков карачаевцев и малкарцев, ибо по сегодняшний день сами иронцы малкарцев и карачаевцев обозначают названиями Ассон, Асиаг, Устур, Асия.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что иронцы-осетины не имеют никакого отношения ни к названию Осетия, ни к названию Алания.

Могут ли военные тюркютов и аланов считаться аланами по происхождению? Едва ли. Иронцы, которые ныне командуют в Осетии, видя, что мы, карачаевцы, в поисках своих истоков уже вышли к аланам, поспешили прихватизировать этноним «Алан».

ГЛАВА VII ИЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ И ДЕЙ- СТВИТЕЛЬНОСТЬ

В данной главе нам предстоит приводить длинные цитаты, поэтому заранее приносим свои извинения читателю.

В книге «ОИКЧ» в главе «Продвижение адыгов на Восток и расселение их после монгольского нашествия (рубеж XIII-XIV вв.)» адыгские «историки» пишут: «В XIII в. в произведениях арабских, персидских, монгольских, грузинских, западноевропейских авторов адыги именуются черкесами (сергесуд[^]серкесут, ц[^]фкасы, керкисы, черкисы, черкесы). Русские летописи в самом начале XIV в. также именуют адыгов черкесами...

...Массовое заселение адыгами территории, расположенной к востоку от Лабы и Урупа - предгорий Карачаево-Черкесии, Пятигорья и Кабардино-Балкарии, - произошло в течение XIV-XV вв.

Произошло это заселение следующим образом. В XI в. монголы вытеснили алан из плоскостной Алании, в том числе и из предгорной части Карачаево-Черкесии. Значительная часть алан была вытеснена в горы Осетии, другая часть - в высокие ущелья Карачая и Балкарии. Туда были оттеснены и кипчаки. Монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули. Таким образом предгорья от Лабы до Терека оказались в основном свободными. Адыгские феодалы, уже давно стремившиеся к расширению своих земель (пастбищ), получили возможность занять огромную плодородную, богатую, удобную для заселения и скотоводства территорию» [68. С. 128].

Проанализируем цитату.

Во-первых, само название главы оформлено тенденциозно. Безо всякого аргументирования и научного обоснования вывести в название главы такое заявление могут только дилетанты в истории. Это рассчитано на доверчивого читателя, который подумает, что это написали «профессора», и примет сказанное за чистую монету, не подозревая фальсификацию.

В XIII-XIV века когда монголы и татары только что создали могущественную Империю от Дуная на Западе до Желтого моря на Востоке, хилые и слабосильные адыгские племена не могли захватить указанную выше территорию у железных воинов Чингизидов на рубеже XIII-XIV вв. Это исключено.

Во-вторых, о заявлении адыгских «историков» о том, что

якобы «в XIII в. в произведениях арабских, персидских, монгольских, грузинских, западноевропейских авторов адыги именуются черкесами», якобы «русские историки в самом начале XIV в. также именуют адыгов черкесами»...

Это явное извращение исторического факта. Могут ли адыгские «историки» привести для подтверждения своего заявления хоть один источник (из любого автора названных ими народов), где бы адыги в XIII в. именовались черкесами?.. Не могут. Это голословие. В связи со всем этим возникает естественный вопрос: в связи с какими политическими или другими фактами никому неизвестных до XIII в. разрозненных адыгских племен, никогда не имевших ни государственности, ни общего вождя, ни регулярной армии, неизвестных на исторической арене ни под каким названием, вдруг арабские, персидские, монгольские, грузинские, западноевропейские и русские авторы (будто сговорившись) стали именовать черкесами?

Так, вдруг, без каких-либо причин ничего не возникает, ничего не исчезает. Надо доказать на основании исторических документов, что именно адыги были названы черкесами (саркасами «белыми лебедями») в монгольской Хронике «Сокровенное сказание» в XIII в., а не какой-либо другой народ.

Адыгские «историки» без зазрения совести извращают текст М.Г. Волковой, где она написала так: «Возникновение термина черкес, этническая природа которого увязывается с тюркской средой, было связано с определенными политическими событиями XIII столетия. В монгольской Хронике «Сокровенное сказание» он зафиксирован в форме Саркас (ут), Сэркес (ут) (105). Впоследствии имя Черкес появляется (как диалектный вариант-У.Б.) во всех исторических источниках: в середине XIII в. в арабских, персидских, западноевропейских сочинениях, с конца XIII в. - русских летописях. «История Армении» уже в XIII в. в перечне кавказских народов фиксирует имя Черкесы» [69, с. 23].

Наверняка, внимательный читатель сам сопоставит цитату из М.Г. Волковой с цитатой из адыгских «историков» и сделает свой вывод.

Из цитаты М.Г. Волковой читателю становится ясно следующее:

1. Возникновение термина Черкес связано с политическими событиями XIII в., т.е. в связи с татаро-монгольским завоеванием территории, где жили куманы, кипчаки, половцы, аланы, ассы,

хазары, тюркюты и др. тюркоязычные народы. Эти народы, вместе взятые, татаро-монголами были названы этнонимом саркасы, а их территории, вместе взятые, были названы этнонимом Саркас (ут), Серкес (ут), что было впервые зафиксировано в монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240 г.).

2. Возникновение термина черкес связано с тюркской средой, а не с адыгской.

3. Во второй половине XIII в. н.э. европейские и др. авторы произвели, согласно фонетической системе своих национальных языков, различные диалектные варианты: циркасы, таркасы, керкесы, черкисы, черкесы и т.д. При этом ни один автор XIII - XIV вв. не именовал адыгов черкесами.

4. Татаро-монголы в 1240 г. еще воевали на Северном Кавказе с саркасами (истинными черкесами) и аланами. Татаро-монголы еще не добрались до берегов Черного моря, где в лесах обитали адыгские слабосильные разрозненные племена.

А как переделывают цитату М.Г. Волковой адыгские околонучные «историки»? Они голословно заявляют: «В XIII в. в произведениях арабских, персидских, монгольских, грузинских, западноевропейских авторов адыги именуются черкесами»... Обратите внимание, адыгские «историки» заврались настолько, что утверждают, якобы монгольские авторы тоже стали в XIII в. именовать адыгов черкесами!..

В- третьих, адыгские «историки» не могут удержаться и авторитетно заявляют вопреки здравому смыслу, что «монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули добровольно... Таким образом, предгорья от Лабы до Терека оказались в основном свободными»... Может быть, кто-то поверит в эту басню, сочиненную адыгскими околонучными «историками», но мы сомневаемся.. и смеёмся... Потому что пишут чушь. Может быть, это случайная описка?..

Приведем другую цитату из другой книги другого автора, чтобы показать, что вышеприведенная мысль не случайная описка..., а хорошо продуманная общеадыгская установка.

В.К. Гарданов во введении к книге «АБК» пишет: «После татаро-монгольского завоевания Северного Кавказа и разгрома алан и половцев адыги постепенно занимают большую часть равнины Предкавказья и становятся наиболее многочисленным и влиятельным народом в этой части Кавказа, причем по мере того, как приходит в упадок Золотая Орда, значение адыгов среди окружающих народов

неуклонно растет» [70, с. 10]

Из этой цитаты становится ясно две вещи!

1. После татаро-монгольского завоевания Северного Кавказа в XIII в. и разгрома алан и половцев адыги сразу же заняли их земли без войны и кровопролития.

2. По мере того, как приходит в упадок Золотая Орда, значение адыгов среди окружающих народов растет, т.е. адыги становятся якобы наследниками монголов и татар...

Нет никакого сомнения, что адыгские «историки» и Гарданов писали свои «научные» труды по заранее выданному им картону кабардинским партийным руководством. В этом нас убеждают интерпретации Гарданова текстов Юлиана, Барбаро, Рубрика и др. западноевропейских авторов.

Вероятно, внимательный читатель уже и сам заметил, что адыгские «историки» и Гарданов очень хотят представить переселение адыгов на Северный Кавказ так, будто бы на «очищенные» татаро-монголами степи Предкавказья от «неудобных» им алан и куманов, тюркютов и хазарского племени каваров в XIII в. пришли адыгские племена без войны и кровопролития...

По адыгским «историкам» и Гарданову, выходит, что в XIII в., когда могущественная Золотая Орда еще находилась в своем зените, «монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули», «предгорья от Лабы до Терека оказались в основном свободными», и «адыги занимают большую часть равнины Предкавказья» без войны и кровопролития...

По адыгским околонучным «историкам» и платному фальсификатору Гарданову, выходит, что татаро-монголы завоевали Северный Кавказ, проливали свою и чужую кровь, вытеснили из этих плодородных и удобных для земледельца и скотоводства земель алан, ясов, куман, хазар, тюркютов лишь только для того, чтобы «вскоре покинуть их», чтобы вместо «неудобных» тюркоязычных народов, у которых тотемным животным является волк, «поселить понравившиеся» им адыгские имена, у которых тотемным животным является Собака (Ха)...

Не правда ли, придумано и сочинено гладко... Но смешно..

Что дает адыгским «историкам» и Гарданову такая ложная трактовка исторических событий на северном Кавказе? Очень многое...

Во-первых, адыгские «историки» и их платный помощник Гарданов удревляют приход адыгов на Северный Кавказ ровным

счетом на три столетия !

Во-вторых, они путем подтасовки исторических фактов хотят скрыть от читателя геноцид, устроенный адыгами в XVI в. против предков карачаево-малкарского народа, уцелевших от татаро-монгольского погрома в XIII в. и от Тамерлановского геноцида в XIV в.

В-третьих, эти тенденциозные трактовки и подтасовки исторических фактов дают возможность обмануть доверчивого читателя и представить переселение адыгов на Северный Кавказ мирно, без войны и кровопролития.

В-четвертых, чтобы не было разночтения этнических терминов зихи, касохи, черкесы в текстах западноевропейских авторов XIII – XIV вв., с одной стороны, когда адыги еще не вытеснили алан и куман с Плоскостной Алании, и в текстах западноевропейских авторов XVI – XVII вв., с другой стороны, когда адыги и абазины уже захватили эти земли после разгрома Золотой Орды крымским Ханом Менгли Гиреем в 1502 г., адыгские «историки» и платные сочинители вроде Гарданова занимаются подтасовками и фальсификацией исторических фактов.

Итак, по адыгским «историкам» и Гарданову, «монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули», подарив эти благодатные земли адыгам... Допустим... Но как скоро? Через год, а, может быть, через неделю? И куда они ушли? Если ушли, то кто управлял могущественной Золотой Ордой до 1502 года? Может быть, адыги?

Сомнительно и... смешно? Кишка тонка...

В поиске ответа на эти вопросы мы перелистали эту же книгу, т.е. «АБК», и на стр. 142 о монголах нашли следующее сообщение: «Значительная часть населения Золотой Орды, существовавшей с XIII в. по XV в., составляли кипчаки. Еще в XIII в. кипчаки растворили в своей среде монголов. В числе монгольских племен, воспринявших от кипчаков тюркский язык и культуру, были мангиты, многие из которых в XIII в. были подвластны Ногаю». По этому поводу Л.Я. Люлы пишет так. «Нагой или Ногай, известные более под названием их князей Мансур и Науруз, живущие между Лабою и Кубанью остатки монгольской орды Кипчак» (см. Люлы Л.Я. Черкесия. Киев. 1991. – с. 12).

Внимательный читатель, наверняка, заметил, как в одной и той же книге, претендующей на историю народов Карачаево-Черкесии, через страницу другую сосуществуют подобные «на-

учные» труды.

В другом авторитетном историческом источнике о судьбе монголов, оказавшихся среди европейских тюркоязычных народов, нашли следующее сообщение: «Арабский писатель XIV в. Эль-Омари, отмечая факт утраты монголами своего монгольского облика, писал: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары (монголы), то кипчаки сделались их подданными. Потом они (монголы) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (монголов), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого, что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)».

Таковы исторические факты, и таковы домыслы адыгских «историков» и их платного помощника Гарданова. Назвать такие трактовки исторических фактов и событий объективными нельзя, ибо они без научного обоснования ставят равенство между этнонимами «черкес» и «адыги», тенденциозно трактуют время переселения адыгов на Северный Кавказ, что является извращением исторических событий и фактов.

Кто, когда, где доказал на научной основе, что адыги, у которых тотемом является Собака (Ха), и саркасы (черкасы), у которых тотемом является Лебедь (Кас, Каз), относятся к одному этносу, что керкеты, которые упомянуты в сочинениях авторов VI века до н.э., и термин «черкесы» сопоставимы, что «монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули»? Нам это неизвестно. Чтобы наглядно показать, как адыгские «историки» и их платный сотоварищ Гарданов стараются фальсифицировать исторические события и факты, вернемся еще раз к предложению из цитаты: «В XIII в. в произведениях арабских, персидских, монгольских, грузинских, западноевропейских авторов адыги именуется черкесами (сергесут – серкесут, циркасы, керкесы, черкисы, черкесы)».

Действительно ли в XIII в. в сочинениях авторов XIII в. адыги именуется черкесами? Чтобы ответить на этот вопрос, приведем цитаты из сочинений европейских авторов, включенных Гардановым в книгу «АБК».

Начнем цитирование с Юлиана, который пишет так: «Отсюда пустившись на море, через тридцать три дня, прибыли в страну, которая именуется Сихия, в город, именуемый Матрика,

где князь и народ называют себя христианами, имеющими книги и священников греческих».

Просим читателя запомнить этот небольшой отрывочек. Из этой цитаты ясно, что Юлиан из Константинополя по Черному морю прибыл в страну Сихию, в город Тмутаракань, где живут христиане. Это было перед 1235 г. На национальную принадлежность народа не указывается.

Как видно из цитаты, у Юлиана нет никаких этнических терминов, имеется только название страны Сихия и название города Матрика. А теперь посмотрим, как интерпретирует эту цитату и слово народ баснописец Гарданов. Он пишет: «Отправившись из Константинополя морем к берегам Северо-Западного Кавказа (ок. 1235 г.), Юлиан и его спутники высадились в г. Матрике (Матгере), находившегося на земле зихов (адыгов)».

Хотя на Северном Кавказе Юлиан был только проездом, мы находим в его описании весьма важные сведения об адыгах (зихах)».

«Народ или (у Юлиана) – черкесы, адыгэ некогда занимали западные склоны Кавказа, но им же принадлежала и равнина реки Кубани и большая часть Кабардии. Матрика – Тмутаракань средневековый город на месте нынешней Томани, в древности богатая греческая колония, с X – XI вв. в обладании черкесов (т.е. адыгов – У.Б.).

Путешественники посетили землю зихов (черкесо-адыгов) и землю алан. Сначала «братья проповедники» попали в землю зихов, в город Матрику (Тамань), куда они прибыли морем из Константинополя».

Наверняка, внимательный читатель уже заметил, что Гарданов приписывает Юлиану то, чего нет у Юлиана в тексте, а именно: у Юлиана нет ни одного этнического термина – ни зихов, ни адыгов, ни черкесов, ни Кабардии...

Гарданов же четырежды употребляет термины зихи и адыги, дважды черкесы и адыги рядом с термином зихи и один раз этнопоним Кабардии. При этом без основания произвольно после этнического термина зихи он сперва в скобках пишет термин адыги, затем термин адыги употребляет первым, в скобках употребляет термин зихи, а в скобках пишет термины черкесы – адыги. Такие жонглирования и манипуляции этническими терминами и голословие присущи Гарданову, чтобы запутать читателя в ералаше слов.

Имел ли право Гарданов приписывать Юлиану этнические

термины, которых Юлиан не употребил в своем сочинении? На наш взгляд, нет.

Здесь начало всех его дальнейших антинаучных подтасовок, здесь начинается подготовка читателя к тому, чтобы он (читатель) в дальнейшем без всякого раздумья под терминами зихи, джики, черкесы подразумевал адыгов.

В первой главе нашей работы мы на научной основе и на фактическом материале доказали, что джиками (зихами) грузинские средневековые источники и западноевропейские авторы называли предков карачаевцев и малкарцев, а не предков адыгов. Во второй главе доказали, что между касогами и адыгами нет никакой связи. В четвертой главе доказали, что черкесами называли саркасов (т.е. куманов, хазар, ассов, тюркютов), а не адыгов.

Теперь об утверждении Гарданова о том, что «с X – XI вв. Тмутаранью обладали адыги», что «им же (т.е. адыгам – У.Б.) принадлежала и равнина реки Кубани и большая часть Кабардин»...

Это бред больного манией величия.

Чтобы прояснить вопрос с Тмутараканью, придется совершить экскурс в историю Тмутараканского княжества.

Согласно историческим источникам, в VI в. до н.э. на Таманском полуострове господствовали тюркоязычные киммерийские племена, родственные по языку и генетическому происхождению гуннам, скифы и аланы (ассы), о чем свидетельствует название города Гермонасса, где лесема асса является этническим термином предков малкарцев. Согласно историческим источникам, на Северном Кавказе еще до н.э. жили тюркоязычные племена каспийцев (касбов), киммерийцев и гуннов (уннов).

К.Б. Ковалевская пишет: «Существует точка зрения, что именно гуннов под именем «унны» знает автор второй половины I века до н.э. Дионисий Перизетт, локализирующий их «возле Каспийского моря» между скифами и каспийцами (Гумилев, 1960, с. 124,28). Клавдий Птоломей в следующем веке знает их между бастарнами и роксаланами (Менхэн – Хелфен, 1973, с. 422)».

О том, что гуннские племена известны были на Керчи с II века н.э., исторические источники сообщают следующие сведения: «По Иордану, лишь только гунны перешли громадное озеро – подобно некоему урагану племен – захватил там Альпидзуров, Альцидзуров, Итимаров, Тункарсов, Баисков, сидевших на побережье этой самой Скифии»(т.е. на Керчи и в Крыму – У.Б.) до

прихода гуннов, являются по происхождению также гуннами.

Сопоставив сведения Дионисия Перизгета (II в.), Птолемея (II в.), Приска (IV в.), Прокопия (VI в.), других авторов, Е.Ч. Скрижинская пишет: «Вероятно, задолго до того (т.е. до 370 г.) не менее 150 лет, передовые, т.е. западные части гуннских племен вышли к Азовскому морю, за Дон и в Крым, а позднее, в середине IV в., основная масса двинувшихся на запад гуннов встрети­лась с ними, перейдя Дон и Керченский пролив»...

Франц Альтхайм в «Истории гуннов» также считает, что Альпидзуры, Альцидзуры, Итимары, Тункарсы и Баиски, проживавшие в Скифии до прихода гуннов, – племена гуннского происхождения.

На наш взгляд, эти самые Альпидзуры, Альцидзуры, Итимары, Тункарсы и Баиски были потомками и остатками киммерийских племен, проживавших в Скифии, т.е. в Крыму, которые были тоже тюркоязычными, как и гуннские племена.

Вот эти киммерийские племена вновь прибывшие тюркоязычные гуннские племена, заселившие эти места, крепость Гермонассу называли по-своему: Тама-Тархан или Тумен-Тархан. Византийцы произносили это название по-своему Тама-Тарха, Матарха, а русские – Тмутаракань.

Истории также известно, что князь киммерийско-гуннских племен, живших в Крыму и Тама-Тархане, Горда в 528 году принял в Константинополе христианскую веру. Но по возвращении на родину за это был предан смерти, а на его место был избран его младший брат.

Выдающийся историк современности М.И. Артамонов о гуннах пишет так: «В 371 г. гунны атаковали готского короля Германариха, который покончил жизнь самоубийством, а готы бежали в 376 г. в пределы Восточно-Римской империи (Иордан, с. 90 – 91, 115 – 116). Гуннское нашествие коренным образом изменило облик южной части Восточной Европы. В степной полосе преобладающее положение заняли тюркоязычные племена, истребившие, изгнавшие ее старое ираноязычное население. Не менее серьезные изменения произошли и в лесостепной зоне современной Украины, где до этого обитали гето-фракийские, славянские и германские племена, – они были начисто сметены пришельцами».

Другая же группа гуннской орды, повернувшая от Донских степей на юг в 371 году после победы над готами, покорила Се-

верный Кавказ, Междуморье, Крым, перевалила через Кавказский хребет, дошла до Сирии, часть вернулась с богатой добычей на центральный Северный Кавказ и осела навсегда, слившись с аборигенами, носителями «Кобанской культуры» (потомками киммерийцев и каспийцев), и влилась в состав Аланского государства.

Об этом другой историк М.Т. Магомедов пишет так: «Известно, что в конце IV в. н.э. гунны сломали сопротивление алан, занимавших своими кочевьями прикаспийские степи до Дона. Многих они перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе. После гуннского нашествия аланы не только перестали играть руководящую роль среди кочевых племен в степях Северного Кавказа, но и оказались оттесненными в горы. Территория расселения алан постепенно уменьшалась, и, наконец, под давлением Черных болгар они потеряли район Кисловодска и оказались загнанными в ущелье – основную их территорию».

К 453 году гунны Аттилы победили могущественную рабовладельческую Римскую империю. Они способствовали переходу в Европе от рабовладельческого строя к феодальному строю.

Вот что находим по этому поводу в исторических источниках: «Известно, что война Аттилы окончилась для Рима подписанием тяжелейшего мира. По его условиям, империя обязалась платить Аттиле дань золотом 6 000 литров единовременно и 2 100 литров ежегодно».

Так и просится вопрос: где были адыгские племена в то время? Какой пяточок земли они занимали?

Но со смертью Аттилы все изменилось. О этом М.И. Артамонов пишет так: «После смерти Аттилы в 454 году гуннское объединение распалось. Против гуннов восстали подчиненные им германские племена. Старший сын Аттилы Эллак пал в битве при Недао, а младшие сыновья Денгизих и Ирник, отойдя со своими ордами в степи северо-западного Причерноморья, пытались еще восстановить свою власть над готами в Паннонии, но были отражены и направились в ту часть Скифии, вдоль которой текут струи Данапра (Днепра); гунны называют ее на своем языке «Вар»; по всей вероятности, оттеснив акацир за Дон...

При общем отходе гуннов, часть их, получившая название утигуры, что значит «малые утигуры», не оставшись вместе с другими в Северном Причерноморье, а перейдя через Крым и захватив часть уцелевших здесь готов, обосновалось в Восточном Приазовье.

присоединившись к обитавшим там с 463 года угорским племенам, среди которых, видимо, находились Сарогуры и Оногуры.

Сдвинутые савирами оногуры, состоявшие, как показывает название, из 10 племен или колен, заняли западную часть степей Азовско-Каспийского Междуморья. Оногурия к востоку от Азовского моря была известна еще в VII в. анонимному автору Раввенской космографии».

Истории также известно, что с 570 года по 630 год Междуморье, Северный Кавказ, Крым, Северное и Восточное Причерноморье, Донские и Волжские степи находились под властью Великого Тюркютского Каганата. В 630 году разразилась гражданская война в Западнотюркютском каганате. Вследствие этого на междуморье и Северном Кавказе образовались два государства: Болгарское государство под руководством Кубрата из утигуров и утигуров со столицей Фанагория и Хазарский каганат под руководством тюркютского царевича из царственного рода Акшина - «белый волк».

Начинается война между Болгарией и Хазарией за Междуморье и Северный Кавказ, в которой побеждает Хазария, которая объединила Крым, Междуморье, Северный Кавказ, Северное и Восточное Причерноморье, Донские и Волжские степи.

Об этих событиях М.И. Артамонов пишет так: «Потерпев поражение, часть болгар под предводительством Батбая покорилась и составила группу подвластных Хазарии болгар, позже известные под названием «черные болгары», что соответствует их подчиненному положению. Память о них до сих пор сохранилась в имени одного из народов центральной части Северного Кавказа – балкарцев».

Хазарский каганат просуществовал с 635 года по 965 год. Во время Хазарского каганата, т.е. с VII в. по X в., Тмутаракань находилась под властью Хазарского каганата. Население было аланское, болгарское и хазарское (т.е. гуннское). В 965 г. Хазарский каганат, ослабленный гражданской войной, подвергся нападению с востока печенегов и гузов, а с запада киевского князя Святослава и пал в неравной войне. После этого хазарское население, принявшее иудаизм, ушло в Крым и образовало Крымское хазарское княжество со столицей Чуфут Къала, просуществовавшее до 1395 года.

А болгарские (киммерийско-гуннские) племена, аланы (ассы) и тюркюты, проживавшие на Керчи, Таманском полуострове, на вос-

точных побережьях Черного и Азовского морей, на Северо-Западном Кавказе и на Кубани, освободившись из-под зависимости Хазарского каганата, образовали в 967 году Тмутараканское княжество. Через лет двадцать они пригласили на княжение Мстислава, младшего брата Ярослава Мудрого.

Итак, мы совершили экскурс в историю Тмутараканского княжества, начиная с VI века до н.э. до X века н.э., и не обнаружили малейшего намека, чтобы разрозненные адыгские племена, не имевшие никогда до XX в. ни государственности, ни общего вождя, ни регулярной армии победить гуннов Аттилы, или болгар Кубрата, или Хазарский каганат, чтобы овладеть Тама-Тарханом, Кубанью и Кабардой. История такого факта не фиксирует. Об этом голословно заявляет только Гарданов без научных обоснований. Это отсебятина.

Может быть, Гарданов имеет в виду Тмутараканское княжество, которым с 988 г. по 1036 год правил русский князь Мстислав Карачевский, младший брат Ярослава Мудрого?

Совершим экскурс и в историю русского Тмутараканского княжества. Исторический источник сообщает: «988 год был переломным не только для культурного развития Киевской Руси, но и для ее восточных связей. Еще до прихода кипчакской конницы внутри самой Руси наметился раскол на византийскую и степную (т.е. тюркскую – У.Б.) ориентацию. Первую проводил Ярослав Мудрый, а вторую – его младший брат Мстислав, впоследствии князь Тмутараканский».

Дружина тмураканского князя Мстислава, выступившего на завоевание отцовского наследия, состояла из хазар и касогов... Согласно летописи, Мстислав убил косоцкого князя Редю и подчинил касогов (1022 г.).

Древнерусская летопись и все исторические источники утверждают, что в 988 г. местное население Тама-Тархана – потомки киммерийско-гуннских племен, болгары (Батбаевцы), аланы (ассы), хазары, тюркюты – добровольно пригласили Мстислава на княжение в Тама-Тархане, а адыгские околонучные «историки» пишут так: «В 40-х годах X в. русские укрепились на Таманском полуострове. После того как в 965 году Святослав «ясы победи и косоги» и окончательно разгромил Хазарский каганат, русские захватили город Матарху (на месте ст. Таманской), принадлежавший до этого Хазарии... В XIII в. Тмутаракань была резиденцией зихского (адыгского) князя».

Проанализируем каждое предложение. В 40-х годах X в. русские силой не могли захватить Тмутаракань, потому что Хазария еще была в силе дать отпор русским.

После 965 года русские не захватили город Матарху, а местное население в 988 г. добровольно пригласило Мстислава Удалого на княжение, и он княжил до 1036 г. В XIII до прихода татаро-монгол в Европу Тмутаракань находилась в руках татаро-монгол. Поэтому Тмутаракань не могла быть резиденцией адыгского князя! Это искажение исторических фактов и отсебятина.

Итак, с 988 г. по 1036 год Тмутараканью правил русский князь Мстислав Карачевский. После его смерти княжество по наследству перешло к Ярославу Мудрому. С установлением власти кипчаков в Диком поле Тмутаракань отпала от Киевской Руси, хозяевами стали кипчаки. Когда же адыги могли обладать Тмутараканью, Кубанью и Кабардой? Исторические источники говорят: никогда! Между тем адыгские околонучные «историки» заявляют: «В XIII в. Тмутаракань была резиденцией зихского (адыгского) князя!» Откуда черпают адыгские «историки» подобные сведения? Вероятно, из своих ловких, вороватых пальцев! Не иначе...

Если Гарданов и адыгские «историки» имеют в виду, что в летописи упоминаются косоги в дружине Мстислава, то косоги, которых они стараются отождествить с адыгами, никакого отношения не имеют к адыгам, о чем подробно сказано в главе, посвященной специально этимологии термина *косог*. Косоги Мстислава были не хозяевами Тмутаракани, а личной военной добычей Мстислава и его дружины.

Теперь о заявлении Гарданова: «... им же (т.е. адыгам – У.Б.) принадлежала и равнина Кубани и большая часть Кабардии... с X – XI вв.»

Уместен тут вопрос: «Если большая часть Кабардии принадлежала адыгам, то меньшая часть принадлежала кому-то... Кому?» Вопрос остается открытым.

Истории известно, что вся территория нынешней Кабарды и всего Северного Кавказа, в том числе долина реки Кубань, была заселена в X-XI вв. хазарским племенем куар (кавар), куманами, тюркютами, аланами (ассаами) и другими тюркоязычными племенами, а не адыгами, о чем свидетельствует такое заявление самих адыгских «историков»: «Адыги переселились из Закубанья на восток и заняли территорию от Пятигорья до левобережья Терека

после монгольского нашествия на рубеже XIII – XIV вв.»

Получается неувязка. Такое могут написать только адыгские «историки». Считаем необходимым в связи со множеством подобных искажений исторических фактов продолжить анализ введения, написанное Гардановым к книге «АК» и его трактовки к текстам европейских авторов XIII – XIV вв.

Гарданов во введении к этой книге пишет так: «Из сочинений ста двадцати авторов, просмотренных нами в связи с подготовкой данной книги, решили использовать сочинения только 36 авторов, т.к. сочинения ряда других авторов, писавших об адыгах, балкарцах и карачаевцах, представляют по сравнению с отобранными нами текстами меньший интерес.

Выбрав после долгих размышлений из сочинений европейских авторов данные тексты, относящиеся к адыгам, балкарцам и карачаевцам, мы избавляем наших читателей от сложной и трудоемкой работы».

По словам Гарданова, он – благодетель карачаево-малкарских читателей... Но мы глубоко сомневаемся в искренности слов Гарданова. По отношению к адыгским читателям, да, он – благодетель, ибо избавляет их «от сложной и трудоемкой работы» домысливать, выдумывать.

Гарданов, наоборот, своими домыслами и тенденциозными интерпретациями текстов европейских авторов XIII – XIV вв. затуманивает голову и осложняет работу доверчивым читателям.. Мы уверены в том, что Гарданов отбирал только те тексты, которые подходили тайным замыслам заказчиков, отождествить тюркские этнические термины зихи(джики), касоги, саркасы (черкесы), куары и другие с этнонимом адыга (адыха).

Выше, когда анализировали отрывок из Юлиана и интерпретацию к нему Гарданова, мы на фактическом материале показали, как он произвольно жонглирует этническими терминами зихи, черкесы и адыги с целью подготовить читателей к тому, чтобы он (читатель) в дальнейшем без всякого раздумья под терминами зихи, джики, черкесы, касоги и т.д. подразумевал адыгов.

То же самое мы обнаруживаем, когда он интерпретирует цитаты из дневниковых записей Барбаро и Рубрука.

Чтобы не быть голословными, приведем весь отрывок из Барбаро, который он, Гарданов, включил в книгу «После долгих размышлений», а затем проанализируем интерпретацию Гарданова этого отрывка.

Барбаро писал так: «Отправившись из Таны по берегу Забакского моря (т.е. Азовского – У.Б.), прибыл я после трехдневного пути в страну, называемую **Кремух**. Ею управляет государь по имени **Биберди**, т.е. «богом данный», сын **Кертибня**, т.е. «истинного властителя». Владения его состоят из нескольких селений, могущих в случае нужды выставить 2 000 всадников, и изобилуют лесами и плодородными равнинами, орошаемых множеством рек... Земля их изобилует хлебом, скотом и медом, но зато в ней нет вовсе вина. За **Кремухом** обитают разные народы, в недельном расстоянии один от другого, как **киппики**, **татакозцы**, **собайцы**, **кавертейцы** и **ас** или **алан**».

Нами приведен весь отрывок, включенный в данную книгу. Что нам стало известно из этого отрывка, и что осталось неизвестным?

Первое, по словам самого Гарданова, сочинение Барбаро объемное, состоит из двенадцати глав. Это внушительная работа. Гарданов же «после долгих размышлений» включает в книгу только данный отрывочек из начала 10 главы.

Почему? Потому, вероятно, что остальная часть его сочинения не подходит тайным замыслам и планам заказчиков Гарданова.

Второе, из этого отрывка нам стало известно следующее: 1. Барбаро находился в Тане (Азове). 2. Из Таны Барбаро отправился в путь и через три дня прибыл в страну **Кремух**. Просьба к читателю – не забыть словосочетание - страна **Кремух**. 3. Барбаро шел три дня по берегу Азовского (Забакского) моря. 4. Барбаро прибыл в страну **Кремух**, в которой правит государь **Биберди**, сын **Кертибея**. 5. За **Кремухом** обитают разные народы, как-то **киппики**, **татакозцы**, **собайцы**, **кавертейцы** и **ас** или **алан**. 6. Страна **Кремух** богата хлебом, медом, скотом, но в ней нет вина.

Из приведенного отрывка из Барбаро остается неизвестным следующее: 1. По северному или юго-восточному берегу Азовского моря шел Барбаро три дня? 2. Где находится страна **Кремух**? 3. Какой национальности народ конкретно населяет страну **Кремух**? 4. С какой целью Барбаро совершает это путешествие? 5. Из страны **Кремух** куда направился Барбаро?

Адыгские «исторки» утверждают, что Барбаро шел по юго-восточному берегу Азовского моря и дошел за три дня пути до крепости **Темрюк**. Они Страну **Кремух** отождествляют с крепостью **Темрюк**, хотя Барбаро ясно и отчетливо употребляет слово-

сочетание Страна Кремух. Но адыгские «историки» упорно не хотят заметить слово страна. Почему?

Три дня пути по суше по тогдашним условиям – это расстояние не больше 100 км. А сколько км от Таны до крепости Темрюк по юго-восточному берегу Азовского моря? Надо бы вычислить...

В связи с тем, что адыгские «историки» отождествляют Страну Кремух с крепостью Темрюк, мы поискали сведения о крепости Темрюк и нашли исчерпывающие сведения в самой же книге «Очерки истории Карачаево-Черкесии» на стр. 213: «В XV в. положение на Северном Кавказе серьезно изменилось в связи с образованием в Крыму Татарского ханства, попавшего в вассальную зависимость от Турции. Турецкие гарнизоны появились в крепостях на побережье Крыма, в том числе в Каффе и в Керчи. Турецкими крепостями стали и прежние геноэзские колонии на Северо-Западном Кавказе – Анапа и Матгера, последняя под названием Тамань. В начале XVI в. на Таманском полуострове возникла еще одна турецкая крепость – Темрюк. Ее построил в 1519 г. турецкий отряд, в помощь которому, по приказанию Султана, крымский хан Магомет-Гирей послал с двумя царевичами 8 тыс. конных воинов»

Из этого документального сообщения следует, во-первых, когда путешествовал Барбаро в 1446 – 1450 гг., крепость Темрюк еще не была построена. Во-вторых, крепость построили турки и крымчаки, а не адыги или абазины, следовательно, в XVI веке крепость Темрюк принадлежала туркам и крымским татарам. Возникает естественный вопрос: можно ли отождествлять страну Кремух времен Барбаро (1436 – 1450 гг) с крепостью Темрюк, построенной турками и крымчаками в 1519 году? Гарданов и адыгские «историки» все могут...

Здравомыслящие историки, компетентные в своей профессии специалисты этого не сделают. Но адыгские «историки» не в ладу со здравым смыслом, поэтому они пишут так: «Князем Кремуха (Темрюка) был Биберди, может быть абазин, судя по фамилии. На восток от побережья размещались киппики, савайцы и другие адыгейские и неадыгейские этнические группы».

Адыгские «лингвисты» не понимают, что имена Биберди и Кертибей этимологизированы Барбаро и этимологизируются сейчас не на абазинском или адыгском языках, а на чисто карачаево-малкарском, т. е. на кумано-татаро-аланском языке. Слово

Биберди состоит из двух лексем: Би + берди. Лексема Би (бий) на карачаево-малкарской основе означает «князь». В целом, таким образом, слово Биберди означает «князем данный», «господом данный» и соответствует переводу Барбаро.

Слово Кертибий состоит из двух лексем: Керти + бей (бий). Первая лексема керти на карачаево-малкарской основе означает «истинно», «верно». Вторая лексема бей (бий) на карачаево-балкарской основе означает «князь», о чем сказано выше. В целом слово Кертибей на карачаево-малкарской основе означает «истинный князь», «владетельный князь», что соответствует переводу Барбаро, который, вероятно, владел алано-куманским языком. Здесь нет фамилии, как полагают адыгские «лингвисты», здесь есть имя и отчество государя Страны Кремух, Биберди Кертибиевич.

Таким образом, если судить по этимологии имени и отчества владетеля Страны Кремух, то князь Биберди Кертибиевич является крымским татаринном, а население страны Кремух является тюркоязычным. И никаких тут абазин или адыгов нет и в помине.

Далее адыгские «лингвисты» пишут так: «На восток от побережья (т.е. от крепости Темрюк – У.Б.) размещались киппикки, савайцы и другие адыгские и неадыгские этнические группы».

У Барбаро нет слов: «... адыгские и неадыгские этнические группы». Это домыслы адыгских «историков». У Барбаро написано: «За Кремухом» надо понимать западную страну от Кремуха, потому что Барбаро шел три дня с востока на запад. У Барбаро нет словосочетания «на восток от побережья»... В данном случае адыгские «историки» попадают в историю своей некомпетентностью.

На наш взгляд, Барбаро шел на запад по северному берегу Азовского моря и дошел за три дня до Перекопа или около того, ибо он пишет не о морской военной крепости, а о Стране Кремух, которая «изобилует лесами и плодородными равнинами, орошаемыми множеством рек... Земля их изобилует хлебом, скотом и медом, но зато в ней нет вовсе вина».

Отсутствие в этой стране, богатой хлебом, медом, алкогольного напитка наводит нас на мысль, что это была мусульманская страна, что это были крымские татары...

В 1436 – 1452 г. адыги не могли появиться ни на восточных берегах Азовского моря, ни на Кубани по той простой причине,

что земли эти находились под властью Большой Орды, которой правил до 1437 года Уллу-Мухаммед, а с 1437 по 1439 царствовал Кичи-Мухаммед. Когда Кичи-Мухаммед шел войной против Уллу – Мухаммеда в 1437 году и остановился со своим войском в окрестностях Таны, венецианцы, проживавшие в городе, направили своих послов навстречу хану, в числе их был и Барбаро, о чем он писал в своих воспоминаниях.

С 1459 г. по 1465 г. Большой Ордой правил Махмут, сын Кичи-Мухаммеда. С 1465 г. по 1481 г. Большой Ордой правил Ахмат-хан.

На наш взгляд, киппики – это кипчаки (куманы), собайцы – это солдайцы, т.е. жители города Судак времен Крымского ханства, кавертейцы – это хазарское племя куаров (каваров), убежавшие из центральных областей Хазарии на окраины каганата после поражения в гражданской войне и обосновавшиеся к востоку от Таганрога и в Крыму, о которых исторические источники сообщают следующие сведения: «В 883 году, по упоминанию К. Багрянородного, во время внутренних волнений среди хазар, три их племени под именем кавары или кабары, будучи побеждены своими соплеменниками, укрылись у маджар, или угров и создали под именем кавары восьмое угорское племя, принесли с собой хазарский язык и сами восприняли угорский язык...

На карте Средиземного и Черного морей, подготовленной в 1497 году Фредутио д' Анконе и хранящейся в библиотеке Вольфенбуттеля, можно прочесть название «Kabardi», написанное красными буквами несколько к востоку от Таганрога, что указывает на местонахождение страны Каваров, о которой говорит Константин Порфирогенет», - пишет Бларамберг.

Итак, исторические источники утверждают, что нынешние жители современной Кабарды, носящие этническое название кабардинцы, не имеют никакого генетического отношения к хазарскому племени кавертийцев (каваров), о которых пишут Барбаро и Бларамберг. А кабардинские «историки» и их помощник по прихватизации чужих этнонимов Гарданов хотят отождествить этническое название «кабардинцы» с кавертейцами Барбаро и Бларамберга, что является грубейшим домыслом.

О том, что часть народа ас или алан жила в Крыму, не требует доказательств. Сам Гарданов пишет так: «Рубруку удастся еще встретить алан, но не в степях Северного Кавказа, а лишь в Крыму».

Итак, мы анализировали отрывок из Барбаро, включенный в книгу Гардановым и его интерпретацию к нему и пришли к выводу: адыгские «историки» и Гарданов занимаются фальсификацией.

Теперь рассмотрим интерпретацию Гарданова вышеприведенного им Барбаро отрывка. Во вступительной статье к этому отрывку он пишет так: «Барбаро в 1436 – 1452 гг. жил в Тане, колонии в устье Дона... Что же касается черкесов (адыгов), то сведения, сообщаемые о них Барбаро, довольно шатки и носят обычно случайный характер, будучи разбросанными в разных местах его повествования.

Среди многочисленных упоминаний о черкесах наибольшую ценность представляет начало десятой главы, где речь идет о черкесской области Кремух (она находилась в трех днях пути от Таны, и Барбаро посетил ее лично) и сопредельных с ней черкесских народах, в числе которых названы кевертейцы (кабардинцы). Таким образом, Барбаро первым из средневековых европейских путешественников упоминает о кабардинцах, выделяя их из ряда других черкесских (адыгских) народов. Согласно Барбаро, кабардинцы были непосредственными соседями «асов или алан» (т.е. осетин), занимая, следовательно, юго-восточную часть Черкесии».

А во введении к этой книге Гарданов пишет: «Барбаро около шестнадцати лет (1436 – 1452 гг.) прожил в Тане, крупнейшим и ближайшим к северокавказским областям итальянской колонии, в которой было удобно собирать информацию о народах Северного Кавказа и прежде всего о черкесах.

Из Таны Барбаро не раз выезжал довольно далеко вглубь татарских владений, достигая иногда и черкесских земель. Неудивительно, что о черкесах Барбаро сообщает такие сведения, которые мы не встречаем у его предшественников. В частности, Барбаро впервые упоминает о Кабарде ! У него же встречаются и другие этнические названия, под которыми, по-видимому, скрываются какие-то подразделения адыгов. Таковы, например, названия киппики и татакос (разночтение: Тетаркос), под которым, по мнению В. Семенова, следует подразумевать шапсугов и темиргоевев».

Итак, сравним теперь отрывок из сочинения Барбаро, включенный Гардановым в книгу, и его интерпретацию данного отрывка.

В тексте Барбаро ни разу не употреблял этнические термины черкес, адыга, кабардинцы, нет и топонимов Черкесия, Кабарда, в значении современного слова Кабарда. Употреблены только этнические термины, искаженные до неузнаваемости: киппики, татакозцы, собайцы, кавертейцы и ас или алан. Гарданов же употребляет термины черкес, адыга, кабардинец. Выше мы уже доказали, что страна Кремух – это не крепость Темрюк, а кевертейцы Барбаро – это не кабардинцы, а речь идет о хазарском племени каваров (кабаров), о которых пишут и Барбаро, и Бларамберг. Если адыгские «историки» страну Кремух отождествляют с крепостью Темрюк, Гарданов называет страну Кремух Черкесской областью Кремух.

Гарданов же, отбросив всякое сомнение, безо всякого обоснования этническое название хазарского племени кевертейцев (каваров, куеров) отождествляет с современным этническим термином «кабардинцы», что не соответствует действительности, т.к. адыги, захватившие в XVI в. территорию хазарского племени куеров (кабаров) и аланов (ассов), стали носить название кабаров (куеров).

А когда речь заходит об аланах (ассах), Гарданов без научного обоснования рядом с этими этнонимами в скобках пишет слово осетин, хотя иронцы (осетины) не имеют никакого отношения к аланам (ассам).

Ассы и аланы, о которых упоминает Барбаро в своем сочинении, не могут быть осетинами-иронцами по той простой причине, что эти аланы (ассы) живут «за Кремухом», т.е. где-то на западной стороне Азовского моря. Гарданов совсем зарпортовался, утверждая, что согласно Барбаро, кабардинцы (т.е. адыги – У.Б.) были непосредственными соседями «ассов или алан» (т.е. осетин), занимая, следовательно, юго-восточную часть Черкесии...».

Если исходить, как это делает Гарданов, из того, что адыги во времена Барбаро уже жили и утвердились в современной Кабарде, и современная Кабарда находилась за Кремухом, то можно подумать, что кабардинцы были непосредственными соседями «ассов или алан». Но этого-то не было, т.е., повторяем, Барбаро шел не на юго-восток, а на запад, и аланы, ассы, киппики, татакозцы, собайцы и кавертейцы находились за Кремухом на западной стороне.

Тут не лишне вспомнить установку идеолога осетинской интеллигенции М.Туганова, данную им осетинской интеллиген-

ции еще в 1946 г.: «Конечно. В области сомнений нет границ, но надо немного уважать не только себя, но и свой народ, его историю, его прошлое. Только уважая свой народ, можно избежать пустого лабиринта сомнений и неуверенности...»

Следуя установке своего учителя и земляка, Гарданов из-за сильного уважения к своему народу после этнонимов ассы, аланы старается к месту и не к месту писать в скобках «осетин».

Мы уверены в том, что Гарданов включил этот отрывок из Барбаро только с той лишь целью, чтобы отождествить лишний раз название хазарского племени кавертейцев (куеров) с этническим псевдоназванием современных кабрдинцев-адыгов, выполняя этим заказ кабардинских партбосов, заплативших ему за это приличные деньги.

Слово кабардинцы Гарданов употребил в своей интерпретации четыре раза, хотя у Барбаро оно не употреблено ни разу. Этнический термин «черкес» он употребил семь раз, термин «адыга» употребил три раза, хотя этих терминов у Барбаро вообще нет. Кроме того, Гарданов под этническим термином татакозцы (татаркос) без всякого обоснования решил подразумевать шапсугов и темиргоевцев, прибегнув при этом к сомнительной свидетельской помощи В. Семенова.

На наш взгляд, термин татакозцы (татаркос) является диалектным вариантом тюркского термина татарказ и состоит из двух лексем: татар(татар, тетар) + каз (кос). Первая лексема тетар(татар) является этническим термином тюркоязычного народа татар. Вторая лексема каз (кос) на тюркской основе (в том числе и на карачаево-малкарской) означает «лебедь», «гусь». В целом лексический термин татаркас(каз) означает «татары-лебеди», т. е. татары-куманы.

Внимательный читатель, наверняка, уже заметил, что Гарданов в своих интерпретациях необъективен, тенденциозен, допускает много отсебятины, приписывает европейским авторам то, чего у них нет. Дальше, как говорится в поговорке: «Чем дальше в лес, тем больше дров».

Чтобы подтвердить высказанную мысль о необъективности и тенденциозности Гарданова, посмотрим, как Гарданов интерпретирует Рубрука. Гарданов, как и в случае с Барбаро, из объемного сочинения Рубрука, состоящего из двадцати глав, включил в книгу три кратких отрывка.

Рубрук, находясь в ставке Сартака сына Батый-хана, в сво-

ем дневнике написал в 1253 году так: «К югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении в пустыне черкесы и аланы или ас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар».

Эти данные говорят о том, что в XII – XIII вв. часть предков карачаевцев и малкарцев ассов (яссов), аланов исповедовали христианство, о чем свидетельствуют исторические архитектурные памятники в Архызе и других местах.

А Гарданов пишет так: «Рубрук посетил Северный Кавказ около 1255 г., т.е. после того, как этот край подвергся монгольскому разорению и оккупации. В этом отношении сведения, сообщаемые Рубруком непосредственно, продолжают повествование Юлиана, бывшего на Северном Кавказе 20 годами раньше. Проезжая приазовские и придонские степи, Рубрук уже не находит здесь половцев, разгромленных и изгнанных монголами. Правда, Рубруку удастся встретить алан, но не в степях Северного Кавказа, а лишь в Крыму. Северокавказские аланы, как и половцы, должны были покинуть степи Прикавказья».

Во-вторых, в цитате из Рубрука нет ни одного слова о половцах, а есть термины черкесы, аланы и ассы. Гарданов же пропускает слово черкесы, как будто этого слова вообще не было в цитате, и пишет: «Северокавказские аланы, как и половцы, должны были покинуть степи Предкавказья». Почему-то Гарданов не пишет, что «черкесы и аланы должны были покинуть степи Предкавказья», хотя Рубрук термины черкесы и аланы употребил рядом в одном и том же предложении. Почему это Гарданов пропускает в данном случае слово черкесы? Может, забыл? Сомнительно. Выше мы установили, что, хотя у Барбаро не было термина «черкесы», он несколько раз употребил его. Ларчик тут открывается просто! Это ему выгодно, это может разрушить всю его шаткую концепцию о тождестве адыгов и черкесов.

Каким образом? Если Гарданов употребит слово черкесы рядом со словом аланы, как это сделал Рубрук, и напишет: «Северокавказские черкесы и аланы должны были покинуть степи Предкавказья», то получится, будто адыги жили на Северном Кавказе рядом с аланами уже до татаро-монгольского нашествия. А это выдает с головой адыгских «историков» и Гарданова, которые о переселении адыгов на Северный Кавказ пишут так: «В XIII в. монголы вытеснили алан из плоскостной Алании, в том числе из предгорной части Карачаево-Черкесии. Значительная

часть алан была вытеснена в горы Осетии, другая часть в высокогорные ущелья Карачая и Балкарии. Туда были оттеснены и кипчаки. Монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули. Таким образом, предгорья от Лабы до Терека оказались в основном свободными. Адыгские феодалы, уже давно стремившиеся к расширению своих земель (пастбищ), получили возможность занять огромную, плодородную, удобную для земледелия и скотоводства территорию».

Вероятно, внимательный читатель помнит, что в цитате из Рубрука этнические термины черкесы и аланы употреблены рядом, поскольку живут рядом на Северном Кавказе и борются рука об руку с татаро-монголами. Он (читатель), наверняка, тоже помнит, что в книге «Очерки истории Карачаево-Черкесии» адыгские «историки» пишут, что адыгские племена переселились на Северный Кавказ после того, как монголо-татары уже закончили завоевание Северного Кавказа, очистили Междуморье и Северный Кавказ от кипчаков (куманов), алан и ассов и в «этих местах были не долго и вскоре их покинули», вытеснив алан из плоскостной Алании.

Черкесы же, упомянутые Рубруком, в 1253 году живут на Северном Кавказе рядом с аланами и асами и рука об руку продолжают бороться против татаро-монголов. Отсюда значит, черкесы, упомянутые Рубруком, являются народом не адыгского происхождения, это совсем другой народ, что является нежелательным фактором для адыгских «историков» и Гарданова. Вот этот фактор и является причиной того, что слово черкесы Гардановым в данном случае не употребляется рядом со словом аланы, заменив его словом половцы. Это невыгодно для кабардинских партийных хозяев-заказчиков, адыгским «историкам» и Гарданову, которого они наняли...

Гарданову и его заказчику очень хочется представить историю переселения адыгских племен на Северный Кавказ так, будто бы монголы и татары в XIII в. вытеснили алан, кипчаков, куманов, тюркютов, хазарское племя каваров из плоскостной Алании и Междуморья, очистили эти территории и ушли (исчезли) в неизвестном направлении, а адыгские племена без войны и кровопролития с песнями и танцами переселились на эти «обезлюдившие» земли.

Чтобы подтвердить высказанную мысль, приведем цитату из сочинения самого Гарданова: «После татаро-монгольского за-

воевания Северного Кавказа и разгрома алан и половцев адыги постепенно занимают большую часть равнины Предкавказья».

По Гарданову и адыгским «историкам», писавшим по заданному каркасу, получается, что XIII – XIV вв., когда еще великая и могущественная монгольская держава от Желтого моря на востоке до Дуная на западе находилась в своем зените, «монголы в этих местах (т.е. на Северном Кавказе – У.Б.) были недолго и вскоре их покинули», и «адыгские феодалы, уже давно стремившиеся к расширению своих земель (пастбищ), получили возможность занять огромную плодородную, богатую, удобную для земледелия и скотоводства территорию», и «становятся наиболее многочисленным и влиятельным народом в этой части Кавказа...»

Не правда ли, сочинено гладко? Смешно...

Но адыгским сочинителям и Гарданову должно быть известным, что не только в XIII – XIV вв., но даже в XV в., во времена межнациональной междоусобицы, Золотая Орда находила в себе достаточно сил под руководством хана Темир-мелика и князя Эдигея дать отпор не только разрозненным адыгским племенам, не имевшим ни государственности, ни общего вождя, ни регулярной армии, но и могущественному в то время польско-литовскому князю Витовту и его известному всемирной истории гостю хану Золотой Орды Тохтамышу...

Надо знать историю, прежде чем взяться писать об истории... Надо читать побольше других...

Итак, внимательный читатель, наверняка, уже понял, какие цели преследовали адыгские советские «историк» и Гарданов, когда писали свои «научные» сочинения по заранее выданному им каркасу тогдашними партийными боссами Кабарды.

Все искажения и домыслы показывают этическую нечистоплотность адыгских советских «историков» и Гарданова, писавших по заказу с целью дезориентировать читателя, подготовить его к восприятию антинаучной концепции о том, что этнические названия керкеты, зихи, касоги, черкесы и другие – это название предков адыгов... И пока что их писанину никто критическому анализу не подверг...

Еще смехотворнее мотивировка и дата переселения абазин на Северные склоны Кавказского Хребта. В главе «Абазины» книги «Очерки истории Карачаево-Черкесии» абазинские «историк-лингвисты» пишут так: «Массовое заселение абазинами северного склона Кавказского Хребта началось, как считают сей-

час многие исследователи, с рубежа XIII – XIV вв. В XIV в. абазини проникали в верховье Кубани...

Дата переселения абазин – XIII – XIV вв., по-видимому, подтверждается некоторыми данными из абазинской лексики. Абазини называют большой и тяжелый плуг термином «Киватан» - Кватан – абхазское куат-ан. Это название, очевидно, происходит от грузинского названия плуга «гутани». Плуг этого типа появляется в Грузии только в XII в. Следовательно, абазини не могли переселиться ранее XII в.

Переселению абазин на северные склоны Кавказского Хребта в XIII – XIV вв. благоприятствовало обезлюдение значительных пространств на Северном Кавказе в результате опустошительных нашествий монголов и Тамерлана».

В подтверждение того, что абазини начал переселяться на Северный Кавказ в XIII – XIV в., абазинские «историки-лингвисты» приводят такой, на их взгляд, веский аргумент: «...как считают сейчас многие исследователи...»

Но эти «исследователи», кроме самих абазинских «историков-лингвистов», никому неизвестны, неизвестны их «исследования», неизвестно, где напечатаны эти «научные» труды. Существуют ли вообще такие «научные» исследования, доказывающие «обезлюдение значительных пространств на Северном Кавказе» именно в XIII – XIV вв.? Их нет.

«Дата переселения абазин – XIII – XIV вв., по-видимому, подтверждается некоторыми данными из абазинской лексики», - пишут абазинские «историки-лингвисты», не желая отстать от своих собратьев-адыгов хотя бы на неделю или год...

В доказательство приводят они, на их взгляд, два веских аргумента: первое – это вводное слово «по-видимому»; второе – это появление в абазинском языке заимствованного ими из грузинского языка слова Киватан «плуг» приблизительно в XIII в. Вот вам веские аргументы, вот вам «некоторые данные из абазинской лексики» ! Вот вам результаты «многих исследователей» ! Научно? Обоснованно? С точки зрения абазинских «историков-лингвистов», возможно, и научно, и достаточно. Но, с точки зрения объективного и нормально мыслящего историка и лингвиста, это несерьезно и ненаучно.

Слово Киватан – «плуг», на которое ссылаются абазинские «историки-лингвисты», является скрытым тюркизмом в грузинском языке, т.к. было заимствовано грузинами в XII веке у кип-

чаков, куманов и алан, предков карачаевцев и балкарцев. История этого заимствования такова: «В 1124 году грузинский царь Давид IV, потерявший царство (Грузия захвачена арабами и сельджуками), прибывает на Северный Кавказ, в пятигорье, к могущественному в то время куманскому хану Артыку, отцу известного всемирной истории хана Кончака, известного русскоязычному населению России по «Слово о полку Игореве», просит руки дочери куманского хана Артыка. Русские летописи называют его – **Отрок, Отрак**; грузинские **Атраха**. Это о нем – летописная легенда, по которой Майков сложил свою знаменитую балладу «Емшан». Настоящее имя дочери Артыка не сохранилось, грузинская летопись называет ее – Гурандохта. Скорее всего это искажение традиционного персидского определения тюркских принцесс – Туррандохта – «Туранская девушка» или «дочь турана». «Тураном» иранские и кавказские источники называли страну, населенную тюрками, Среднюю Азию, в частности. Хан Артык выдал свою дочь за Давида IV, дал 45 тысяч воинов в приданое, еще 5 тысяч воинов для личной охраны для дочери. Кроме того, к ним присоединились десять тысяч аланов, и они выступили против 300-тысячного войска арабо-сельджукской коалиции. Эта девушка, спасшая Грузию и Армению в XII веке, была родной сестрой Кончака».

Эти кумано-кипчакско-аланские воины потом увезли своих жен и детей и стали жить в Грузии как полноправные граждане Грузии. Одно время после этого в Грузии существовало тюрко-грузинское двуязычие.

Вот эти воины и привезли из кумано-аланских степей плуг **Кватан**. Слово **Кватан** в форме «Гутан» сохранилось у предков-язычников карачаево-малкарского народа. Об этом слове на странице газеты «Къарачай» за 27 мая 1998 года Рашид Хатуев пишет так: «Во времена язычества предки карачаево-малкарского народа весной, перед пахотой, проводили праздник под названием «Гутан». На это празднество выходили со знаменем. Это знамя (флаг) был зеленого цвета, а на полотнище была нарисовано голова тура. По сведениям стариков, зеленый цвет знамени означал: пусть наши пашни зеленеют, как травы, леса, пусть будет обилие, как весной».

Вероятно, знамя «Гутан» и плуг «Кватан» олицетворяют весенне-полевые работы. Итак, слово Кватан (Куатан) является кумано-аланским словом и происходит от карачаево-малкарского (т.е.

кумано-аланского) слова куат - «богатство, обилие, обояние».

Причину же перемещения абазин на Северный Кавказ абазинские «историки-линвисты» видят только в том, что XIII – XIV вв. благоприятствовало обезлюдение значительных пространств на Северном Кавказе...

Отсюда выходит, абазины узнали от своих адыгских соседей-собратьев, что на Северном Кавказе «пустуют» плодородные, богатые, удобные для скотоводства и земледелия территории, и тоже поспешили на эти «обезлюдившие» земли.

Вот по такому учебнику уже более тридцати лет преподают историю народов Карачаево-Черкесии в высших и средних учебных заведениях. И ни один профессор исторических наук или учитель истории не засомневался в истинности этих «сочинений».

Адыгские «историки» о переселении абазин пишут так: «Последними переселились на северокавказскую плоскость – абазины» Но, когда это происходило, адыгские сочинители не говорят.

«Н.Я. Люлье, который в первой половине XIX долгое время жил среди адыгских племен, утверждает, что переселение абазинских племен на Северную сторону Главного Кавказского Хребта, завершилось в конце XVII в.», - пишет А.М. Байрамкулов.

По историческим источникам, после смерти Ахмат-хана (1481 г.) Большая Орда была разделена между его шестью сыновьями. Воспользовавшись их разобщенностью, крымский хан Менгли-Гирей в 1502г. разгромил Золотую Орду.

Вот тогда-то адыги ринулись на Северный Кавказ и начали захватывать слабозащищенные земли саркасов (куманов), тюркютов, хазарского племени каваров (куаров), алан и ассов. Это было в первой половине XVI века. Весь XVI век адыги были заняты вытеснением остатков саркасов (куманов), алан и ассов, куаров (каваров), тюркютов из их исконных земель в горные ущелья и Россию. И если исходить из этой даты, то абазины начали переселяться на Северный Кавказ не в XIII – XIV вв., как хотят представить это дело абазинские баснописцы, а в XVII в.

Наш вывод о переселении абазин на Северный Кавказ подтверждается нижеследующим документальным сообщением И. Бларамберг: «В XVII в. они (кабардинцы-адыги) уступили абазинам, которые ушли тогда из Большой Абхазии, чтобы обосноваться на северных склонах Кавказа, часть своей территории между правым берегом Урупа и левым берегом Подкумка».

О времени переселения абазин на Северный Кавказ Л.Я. Люлье пишет так: «Переселение последних племен (т.е. лоовцев, бибердовцев, дударуковцев, княшевцев, джантемировцев и клычевцев. – У.Б.) с южного на северный склон хребта совершилось в конце XVII столетия, с предварительного согласия кабардинцев, которые уступили им часть своих земель» (см. Люлье Л.Я. Черкесия. Киев. 1991. – с.11).

История не знает такого факта, чтобы завоеватель кому-то в подарок уступил часть завоеванной территории. На самом деле, кабардинцы-адыги не уступили абазинам эту территорию, а разрешили вклиниться между собой и карачаевцами, создав тем самым буферную зону, чтобы обезопасить себя от частых вылазок и набегов карачаевских атхаминеров (боевиков). Кабардинцы – адыги разрешили вклиниться между собой и карачаевцами потому, что не могли вести войну на два фронта: против чеченцев и ингушей на востоке, против карачаевцев на западе. Абазины помогли кабардинцам оттеснить карачаевцев еще выше в горные ущелья. Это ближе к истине, ибо карачаевские исторические народные песни «Татаркъан», «Къобанланы къой белек», «Джануар» и другие сообщают, что абазинские племена – кызылбековцы и тамовцы – переселялись не на «обезлюдившие» земли, а совершали налеты на карачаевские мирные аулы, угоняли население из аулов для продажи в рабство, а карачаевские багатыры – Татаркъан, Джандар, Дебош и другие отбивались от них, отбивали у них своих соотечественников и барамту...Желающим удостовериться в этом рекомендуем заглянуть в «Антологию карачаевской поэзии».

В действительности, не было никаких «обезлюдивших и свободных пространств», как пишут абазинские и адыгские партийные баснописцы, а были слабозащищенные территории из-за нехватки боевого людского резерва вследствие татаро-монгольского погрома в XIII в. и Тамерлановского геноцида в 1395 – 1398 гг. против Чеченцев, Осетин, Абазин, Алан, Ассов, затем разгрома Золотой Орды и Белькинской Орды Ахматхана в 1502 году крымским ханом Менгли-Гиреем и адыгским геноцидом в XVI веке.

Монголы и татары никуда не ушли и не собирались уходить, как хотят представить дело адыгские, абазинские и осетинские(иронские) «историки-лингвисты». Не для этого они (монголы и татары) завоевали эти плодородные земли, чтобы оставить их в «подарок» адыгским, абазинским и осетинским племенам, а

самим исчезнуть в неизвестном направлении. Родственные по языку и степной культуре татары и монголы ассимилировались среди тюркоязычного мира, как об этом писал арабский писатель Эль-Омари, о чем сказано выше.

Итак, сделаем выводы:

1. Утверждение адыгских и абазинских околонучных советских партийных «историков-лингвистов», что «монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули», что «предгорья от Лабы до Терека оказались свободным, обезлюдившим пространством», смехотворно и не соответствует исторической действительности. Это домыслы.

Монголы и татары никуда не уходили, они «смешались и породнились с куманами(саркасами – «белыми лебедями»), кипчаками, половцами, аланами, ясами и тюркочами, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (монголов». Поэтому не может быть и речи о том, что адыги и абазинцы переселились на Северный Кавказ в XIII – XIV вв. на «обезлюдившие, свободные земли вследствие монгольской экспансии».

Да, легко сегодня, сидя в теплых кабинетах под защитой компартии, задним числом концом своего ржавого пера заставлять монголов быть «в этих местах недолго» и уйти, и поселить на бумаге своих предков на «обезлюдившие» земли за триста лет вперед, чем это было в действительности.

2. Переселение адыгских, абазинских, осетинских племен на Северный Кавказ произошло не после татаро-монгольского нашествия, как хотят это представить абазинские, адыгские и прочие советские партийные «историки», а после окончательного разгрома Золотой Орды крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502 году, т.е. в XVI – XVII вв.

Исторические источники об этих событиях сообщают следующие сведения: всему миру известно, какой урон нанес кровавый Асхакъ Темир населению Северного Кавказа в 1395 – 1400 гг. После смерти Асхакъ Темира (1405 г) началась жестокая кровавая двадцатилетняя феодальная междоусобная война между Тохтамышем и Эдигеем, которая унесла не одно поколение защитников границ Золотой Орды. Последствием этой междоусобицы было выделение Мангытского юрта во главе с Эдигеем. После выделения Астраханского Ханства в самостоятельное государственное образование (1466 г.) остатки Золотой Орды на юге и на западе также превратились в самостоятельное государствен-

ное объединение, известное под названием Большая Орда, которой правил с 1466 г. по 1481 г. Ахмат-хан. Под властью Ахмат-хана остававшиеся большие владения, расположенные между Волгой и Днепром, с одной стороны, и от Северного Кавказа до границ Русского государства, с другой.

Хан Ахмат мог располагать регулярной армией в 100 тысяч человек. Автор «Шайбани намэ» сообщает о 100-тысячном войске Ахмат-хана, которым располагал Хан Большой Орды.

Ни одно из вновь образованных татарских государств, за исключением Ногайской Орды, не могло располагать таким количеством воинских людей, которыми располагал Хан Ахмат. Наличие большого количества воинов давало возможность Хану Ахмату вести агрессивную политику по отношению к соседям Большой Орды. Ахмат был инициатором образования коалиции ханов сибирских, казахских и ногайских орд против узбекского хана Шейх-Хайдара, сына и преемника Аулхайра», - говорится в историческом документе.

Могли ли разрозненные адыгские племена, не имевшие регулярной армии и общего вождя, притязать на земли Большой Орды Ахмат-хана, который мог выставить 100 тысяч отборных воинов, заставлял дрожать московского князя Ивана III и платить дань, а в 1480 году пошел войной против Москвы? Могли ли адыгские племена проникнуть в пределы Большой Орды на Северном Кавказе до смерти Ахмата? Едва ли... Легко сегодня концом пера марасть бумагу.

В подтверждение сказанного о разобщенности адыгских племен можем сослаться на авторов книги «очерки истории Карачаево-Черкесии»: «У адыгов единого государства никогда не существовало. Письменные источники, в частности, Масуди подчеркивает, что адыги были разобщены и не имели общего властителя».

Исторический источник сообщает следующие сведения о положении Большой Орды в конце XV в. и в начале XVI в.: «В 1492 году «Орда пашню пахала на Куме», два года спустя ставила кочевья под Черкесами (т.е. куманами-саркасами – У.Б.), в 1500 г. она находилась в «пяти горах», что под черкесами (т.е. саркасами-куманами – У.Б.)».

Как явствует из приведенных цитат, Орда еще в 1500 году находилась в Пятигорске и контролировала Центральный Северный Кавказ, следовательно, адыгские племена еще не осмеливались сунуться на территорию Большой Орды. Они ждали случая

и удобного момента. И, когда после смерти Ахмат-хана Большая Орда была разделена между его шестью сыновьями на шесть частей, и крымский хан Менгли-Гирей воспользовался этим и окончательно разгромил Золотую Орду в 1502 году, вот тогда-то адыгские феодалы, жадно глядевшие на земли соседей, ринулись на Северный Кавказ и начали захватывать слабо защищенные земли саркасов (черкесов), аланов, ассов, хазарского племени каваров (куаров) и тюркотов...

Адыгские, абазинские и иронские племена устроили третий геноцид против тюркоязычных аборигенов, после монгольского и Тамерлановского погромов. Адыги и иронцы захватили не только территории, где жили раньше аборигены-тюрки (куманы-саркасы, аланы, ассы, куары, тюркюты и другие тюркские племена), но вместе с территорией присвоили себе и этнические названия бывших жителей этих территорий.

Так, адыгские племена, захватившие территорию Хазарского племени кевертей (куеров), стали называться кабардинцами, адыги же, захватившие территорию саркасов (куманов – настоящих черкесов) – «белых лебедей», стали называться черкесами, европейским диалектным вариантом этнонима саркас, зафиксированного в монгольской хронике «Сокровенные сказания». А иронцы, захватившие земли ассов (аланов) и тюркютов, получили название от средневековых грузин осети (овсети) – осская (асская) земля», а от русских чиновников в 1744 году – название осетин, от грузинского – осети, которые путем прибавления русского суффикса –ин- образовали условный этноним осетин для обозначения двух разных по языку и происхождению народов: ираноязычных иронцев и тюркоязычных дигорцев. Слово осетин означает «люди, живущие на земле оссов (ассов, яссов)».

Адыгские, абазинские и иронские племена физически уничтожали самую активную (сопротивлявшуюся) часть предков карачаево-малкарского народа (алан, ассов, куеров, саркасов-куман, тюркютов), вторую часть вытеснили из исконной Родины в Россию (например, княжеские семейства Сунчалеевых и Келеметовых вместе с их подданными); третью часть (духом слабых) насильственно ассимилировали, а четвертую часть, непримиримую, неподдающуюся ассимиляции, потеснили в горы, в каменистые, мало пригодные для земледелия ущелья, о чем свидетельствуют, во-первых, исторические народные песни карачаево-малкарского народа: «Песня Къарчи», «Песня Татаркъана»,

«Песня Джандара», «Песня Къара Муссы», «Къобанланы къой белек» и другие; во-вторых, исторические документальные источники, где находим нижеследующие сведения: 1. «Издревле Кабарду населяли баснанцы и карачаевцы: преследуемые черкесами (т.е. адыгами – У.Б.), они вынуждены были искать убежища в высоких труднодоступных и покрытых снегом горах Кавказа, где они осели и все еще остаются данниками своих вечных преследователей, - пишет И.Бларамберг. – В прежние времена могущество черкесских (т.е. адыгских – У.Б.) князей распространилось также и... на татарские племена (т.е. на карачаевцев и малкарцев – У.Б.), проживающие в высоких горах, у истоков Чегема, Бакзана, Малки и Кубани, но сейчас их влияние почти полностью сошло на нет в результате постепенных успехов России: тем не менее черкесские (т.е. адыгские – У.Б.) князья по-прежнему рассматривают себя в качестве хозяев этих народов».

2. Далее об адыгском геноциде и экспансии против алан, ассов, куман (саркасов – настоящих черкесов), куеров и других тюркоязычных народов И. Бларамберг пишет так: «Достигнув своих целей, кабардинцы повернули оружие против своих соседей – горцев (т.е. карачаевцев и малкарцев), подчинили себе наиболее слабых и лишили их той свободы, за сохранение которой они сами с таким мужеством и столь долго боролись с крымскими татарами».

3. «Здесь (т.е. в Архызе – У.Б.) они (карачаевцы) оставались довольно долго, пока их не стали тревожить абхазы из племени кызылбеков (т.е. абазины). Тогда они перешли на Джегуту (Эльтаркъач). Однако здесь им не пришлось оставаться долго, эпидемическая болезнь, появившаяся среди соседних племен, заставила многих пуститься в странствования. Так достигли они, наконец, Басхана или Эль Джурт, где заняли местность под названием «Эль Джашагъан», и прожили там около 40 лет.

4. Русский академик-энциклопедист немецкого происхождения П.С. Паллас в 1793 – 1794 гг. был на Кавказе и писал о малкарцах так: «Это племя было первоначально обитателем Кабардинских земель, и поднялось оно в высокие горы из-за боязни кабардинцев. Но и там они вынуждены быть данниками кабардинцев».

5. О малкарцах (т.е. басынцах) И. Бларамберг пишет следующее: «По старинному преданию, сохранившемуся среди них, они давно проживали в Кумских степях до Дона, но они не

могут точно указать этот период. Их столица, которая, как утверждают, была великолепной, называлась **Кырк-Маджар**, что на их языке означает «сорок каменных строений». Они говорят, что развалины Маджара и есть то, что осталось от их столицы. Там жили многие из их князей. **В начале второго века по мусульманскому летоисчислению они вели непрерывные войны со своими соседями, которые их в конце концов изгнали: они ушли в Большую Кабарду, откуда также были выбиты черкесами (т.е. адыгами – У.Б.)** Разделенные на отдельные группы, они были вынуждены обосноваться в самых высоких горах. Некоторые из них остались вблизи Малки и только позже переселились к истокам Черека, чему они обязаны своим названием «малкары» или «балкары».

Если исходить из сообщаемой в данной цитате даты о том, что «**в начале второго века по мусульманскому летоисчислению они (т.е. предки карачаевцев и малкарцев – У.Б.) вели непрерывные войны со своими соседями, которые их в конце концов изгнали, они ушли в Большую Кабарду**», то речь конкретно идет о гражданской войне в Хазарском каганате в 830 – 883 гг. и о Хазарском каганате вообще, который вел со всеми соседями борьбу за свое государственное существование.

Дело в том, что хиджра (араб. – переселение) Мухаммеда и его приверженцев из Мекки в Медину произошла в сентябре 622 г. При халифе Умаре I (634 – 644) год хиджра объявлен началом мусульманского летоисчисления. Исходным для него принято число первого месяца (Мухадрама) 622 г. – 16 июля».

Если к 622 г. добавить два столетия, то как раз приходится на 820 – 883гг.

Если исходить из того, что столицей карачаевцев и малкарцев были Маджары на куме (Гуме), то не вызывает никакого сомнения, что речь идет о Хазарской столице, о гражданской войне в Хазарском каганате в 820 – 883 гг. с участием соседей печенегов и гузов, о которой выше нами были приведены цитаты из исторических источников.

Приведем эти цитаты еще раз, чтобы идентифицировать эти два сообщения. Вот что пишет об этой гражданской войне М.И. Артамонов: «В начале IX в. в Хазарии разразилась гражданская война. Константин Багрянородный сообщает, что война велась из-за власти и была беспощадной. Уцелевшая часть побежденных в ней хазар бежала к мадьярам, где и составила особую

группу из трех родов со своим вождем или князем и стала называться кабарами...

В Хазарии разразилось восстание феодалов, недовольных уже не столько религиозными, сколько политическими реформами Обадия, и оно было настолько грозным, что приковало к себе внимание и все силы Хазарского правительства. Это было не восстание эксплуатируемых низов, это, по прямому свидетельству К. Багрянородного, была борьба за власть в государстве, борьба хазарской знати с узурпатором Обадией, захватившим власть в свои руки. Борьба была жестокой и беспощадной; и та, и другая стороны искали себе поддержки на стороне.

Надо полагать, что именно в ходе этой междоусобицы и ослабления Хазарии мадьяры из Заволжья прорвались к западу от Дона. По всей вероятности, они были втянуты в междоусобную хазарскую войну и действовали на стороне повстанцев, может быть даже явились сюда по их приглашению. В свою очередь Хазарское правительство, не располагавшее достаточными, а главное надежными силами внутри собственно Хазарии и не могущее рассчитывать на поддержку со стороны большинства иноплеменных вассалов, вызвало к себе на помощь гузские и печенежские племена, которые отныне становятся главной силой и опорой Хазарских царей.

Хазарское правительство подавило восстание, но очень дорогой ценой. Значительная часть хазарского населения была истреблена в незнающей пощады гражданской войне, уцелевшая часть повстанцев была вынуждена вместе с мадьярами бежать на крайнюю оконечность Хазарских владений за Днепр, где те и другие оставались до конца столетия».

Об этой же гражданской войне в Хазарии С.А. Плетнева пишет так: «Вполне возможно, что Каган Обадия, обращаясь в иудаизм, стремился не только к противопоставлению своего государства двум великим державам (Империи и Халифату), но и к ослаблению языческих пут сакрализации, что дало бы ему реальную возможность бороться за власть в собственном государстве.

Но новая религия не объединила, а наоборот, разъединила и без того непрочные государственные образования, возглавляемые хазарами. Принятие иудаизма каганом, царем и всей знатью оторвало их от остальной хазарской аристократии, жившей в дальних провинциях, мало связанных со столицей, пользовавшейся весьма значительным влиянием в своих кочевьях, где она

играла роль родовых старейшин. Между итильской и провинциальной аристократией началась борьба за власть и влияние в каганате. Провинциалы и все, кто не приняли иудейскую религию, в том числе христиане и мусульмане, объединились против правительств. Возникла своеобразная Хазарская фронда.

Борьба шла беспощадная, в ней гибли не только «Фронде-ры», но и виднейшие представители иудейской знати. В числе последней были, очевидно, сам Обадия и два его сына: **Езекия** и **Манасия**. Только этим можно объяснить тот факт, что после **Манасии** за неимением прямых наследников власть взял в свои руки – Ханука – брат Обадии.

Междоусобица страшно ослабила государство в целом. В войнах и подавлениях восстаний иудейское правительство вынуждено было опираться не на население своей страны, не на своих вассалов, а на союзников извне. Так, восстание **кабаров** («Фронды») было подавлено с помощью печенегов и гузов (именно после него оба эти народа появились в восточноевропейских степях).

О той же гражданской войне в Хазарском каганате находим такие сведения у И. Бларамберга: «В 883 г., по упоминанию Константина Багрянородного, во время внутренних волнений среди хазар, три их племени под именем **кавары** или **кабары**, будучи побеждены своими соплеменниками, укрылись у **мадждар** или **угров** и создали под именем **кавары** восьмое угорское племя, принесли с собой хазарский язык... Эти **кавары** (хазарское племя – У.Б.), благодаря своей необычайной храбрости получили привилегию первыми нападать на врага в любом сражении. Страна, где в то время обитали **угры**, находилась в междуречье **Буга** и **Дуная** и называлась **Альтекуза**; что касается территории **Хазар**, то она простиралась не только по Северному Кавказу, но захватывала часть горных районов и достигала западного побережья Каспийского моря.

Это упоминание о **каварах** наряду с **черкесскими** (т.е. **саркасскими-куманскими** – У.Б.) преданиями, утверждающими, что они якобы некогда проживали на Крымском полуострове, дало основание для предположения о том, что эти предания говорят о **кабардинцах** (т.е. о хазарском племени **кавертейцах** – У.Б.), которые в этом случае должны быть племенем Хазарского происхождения (они и есть хазарского происхождения – У.Б.) словарю, очень часто употреблялось вместо «хазар» или «хозар» (потому что слово **черкес** переводится «белый лебедь», т.к. является диалектным вариантом этнонима «саркас» – «белый лебедь», и этноним «хазар» тоже переводится «лебедь человек» -

У.Б.). Указание на их (т.е. каваров – У.Б.) пребывание в свое время в Крыму имеется как в народных (в преданиях ассимилировавшихся, среди адыгов дворянской части – У.Б.) преданиях, так и в географических названиях, которые сохраняются до настоящего времени в Крыму, о чем мы уже говорили выше.

На карте Средиземного и Черного морей, подготовленной в 1497 году Фредутио д' Анконе и хранящейся в библиотеке Вольфенбуттеля, можно прочесть название «Kabardi», написанное красными буквами несколько к востоку от Таганрога, что указывает на местоположение страны каваров (хазарских – У.Б.), о которых говорит Порфиригенет, и в то же время племени кабардинцев (хазарских каваров – У.Б.), которые в VII веке по мусульманскому летоисчислению (т.е. XIII в. – У.Б.) снова покинули Крым и обосновались на острове, образованном двумя рукавами Кубани при ее впадении в море; татары называют это место «Къызылташ»; но кабардинцы (т.е. хазарские кавары – У.Б.) долго там не оставались, а став могущественным племенем (т.е. присоединив к себе адыгские племена – У.Б.), направились под руководством своего князя Инала далее на восток – в земли за Кубанью и вплоть до нынешней Кабарды, где они подчинили себе все прочие черкесские (т.е. саркассские-куманские – У.Б.) племена.

Это тот самый Инал, которого считают первооснователем рода всех кабардинских князей.

Осетины говорят, что до появления кабардинских князей (т.е. бывших потомков хазарских каваров – У.Б.) черкесы (т.е. местные саркасы-куманы – У.Б.) сами себя называли «казахами», и это название закрепилось за ними в осетинском языке; действительно, осетины могли называть кабардинских (каварских – У.Б.) князей «кашак-мепхе», что означает «царь кашаков». Сведения Константина Порфиригенета совпадают также и с этими преданиями, т.к. он называет страну черксов (саркасов – У.Б.) на берегу Черного моря Зихией, а страну выше, расположенную по берегу Кубани и граничащую с землями аланов, Казахией; это очень точно, т.к. по сведениям грузинских географов осетины (мы уверены, что Гарданов вместо этнонима аланы здесь написал осетины – У.Б.) оставались на территории нынешней Большой и Малой Кабарды вплоть до вторжения Бату-хана, когда они вынуждены были уйти в горы.

В архивах Коллегии по иностранным делам хранятся документы, которые показывают, что в древние времена кабардинцы

(т.е. хазарские кавары, а не современные адыгские кабардинцы, присвоившие себе чужое название – У.Б.) занимали часть Украины и Малороссии (на Украине и Малороссии жили те хазарские кабары, куеры, которые выступили против иудейского правительства Хазарии, о которых говорят К. Багрянородный, Артамонов, Плетнева, а не адыгские кабардинцы, пользующиеся чужим названием – У.Б.), а затем обосновались в верховьях реки Кумы в окрестностях Бештау, откуда они получили название «пятигорских черкесов».

В данном случае этноним «черкес» является европейским диалектным вариантом этнонима саркас – «белый лебедь», зафиксированный в монгольской хронике «Сокровенное сказание» (1240 г.).

Мы не уверены, что Гарданов точно перевел данную цитату без домыслов, т.к. имеем уже представление о его страстной склонности приписывать европейскому автору то, чего у него нет, или опустить то, что подходит планам и замыслам его заказчиков.

Читать эту цитату надо, помня, что речь в ней идет о Хазарском племени каваров (куаров), а не об современных адыгских кабардинцах, которые носят чужое название.

На наш взгляд, исторические источники утверждают, что нынешние жители современной Кабарды, носящие этническое название «кабардинцы», не имеют никакого отношения к кеверейцам из Барбаро, каварам из К. Багрянородного, Артамонова и Плетневой. Все те хазарские кавары (куеры), которые привели адыгские племена на Северный Кавказ в XVI в., в последующие столетия были перебиты в сословной борьбе, последние их остатки были почти поголовно репрессированы в годы Советской пролетарской (адыгской) диктатуры.

Ничего общего нет и между топонимом «Kabardi» из Бларамберга и современным топонимом «Кабарда». Их путают только те, кому это выгодно.

Повторяем: кевертейцы, кавары, кабары из Барбаро, Бларамберга, Артамонова и Плетневой – это хазарское племя куеры (куары), известное европейцам под диалектным названием кавары (кабары).

Итак, предки карачаевцев и малкарцев, состоявшие в оппозиции и потерпевшие поражение в гражданской войне, «ушли в Большую Кабарду; откуда также были выбиты адыгами»... таким образом, дата, сообщенная Бларамбергу карачаевцами, совпадает с датой гра-

жданской войны в Хазарском каганате в 820 – 883 годах.

О карачаевцах там же Бларамберг пишет так: «В средние века грузины называли их (т.е. карачаевцев – У.Б.) «кара-джики», а их страну Кара Джакхетией (Qara Djakhethi); поскольку «Djiki» и «Zikhi» суть синонимы, обозначающие черкесов (т.е. саркасов-куман – У.Б.). По их собственным утверждениям, они пришли на свою нынешнюю территорию из Маджара еще до того, как черкесы (т.е. адыги – У.Б.) пришли в Кабарду. Свое название они производят от Къарачая, их вождя, при котором они обосновались на берегах Кубани».

Дореволюционный этнограф Н.А. Караулов пишет, что «по преданию самого народа, они раньше жили на равнине в северокавказских степях, затем, теснимые вновь прибывшими кабардинцами, ушли в горные районы, в бассейны рек Черек, Чегем, Басхан».

И.М. Мизиев пишет: «Крупнейшим культурно-политическим центром Северного Кавказа того времени были Верхне- и Нижне-Архызские городища, на территории которых были построены выдающиеся архитектурные сооружения – христианские храмы X-XII вв. Карачаевцы именуют этот район «Эски джурт» – «Старая родина». Родоначальник карачаевцев Къарча первоначально поселился со своим народом в верховьях Большого Зеленчука на Архызе, в обществе четырех товарищей: Науруза, Будияна, Адурхая и Трама... Но однажды к карачаевцам неожиданно подъехали верховые из племени кызылбеков (т.е. абазин) и стали требовать от Къарчи покорности своему князю и «шишлик» (подарок, мясо и пр.). Это требование рассердило Къарчу, и он велел выдать им плешивую паршивую собаку, сказав: «Вот вам и вашему князю на шишлик (шашлык)».

Кызылбековский князь послал войска, и Къарча вынужден был платить ему каждое лето по сто коров с желтыми ушами. Проводив их, Къарча решил оставить Архыз, чем быть данником кому-то».

Об изгнании местных тюркоязычных аборигенов пришлыми адыгскими племенами с их исконных земель П.С. Паллас пишет так: «Воинственная народность черкесов (адыгов – У.Б.) населяет горы, расположенные перед Кавказом; она тянется до соседней прекрасной долины прежних обитателей, которой или она (т.е. адыгская народность – У.Б.) изгнала или большей частью подчинила».

О том, что адыгские племена переселились на Северный Кавказ не в XIII – XIV вв., а в начале XVI века, подтверждается следующим историческим документом: «Инал разделил Кабарду между пятью сыновьями. С тех пор стали возникать междоусобицы, вследствие которых большая часть наиболее известных князей вынуждена была искать убежища в России. Князья из семейства Сунчалеевых и Келеметовых были в их числе; они покинули Кабарду в конце XVI века и стали известны в России под именем князей Черкасских».

Спрашивается, почему эти «князья из семейства Сунчалеевых (правильно Сунчевых) и Келеметовых в России стали известны под именем князей Черкасских», а не адыгских?

Ларчик открывается просто...

Поскольку татаро-монголы окрестили кумандинцев, куаров и хазар саркасами (серкесами) – «белыми лебедями», «лебединцами» от слова сары – «белый» и кас (кес) – «лебедь», «гусь», в России эти куманские, хазарские, тюркютские князья стали известны под европейским диалектным этническим названием Черкасских от этнонима саркасы (серкесы), а не от слова адыга.

Было бы хорошо, если кто-нибудь изучит биографии этих князей из семейства Сунчалеевых (Сунчевых) и Келеметовых, ставших известными в России под именем князей Черкасских. Это могло бы дать историкам дополнительный ключ к разгадке многих исторических тайн XVI века.

При этом надо учитывать, что князья уходили в Русь не одиночками, а со своими подданными. Вероятно, в Русь уходили саркаские (куманские), куарские (хазарские), аланские и асские князья, не выдержав борьбу с адыгскими племенами, которые были во много раз многочисленнее, чем остатки тюркоязычных племен Междуморья и Северного Кавказа, истребленных как Асхакь Темиром, так и адыгскими племенами.

Нет никакого сомнения в том, что после вытеснения куманских (саркаских), хазарских, аланских, асских князей с их подданными кого в Россию, кого в горы, их названия саркасы (черкасы), кабары вместе с их территорией достались новым пришельцам. И стали адыгские племена называться, как пишет грузинский географ и историк Вахушти, Черкесией или Кабардой.

О том, что до прихода адыгских, абазинских и иронских племен после развала Золотой Орды (1502 г.) на Северном Кав-

казе жили тюркоязычные аборигены, свидетельствует вся ономастика Северного Кавказа и Междуморья, доставшаяся в наследство адыгам, абазинам, иронцам и другим пришельцам.

О том, что до прихода адыгов на Северный Кавказ там жили саркасы (черкесы), Барбадо пишет так: «Соединив вместе силы свои, Науруз и Кичи-Мухаммед (Махмет) решили идти войною против Уллу-Мухаммеда (Махмета) и выступили из жилищ своих, потянулись мимо Цитор-хана через Тюменские равнины около границ Черкесии к берегам Танаиса и Забакского (Азовского) моря, которое, равно как и сам Танаис, было в то время покрыто льдом».

Едва ли нужно доказывать, что в словосочетании «через Тюменские равнины около границ Черкесии» речь идет о кумании (т.е. Саркасии – Черкесии), а не об адыгах.

О том, что еще до переселения на Северный Кавказ (XVI в.) адыгских племен черкесы (т.е. саркасы-куманы) жили на Северном Кавказе и боролись в середине XIII века с татаро-монголами, Рубрук писал так: «К югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, черкесы и аланы или аас, которые... все еще борются против татар».

Как видно из цитаты, черкесы (т.е. саркасы-куманы) жили рядом с аланами и ассами на Северном Кавказе и совместно боролись против татаро-монгол еще в XIII в., когда только вторглись татаро-монголы на Северный Кавказ.

А по словам самих адыгских «историков-лингвистов», адыгские племена пришли на Северный Кавказ только после того, когда «монголы вытеснили алан из плоскостной Алании, в том числе и из предгорной части Карачаево-Черкесии. Значительная часть алан была вытеснена в горы Осетии, другая часть – в высокогорные ущелья Карачая и Балкарии. Туда были отнесены и кипчаки. Монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули. Таким образом, предгорья от Лабы до Терека оказались в основном свободными. Адыгские феодалы, уже давно стремившиеся к расширению своих земель (пастбищ), получили возможность занять огромную плодотворную, богатую, удобную для земледелия и скотоводства территорию».

Как видно из цитаты, адыгские племена переселились на Северный Кавказ только после того, когда монголы покинули Северный Кавказ, очистив его от алан и кипчаков для «понаравившихся» им адыгов... Значит, черкесы (саркасы) Рубрука, ко-

торые в 1253 году все еще борются вместе с аланами и ассами, – это не адыгские племена, а совсем другой народ... Это куманы и тюркюты...

Почему-то адыгские «историки» вместо того, чтобы писать: «Туда были оттеснены и черкесы», пишут: «Туда были оттеснены кипчаки». Если быть логичным, кипчаки – это черкесы, которые рука об руку с аланами борются с татаро-монголами. Почему адыгские «историки» подменили здесь слово черкесы словом кипчаки?

Потому что, если они напишут «Туда были оттеснены и черкесы», то это будет признанием того, что якобы адыги жили на Северном Кавказе до прихода татаро-монгол. Это открыло бы их ложь, поскольку на Северном Кавказе адыгов не было до XVI века.

О том, что еще до переселения адыгских племен на Северный Кавказ здесь жили саркасы (таркасы, черкесы и джики), подтверждает и Иоанн де Галонифонтибус в своей «Книге познания мира». Он писал: «Страна, называемая Зикийей или Таркуасией» (*Ziquia sive Tarquasi*), расположена у подножья гор, на побережье Черного моря... Здесь живет две группы народов: белые и черные таркасы (*tarkasi*). Слово «черный» означает только название народа, но не говорит о цвете их кожи. Горцы именуются черными, а те, что живут в долинах и на побережье моря, – белыми тарками (подчеркнуто мной, чтобы обратить внимание читателя, какое слово в оригинале переводят переводчики термином черкесы – У.Б.). Никто никогда не посещал этих черных, и сами они никогда не покидают горы, кроме тех случаев, когда им необходима соль. Они (т.е. и белые и черные – У.Б.) имеют свой собственный язык и свою письменность».

Во-первых, необходимо подчеркнуть, что в оригинале написано: «Страна, называемая *Ziquia sive Tarquasi* (т.е. Джикюя или Таркюаси), что в переводе означает «Страна, родина, гнездо, дом Джиков и Таркюасов».

Слово *Ziquia* состоит из двух лексем: *Ziq* (джик) – «племя + *uia* – «гнездо», «дом», «родина» на карачаево-малкарском языке. Слово Таркюаси состоит из трех лексем: Тар + кю + аси. Первая лексема с карачаево-малкарского языка переводится «узкое ущелье», «горное ущелье». Если признать здесь чередование т - с в начале лексемы, то слово сар (сары) с древнекарачаево-малкарского языка переводится «белый». Вторая лексема –кю на тюркской (в том числе и на карачаево-малкарской) основе озна-

чает «лебедь». Третья лексема – аси является известным истории этническим термином ассы (яссы, аланы). Если сложить составные части слова *Ziquia* (Зикуя), то это слово означает «Страна, родина, гнездо, дом Джиков (племен, родов)».

Если сложить лексемы слова *Таркъуаси* (*Саркъуаси*), то этот этноним будет означать «лебеди-ассы (яссы) ущелья» или «белые лебеди и яссы».

Это означает, на наш взгляд, здесь в горных ущельях нашли убежище и приют к 1400 году остатки трех родственных народов, живших в мире и согласии на Междуморье и Северном Кавказе с древнейших времен (I в. н.э.): Джики (Зики), Саркасы (т.е. куманы, хазары, касоги) – потомки древних киммерийцев и ассы (аланы) = Саркуасы.

Во-вторых, в приведенной цитате говорится: «Они (т.е. белые и черные саркасы-черкесы – У.Б.) имели свой собственный язык и свою письменность». Этот факт, факт наличия своей письменности у этого народа свидетельствует о том, что «Страна джиков, саркасов «белых лебедей» и яссов (алан)» не имеет никакого отношения к адыгским племенам, т.к. они (адыги) никогда, по свидетельству исторических источников, не имели письменности. Свою письменность имели только предки карачаевцев и малкарцев, на территории которых по сей день на скалах сохранились рунические письмена, найденные и расшифрованные профессором С.Я. Байчоровым.

Итак, до переселения адыгских племен на Северный Кавказ саркасы (черкасы) уже жили на Северном Кавказе рядом с ассами и аланами и рука об руку с ними вместе боролись против татар и монгол.

За 53 года до появления «Книги познания мира» названия Мауро Зехия («Черная Джикия») и Альба Зехия («Белая Джикия») обозначены на карте Золотой Орды, составленной в XVI в (Санудо в 1320 г., Весконтте в 1327 г., Дульцерт в 1339 г., анонимным автором за 1351 год), где находим такие сведения: «От Таны в сторону Юга, на восточных берегах Азовского и Черного морей находим такие записи: Тараринх, Пессо, Сонциони, Лоцих, Кона, Матгера, Мауролах, Мауро Зехия («Черная Джикия»), Перто, Сузихо, Альба Зехия («Белая Джикия»).

Здесь, кстати, нет ~~страницы~~ **Кремух**, которую адыгские «историки» и баснописец Гарданов старались отождествлять с крепостью Темрюк и утверждают, что это адыгская область и т.д.

Особый интерес вызывает то, что до этого исторического документа, т.е. карты Золотой Орды за XIII – XIV вв., в письменных источниках, найденных историками-исследователями, **черные черкасы (таркуасы-саркуасы)**, т.е. предки карачаевцев, упоминались только в верховьях Кубани, Терека и Кумы (Гума). На карте же Золотой Орды **черные Черкесы** (т.е. таркуасы-саркуасы, предки карачаевцев) упоминаются на берегах Черного и Азовского морей. Часть **черных серкесов (таркуасы-саркуасы)**, т.е. предков карачаевцев, жила на Таманском полуострове и до XVIII века. Об этом свидетельствует следующий исторический документ, где читаем: «В русских источниках XVIII века (островитяне) известны как «островские жители» на Таманском полуострове и в самой Тамани. Известный автор «Описания Кубани» сообщает: русские зовут их **язами (ясами)**, татары – **адалер**, турки – **Къара Черкесами**».

Как видно из цитаты, один и тот же народ называется **язами (ясами)** и **Къара Черкесами (таркуасами, саркуасами)**. На сегодня никто не может поставить под сомнения, что **язы (ясы)**, аланы, **черные черкесы (саркасы)** – это предки карачаево-малкарского народа.

Е.П. Алексеева в своей статье, посвященной анализу сведений о Черных и Белых черкесах, высказала, на наш взгляд, научно необоснованную мысль: «**Белые черкесы – это адыги**. На генуэзских картах XV – XVI вв. в районе Сочи отмечен населенный пункт – **Альба Зехия**, что в переводе с итальянского означает **Белая Черкесия**». Черные черкесы - это карачаевцы. Черными черкесами или **Къара-черкесами** называли карачаевцев (**карачиолей**) и авторы XVII в., - итальянец Арканжело Ламберти и француз Жан Шарден».

Е.П. Алексеева права, когда речь ведет о высказываниях А. Ламберти и Ж. Шардена. Но Е.П. Алексеева стоит на ошибочном пути, когда говорит, что «**Белые черкесы – это адыги**» по той простой причине, что на белые и черные делятся традиционно не разные народы, а один и тот же тюркоязычный народ. Деление народа на черную и белую группы было и наблюдается поныне только у тюркоязычных народов: белые гунны (эфталиты) – черные гунны (блиттогуры), белые гуры (сарогуры) – черные гуры (къарагуры), белые куманы (саркасы) – черные куманы (карагасы), **Къаракъююнлу – Акъкъююнлу** (огузские племена, населявшие в средние века Закавказье), белые болгары – черные болгары

(болгары Батбая), белые ногаи – черные ногаи и т.д. Истории неизвестно, чтобы были белые адыги – черные адыги, белые абазинны – черные абазинны. Е.П. Алексеева исходит из того, что «на генуэзских картах XV – XVI вв. в районе Сочи отмечен населенный пункт – Альба Зехия, что в переводе с итальянского означает Белая Черкесия.»

Спрашивается: разве в районе Сочи не могли жить куманы, аланы (ассы)? До сих пор в Абхазии сохранились тюркские топонимы. «Прокопий (Procope) в 529 г., Массуди (Massud) в 943 г. и Константин Порфирородный в 959 г. по Р.Х. указывают на Алан и на страну их, как соседнюю абхазскую. Путешественники Барбаро в 1436 г., Ламерти в 1624 г. и Шарден в 1671 г. упоминают об Аланах, живших тогда на Альпийских высотах Абхазских гор, у истоков Кубани и по древней дороге в Кодорской долине, примыкающей к Диоскурии. Замечательно, что поныне у убыхов одно племя, носящее имя Аланы», - пишет Л.Я. Люлье. (см. Люлье Л.Я. Черкесия. Киев. 1991. – с. 18).

Исходя из этих данных, полагаем, что упомянутые И. Галонифонтибусом **Черные черкесы** и **Белые черкесы** являются одним и тем же тюркским этносом, причем предками карачаево-малкарского народа.

Вернемся к князьям из семейств Сунчалеевых (Сунчевых) и Келеметовых. На сегодняшний день остатки этих изгнанных из Кабарды в XVI в., истребленных почти под корень Советской пролетарской тоталитарной властью, живут в Карачае и Малкарии и считаются древними карачаево-малкарскими княжескими родами.

Сегодня адыгские «историки-лингвисты» возмущаются и плачутся, что полтора столетия тому назад русский царизм устроил геноцид против адыгских племен и изгнал их из тех земель, которые они в свое время силой захватили у тюркютов-саркасов (истинных черкесов), аланов, ассов и хазарских куаров (каваров) в XVI веке, истребив одну часть, ассимилировав вторую часть, изгнав третью часть в Россию, оттеснив четвертую часть в бесплодные, малопригодные для земледелия горные ущелья. При этом они начисто «забывают», как их предки, выдав Марию Темрюкову замуж за извращенца Ивана Грозного в 1560 году (XVI в.), помогли ему, открыв второй фронт с юга, устроить геноцид сперва против северокавказских куманов-саркасов (истинных черкесов – «белых лебедей»), алан, ассов и хазарского племени

куаров (наваров), затем против казанских, астраханских и крымских татар, потом против ногайцев.

Для подтверждения высказанной нами мысли, чтобы не показаться голословным, приведем цитату из книги заокеанского адыгского баснописца Хавжоко Ш.М. «Герои и императоры в черкесской истории»: «Дочь князя Темрюка, Мария Темрюкова, вышла за царя Ивана в 1560 году и стала его женой. Она умерла в 1568 году.

— Князь Темрюк воспользоваться моментом и заключил с Россией тайный договор, чтобы укрепить свое положение. Он обещал Ивану помощь во всех его войнах против тюрок, так и против крымских ханов. Наш народ все еще помнит о его союзе с царем. Несомненно, этот союз приносил ему большую пользу, т.к. гарантировал ему помощь в борьбе против татар и других врагов». Исторические источники утверждают, что под термином татары подразумевались и карачаевцы, и малкарцы.

Адыгские «историки-лингвисты» забывают, что история – это бумеранг. Рано или поздно приходится держать ответ перед историей и богом за совершенные злодеяния и предательства по отношению к соседям. Геноцид, устроенный адыгами с помощью русского царя Ивана Грозного против горских татар (т.е. предков карачаевцев и малкарцев), астраханских, казанских и крымских татар, а потом при помощи царицы Екатерины II против ногайцев, обернулся в XIX веке против самих адыгов. Геноцид, устроенный царизмом в XIX веке против адыгов, был божьим наказанием. И напрасно сегодня плачут адыгские «историки-лингвисты» и пишут о геноциде «русского царизма» против их предков, помогавших царизму против Шамиля.

Итак, подведем итоги изложенному в этой главе. Простодушные, бесхитростные, излишне доверчивые от природы и вечно гонимые адыго-абазинскими и иронскими племенами карачаевцы и малкарцы, потомки аланов, ассов, куманов-саркасов (истинных черкесов) и тюркютов, вернувшись еле-еле на свою исконную историческую родину из Средней Азии после 14-летнего изгнания, были заняты возведением крыши над головой, восстановлением разрушенных, разграбленных соседями сел и домов, думали, что справедливость восторжествовала, что можно спокойно отдохнуть от морально-психологического угнетения, от клички «бандит-карачай». Но не тут-то было. Началась тайная морально-психологическая война против карачаево-малкарского народа под руководством адыгских партбоссов.

Если в 1942 году кабардинцы подарили жеребца Гитлеру (фамилия этого кабардинца Бадраков Забит), а когда выслали карачаевцев и малкарцев (тоже не без поддержки адыгских партбоссов), этот подлый поступок свалили на карачаевский народ, то после возвращения карачаевцев на родину началось обвинение карачаевцев в убийстве детей-детдомовцев. По Кубанскому и Тебердинскому ущельям вдоль дороги, ведущей на Домбай, где ездили советские и зарубежные туристы и гости, были установлены специально в нескольких местах памятники погибшим детям, якобы убитым местным населением (т.е. карачаевцами). Эту грязную работу возглавлял II секретарь Обкома КПСС Карачаево-Черкесии известный партбосс Умар Ереджебович Темиров.

Упорным трудом в 90-е годы карачаевцам удалось доказать, что детей убивали не карачаевцы, что это ложь. Памятники были сняты. Не прошло и десяти лет, началась новая психологическая атака на карачаево-малкарский народ. Теперь уже пошли в ход «историки», которые начали писать докторские диссертации, где пытаются доказать, что карачаево-малкарский народ (и не только он, но и все другие) был депортирован в 1943 – 1944 гг. правильно. Одним из таких околonaучных авторов «научных» работ является кабардинец Гонов. Такую подлую ложь мог написать только Бериевский выкормыш, потомственный клеветник.

Параллельно с такой тайной морально-психологической войной против карачаево-малкарского народа велась и по сей день ведется под руководством адыгских бывших партбоссов подспудная работа извращения исторических фактов и событий, идет переписывание истории Северного Кавказа под адыгов.

Так, в 60-е годы адыгские «историки-лингвисты» приступили к написанию книги «Очерки истории Карачаево-Черкесии», где все не востребоваанные кавказскими народами этнические термины древности и средних веков Междуморья они приписали предкам адыгов. С этой же целью в 70-е годы был нанят платный сочинитель и фальсификатор исторических событий и фактов В.К. Гарданов для составления книги «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв.», а в 90-е годы адыгейские «историки» К.М. Думанов и Ф.Х. Думанова выпустили книгу «Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV – XIX вв.», где смешали адыгские и карачаево-малкарские правовые нормы специально.

Могут ли быть одинаковыми правовые нормы нартских

сказаний и истории государственного развития адыгов и карачаево-малкарцев? Нет. Потому что «дети Собаки (Ха)» и «дети волчицы (курт)» не имеют ничего общего в изначальной семейной жизни и эволюционном развитии. Разве кто-нибудь из карачаевцев и малкарцев просил адыгейских «историков» писать и смешать правовые нормы карачаево-малкарского народа с адыгейскими? Уверен, что нет!

Так в чем же дело, почему адыгские «историки-лингвисты» так рьяно стараются смешать свои правовые нормы, свои нартские сказания, свою куцую государственную историю с правовыми нормами, с нартскими сказаниями, с историей карачаево-малкарского народа?

Не из-за пылкой любви, разумеется, к карачаево-малкарскому народу, а потому что это дает им возможность занижать значимость, с одной стороны, до своего уровня правовые нормы, нартские сказания и историю карачаево-малкарского народа, с другой стороны, повысить значимость уровня своих правовых норм, нартских сказаний и историю адыгов до уровня потомков киммерийцев, аланов и тюркютов, т.е. карачаево-малкарского народа.

Знакомство с содержанием вышеуказанных книг привело нас к выводу, что ни в коем случае нельзя доверять адыгским околонаучным «историкам-лингвистам» писать ни об истории, ни о правовых нормах, ни о нартских сказаниях карачаево-малкарского народа в одной и той же главе, в одном и том же контексте, как они делают это до сих пор.

Пусть они пишут только о своих правовых нормах, о своих нартах, о своей истории. А карачаево-малкарские историки о своих и поместят в одной и той же книге, если хотят этого адыгские «историки». Известно, что, когда говоришь и пишешь правду, указывая на подтасовки и уловки поднадзорных «историков», которым в советское время выдавался каркас для их «научных» сочинений, то это вызывает раздражение, возмущение и злобу у тех, кто в советское время, пользуясь покровительством пролетарской партии и советской власти, мог в угоду узконациональным или чисто партийным интересам исказить историческую правду. Но, как говорится: «Платон мне друг, но истина дороже».

«Я понял, что историческая ложь может оскорблять вещего так же, как историческая правда невежду!» (О. Сулейменов)

ГЛАВА VIII. НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМИ АВТОРАМИ ТЕРМИНА «ЧЕРКЕС» ВМЕСТО НАСТОЯЩЕГО ЭТНОНИМА «САРКАС»

Первым, на наш взгляд, негативным последствием неправильного употребления европейскими авторами диалектного варианта черкес вместо исходной формы этнонима саркас (серкес), зафиксированного впервые в монгольской хронике в XIII в. «Сокровенное сказание» (1240 г.), явилось то, что около двухсот лет ученые мира брались этимологизировать не исходную форму настоящего этнонима саркас (серкес), а ее европейский диалектный вариант черкес и не могли вследствие этого найти действительное значение данного этнонима, т.е. расшифровать на научной основе, не могли установить точно, кого называли в действительности саркасами (черкесами) – «белыми лебедями».

Вторым негативным следствием этого ошибочного употребления было то, что европейские путешественники, писатели и пр. по своему неведению перенесли этническое название саркасов (серкесов) – куманов, проживавших на Северном Кавказе и Междуморье испокон веков до монгольского нашествия в XIII в., на новых захватчиков – адыгов XVI в., что создало серьезную путаницу международного масштаба.

Приведем примеры:

1. И. Бларамберг еще в 1834 году писал: «Черкесы, ... которых европейцы называют неправильно, сами себя именуют адыге, или адыхе».

2. И. Бларамберг в другом месте той же книги пишет: «В 1282 году татарский хан Баскак из Курска привел черкесов из района Бештау (или Пятигорска) и построил пригород, где поселил их, назвав казаками... Значительная часть их обосновалась в нижнем течении Днепра, ниже порогов, где они построили городок Черкасск, получивший название, вероятней всего, потому, что большую часть этих людей составляли выходцы из черкесских племен: там они обосновали разбойничью республику, ставшую знаменитой под названием «Запорожские казаки».

Адыгские «историки» тщетно стараются упомянутых в цитате из И. Бларамберга черкесов (саркасов) из района Бештау (Пятигорска) отождествить с адыгами на том лишь основании, что после XVI в. адыгов, вытеснивших настоящих черкесов

основал черкесскую династию «бурджитов», которая также просуществовала двести лет, пока не пала при Канашауо-Гуре от оттоманских тюрок в 1522 г.»

Как видно из приведенной цитаты, Хавжоко концом своего ржавого пера старается превратить «печенегов и другие народы тюркского происхождения (куманов, кипчаков, половцев, аланов, ассов, тюркютов, хазар и др.) в трусливо бегущую толпу, из которой монголы ловили людей и продавали в Египет...

Некоторые адыгские околонаучные баснописцы, вроде Хавжоко, Кандур, Хатко и пр. хотят представить мамлюков-бурджитов выходцами из адыгов, пользуясь ошибочным употреблением европейскими авторами диалектной формы термина «черкес» вместо действительного этнонима «саркас (серкес)» – «белый лебедь».

Мамлюки, которых Хавжоко и К. называют черкесами, являются в действительности не адыгами, а саркасами (серкесами), т.е. куманами (кипчаками, аланами, тюркютами и хазарами), так что черкесская (саркасская) династия мамлюков-бурджитов – это кумано-тюркютская династия мамлюков. Почему? Потому что в то время, когда татаро-монголы захватили Крым и продавали Баркука, адыги не жили в Крыму...

Возникают вопросы такого характера: если «печенеги и другие народы тюркского происхождения бежали в Венгрию и Крым» при появлении монголов, то с кем воевали татаро-монголы. Может быть, с адыгами? Где были адыги тогда?

Адыгские околонаучные «историки» пишут: «Есть предание о борьбе адыгов с хазарами, о победоносном походе адыгов против хазар и о взятии ими хазарской крепости Саркал (Саркел)».

Да, сидя в прохладном или теплом кабинете, адыгские околонаучные «историки» могут задним числом приписывать своим предкам великие подвиги. Но это вызывает не восхищение, а смех..., причем саркастический.

О сражении куманов, кипчаков, аланов, яссов и др. тюркоязычных народов на Калке с монголами адыгские «историки» не пишут ни слова. Вместо этого эти баснописцы пишут так: «Разбив русские войска на Калке (1225 г.), монголы возвратились в Азию по северному побережью Каспийского моря».

Может быть, монголы на скатерти – самобранке перелетели с Алтая до Калки и, сразившись с русскими войсками, вернулись

в Азию? Этим «ученым» невдомек, что в 1223 г. и раньше земли от Алтая до Причерноморских и Приазовских степей были населены тюркоязычными куманами и кипчаками, аланами и ассами, народами хана Гзака и хана Кончака.

Раненых мечами и недобитых в XIII – XVI вв. тюркских богатырей сегодня адыгские баснописцы стараются добить своими ржавыми перьями...

О последнем мамлюкском султани Каншауо-Гуре А.М. Байрамкулов пишет так: «С 1381 г. три мамлюкских царя были из племени бурдж кавказского происхождения. Один из них – Бурдж аль Ашраф Кансух аль Гаури – правил в 1501 – 1517 гг. . «О тюркоязычности египетских бурджей свидетельствует тот факт, что бурдж аль Ашраф Кансух аль Гаури писал стихи на тюркском языке. Этот факт прекрасно известен. Его стихи были найдены доцентом Гамбургского университета Барбарой Флеминг. О них Б. Флеминг сделала доклад в университете Анкары. Об этом факте сообщила азербайджанская газета «Адебиат во инджесант».

Спрашивается: если Султан Бурдж аль-Ашраф аль Гаури (Каншауо –Гаури) по происхождению адыг, как пишет Хавжоко, то почему этот адыг, живя в Египте (добро бы, если бы он жил среди тюрков в Средней Азии), пишет стихи на тюркском языке, а не на адыгском? Непонятна его любовь к тюркскому языку...

Если же, будучи султаном Египта, живя в Египте, пишет стихи на тюркском языке, то он, несомненно, тюркского происхождения...

Если египетские мамлюки адыгейского происхождения, то почему нет адыгско-(мамлюкско)-арабского словаря, а есть и существует тюркско-(мамлюкско) – арабский словарь? Едва ли адыгские «историки» смогут ответить на эти вопросы.

Выдающийся казахский поэт, писатель и ученый Олжас Сулейменов о мамлюках сообщает следующие сведения: «Азиатские невольники, главным образом кипчаки, были названы в стране пирамид именем мамлюков. Они составили касту рабов и впоследствии – воинов. Один из египетских султанов в полдень тринадцатого века составил из мамлюков свою личную гвардию. Раскосые гвардейцы, получив в руки оружие, решили уничтожить навеки следы рабских плетей. Они дождались знаменательного 1250 года, когда, по свидетельству истории, мамлюки свергли тех, кому они служили, и посадили на султанский трон

потомка рабов, кипчака **Убака** (слово **Убак** означает на тюркской, в том числе и на карачаево-малкарской основе «время» – У.Б.).

В 1381 году мамлюки сменили первую и воздвигли на трон вторую династию. Мамлюки постепенно получали в свои руки оружие, власть и, наконец, земли. Наделенные тучной нильской землей, бывшие рабы превратились в феодалов. Им принадлежали рисовые поля и длинная египетская пшеница. Они командовали войсками и сумели удержаться даже после завоевания Египта турками. Турецкий престол окружила местная знать, представленная теми же бывшими невольниками.

Первым, кто подорвал господство мамлюков был молодой, длинноволосый французский полководец. Он сумел натравить на мамлюков безземельных фаллахов, внушив им страшную ненависть голодных. Мамлюки сначала не простили Бонапарту этого поступка.

«Маленький капрал» вернулся во Францию, оставив в Египте своего наместника генерала Клебера. Этот генерал торжественно признал мамлюка **Мурад-бея** всеегипетским султаном и вассалом Франции. Но **Мурад-бей** решил своеобразно отблагодарить французского генерала и, не откладывая в долгий ящик своего намерения, убил Клебера.

В 1811 году некий **Махмед-Али**, наместник Турции, круто расправился с мамлюками. Они были слишком беспокойными людьми и, конечно, мешали каждому свежему завоевателю. И поколение рабов было истреблено солдатами **Махмед-Али**.

Наполеон Бонапарт вывел из Египта экзотический «конно-гвардейский эскадрон» для своей личной охраны, и беспокойным и храбрым сердцем этого отряда были мамлюки. Они сопровождали императора во всех его походах».

О мамлюках у другого автора находим следующее сообщение: «Из половецких мальчиков в Египте воспитывали воинов-рабов или мамелюков. На невольничьем базаре в Дамаске за мальчика по имени **Бейбарс** дали недорого – всего горсть серебряных динаров. Один его глаз закрывало бельмо.

Одноглазый мальчуган вырос не простым мамелюком. Искусству его не было предела. Он получил прозвище **Абуль-Футул**, что значит «Отец победы». С маленьким войском рабов **Бейбарс** остановил движение орды (т.е. монгольской – У.Б.) на юг. Оно захлебнулось в своей же собственной крови.

Мамелюки спасли Египет, и на правах сильнейшего Бейборс взшел на трон. За семнадцать лет владычества он завоевал и земли Палестины, Сирии, потом на троне империи мамелюков его сменил половецкий же раб Калаун, династия которого правила еще 103 года. Потом во дворец пришла династия мамелюка Баркука, но уже не чистого половца, а черкеса (т.е. саркаса – кумана – У.Б.). Правление этой династии продолжалось 135 лет.

О том, что мамелюки были тюркоязычного, а не адыгезычного происхождения, свидетельствует и этимологический анализ самого слова мамелюк, который состоит из двух лексем: маме + люк, где первая лексема маме является диалектным вариантом тюркского (карачаево-малкарского) слова мамми – «волк». Это табуированное скрытое название волчицы.

Имя Мами – «волк» носил отец известной истории грузинской царицы Тамары. Именем мамми назвала его мать Турандохт, дочь кумано-кыпчакского хана Артыка, ставка которого находилась в районе Бештау (Пятигорска). Турандохт была родной сестрой кыпчакского хана Кончака. Отец царицы Тамары носил еще христианское имя Георг, что тоже означает «волк». Вторая лексема –люк (-лик, - лыкъ) – аффикс на тюркской (карачаево-малкарской) основе со значением обязанности. В целом слово мамелюк (мамулукъ) означает на тюркской основе «тот, кто должен стать волком (воином)», «будущий волк (воин)». «Волками», «детьми волчицы» по тотему себя считали тюркюты (древние тюрки) Истемий-хана, которые сперва образовали Великий Тюркютский каганат от Желтого моря на Востоке до Карпат на Западе и правили им в 550 –630 гг., затем образовали Хазарский каганат и правили им с 630 г. по 965 гг.

Адыги не могли называться «детьми волчицы», «будущими волками» по той самой простой причине, что у адыгов тотемным животным является не волк, а собака (ха). О том, что собака (ха) является тотемным (священным) животным у адыгов, И.Х. Пшибиев пишет в своей научной работе «Апотропеические имена и фамилии» так: «В адыгской ономастике апотропеические имена и образованные от них родовые фамилии занимают заметное место.

Как свидетельствует известный кавказовед, лингвист Яковлев Н.Ф., «наиболее древним домашним животным у предков черкесов (адыгов) была, как и других народов, собака – «ХЪЭ». (Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. – М.-Л., 1948. – с. 230 – 231).

слова и служит для связи слов в словосочетании и предложении. Среди окончаний есть нулевые окончания».

По словам же заокеанского господина Хавжоко – «лингвиста», эти окончания имеют значение «сын». Очень жаль, что Хавжоко не сказал, на каком языке?

На наш взгляд, речь идет не об окончаниях, а о словах тюркского происхождения *ок*, *ук*,... которые означают на тюркской основе (в том числе на карачаево-малкарской) «семья», «сын», «потомок», «фод», «племя».

2. Далее господин Хавжоко заявляет, что черкесский (т.е. адыгский – У.Б.) язык был распространен во времена Константина Багрянородного на Западном Кавказе – факт, подтверждаемый им самим».

Это голосование и отсебятина. Если это не так, почему бы заокеанскому адыгскому «лингвисту» господину Хавжоко не указать сочинение К. Багрянородного и страницу, где он пишет так.

3. Далее господин Хавжоко пишет: «Имена половецких предводителей и князей, сохранившиеся в русских летописях, в основном черкесские (т.е. адыгские – У.Б.).

И для примера приводит такие имена: Курток (Курчок), Канчокович, Шарукан, Урусоба, Яроеланоп, Алтуноп и т.д.

Возникает вопрос к заокеанскому адыгскому «историку – лингвисту»: «Пишут ли русские летописцы, что эти имена адыгские, или господин Хавжоко сам додумался до такого «открытия», глядя с нового (американского) мира на старый (евроазиатский) мир?» Если это его личное «открытие», то поздравляем с мировым открытием. Где, в какой школе, у каких преподавателей мог получить такие широкие, разносторонние знания уважаемый заокеанский адыгский «историк-лингвист»? Надо бы нам, людям, живущим на Старом свете, поближе познакомиться с преподавателем истории господина Хавжоко... Возникают, естественно, и другие вопросы:

1. Какие политические и экономические факторы повлияли на то, чтобы куманские, кипчакские и половецкие тюркоязычные предводители и князья стали вдруг носить адыгские имена?

2. На основании какого анализа (этимологического, фонетического, морфологического и т.д.) господин Хавжоко – «лингвист» делает свои «глубоко научные» выводы и заявления, «обогатившие» мировую историю и языковедение?

3 Под каким названием существовал адыгский каганат и на какой территории, чтобы куманы, хазары, кыпчаки и половцы находились под культурным, политическим или экономическим влиянием адыгов и заимствовали бы у них имена?

Сможет ли заокеанский адыгский фантаст – лингвист ответить на эти вопросы?... Едва ли... Разыгралось большое воображение..

О стране же кипчаков и куманов исторические источники сообщают следующее: «Дешт – и – Кипчак была страна, - писали о ней в XIII в. арабы, которая простиралась в длину на 8 месяцев пути, а в ширину на 6 месяцев». Ее границы на Западе проходили по Дунаю, на севере – по Москве – реке, на юге – у самых предгорий Кавказа, на востоке же они терялись далеко за Алтаем...»

Вот как гласит история, уважаемый заокеанский адыгский господин Хавжоко – «лингвист».

А теперь проведем этимологический анализ приведенным господином Хавжоко именам, и посмотрим, что они означают...

1. **Баркук.** Слово **Баркук** состоит из двух лексем: **Бар** + **кук**, где первая лексема **бар** является диалектным вариантом тюркского (в том числе и карачаево-малкарского) слова **бор** (**бёр**, **бори**, **бёрю**) – «волк». Вторая лексема **кук** является диалектным вариантом тюркского (в том числе карачаево-малкарского) слова **кок** (**кёк**) и означает «серый». В целом слово – имя **Баркук** означает на тюркской основе «серый волк». А волками звали тюрков, а не адыгов... Адыгов звали не волками, а «детьми собаки» от **ады** (**адэ**) – «имя», «отец» + **ха** – «собака».

2. **Бурджит.** Слово **Бурджит** состоит из двух лексем: **Бур** + **джит**, где первая лексема **Бур**, является усеченной формой тюркского слова **бури** (**бори**) – «волк». Вторая лексема **джит**, на наш взгляд, является усеченной формой тюркского (карачаево-малкарского) слова **джигит** – «герой» и т.д.

3. **Курток.** Слово **Курток** состоит из двух лексем: **Курт** + **ок**. Где первая лексема **курт** на древнетюркской основе означает «волк». Вторая лексема **ок(ук)** означает на тюркской (в том числе карачаево-малкарской) основе «семя», «сын». «род», «племя». В целом слово **Курток** означает на тюркской основе «волчье семя», «волчий род», «волчий сын» и т.д. «Волками, «детьми волчицы» по тотему называли себя древние тюрки (тюркюты) Истемий-хана. От гуннских, тюркютских, аланских племен слово **Курт** – «волк» проникло и в немецкий язык. Немцы часто дают и по се-

годняшний день мальчикам имя Курт - «волк». Так, например, Курт Вальдхаим, бывший секретарь ООН.

4. **Канчакович.** Слово **Канчакович** состоит из четырех лексем:

Канч + ак + ов + ич. Первая лексема –**канч** на тюркской основе является диалектным вариантом слова **хан** – «царь». Вторая лексема –**ак** на тюркской основе означает «белый». Третья лексема –**ов** является диалектным (русским) вариантом тюркского слова **оп (об)** – «род», «племя», «потомок». Четвертая лексема –**ич** является русским диалектным вариантом тюркского слова **ик (ок)** – «род», «племя», «потомок», «семья».

В целом слово **Канчакович** означает «фод белого царя», «царевич из белого рода».

5. **Шарукан.** Слово **Шарукан** состоит из двух лексем: **Шару + кан**, где первая лексема **Шару** является диалектным вариантом тюркского (хазарского) слова **сару (сары)** – «белый». Вторая лексема **кан** является диалектным вариантом тюркского слова **хан** – «царь». В целом слово **Шарукан** означает по-тюркски «белый хан».

6. **Урусоба.** Слово **Урусоба** состоит из двух лексем: **Урус + оба**, где первая лексема **Урус** является диалектным вариантом слова **орус (рус, рос, руз)** и означает «белый», «светлый», «светородный», «солнцеродный», «счастье», «лучезарный» и восходит к тибетско-семитскому слову **хорос (хрос)** – «солнцеродный», как в случае образования этнонима **орус (рос, русь)**, путем опущения начального звука «Х». Вторая лексема **оба (иб, еб, аб, ип, ипа, опа)** является древнетюркским словом со значением «дом», «юрта», «страна»... Например, в слове **Гуниб иб** означает «дом», «юрта»...

В огузских и кипчакских наречиях формы развивались так: **оба** (турецкое, крымское, ногайское, туркменское), **уй** (казахское, татарское, башкирское и др.). В целом слово **Урусоба** означает «белый род», «белое племя», «белый дом». Ханом бедой Орды был **Урус-хан** – «белый хан», «светлый хан», побежденный **Тохтамышем**

7. **Яросланоп.** Слово **Яросланоп** является диалектным вариантом тюркского **Арсланоп**, который состоит из двух лексем: **Арслан + оп**, где первая лексема **Арслан (Аслан)** на тюркской основе (в том числе и на карачаево-малкарской) основе означает «лев». Вторая лексема **оп (ип, ипа)**, как сказано выше, оз-

начает на древнетюркской основе «дом», «дорта», «род», «племя» и т.д. В целом слово **Ярсланоп (Арсланоп)** означает «львиный род», «львиное племя», «львиный дом» и т.д.

8. **Алтуноп.** Слово **Алтуноп** состоит из двух лексем: **Алтун** + **оп**, где первая лексема **алтун** на тюркской (в том числе и на карачаево-малкарской) основе означает «золото». Вторая лексема **оп** означает «дом», «род», «дорта», о чем выше уже сказано. В целом слово **Алтуноп** означает «дом Алтуна», «золотой род», «золотой дом» и т.д.

По поводу двух последних слов (**Арсланоп** и **Алтуноп**) находим следующее сообщение: «Летописи и «Поучение В. Мономаха» называют ряд имен половецких вождей, которые оказываются при рассмотрении названиями родов:

Арслан – оба – «дом Арслана», **Алтун-опа** – «дом алтуна», **Аепа** – «дом Аяа» и т.д.

В Ипатьевской летописи под 1185 годом перечисляются половецкие роды, участвовавшие в битве против Игоря: «и токсобичи, и етебичи, и тертобичи, и колобичи».

Может быть, против Игоря воевали адыгские роды, а русские летописцы перепутали и написали, что это половецкие роды? А мы столько лет верили этим летописцам, пока не явился из-за океана адыгский «историк» **Хавжоко** и не открыл нам глаза...

9. **Каншау агур.** Это имя «лингвист» **Хавжоко** переводит «стройный воин». Но не говорит, на каком языке и не ссылается на источники. Хотелось бы узнать, какое здесь слово означает «стройный», а какое «воин»? Но сколько бы не копался в словарях адыгских языковедов, ничего подобного мы не нашли.

На наш взгляд, имя **Каншауагур** является тюркизмом и состоит из трех лексем: **Кан** + **шау** + **агур**. Первая лексема **кан** является диалектным вариантом тюркского слова **хан** – «царь» или тюркского слова **кан** – «кровь», «род», «происхождение» и т.д. Вторая лексема **шау** является диалектным вариантом слова **шам** – «солнце», «солнечный». Восходит к слову **шамаш** – «бог солнца». Например, **Шам Теберди** – «солнечная Теберда», **Шам Сирия**, т.е. «солнечная», «белая» или карачаевская княжеская фамилия **Крымшаухаловы** – **Крымшамхаловы**, где компоненты **шау-шам** являются диалектным вариантом и означают «солнечный», «солнцеродный». Третья лексема **агур (огур)** является этнонимом тюркского народа. Об этническом термине **агур** В.Л.

Абаев пишет так: «В названии враждебного осетинским нартам народа агур распознается тюркский этнический термин огур. Агур название легендарного народа в нартском эпосе; агуры выступают в эпосе как народ – завоеватель, многочисленный, сильный и, по-видимому, кочевой.

Сопоставляется с тюркским этническим термином огуз (огур). Вторая форма огур представляет закономерную разновидность первой огуз, с болгарским (чувакским) перебоем.

Может быть, нартский эпос сохранил отзвук нашествия огуров-булгар в области Северного Кавказа, относимого В. Милке ко второй половине IV века».

Развивая мысль В.И. Абаева, Ж.А. Кузнецов пишет: «Точка зрения В.И. Абаева нам представляется убедительной, но с той оговоркой, что кажется не обязательным производить термин «огуры» от «огузы». В древнеболгарской этнонимике есть более близкие параллели. Имеем в виду болгарские племена кутугуры, оногуры, гунугуры, утигуры, сарогуры. Нельзя не заметить, что все эти этнонимы оканчиваются этническим формантом гур, дающим прямую параллель нартским агурам. По мнению А.Н. Бернштама, элемент гур – племенной тотемный термин, восходящий к тотему «бык». После разгрома в 192 г. жужжаниями конфедерации тюркских племен Гао-Гюй в восточной Европе появляется большое число племен «гуров» с различными атрибутивными префиксами в названиях: он, сары, кут, ут и др. Все эти префиксы тюркского происхождения («десять», «желтый», «счастливым», «трава», «огонь»).

Появившиеся в Восточной Европе разновидности «гуров» есть тюркские племена из конфедерации Гао-Гюй. Еще более близкую аналогию нартским агурам находим в сирийской хронике Захария Ритора (VI в.). Перечисляя 13 варварских народов, живущих севернее Каспийских ворот – Дорбента (т.е. в северокавказских степях), Захарий Ритор называет и народ аунгур, реальность чего подтверждается сообщением Менандра (VI в.) о народе угры, которых встретил на своем пути через Кавказ посол византийский Замарх. Угры, несомненно, жили близ Кубани, т.к. только в таком случае они могли предупредить византийское посольство о засаде персов в лесах у реки Кофина-Кубани... Существование тюркского народа огуры-угуры на Северном Кавказе до X в. подтверждается известным письмом хазарского царя Иосифа, где он зафиксирован в форме азур. Таким образом, истори-

чески пребывание **тюрков-агуров** на Северо-Западном Кавказе регистрируется с VI по X в.

Письменные источники указывают болгар в степях Северного Кавказа уже в VI в. Согласно Эфесскому, в VI в. орда болгар численностью в 20 тысяч человек пришла на территорию алан и обосновалась у Каспийских ворот, в Северном Дагестане...

Кроме того, показательно, что племенное имя **агуров** закрепились в топонимике верхнего Прикубанья. Восточный приток р. Кяфар имеет название **Кяфар-Агур**. При впадении р. Кяфар-Агур в р. Кяфар расположена гора **Агур**. Таким образом, мы имеем термин «Агур» в топонимике района, прилегающего в верховьях Урупа. Вторая группа аналогичных топонимов находится в ущелье реки Теберда. Здесь имеется урочище **Агур**, по которому течет река Агур, здесь же находится и гора **Агур**. Важно отметить, что в других районах Северного Кавказа топоним «агур» не встречается...

Археология подтверждает то, что сказано выше о болгарях в верховьях Кубани, а также прилегающем с востока районе верховьев р. Кумы и г. Кисловодска».

Итак, на документальной основе В.А. Кузнецов доказал то неоспоримое мнение, что **агуры (огузы)** жили с VI в. по X вв. на реке Гум (Куме), в районе г. Кисловодска, в верховьях Кубани и Тебердинском ущелье, на Зеленчуках и на р. Урупе. Археология подтверждает этот факт.

Таким образом, слово – имя **Каншауагур** в целом означает «солнцелодный хан из рода агуров». «Светородный хан из племени агуров», а не «стройный воин».

Факты, изложенные В.И. Абаевым и В.А. Кузнецовым, дают возможность сделать следующие два вывода: во-первых, агур-тюрки приняли участие в этногенезе карачаево-малкарского народа. Во-вторых, после татаро-монгольской экспансии аланы, агур и куманы, жившие в Алании и боровшиеся с татаро-монголами, были проданы монголами в рабство в Египет. И **Каншауагур** – «солнцелодный хан из рода агур является одним из этих проданных агуров или потомком одного из этих агуров.

10. **Татаркан**. Слово **Татаркан** состоит из двух лексем: **Татар** + **кан**, где первая лексема не требует анализа, ибо является этнонимом татарского народа. Заокеанский «историк» Хавжоко, вероятно, не знает, что татары – тюркоязычный народ. Пусть знает отныне. Вторая лексема на тюркской основе имеет два значе-

ния: Хан – «царь» и «кровь». Адыгское слово кан – «воспитанник» заимствовано у тюркоязычных карачаевцев и малкарцев. В целом слово – имя Татаркан означает «татарская кровь», т.е. «человек тюркского происхождения», «человек тюркской крови» или «татарский хан».

11. **Домиркан.** Слово Домиркан является адыгским диалектным вариантом тюркского (карачаево-малкарского) имени Темирхан и состоит из двух лексем: Домир + кан, где первая лексема Домир является диалектным вариантом карачаево-малкарского слова темир – «железо». Вторая лексема кан означает хан – «царь», о чем сказано выше. В целом слово Домиркан означает «железный хан» на тюркской основе, а не на адыгской. Здесь к месту будет приводить в пример имя Асхакъ Темира и ханов Золотой Орды.

12. **Андемаркан.** Слово Андемаркан является диалектным вариантом карачаево-малкарского имени Айдемиркан и состоит из трех лексем: Ай + демир + кан, где первая лексема ан является диалектным вариантом тюркского (карачаево-малкарского) слова ай – «луна». Вторая лексема демир является диалектным вариантом тюркского (карачаево-малкарского) слова темир – «железо». Третья лексема кан в данном случае употребляется в значении хан – «царь». В целом имя Айдемиркан (Айдемирхан) означает «луноликий железный хан».

13. **Урусбий.** Слово Урусбий является диалектным вариантом карачаево-малкарского имени Орузбий (Орусбий). У карачаево-малкарского народа имеется древнейшая княжеская фамилия, известная европейской истории Орузбиевых (Орусбиевых). До Советской власти жители Басханского ущелья были известны европейским путешественникам, художникам и ученым под названием Урусбиевцы. Выдающимся представителем, известным всем европейским путешественникам и ученым из этой фамилии, является Орузбиев Исмаил со своими сыновьями: Сапарбием и Наурузом, которые напечатали в 1881 году первые нартские сказания.

Слово – имя Урусбий состоит из двух лексем: Урус + бий, где первая лексема Урус является славянским диалектным вариантом тюркского (Золотоордынского) имени Орус-хан, который владел Белой Ордой. Слово Урус по своему происхождению восходит к слову хорос (хрос), о чем сказано выше, когда речь шла о слове Урусоба. Вторая лексема бий на карачаево-малкарском

языке означает «князь», «властитель». Ни лексема **Урус (оруз)**, ни лексема **бий** к адыгейскому языку никакого отношения не имеют. Это слово – имя в целом означает «белый князь», «счастливый князь», «непорочнорожденный князь» и заимствовано адыгами непосредственно у карачаевцев и малкарцев.

14. Таубий. Слово-имя **Таубий** является карачаево-малкарским именем и состоит из двух лексем: **Тау** + **бий**, где первая лексема **тау** на карачаево-малкарском языке означает «гора». Вторая лексема **бий** означает на чисто карачаево-малкарском языке «князь», «властитель». В целом слово **Таубий** означает на чисто карачаево-малкарском языке «горный князь», «князь гор» и никакого отношения к адыгскому языку не имеет... Слово заимствовано адыгами из карачаевского языка.

Итак, проведенный нами этимологический анализ имен куманских, кыпчакских и половецких ханов, предводителей, князей и родов показал полную несостоятельность умозаключений заокеанского залетного адыгского околонуучного «историка» – баснописца Хавжоко, его некомпетентность как в вопросах истории, так и в вопросах лингвистики.

Господин Хавжоко не одинок в своем стремлении прихватизировать тюркизмы (карачаево-малкаризмы) и переписать историю под адыгов. След в след за ним идут околонуучные сотрудники КЧНИИ Темирова Р., Ионова С., Калмыков И. и пр., которые, пользуясь своим служебным положением и благоприствованием со стороны бывшего секретаря Обкома КПСС КЧАО У.Е. Темирова, не моргнув глазом и не покраснев, заявляют, что такое-то карачаево-малкарское (тюркское) слово является адыгизмом, что адыги переселились на Северный Кавказ на рубеже XIII – XIV вв. Они забывают, что карачаево-малкарский народ был одним из составляющих субъектов Хазарского каганата, имел свою руническую письменность, сохранившуюся до сих пор на скалах в горах Карачая и Малкарии, тогда как у адыгов не было ни письменности, ни общей государственности до XX века, т.е. до Советской власти, о чем свидетельствуют все исторические источники.

Всем адыгским и абазинским баснописцам и околонуучным «историкам» от чистого сердца советуем: прежде чем протянуть лапу на какой-нибудь карачаево-малкаризм, нужно достать всемирно известные словари Радлова, Севортьяна и поискать это слово. В них всё есть... Они, т.е. адыгские, абазинские и осетин-

ские любители приватизировать чужие слова, чужие сказки, чужой эпос, чужие имена, чужие территориальные названия, должны помнить одно: карачаево-малкарский язык – это часть великого тюркского языка, который в течение тысячелетия был языком межнационального общения на Северном Кавказе до выселения карачаевцев и малкарцев в Среднюю Азию.

Впрочем, мало надежды, что они последуют нашему совету, ибо, как говорится: «горбатого могила исправит...»

О нечистоплотности адыгов на руку и их ловкости прихватизировать что-либо отмечали еще европейские авторы средних веков. Чтобы не считали нас голословными и не обиделись адыгские околonaучные «историкки-лингвисты», приведем цитату из Ж. Шардена: «... С черкесами (т.е. адыгами – У.Б.) можно вести переговоры только с оружием в руках... Однако, надо всегда быть очень осторожным, т.к. черкесы (т.е. адыги – У.Б.) – сама неверность, само вероломство. Они не могут спокойно видеть возможность для воровства, чтобы не воспользоваться ею».

Можно с полной уверенностью поздравить сегодняшних как зарубежных, так и российских адыгских, абазинских и осетинских «историков-лингвистов» тем, что они не изменили традициям и менталитету своих ловких и предприимчивых предков в деле прихватизации чужой собственности, чужих этнических названий, чужой земли.

Наукообразное «творчество», точнее миротворчество г. Хавжоко и иже с ним является образчиком явления паранауки, параистории. Тенденция поиска «великих предков» ныне прочно оседлала историографию адыгов. Об этом В.А. Кузнецов в своей статье «Межнациональное согласие и современная историография Северного Кавказа» пишет так: «Так, в представлении археолога Н. Ловпаче на Северном Кавказе в эпоху бронзы существовало хаттское государство с центральным городом в Майкопе, а основу населения этого государства составляли «пришедшие родственники шумеров Двуречья». Еще дальше пошел некий Кагермазов, в газетных статьях утверждающий, что бжедуги происходят от киммерийцев, шапсуги от этрусков, камергойцы от спартанцев, кабардинцы от скифов. В таком случае возникает вопрос: что же остается от собственно адыгского этноса?!

Еще один новатор от истории А. Бакиев конструирует некую «Атлантическую процивилизацию» XIII – XII тыс. до н.э. на берегах Средиземного моря. Одной из ветвей праязыка упомяну-

той працивилизации был язык адыгов, существующий до появления фресок Тассиля в Сахаре, т.е. в эпоху палеолита. Считая индоарийский народ Хеттов предками адыгов, Бакиев утверждает, что «именно Хеттам обязаны своим спасением древнеегипетские и месопотамские цивилизации, а с ними и вся европейская цивилизация» от уничтожения так называемыми «морскими народами». С другой стороны, доцент КБГУ Унежев, исходя из распространенных в Кабардино-Балкарии представлений о прямом родстве адыгов с носителями Майкопской археологической культуры III тыс. лет до н.э. заявляет: «Адыго-черкесы не одно столетие занимали огромное пространство от моря и до моря», т.е. от Черного до Каспийского! Показательно, что это сделано в статье под названием «Ещё раз о проблемах национального возрождения», опубликованной в официозе «Кабардино-Балкарская правда» от 16. 07. 93 г. Территориальные аспекты «национального возрождения» видны невооруженным глазом.

Тенденция «кто древнее» четко выражена в публикациях к.и.н. А. Кафоева. В статье «О происхождении кабардинского народа» (газета «Версия» 06. 02. 1991 г.) он заявляет: «С учетом археологических данных (последние не указаны) кабардинский народ проживает на Центральном Кавказе, начиная с эпохи бронзы, т.е. 6-7 тысяч лет». С легкостью необыкновенной, передатировав известный памятник – изваяния Дука-бек из окрестностей Пятигорска вместо XVI – XVII вв. на конец IV века и читая Дука – Кафоев честно объяснил причину передатирования – иначе «пришлось бы вести речь о слишком запоздалом периоде появления предков кабардинского народа на нынешней территории». Как видим, поиск научной истины в задачу автора не входит, его волнуют совершенно иные проблемы. (жур. Тарих. Махачкала. 4/ 1997, с. 50).

Не согласиться с Кузнецовым невозможно.

Таков менталитет адыгских околонуучных «историков-лингвистов».

ГЛАВА IX. О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ СЛОВ «ВОЛ» И «ЛЯГУШКА»

Изучение проблемы «Взаимовлияния языков Северного Кавказа» началось несколько десятилетий тому назад и успешно осуществляется. Вышли в свет «Историко – этимологический словарь осетинского языка» (Т.І.; М.Л., 1958; Т.ІІ.Л., 1973; Т.ІІІ.Л. 1979) В.А.Абаева, «Древнетюркский словарь» (Л.1969); «Этимологический словарь тюркских языков» (А-Н, П-І., М., 1977) А.К.Шагирова; «Русско-карачаево-малкарский словарь» (М., 1974); «Взаимовлияние языков народа Западного Кавказа» (Черкесск, 1980) М.А.Хабичева и мн.др. Изданы словари и исследования, посвящённые адыго-осетинским, осетино-сванским, менгрело-абхазским, адыго-менгрельским, карачаево-монгольским и т.д. языковым связям.

КЧНИИ выпустил в свет несколько сборников: «Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков» (Черкесск 1978); «Вопросы языковых контактов» (Черкесск 1982); «Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов Карачаево-Черкессии» (Черкесск. 1983) и др..

Работа идёт. При этом наблюдаются издержки роста. Отмечая эти издержки, проф. М.А.Хабичев пишет: «Все предшествующие работы, в которых изучаются заимствования из языков Западного Кавказа, страдают одним общим недостатком – отсутствием анализа данного языкового материала на основе карачаево-малкарского языка».

Во время культа личности многим казалось, что карачаево-малкарский народ из Средней Азии не вернётся на Родину, поэтому стали изучать его фольклор, чтобы присвоить. Сейчас они стараются вообще умалчивать, не употреблять словосочетание карачаево-малкарский язык, а если упоминают о нём, то упоминают вскользь, мимоходом, как о малоинтересном и не заслуживающем внимания малозначащем факте...

Но карачаево-малкарский язык – это часть великого тюркского языка, что спасает его от новых околонучных «лингвистов».

Фольклор связан с историей того народа, среди которого он бытует. Национальные версии эпоса «Нарты». Поэтому, кто желает узнать характер, нравственные принципы какого-либо народа, тот

должен прежде всего начинать с изучения его фольклора (эпоса).

Около двухсот лет учёные мира (нартоведы) пытаются расшифровать этимологию слова нарт, собственных имён главных героев эпоса «Нарты». Попытались этимологизировать их на всех языках евроазиатского континента, кроме тюркских наречий, но достичь научно обоснованного результата не смогли.

Между тем, слово нарт и все собственные имена главных героев эпоса «Нарты» этимологизируются на тюркской основе. Исходя из сказанного, перед собой мы поставили задачу на основании сравнительно-сопоставительного анализа образов главных героев старшего поколения национальных версий эпоса «Нарты» (абазинской, адыгской, карачаево-малкарской и осетинской) дать, во-первых, этимологию слова нарт и собственных имён главных героев старшего поколения эпоса «Нарты», во-вторых, установить, в какой из национальных версий эпоса «Нарты» даны образы главных героев эпоса в полном объёме, в-третьих, сделать вывод о генезисе основного ядра главных героев нартского эпоса; в четвёртых, дать толчок этой работой студентам и специалистам – нартологам приступить к самостоятельному сравнительно-сопоставительному текстуальному анализу национальных версий эпоса «Нарты», ибо до сих пор никто из специалистов-нартологов этим делом не занимался, а отдельные горе-нартологи безо всякого сравнительно-сопоставительного текстуального анализа тянули одеяло на себя, исходя главным образом из «патриотических» национальных чувств.

В первую очередь это относится к В.И.Абаеву, который в 1945 году, когда карачаевцы, малкарцы, чеченцы и ингуши были депортированы в Среднюю Азию и умирали от голода и холода, а эпосы, их фольклор были переданы забвению, заявил без проведения сравнительно-сопоставительного анализа национальных версий эпоса «Нарты» следующее: «... в наибольшей полноте и богатстве нартовский эпос сохранился у осетин, в меньшей степени – у кабардинцев и черкесов и, наконец, в самом фрагментарном виде у малкарцев и карачаевцев, абхазов, ингушей и чеченцев».

Без проведения сравнительно-сопоставительного текстуального анализа национальных версий эпоса «Нарты» он не имел ни морального, ни нравственного, ни гражданского права сделать такое антинаучное заявление.

Некоторые представители осетинской интеллигенции выразили глубокое сомнение в том, что нартовские сказания при-

надлежат осетинам (иронцам), что осетины имеют какую-либо связь с нартами. Отвечая им, идеолог осетинской интеллигенции М.С.Туганов писал: «Как больно бывает слышать от интеллигентного осетина: «Да, вопрос ещё: осетинского ли происхождения нартовские сказания, и не принадлежат ли они, в сущности, кабардинцам или, может быть, грекам и т.д.

Конечно, в области сомнений нет границ, но надо уважать не только себя, но и свой народ, его историю, прошлое. Только уважая свой народ, можно избежать пустого лабиринта сомнений и уверенности. В области народной поэзии можно говорить лишь о влиянии какого-либо народа, и потому сомневаться в том, что сказания о нартах чисто осетинского происхождения, сомневаться не приходится ...».

Много ценного могло найтись и в записях соседей-горцев, к которым культура нартовских сказаний проникла по мере их близкого знакомства с осетинским ... Карачаевцы, балкарцы сохранили по сей день много сказаний из нартовского эпоса. Эти материалы также подлежат просмотру и изучению ...

Нетрудно догадаться, что в 1946 году, когда карачаево-малкарские старики-знатоки нартских сказаний (К.Мечиев, И.Семёнов и др.) умирали от голода и холода в Средней Азии, М.Туганов призывал осетинскую интеллигенцию изучать карачаево-малкарский эпос «Нарты» вовсе не для того, чтобы помочь им сохранить и развивать ценности депортированных Берией, Суловым и Сталиным карачаевцев и малкарцев.

Дело доходило до такого курьёза, что присваивалась даже национальная принадлежность известных карачаевских и малкарских исторических личностей. Подтверждением могут служить следующие факты. известный проводник-карачаевец Хилар Хачиров, первый взошедший на Эльбрус и показавший путь на Эльбрус команде Эммануэля в 1829 году, знаменитый певец сказатель-малкарец Исмаил Эттеев, известный музыкант и сказатель князь Исмаил Орузбиев были превращены в кабардинцев, а альбом Исмаила Орузбиева, где были его фотографии со всеми европейскими путешественниками, учёными, музыкантами и художниками с их автографами, хранившийся в г. Нальчике, исчез бесследно. Видимо, этот альбом сильно мешал превратить Исмаила Орузбиева в чистокровного кабардинца .

Кроме того, кабардинцы, которые подарили жеребца со своей амуницией Гитлеру (посадили жеребца на поезд в Кисло-

водске, в то время столице Карачая, сопровождал жеребца Бадраков Забит, кабардинец, после нашего выселения свалили это дело на карачаевцев, которым пришлось несколько десятков лет отмыться от их «дерьма»).

Грузинские же «научные» деятели, не довольствуясь заселением наших аулов и ограблением имущества, нажитого нашими предками за тысячелетие, и природных богатств, желая узаконить научно силой отнятые у карачаевцев и малкарцев курортные земли, на вертолётах сбрасывали в наши девственные леса камни с поддельными древними письменами, а потом имитировали их нахождение и писали «научные труды», якобы эти земли издавна принадлежали Грузии.

Для того, чтобы подтвердить достоверность сказанного, приведём цитату из выступления члена ВС РСФСР Хубиева Владимира Исламовича на сессии ВСРСФСР 22 марта 1991 года:

«Переселение карачаевцев и малкарцев решило задачу расширения этнической территории «исторической Грузии», чего Л.Берия не считал даже нужным скрывать. Например, в беседе с первым секретарём Кабардино-Балкарского обкома ВКП Э.Д. Кумеховым он заявил: ...есть предложение передать район Эльбруса Грузии, ибо Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского Хребта». (Х.Ибрагимбеили. Плоды произвола. «Литературная газета» 1989, 17 мая).

Некоторые грузинские «учёные» взяли использовать этот политический заказ. В печати появились «исследования», в которых доказывалось, что историческая территория Карачая – это «исконные грузинские земли». Так, Г. Заралишвили в статье «К установлению некоторых географических наименований Клухорского района» (Карачаевского – У.Б.) – частично и других районов – не только испытала влияние картвельских племён, но и находилась в прошлом в этническо-географических границах Грузии». (Известия Всесоюзного географического общества. Л., 1952, том 84/3, стр.312).

Научная несостоятельность этих размышлений была неопровержимо раскрыта даже тогда. (В.Кузнецов «Об одном извращении истории народов Северного Кавказа» (Вопросы истории М., 1954, № 3)).

В этой связи становится понятным, почему на секретной карте «Минеральные ресурсы Карачая», выпущенной ещё в 1942 году, до оккупации области фашистами, карачаевские населён-

ные пункты обозначены грузинскими названиями, в т.ч. Микоян-Шахар значится как Клухори.

В 1941-1945 гг., когда одни поэты и писатели Карачая и Малкарии воевали с фашистами, а другие изнемогали в стальных тисках спецпереселенческой резервации, осетинская (иронская) интеллигенция была забронирована и, составив бригаду, занималась сочинительством нартовского эпоса в стихотворной форме. Чтобы не быть голословным, приведём цитату из трудов М.Туганова: «Бригада, которой было поручено составление книги и подбор фольклорного материала, собрала всевозможные записи и тексты вариантов нартовских сказаний, когда-либо напечатанные, рукописные, как из Южной, так и из Северной Осетии...»

Перед нами, членами бригады, работавшими над «Нартами», стояла задача дать эпос не в повествовательной форме, совершенно чуждой для «Нартов», а именно в народно-эпической («хвалебной песне»...

О фальсификации нартского эпоса этой самой Тугановской бригадой А.М.Гадагатль пишет так: «Документация свидетельствует о том, что книга «Нарты каджыта», изданная в 1949 году на осетинском языке в стихотворном изложении, – есть поэтическое переложение осетинскими современными советскими профессиональными поэтами прозаических текстов о нартах, т.е. это не древнее алано-осетинское народное творчество, как это утверждают некоторые исследователи, а современное творение поэтов Осетии по мотивам и сюжетам сказаний о нартах, известных и абхазцам, и адыгам, балкарцам и многим другим народам Северного Кавказа. В конечном счёте – это есть современное творение осетинских поэтов...».

Следуя установке М.Туганова «уважать свой народ» и признать эпос «Нарты» своим, адыгская интеллигенция тоже взялась за перо.

Спустя около 20 лет, в 1967 г., когда карачаевцы и малкарцы, вернувшись из Средней Азии, были заняты восстановлением своих разрушенных и ограбленных кабардинцами, грузинами и осетинами аулов, возведением крыш над головой, адыгская (кабардино-черкесско-адыгейская) интеллигенция силами кабардинского, черкесского и адыгейского научно-исследовательских институтов помогла А. М. Гатагалю выпустить книгу «Героический эпос «Нарты» и его генезис», где автор пишет: «Личные имена центральных героев эпоса «Нарты» Сэтэнай, Саусарыкъ, Шэба-

тыныко, Иащемээ, Пэтэрез и термин «Нарт» являются адыгскими».

Потом из Закавказья появился Ш.Х.Салакая, который написал: «Создатели кобанской культуры и предки абхазо-адыгских племён представляли собой некогда одну этническую общность и именно в этой среде и сложился зародыш нартского эпоса».

Так, осетин В.И.Абаев потянул нартское одеяло на восток, адыгеец А.М.Гадагаль на запад, абхазец Ш.Х.Салакая на юг. Карачаевцы и малкарцы, занятые возведением крыши над головой, остались посередине без нартского одеяла. Им некогда было заниматься поисками пропавших культурных ценностей, украденных соседями.

Поразительна эволюция высказываний В.И.Абаева об «основных центрах» зарождения эпоса «Нарты». В 1945 году он писал: «Основу, стержень нартских сказаний составляют аланский эпический цикл, принесённый на Кавказ предками наших нынешних осетин». Но после выступления адыгских коллег он писал: «Намечается два центра или узла основных центров эпического творчества на общей нартской основе: осетинской и адыгской. Карачаевские и малкарские версии примыкают к осетинским, иногда к адыгским. Абхазские тяготеют к адыгейским».

А через шесть лет, на Всесоюзной конференции нартологов, состоявшейся в ноябре 1963 года в Сухуми, В.А.Абаев заявил: «Основных центров эпоса «Нарты» не два, а три: осетинский, адыгский, абхазский». Интересно, что скажет В.А.Абаев теперь...

К этому, т.е. к 1967 году, карачаевцы и малкарцы возвели над головой кое-какую крышу и начали осматриваться по сторонам в надежде найти украденные культурные ценности. Долгой и упорной борьбой восстановлены в правах карачаевские породы лошадей и овец. Остаются невозвращёнными украденные героические сказания, сказки, за возвращение которых идет борьба, борьба справедливая. С целью объективного разрешения вопроса, в какой национальной версии эпоса «Нарты» сохранился нартский эпос в «наибольшей полноте и богатстве», а в какой «в самом фрагментальном виде», необходимо провести сравнительно-сопоставительный текстуальный анализ образов главных героев эпоса «Нарты», а затем приступить к этимологическому анализу их имён...

Но прошло время культа личности. Сталин, Берия, Суслов и другие людоеды, проводники сионизма, канули в лета, а карачаево-малкарский народ выжил, как выжили его предки: аланы, асы, куманы и тюркюты после гуннского нашествия, как выжили их предки после монгольского и Темирлановского погромов, и вернулся на свою алано-асско-кумано-тюркютскую Родину и получил возможность зализать раны и развивать дальше свою древнюю национальную культуру, бороться за возвращение украденных соседями культурных ценностей.

В настоящее время нет открытых призывов к присвоению карачаево-малкарского культурного наследия, как это делали во время депортации карачаево-малкарского народа. Сейчас адыгские и др. «историки-лингвисты» стараются свои правовые нормы, свои нартские сказания, свои куцые государственные истории связать с карачаево-малкарскими, чтобы повысить значимость своих культурных ценностей до уровня культурных ценностей карачаево-малкарского народа.

Сейчас это негативное явление проявляется в другом виде – в нехотении вернуть украденные у карачаевцев и малкарцев, в умалчивании влияния карачаево-малкарского языка и фольклора на языки и фольклоры соседних народов, в тихом списывании карачаево-малкарских сказок и выдаче их за своих, в стремлении присвоить топонимы и т.д.. Сравните «Карачаевские народные сказки» за 1940 год и «Абазинские народные сказки» за 1985 год, прочтите «Абазинскую топонимию» С.Х.Ионовой за 1993 год и вы убедитесь в этом.

Об этих негативных явлениях проф. М.А.Хабичев писал так: «Как и прежде, в научных исследованиях господствует неверная точка зрения, будто большинство тюркизмов в осетинском, абхазско-адыгском, менгрельском и сванском языках не результат влияния древне-карачаево-малкарского языка, а наследие турецкого, татарского, половецкого и др. языков.

Однако, изучение заимствований приводит к бесспорному выводу о том, что подавляющая часть тюркизмов языков Западного Кавказа по значению, звучанию, составу, грамматическим признакам и употреблению восходит к карачаево-малкарскому языку. Поэтому нечего строить догадки о возможном заимствовании слова из какого-то другого языка. Карачаевцы в подобных случаях говорят: «Хотя видит самого медведя, но почему-то ищет след».

Что тюркизмы в абазинский, адыгский, кабардинский, черкесский, сванский, осетинский, менгрельский, грузинский и др языки народов Кавказа вошли именно из карачаево-малкарского (т е. алано-асско-куманского) языка, а не из турецкого или крымско-татарского, или из какого-то безымянного тюркского, не удивительно, а закономерно, потому что турки, крымские татары приходили к ним на время сбора дани и уходили, а карачаево-малкарский (алано-асско-куманский) народ жил и живёт постоянно среди этих народов, и целые роды из карачаево-малкарского народа ассимилировались среди вышеназванных соседних народов.

Не следует забывать тот исторический факт, что до того, как русский язык стал языком межнационального общения на Северном Кавказе, т е. до депортации и карачаевцев и малкарцев в Среднюю Азию, эту функцию среди кавказских народов, о чём помнят старики и по сей день, выполнял именно карачаево-малкарский язык, а не адыгский или иронский и т.д..

Можно умалчивать о бытовании тех или других карачаево-малкарских языков в иронском, кабардинском, черкесском, адыгейском, абазинском, абхазском, грузинском и т.д. языках, но никто не сможет отрицать, что карачаево-малкарский язык к тюркской группе языков, что «окруженный в течение многих веков не родственными языками карачаево-малкарский язык сохранил ряд признаков, присущих древнетюркским языкам», что более становится ясным, что карачаево-малкарский язык – «мал золотник, да дорог», - с точки зрения методологии изучения языка, в первую очередь, языков турецкой системы». (См. А.К.Боровков. «Карачаево-балкарский язык». ... сборник. У.П. 1932, с.39).

Никто сегодня не может отрицать тот исторический факт, что ни одного слова ни из черкесского, ни из арабского, ни из латинского и др. евроазиатских языков не обнаружено в языках американских индейцев, а вот тюркских слов в языках американских индейских племён майя и кечуа обнаружено предостаточно, о чём в авторитетном источнике находим такое сообщение: «**Существует мнение, что первые жители Мексики, как и все американские индейцы, вероятно, пришли из Азии через Берингов пролив**». (См. жур. «Вокруг света» №11, 1983, ноябрь, с.38).

А между тем среди некоторой части адыгских и иронских (осетинских) «языковедов» существует порочная тенденция возвратить слова труднообъяснимые с их точки зрения, т е. древние

тюркизмы, к заимствованиям из персидского или арабского языков.

Эти «языковеды», анализируя этимологию карачаево-малкаризмов, делаю так: в одних случаях выдают их за иронизмы (осетинизмы), кабардинизмы, адыгизмы, в других случаях слово просто называется тюркизмом без указания конкретного адреса (т.е. без паспорта), не называется действительный источник, карачаево-малкарский язык – даже в ряду языков Северного Кавказа, где бытует этот ...; в-третьих случаях, находя, мимоходом наряду со словом тюркский и перечисления кавказских языков Северного Кавказа, в которых бытует этот карачаево-малкаризм, упоминают и карачаево-малкарский язык, как о малозаслуживающем внимания языке.

Чтобы не показаться голословным, приведём несколько примеров из «научных» трудов В.И.Абаева, А.К.Шагирова и их мелких последователей.

К примеру, берём труд В.И.Абаева «Историко-этимологический словарь осетинского языка» Т.Ш. Л.,1979. – Начнём с первой страницы. Вот слово сабай. Он пишет:

1. «Сабай» – взбивать шерсть, «белые палки для взбивания шерсти».

~ Из Саба «бить шерсть» (Радлов IV. 412); ср. тюрк. Сабау «палка, которой бьют шерсть» (там же). (АИЭСОЯ, 5).

Как видите, здесь указывается только на общее тюркское происхождение этого слова. А о карачаево-малкарском языке ни слова, тогда как это слово и в современном карачаево-малкарском языке бытует активно в данном значении.

«Саба-специальная палочка для взбивания шерсти (при изготовлении войлока); сабаларгъя - взбивать, вспушивать шерсть специальными палочками, шерстобитным лучком; сабалау – взбивание, вспушивание (шерсти лучком, палочками). Такие сведения находим в карачаево-малкаро-русском словаре.

2. «Сандыракъ» д. Хороводный танец – пишет Абаев, исполнялся в некоторых районах Дигории.

~ Неотделимо от тюрк. сандыракъ – «бред», «бредящий в жару» (Радлов IV, 307): движения танца сравнивались движениями мечущегося в жару человека. Этимологически сюда относится, очевидно, и тюрк. сандал – «качаться», «бродить» (Радлов IV, 305 – Юдахин кирг.-руск. сл. М. 1940, с.433). – Занимающий нас танец бытовал также у кабардинцев. В рассказе П.П.Гнедич «В

пустыне» (действие происходит в Кабарде) читаем: «У них праздник в воскресенье. И лезгинку и сандракъ танцевать будут».

Как видите, по словам Абаева, это слово бытует только «в некоторых районах Дигории». Про иронцев-осетин ничего не говорится. Дигорцы – это огузское (т.е. тюркское) племя. Абаев проявляет большую осведомлённость и эрудицию, когда речь заходит о Кабарде. Но заметьте: он перескакивает через Малкарию, которая находится рядом, и переходит в Кабарду. Он ни слова не говорит о малкарцах и карачаевцах, хотя и танец, и название танца по своему происхождению карачаево-малкарские. Слово сандыракъ – «бред» бытовал и бытует по сегодняшний день в карачаево-малкарском языке, о чём свидетельствует «Русско-карачаево-малкарский словарь» М. 1965, с.49 ! Стоило Абаеву заглянуть в этот словарь, он легко нашёл бы его, если бы хотел..

3. «Сакъ» – «бравый, доблестный, храбрый, отважный, молодец», - пишет Абаев.

~ Похоже, что на осетинской почве произошла контаминация нескольких слов: сакъ, чакъ – «сила, энергия, сильный, мощный», сагъ – «здоровый», может быть сакъ – «бдительный, осторожный». (Радлов IV, 259,239). Имела место также, несомненно, контаминация с осет. сакъ – «олень» в его переносном значении «бравый» и т.д. Нам известно только чечено-ингушское сакъ «настороженный», «бдительный».

Абаев любит употреблять псевдоэтноним осетин, которым российские чиновники в 1744г. нарекли два народа: ираноязычных иронцев и тюркоязычных дигорцев. Интересно было бы узнать, кого имеет в виду Абаев, когда употребляет этнический термин «Осетин»: ираноязычных иронцев или тюркоязычных дигорцев? Пора бы разграничить их.

Как видно из выше приведённой цитаты, Абаев пишет, что ему «известно только чечено-ингушское сакъ – «настороженный», «бдительный». Если бы Абаев соизволил себе открыть «Русско-карачаево-малкарский словарь» М., 1965, с.34, он легко нашёл бы карачаево-малкарское слово сакъ - «бдительный», «настороженный», «осторожный». Но это не в его правилах и не в его интересах. Если он каждый раз будет упоминать карачаево-малкарский язык, то наберётся очень много их. А это не в интересах Абаева. Цель Абаева – как много реже употребить словосочетание карачаево-малкарский язык.

Такую черту характера Абаева заметил до нас В.Гарданов:

«Когда же подобного рода сопоставления напрашиваются сами собой, автор упоминает о них вскользь, мимоходом, как о малоинтересном и не заслуживающем внимания факте. Зато автор весьма охотно проводит подобного рода параллели и в отношении римлян, греков, древних иранцев, ирландцев, монголов».

Как видите, Абаев здесь даже «вскользь, мимоходом, как о малоинтересном и не заслуживающем внимания факте» не говорит о существовании слова сакъ «бдительный»... в карачаево-малкарском языке, боясь навести читателя на действительный первоисточник – на карачаево-малкарский язык...

4. «Тагана» – «корыто», «колода – кормушка», - пишет Абаев.

~ Тюркское слово; ср. тюрк. тегене – «большая деревянная чаша», тегена – «колода, в которой готовят корм для лошадей», текене – «большое деревянное корыто, выдолбленное из цельной колоды», (чув) такана - «корыто» (Радлов, III. 1022, 1031, 1352. Егоров, 228). «Отмечено в томонимии: кирг. тегене название низины, долины (корытообразный ландшафт), (Лит. газета. От 1 января 1973г.).

~ Из тюркского идут также венг. текено, текно – «корыто» (Gombocz, 227) и груз. тагана, тагани – «выдолбленный из дерева сосуд», «мера зерна» (тлав), «деревянное ведро» (по значению = ос. корыта), (Мохев. Мти ул) «кадочка, в которой носят на спине воду».

Как видно из приведённой цитаты, Абаев признаёт, что слово тегене – «корыто» тюркского происхождения, отмечает чувашский, киргизский языки, указывает, что существует топоним Тегене в Киргизии, перечисляет те языки, куда вошло это слово из тюркского, но не упоминает карачаево-малкарский язык, не упоминает топоним Тегенели в Карачае, хотя это рядом, под носом. Это слово Абаев мог бы легко обнаружить в «Русско-карачаево-малкарском словаре», М., 1965, с. 239, если бы хотел... Но это не в его интересах, ибо боится навести на фактический первоисточник – карачаево-малкарский язык...

5. «Талтаг» - «горячий по нраву», «пылкий», «темпераментный» (о человеке, о лошади).

~ Вс. Миллер сопоставляет с др. инд. тарала – «движущийся туда-сюда», «дрожащий», «неспокойный». Приемлемое с семантической стороны, это сближение оставляет во тьме словообразовательные отношения, а именно они, в последней инстанции,

гарантируют надёжность этимологического решения, - пишет Абаев. - К тому же др. инд. тарала - оказалось под подозрением как заимствованное из дравидского. Может быть, ос. талтаг следует возводить *vwartaka* - и сблизить с ав. *Vvasa* - «быстрый, подвижный» (<- *vwarta*), др. инд. *tvarate* - «спешит»...

Есть, наконец, ещё одна - лежащая на поверхности - возможность: талтаг - из талфтаг, от талфын - «шевелиться» и пр. с выпадением ф между двумя согласными.

Абаев ясно признаётся в конце, что не знает действительного источника слова талтаг. На самом деле, это слово восходит к карачаево-малкарскому слову *кьалтакъ* - «негодяй», «бесстыдный», «паршивый», «палка» (для ударов), «фозга» (Радлов Т.П. ч.I. с.259); *кьалтанг* - «вертлявый», «суетливо-растерянный» (кир.-рус. словарь. М.1965 с.333).

Об этимологии слова *кьалтакъ* (талтак) проф. М.А.Хабичев пишет следующее: «*кьал-такъ*» - «дерзкий», «упрямый» от *кьал* - «оставаться»: *кесин кьалтакъ этиб* - «сделав себя дерзким». Ср. кумык. Р.С.II,259. *Кьалтакъ* - «паршивый», наг. Р.С.,II,259. *Кьалтакъ*, *кьалтакъ*, *кьалтаг* - «негодяй», «бесстыдный».

Таким образом, слово талтаг восходит не к др. инд. тарала, а к тюркскому (карачаево-малкарскому) слову *кьалтаг* (*кьалтакъ*). Почему-то Абаев не захотел открыть Радлова. Он также не стал открывать «Русско-малкарский словарь», где мы бы найти точный источник. Что делать, таков уж характер у Абаева. Хочет открывает, не хочет не открывает.

6. «Сатар». В сочетании сатар канун - «проматывать», «фастрачивать», «фазбазаривать».

~ Из тюрк. сатар (причастной основы от сат - «продавать») Ср. бал., карач. сатар, сатаргъа - «продавать» (материалы 183 - Русско-карачаево-балкарский словарь М., 1965, с.492), перс (из тюрк) ситар - «продажа» (Гафаров II, 445). Слово вошло и в некоторые русские говоры: терс. засатарить «задевать», «засунуть не помня куда» (Русский филологический вестник 1900 XLIV, 92), костр. засатарить «затерять», «запропасть» (Даль).

Оказывается Абаев знаком с «Русско-карачаево-балкарским словарём» М., 1965. Однако, он этим словарём пользуется очень редко, и вспоминает о нём от случая к случаю, причём вскользь, мимоходом, како мало интересном и не заслуживающем внимания факте, как отметил Гарданов.

Возьмём ещё одно слово из нескольких сотен слов, чтобы показать нутро Абаева.

7. «Талмач» – «переводчик», «перевод» (с одного языка на другой)».

~ Из тюрк. тилмач – «переводчик», варианты: тилмачи, тилмадти, тэлмач, телмаш, толмач (Радлов III, 1091, 1205, 1834, 1390). Из тюркского идёт и перс. тилмачи.

В кавказских языках: лезг. дилмадт, лак. дилмач, дарг. тилмадт, авар. тирмач, чеч. тилмач, убых. телмаш, абаз. телмаз, каб. телмеш. Слово вошло в некоторые европейские языки: ст. слав. тльмачь, телмач – «переводчик», укр. товкмачити – «переводить», нем. долмеч (ер), пол. тлумачс, чеш. тлимач, венг. толмачс, рум. толмачий – «переводчик» (Локош 162-163 – Дорфер II-663). О происхождении и истории слова пишут Немец, Дорфер и Клаусон. Огласовка тол, -тал- в ряде тюркских и не-тюркских форм препятствует безоговорочному производству от тюрк. тил, дил «язык». Возможно, что на славянской почве имела место контаминация тюрк. тилмач со славян. тьякъ – «толк» (сев. - тулко, швед. - толк – «переводчик»).

Вероятно, внимательный читатель заметил, что Абаев среди перечисленных народов «забыл» упомянуть карачаево-малкарский язык, который является тем языком, откуда заимствовали осетины это слово. Если бы Абаев открыл «Русско-карачаево-малкарский словарь» М. 1965, с.406, он нашёл бы значение слова тылмач – «переводчик». Но Абаев боится открыть «Русско-карачаево-малкарский словарь», как чёрт ладана, ибо тогда слишком много карачаево-малкаризмов обнаружатся в осетинском языке! Что подумают люди?...

На наш взгляд, слово тылмач (тилмач, дилмач) состоит из трёх компонентов: тил (дил, тыл) + м + ач. Первый компонент тил (дил, тыл) на карачаево-малкарской основе означает «язык». Второй компонент –м- является усечённой формой окончания –ими, указывающего на принадлежность предмета. Если к слову тил «язык» добавить окончание –или в полной форме, то слово тилими будет означать «мой язык» или «язык мой». Третий компонент ач на карачаево-малкарской основе означает «открой». В целом слово тилмач (дилмач, тылмач и т.д.) означает, на карачаево-малкарском (алано-асскокуманском) языке «открой мой язык», «переведи мой язык», «объясни мой язык»...

Для того чтобы показать морально-нравственное нутро

Абаева - ученого, мы привели семь примеров из сотни (тюркизм-мов) карачаево-малкаризмов, вошедших в осетинский язык, с которыми он обошелся крайне необъективно в деле их этимологизации. Таков Абаев - языковед, ученик М.Туганова.

Перейдём теперь к «Этимологическому словарю адыгских (черкесских) языков» А.К.Шагирова. Адыгские «историки-лингвисты» во всём придерживаются, как и Абаев, установки М.Туганова: «Конечно, в области сомнений нет границ, но надо немного уважать не только себя, но и свой народ, его историю, прошлое. Только уважая свой народ, можно избежать пустого лабиринта сомнений и неуверенности»...

Приведём также несколько примеров, чтобы не показаться голословным, и дадим читателю умозаключение об объективности Шагирова.

1. «Пкъынэ» хна - (обычно только о растениях)».

~ Как и русск. хна, тур. кина, тат., ногкъына - «хна» и др. восходит к араб. hīna тоже. Адыгское слово усвоено непосредственно из тюркских языков (с какого именно? -У.Б.) с наращением п/п. Абаз. Пкъына - «хна (бот)» из кабардинского.

Внимательный читатель, вероятно, заметил, что Шагиров признаёт тюркское происхождение адыгского слова пкъынэ - «хна». При этом он перечисляет тур., тат., ног. языки и «забывает» своих непосредственных соседей под носом - малкарцев и карачаевцев, тогда как слово къына - «хна» бытует испокон веков этого народа. Стоило только заглянуть Шагирову «Русско-карачаево-балкарский словарь», ст. 689. Но усердный ученик Абаева Шагиров старается не замечать соседа. От этого ни слово къына, ни карачаево-малкарский язык не перестают существовать и нечего не теряют.

2. «Сакъ» - «чуткий», «бдительный», «осторожный».

~ Из тюрк. сакъ то же. Абаз. сакъ тоже освоено, скорее всего, через кабардинское посредство.

Внимательный читатель, наверняка, заметил, что Шагиров признаёт тюркское происхождение слова сакъ, но при этом «забывает» назвать адрес и паспорт данного слова. Вместо этого он говорит о том, что слово сакъ абазинским языком усвоено из кабардинского.

Во-первых, речь идёт о кабардинском языке, а не об абазинском языке. Абазины сами скажут, откуда они заимствовали

это слово. Во-вторых, почему абазинский язык усвоил именно из кабардинского? Ведь абазины жили и живут с XVII века между реками Уруп и Подкумка. Они живут непосредственно по соседству с карачаевцами. Почему карачаизм сперва должен попасть к кабардинцам, а потом к абазинам?

Если Абаев при объяснении происхождения слова сакъ признаёт его тюркское происхождение, при этом ссылается на Радлова и перечисляет чеч.-инг. языки, где он бытует, «забыв» начисто карачаево-малкарский язык, то Шагиров вообще не знает других языков, кроме кабардинского и абазинского. Шагиров перешеголяет своего учителя, Абаева. А ведь стоило ему открыть стр. 34 «Русско-карачаево-малкарского словаря», он нашёл бы источник этого слова.

3. «СампIэ», «ножны для ножа» – в адыгском и «ножны вообще».

~ Собственно, «вместилище ножа», см. сэII под пшьампIэ/пшьапI. В кабардинской форме наращение М (см. Асл. Слова 156), - пишет Шагиров.

Внимательный читатель, вероятно, и сам заметил, что Шагиров, вообще, не указывает на происхождение слова сап – «ручка», «фрукотка ножа». Если бы Шагиров соизволил посмотреть у Радлова Т.I.V. ч.I, с.400 или «Русско-карачаево-балкарский словарь», с.555, то он нашёл бы происхождение этого слова. Вообще же, не мешало бы ему чаще заглядывать в труды Радлова, Севартьяна.

4. Пшьэрыхъан адыг. - «готовить пищу», «стряпать» – в кабардинском пшьэф/эн.

~ Судя по всему от предыдущего слова (пшьэрыхъ), ср. абаз. мац/аура «готовить пищу» при абх. а-мац/ура - «обслуживать», «обслужить», в самом абхазском ср. а-мац/урта – «кухня» – по Марру, букв. «место для услужения, службы». «(АРС, 58)» – пишет Шагиров.

Из сказанного Шагировым вытекает, что адыг. слово пшьэрыхъан «готовить пищу» восходит к абазинскому слову мац/аура... Шагиров не может сказать что-либо об этимологии этого слова. Вместо этого он пускается в пространные сравнения и глагольствования...

На наш взгляд, слово пшьэрыхъан вошло в адыгейские языки из карачаево-малкарского языка. Слово пшьэрыхъан состоит из трёх компонентов: пшь+эр+хъан. Первый компонент

пшь-восходит к общетюркскому (в том числе и карачаево-малкарскому) слову пыш (пиш, быш, биш, пыс) «делаться мягким, созреть», «довариваться», «варить», «приготовлять» (см. Радлов. Т.IV, ч.II, с.1321). Второй компонент – эр является диалектным вариантом – ыр (аффикс повелительного наклонения). Если взять первый и второй компонент и соединить их, то слово пшьэр означает «вари», «доваривай» – на карачаевском языке. Третий компонент – хьан является диалектным вариантом аффикса – из карачаево-малкарского языка, который образует в карачаево-малкарском, кумыкском, куманском, караимском и крымско-татарском языках причастие прошедшего времени (ХК-БИС, с.216). В целом слово первоначально имело форму пшьыргъан - хан и означает «варивший, доваривший, т. е. тот, кто приготовил пищу. От этого карачаево-малкарского слова и происходит адыгское слово пшьэрыхьан.

5. «Пшьаф/э» каб. - «повар» – в адыгском пшьэрыхьак/уэ (от глагола пшьэрыхьан – «готовить пищу», «стряпать»).

~ Ср. пшьэф/эн – «готовить», «состряпать», из-за неясности этимологического состава основы трудно установить с уверенностью, что от чего образованно: пшьаф/э от тшьэф/эн или наоборот. О возможностях генетических связях основы мы будем говорить всё же под пшьэф/эн. Осетин. (в основном диг.) асфсап/се, тот кто ведаёт «провизией», «хлебодар», «повар» усвоено из кабардинского, в осетинском находят метатезу с передачей абруптивного произношения смычному п (см. ИЭС1, 108-109), Адыгские элементы 31-32). Предположить здесь метатезу необязательно: каб. Пшь могло дать в осетинском фс, а ф/һ/ (10680)», - пишет Шагиров.

Внимательный читатель, вероятно, заметил, что Шагиров признаётся в том, что «неясен этимологический состав основы» и тут же пускается в пространные рассуждения о возможной связи этого слова с дигорским словом асфсап/се.

Мы говорили и утверждаем, что кабард. слово пшьаф/э от глагола пшьэрыхьан – «готовить пищу», «стряпать» тесно связано с дигорским словом асфсап/се – «тот, кто ведаёт провизией», «хлебодар», «повар». Но дигорское асфсап/се усвоено не с кабардинского, а, наоборот кабардинское слово усвоено из дигорского. Дело в том, что дигорцы – это изначально тюркоязычное огузское племя, это потомки гуннского древнего племени

утигуров, родственного племени малкарцам. Дигорское слово асфсап/се состоит из двух лексем: асф+сап/се. Первая лексема асф является диалектным вариантом карачаево-малкарского (обшетьюркского) слова аш – «еда», «пища» (см. Карачаево-малкарско-русский словарь М. 1989, с.102). В дигорском асф и карачаево-малкарском аш чередуются конечные с//ш, что является закономерным явлением в тюркских языках. Вторая лексема сап/ае опять же является диалектным вариантом карачаево-малкарского слова шапа – «повар». В словах сап/а – шапа чередуются начальные с//ш. Дигорцы до присоединения к России говорили на чисто древнетюркском языке. После присоединения их к России политическая власть в Осетии перешла в руки христиан-иронцев, и они насильно засорили иронскими словами дигорский язык. Дигорский – это родственный народ по генезису карачаево-малкарскому народу. Поэтому дигорский и карачаево-малкарский языки являются родственными тюркскими наречиями.

Если бы Шагилов поубавил бы кабардинскую спесь (он забывает, что кабардинцы не имеют даже собственного национального этнонима, а носят этническое название хазарского племени кабардов) и открыл бы стр.102 «Карачаво-малкарско-русского словаря», то убедился бы в том, что адыгское пшьэрыхъан и кабардинское пшьаф/э усвоены из карачаево-малкарского языка.

На наш взгляд, каб. пшьаф/э состоит из двух лексем: пичь+ аф/э. Первая лексема пшь восходит к карачаево-малкарскому (обшетьюркскому) пыш (пиш, биш, быш, пыс) – «довариваться», «варить», «созреть» и т.д.. Вторая лексема аф/э восходит к карачаево-малкарскому (обшетьюркскому) апа – «мать». В целом слово пшьаф/а означает «варящая мать», «мать еды, пици», «мать, дающая (варящая) еду, пищу».

По – карачаево-малкарски шапа – «повар», где в начале слова выпал звук [а] из слова аш – «еда», «пища». Таким образом, кабар. пшьаф/а усвоено из карачаево-малкарско-дигорского языков.

6. «Т/эшь/ын/т/эч/ын» - «раздевать».

~ Ср. убых. т/эч/э – тоже (фонет и лекс. параллели 69). Об элементе – шь/ы/ - ч/ы, - ч/э – «чистить» см. под лъэшь/лъэч/ын. Морфему же т/э на адыгской почве можно отождествить с т/э в предыдущем глаголе (см)», – пишет Шагилов.

Вероятно, внимательный читатель заметил, что слово т/эшь/ын/т/эч/ын «раздевать» по Шагилову адыгское и никакого

отношения не имеет к тюркским языкам. Но обратимся к Радлову т. III, ч. II, с. 1987, где находим следующее сообщение: «чач» (алт., тел., леб., чач., тат.) 1) «развязать, отвязать». 2) «раздевать, снять». 3) «освободить». 4) «разъяснять, растолковать». таш (леб. чаг.) = чач (леб) - «развязать», «распутать, отпустить» (Радлов III, ч. I. 1105).

Если открыть «Карачаево-малкарско-русский словарь» стр. 625, то можно найти такие слова: теш – «раздаться, сними», тешин – «раздевайся», тешерге – «снимать что – повязку, одежду, пальто, сапоги»; «разуться»; «развязывать, отвязывать» и т. д..

На наш взгляд, слово т/эшъ/ын/т/эч/ын образовано из двух компонентов: т/эшъ/+ын/т/эч/+ын. Первый компонент т/эшъ на карачаево-малкарской (и общетюркской) основе означает, как уже сказано выше у Радлова, «раздевать, снять», «развязать», что подтверждается карачаево-малкарским словом теш, телшин – «снять», «раздеться», «раздевайся, разуться».

Второй компонент – ын является аффиксом, при помощи которого образуется повелительная форма глагола третьего лица единственного числа и означает на карачаево-малкарском языке «сними», «раздаться», «разуйся», «раздевайся». Таким образом, это слово усвоено из карачаево-малкарского языка. Хотят признавать этого кабардинцы или нет, факт остаётся фактом.

Можно не упомянуть карачаево-малкарский язык, но как быть с остальными тюркскими языками от Сахалина до Прибалтики? Поэтому, прежде чем замахнуться на карачаево-малкарзмы, было бы разумно полистать Радлова.

7. Сатыу – «торговля».

~ Тюркское заимствование, ср. тат. сату, ног. сатув, кирг. сатуу – «продажа». «Абаз. сату – «торговля», надо думать, непосредственно из кабардинского», - пишет Шагиров.

Внимательный читатель, несомненно заметил, что Шагиров признаёт тюркское происхождение данного слова, перечисляет киргизов, татар, ногайцев, но начисто «забывает» непосредственных соседей – малкарцев и карачаевцев. Случайно ли это? Может быть, Шагиров не знает, что карачаевцы торкоязычны; как и татары, киргизы и т. д.? Так, в чём же дело? Дело в том, что если он упомянет малкарцев, то будет известен конкретный истинный источник этого слова. А этого Шагиров не хочет. Таких слов очень много и, это его пугает.

Вместо этого Шагиров садится на своего любимого конька

и пишет: «Абаз. сату – «торговля», надо думать, непосредственно из кабардинского!» Почему-то Шагирову очень хочется, чтобы все (тюркизмы) карачаизмы вошли в абазинский язык не прямо из карачаевского, а обязательно из кабардинского...

Может быть, абазины попросили его позаботиться о них? Мало вероятно. Абазины не глупее кабардинцев...

Всегда ли Шагиров умалчивает или избегает упомянуть о карачаево-малкарском языке? Нет, не всегда. Упоминает изредка, мимоходом, как о малозначительном факте, как это делает его учитель Абаев. Приведём пример того, что он знает о существовании карачаево-малкарского народа и существовании «Русско-карачаево-малкарского словаря».

8. «Чезуу/Чэзыу» – «очередь», «череда» – в старом происхождении къэзуу/къэзыу.

~ Из тюркских языков, ср. тат. казу – «дежурство», «очередной», «дежурный», балк. кезну, карач. кёзыу, ног. кёзув – «очередь», «череда». Абаз. къазу «очередь», «смена», надо думать, из кабардинского, – пишет Шагиров. Почему бы Шагирову и другим околонаучным учёным не претендовать ещё и на тюркские письма?

Как видите, Шагиров не упускает случая уточнить постоянно о заимствовании абазинским языком того или иного карачаизма (тюркизма) через кабардинский язык, как будто этот вопрос является самым главным, тогда как самым главным является то, из какого тюркского заимствовано кабардинским языком тот или другой тюркизм.

Почему абазины должны заимствовать тюркизм не у ногайцев или карачаевцев, между которыми они занимали и занимают значительную территорию. Надеемся, что по этому вопросу выступят абазины.

Внимательный читатель, вероятно, заметил, что Шагиров знает, что карачаево-малкарский народ является тюрко-язычным, что оказывается, у него, имеется – таки «Русско-карачаево-малкарский словарь». Ему не хватает только желания заглянуть туда почаще... А жаль... Он стал бы лингвистом...

А теперь рассмотрим труды некоторых учеников-последователей Шагирова. Перед нами выпущенная КЧНИИ в 1982 г. книга «Вопросы языковых контактов». По словам составителей, книга посвящена вопросам взаимовлияния языков народов Северного Кавказа...

Начнём со статьи С.Х.Ионовой под названием «Кабардино-черкесские лексические заимствования в абазинском языке». Она пишет: «В пользу того, что современные абхазо-адыги имеют единое происхождение, говорит факт наличия в их языках в целом довольно значительного пласта генетически общих слов. Черты сходства (родства) обнаруживаются в фонетике, морфологии, синтаксисе, фразеологии...

В абазинском языке обнаруживается большой пласт адыгизмов, заимствованных в разное время. Они представлены в основном в кабардино-черкесской форме.

В числе такого «довольно значительного пласта генетически общих слов», которые подтверждают единое происхождение адыго-абхазских племён, названы следующие слова: «кь/ырлыу (кь/ыру)» - «журавль»; «нартыху» (нартху) - «кукуруза»; гурыгь (гуырыгь) - «шест»; кь/уыщ (кь/уыщ) - «перина»; дзакьгьа (дзач/э) - «край», «федра»; кь/апхын (ч/эпхин) - «юбка»; гурышха - «обида»; кь/аракь/уыра - «сухой бурьян»; кь/раль - «страна»; кь/арахьуа - «пистолет», «наган»; кхьуыхь - «корабль» и т.д.

На наш взгляд, вышеприведённые слова, которых С.Ионова выдаёт за «довольно значительный пласт генетически общих слов», которые якобы подтверждают единое происхождение адыго-абхазских племён, являются карачаево-малкаризмами. Наличие такого «значительного пласта» тюркского (карачаево-малкарского) происхождения подтверждает не родство адыго-абхазских племён, а подтверждает тот исторический факт, что во время продвижения адыго-абхазских племён с юга на северо-восток после разгрома Золотой Орды крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502г. значительная часть карачаево-малкарского народа была ассимилирована адыго-абхазскими завоевателями, захватившими алано-асско-куманские земли.

Если бы мы стали утверждать о родстве между карачаевцами и абазинами на основании того, что в их языках присутствует общий значительный пласт русских слов, было бы смешно... Так и это только смешит действительного лингвиста.

Рассмотрим этимологию вышеприведённых Ионовой слов.

1. **Кь/ырлыу (кь/ыру)** - «журавль», по карачаево-малкарски **кьырыу** - «журавль», «индюк, индюшка». (см. Карачаево-русско-малкарский словарь. М.1989, с.447).

2. **Нартыху (нартху)** - «кукуруза» из карачаево-

малкарского **нартюх** – «кукуруза» (см. М.А.Хабичев. Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. Черкесск 1980, с.34). До XVII века абазины жили в Закавказье и не знали кукурузу. С этой культурой они ознакомились, как и кабардинцы в XVI – XVII вв. на Северном Кавказе, т.е. увидели у земледельческих предков карачаево-малкарского народа.

3. **Гурыгъ (гуырыгъ)** – «шест» с крючком восходит к карачаево-малкарскому слову **къурукъ** – «жердь,шест» (см. Карачаево-малкарско-русский словарь. М.1989, с.426).

4. **Къ/уьщ** – «перина», восходит к карачаево-малкарскому **къуу** – «пух//пуховый», **къуш** – «орёл,птица» (см. Карачаево-малкарско-русский словарь М.1989, с.429,433).

5. **Дзакъгъа (дзач/э)** - «край», ребро восходит к карачаево-малкарскому слову **джагъа** – «берег, край, побережье//береговой, воротник, ворот» (см. Русско-карачаево-малкарский словарь. 1965, с.39; Карачаево-малкарско-русский словарь, 1989, с.215).

6. **Къапхын (ч/эпхин)** – «юбка», «платье», «сукно» (домотканое) (см. Карачаево-малкарско-русский словарь М.1989, с.731).

7. **Гурышхъуа** - «смутная догадка» восходит к карачаево-малкарскому слову **гурушха** – «обида», «недовольство», «упрёк», «укор», «обидный», «укоризненный». (см. Карачаево-малкарско-русский словарь. М.1989, с.192).

8. **Къ/аракъ/уыра** – «сухой бурьян» восходит к карачаево-малкарскому **къаура** означает «стебель (высохший)», «стерня», «бурьян», в целом означает «сухой бурьян» (см. Карачаево-малкарско-русский словарь. М.1989, с.403; также М.А.Хабичев ВЯНЗК, 29).

9. **Къ/раль** – «страна, государство» восходит к карачаево-малкарскому слову **кърал** – «страна», «государство», «держава//государственный, державный, родина, отечество» и т.д. (см. Русско-карачаево-малкарский словарь. М.1965, с.124; также «Карачаево-малкарско-русский словарь, М.1989, с.419). По-монгольски хурал «государство».

10. **Къ/арахъуа** – «пистолет, наган» восходит к карачаево-малкарскому **гёрох (кёрокъ)** – «пистолет, наган». На наш взгляд, слово **гёрох (кёрокъ)** состоит из двух лексем: **кёр+окъ (гёр+ох)**, где первая лексема **гёр (кёр)** означает «видеть», **кёр (кёз)** – «глаз», «могила», а вторая лексема **окъ (ох)** означает «пу-

ля, стрела». В целом слово гёрох (кёрокъ) означает «видящая пуля», «смертоносная пуля» (Карачаево-малкарско-русский словарь. М.1989, с.341,493)

11. Хъазыр – «газыри» восходит к карачаево-малкарскому слову хазыр – «гильза, патрон, готовый» (см. Русско-карачаево-малкарский словарь, М.1965, с.699).

12. Кхъуыхь корабль из карачаево-малкарского слова къайыкъ – «лодка», «шлюпка» (см. Русско-карачаево-малкарский словарь, М.1965, с.257; Карачаево-малкарско-русский словарь, М.1989, с.379).

Таких карачаево-малкарских слов, причисленных Ионовой к «довольно значительному пласту генетически общих слов» у абазин и адыгов, много. Мы взяли для примера только двенадцать слов. Считаем, что этого достаточно, чтобы проиллюстрировать метод и характер работы Ионовой и её коллег, адыго-абазинских «лингвистов». Вероятно, ИONOVA, как и её коллеги, не считает нужным заглядывать в труды Радлова и других тюркологов. Для неё, вероятно, достаточно, если прочитает на ночь свою стряпню.

Перед нами другая книга, выпущенная КЧНИИ в 1978г. «Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения и языков».

Р. Х.Темирова в своей статье «Об адыгских лексических заимствованиях в карачаево-балкарском языке», помещенной в вышеназванной книге, пишет так: «В данной статье впервые предпринимается попытка выявления и анализа адыгских лексических заимствований в карачаево-балкарском языке».

В своей статье Темирова анализирует около сорока слов в числе которых чисто карачаево-малкарские слова считаются ею заимствованными из адыгских языков. Рассмотрим этимологию этих слов. Темирова пишет:

1. Карач.-балк. армау – «растерянность, нерешительность»; «сомнение, колебание» – каб. – черк. ар муу (армзу) – «нескладный, неуклюжий, лентяй». Для адыгских языков Шагиров допускает заимствование из убыхского, ср. убых. армау – «лентяй» при армэ – «левый».

Как видно из сообщения Темировой, которая ссылается на Шагилова, для адыгских языков слово армау является заимствованием из убыхского .

Допустим, адыги заимствовали слово армау из убыхского. А караимы, ногайцы, киргизы и др. тоже заимствовали у убыхов? Мо-

жет быть, убыхи заимствовали у этих тюрко-язычных народов? Ведь не хазары (караимы) находились под властью «убыхского» каганата в средние века, а убыхи и адыги находились под властью и влиянием Хазарского каганата, где элитным племенем (народом) был караимский (хазарский) народ.

Если бы Темирова изволила заглянуть в научные труды Радлова и проф. М.А.Хабичева, она не стала бы заниматься бумагомаранием и отсебятиной.

Вот, что находим у Радлова. «армас» (кирг. от арман) – «сильное желание», арманлик – «тоскующий, томный». (см. Радлов. Т.1., ч.1., 340).

Проф. М.А.Хабичев пишет: «Армау» - «безвыходность, скованность» от ары – «уствовать», «изнемогать» + мау – макъ – аффикс от глагольного имяобразования. Отсюда аб. Армау (АБРС, 83) - «лентяй», каб – ч. армау (КРС, 19) – «неловкий, неуклюжий». (см. М.А.Хабичев. «Взаимовлияние языков Западного Кавказа». Черкесск. 1980, с.86).

Вероятно, Темирова решила ответить впику Хабичеву, хотя и не упомянула имя Хабичева.

В «Караимско-русско-польском словаре». М.1974, с.77 находим следующее сообщение: «ары» – (арыма М., арымакъ. Ш., ары Р) 1. Становиться худым, тощим; становиться болезненным; 2. Уствовать, утомляться, терять силы, изнемогать; 3. Жажда, испытывать жажду».

В ногайском языке также находим слово армав. В киргизско-русском словаре, М.1965, стр.69 пишут: «Арман – сожаление о неисполненном или неудовлетворённом желании, неудовлетворённость».

Таким образом, слово армау вошло в адыго-абазинские языки из карачаево-малкарского.

2. «Карач.-балк. габу – «перхоть» – каб. – черк. кхъап/э слово претерпело большое фонетическое изменение», - пишет Темирова.

Но как образованно это слово, короче об этимологии этого слова она ни чего не говорит, ничего не говорит и о фонетических изменениях, а утверждает, что оно каб.-черк. слово. Доказательств нет. Ей так хочется, потому что она жена всесильного II секретаря Обкома КПСС... Её печатают без задержки...

Проф. М.А.Хабичев об этом слове пишет. «Габу – «перхоть» от габ<къаб «футляр», «мешок», «шелуха», «кожура». От-

сюда аб. хъап/а (АБРС, 393) «перхоть», «шелуха», ос. габар (АИЭС, I, 509) – «парша». Ср. ещё кбалк. къабукъ – «кора», «кожура», Ма. гапи (ССТ. МЯ, I, 141) – «кора», «стружка», гибагъа – «струп», «шрам», «накипь». (см. М.А.Хабичев. ВЯНЗК, 48).

Эти значения слова габ (къаб, къабукъ) встречаются не только в карачаево-малкарском языке, но и в далёком Алтае и Литве: «кебек», «отруби»; къап – «мешок»; къабух – «скорлупа», «кожура», «корка», «кора» (см. «Каранимско-польско-русский словарь». М.1974, с.280, 289, 300); кипек – «шелуха», «мелкая», «мелкая мякина» в чувашском языке. (см. Егоров В.Г. «Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары. 1964, с.113).

А теперь обратимся к Шагирову, авторитету среди адыго-абазинских околонучных «лингвистов». Шагиров пишет так: «Чебэч» адыг. – «отруби» – в старом произношении къэбэкъ; в кабардинском для отрубей имеем хуэншь/ей.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. кепек – «отруби»; «перхоть», ног. «кабык», «кора, кожура», «шелуха, отруби».

Вероятно, внимательный читатель заметил, что Шагиров признаёт тюркское происхождение слова габу(кебек), но, упоминая турецкий и ногайский языки, «забывает сделать сравнение с карачаево-малкарским языком. Кроме того, Шагиров говорит, что раньше адыги произносили это слово так, как произносят его карачаевцы и малкарцы: кебек».

3. Карач.-балк. гён – «сапетка» – каб.-черк. гуэн – «амбар»; плетённое зернохранилище, обмазанное глиной и покрытое соломой (в речи черкесов и адыгейском языке).

Отмечается и в осетинском, ср. осет. гон, гом - «закром; амбар».

Вероятно, внимательный читатель заметил, что Темирова, не говоря ничего об этимологии данного слова, голословно заявляет, что это слово кабардино-черкесское. Впрочем, язык без костей...

Проф. М.А.Хабичев об этимологии и о принадлежности слова гён карачаево-малкарскому языку пишет так: «Гён» расширяющееся кверху плетёное зернохранилище, обмазанное глиной, покрытое сверху кожей или соломой, закроем из кожи. Слово собственно карачаево-малкарское. Оно может быть объяснено так: из гён – «кожа», «кожаный», так и от гёзен – «кладовая, по-

мешение». Отсюда абх. акуны (ЭСАЯ, А-Н, 112) – «сапетка», «корзина», ад. кон – «расширяющееся кверху плетённое зернохранилище, обмазанное глиной, закрывается соломой», каб.-ч. гуэн (КРС, 37) – «закрома», гуэнэщ – «амбар», ос. гон, гом (АИ-ЭС, 1, 523) – «закрома», «амбар»: груз. гоми – «хлев», сван. гвели – «кладовка». (см. М.А.Хабичев «Взаимовлияние языков Западного Кавказа». Черкесск 1980, с.67).

Итак, или карач-балк. слово гён – «сапетка» и т.д, осет. гон, гом – «закрома», груз. гоми – «хлев», сван. гвели – «кладовка» восходят к тюркскому гён, гёзен – «плетённое зернохранилище», «кожа», «кладовая», или все эти названия восходят к каб.-черк. гуэн – «закрома». Другого не дано. Возникает вопрос: «Обладали ли кабардино-черкесские племена такой силой влияния на грузин, осетин, сван и т.д., чтобы у адыгов заимствовали эти народы данные слова?» «Обладали ли северокавказские тюрко-язычные народы: аланы, ассы, тюркюты, хазары, куманы такой силой влияния на все эти народы, чтобы у них заимствовали эти народы данное слово?»

Истории известно, что в Грузии до монгольского нашествия было двуязычие: Грузинский и тюркский, т.к. Грузию и Армению освободили воины куманского хана Артыка, к которому Давид IV – строитель приходил с просьбой о военной помощи и получив эту помощь в количестве 60000 воинов, освободил Грузию и Армению от тюрков и арабов. Жена Абхазского была Хазарской царевной и т.д..

Истории неизвестно, чтобы в Грузии было двуязычие: адыгский и грузинский. Отсюда вывод: слово гён в разных фонетических формах трансформировалась из тюркских северокавказских языков: куманского, алано-асского, т.е. из балкарского языка.

На наш взгляд, слово гён одного корня со словом кунта (кунча) «лукошко», о чём мы находим у В.Г.Егорова следующее сообщение:

«**Кунта**» - «лукошко», «кузов», «короб из лубка»; кунча – «голенище», «наголёнок»; уйгур. конжи, узб. кунж, кирг., тур., алт. и конч, ойр. коныч, тув. хончу, кум. хонч, азерб. гунчу, туркм. гонч, казах., ног. коньш, башк. кунысс, татар. кунч – «голенище». Происходит от названия кожи: АФТ кун, к.калн. кон. «кожа, выделанная для обуви». (см. В.Г.Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары. 1974, с.118).

От этого слова, на наш взгляд, происходит и слово кёнчек – «штаны», «брюки», ибо в прошлом тюрки штаны кроили из выделанной кожи, которая называлась гён. Ср. кум. кёнчек (Г. 151) – «штаны, брюки». Отсюда и ад. Гъончэдж (ТСАЯ, Н) – «брюки», каб.-черк. гъуэншех (РКЧС, Ы) – «брюки», гъуэчэгъ – «брюки».

4. О явном тюркизме джёге Темирова голословно заявляет так: «Карач.-балк. джёге – «липа» каб.-черк. жигей – «дуб».

~ Шагиров считает, что современное жыг - «дерево» первоначально имело значение «жёлудь» и в этом значении оно заимствовано сванским языком. Жыгей, по Шагирову, расчленяется: жыг – «жёлудь» и – ей притяжательный суффикс, ср. мы/эрысей – «яблоневое дерево» (мы/эрысэ – «яблоко»), кхъужей - «грушечное дерево» (кхъужь – «груша») и др..

Вероятно, внимательный читатель уже заметил, что Темирова ссылается всю дорогу только на Шагирова, других она не ведаёт и не хочет ведать...

Допустим, что слово джёге в карачаево-малкарский язык вошло из каб.-черк. языка. Но как быть с другими тюркскими языками, где бытует слово джёге? Например, в «Русско-казахском словаре», Алма-Ата, 1978, на с.383. читаем: «Липа ж. бой. жёке; липа в цвету – жёкени гул басты». Может быть, и в уйгурский язык слово джеге – «липа» вошло из каб.-черк. языка? Может быть, Темирова сможет доказать, что казахи, чувашаи и др. тюрко-язычные народы это слово заимствовали у кабардинцев? Уверен, что она не в силах сделать это, как говорится, кишка тонка...

Да, можно умолчать карачаево-малкарский язык, можно нагло заявлять без всякого научного доказательства, что то или другое карачаево-малкарское слово заимствовано из каб.-черк. языка... Но тюркский мир велик. Поэтому, прежде чем замахнуть на какое-нибудь карачаево-малкарское слово, советуем заглянуть в словари Радлова, и в словари других тюрко-язычных народов.

5. «Карач.-балк. джюйсхан – «господин – каб.-черк. зиусхан Сложное слово, образованное из сочетания зи уз схьын, букв: чью болезнь я понесу. В современном каб.-черк. языке употребляется редко», - пишет Темирова.

На наш взгляд, этимология этого общетюркского слова прозрач-

на и состоит оно из двух лексем: **джюс (зюс) + хан**. О первой лексеме **джюс (зюс)** у Х.И.Сюйюнчева находим следующее объяснение: «Кбалк. **джюс (джюс- У.Б.)**, малк. **зюз (зюс)**, ног. **юз** - «лицо, поверхность (земли)». В карачаево-малкарском языке слово **джюз (джюс)**, **зюс (зюс)** – архаизм, сохранилось в словосочетаниях типа **джер джюзю (джюсю)** – «поверхность земли». Бур. **зухар** – «лицемер», монг. **зюс(н)** – «масть, вид, внешность; цвет кожи». Соответствие **дж-з, з-х, у-ю**. [см. Х.И.Сюйюнчев. Карачаево-балкарские и монгольские параллели. Черкесск. 1977, с.22].

Слово **джюзю (джюзю)** – «лицо» употребляется в карачаево-малкарском языке и по сей день.

Слово **джюз (зюс, жюс, жүз, джюс)** означает «лицо» не только в карачаево-малкарском языке, но и в ногайском, монгольском, казахском, киргизском и др. тюркских языках. Так, например, в казахском «лицо» – **жюс**, «знакомое лицо» – **жюзи таныс**; «знать кого-либо в лицо» – **биреудинг жюзин тану**, «лицом к лицу» – **жюзбе – жүз**. (см. Русско-казахский словарь. М.1978. Т.1. (А-О), с.385).

В киргизском «**жюс**» - лицо. **Жюзю абыдан толук** – «лицо у него круглое и очень полное». **Жер жюзю** – «земная поверхность», «весь мир». **Эки жюздю** – «двуликий» и т.д. (см. Киргизско-русский словарь. М. 1965, с.272)

Итак, первая лексема **джюс(зюс, жюс, жыз)** означает на тюркской основе «лицо», «поверхность», «внешность». А вторая лексема – **хан** всему миру известный тюркский титул **хан** – «царь». Таким образом, слово **джюйсхан** означает «ханоподобный», «господин», «ваше преподобие», а не «чью болезнь я понесу», как полагает Темирова.

6. «Карач.-балк. **Истемей** – «вид танца» – каб.-черк. **исльэмей** – «танец», - пишет Темирова – В основе названия танца лежит собственное имя **Ислам** и притяжательный аффикс **ей**».

Мы согласны с Темировой только в том, что в основе названия танца лежит собственное имя, но не согласны в том, что это собственное имя какой-то безызвестный **Ислам**. Кроме того, она не говорит, да, собственно и не в силах говорить что-либо, каким образом название «**Исламей**» перешло в «**Истемей**». Ведь собственное арабское имя **Ислам** известно карачаево-малкарскому народу не меньше, чем адыгам (кабардинцам), поэтому нет никакой оправдающей причины перехода слова **Ислам** в **Истемей**. Темировой невдомёк, что этот танец со своим названием «**Истемей**» на тысячу

лет старше, чем распространение исламской религии и имени **Ислам** в Кабарде и Карачае.

На наш взгляд, карачаевское название «**Истемей**» восходит к имени первого хана Великого Тюркютского каганата **Истемий-хана**, который вместе со своим братом Бумыном в 545г. н.э. освободил вместе со своим братом тюркютский народ из-под ига монгольского племени Жужаней, а затем с 550г. по 560г. создал Великий тюркский каганат на территории от Жёлтого моря на Востоке до Чёрного моря и Карпат на Западе, который просуществовал до 630года. Когда же Великий тюркский каганат распал, то на его развалинах возник Хазарский каганат, то до падения Хазарского каганата (965г.) в Хазарском каганате царствовали потомки этого самого **Истемий-хана** из рода Ашина «белый волк». Танец назван по имени этого **Истемий-хана**, как это мы наблюдаем в случае с танцем под названием «Танец Шамиля». Имя **Истемий-хана** известно, на наш взгляд, и русскому народу в форме **Истукан** от **Истемий-хан**. Этот танец вместе со своим названием «**Истемей**» был унаследован карачаево-малкарским народом от тех своих предков – тюркютов, которые жили на Северном Кавказе в составе Хазарского каганата и правили и Хазарским каганатом и Аланским царством, а кабардинцы и пр. заимствовали у карачаево-малкарского народа.

Слово **Истемий** состоит из двух лексем: **Исте-мей (мий)**. Первая лексема **исте-** восходит к слову **Истхор**, где лексема **ист** – «божество», а лексема **хор** – «солнце». Второй компонент – **мей** является диалектным вариантом тюркского (карачаево-малкарского) слова **бей (бий)** князь. В целом имя **Истемий** означает «божественный князь».

С точки зрения мусульманской религии танцы, песни, рисование и т.д. – дело запретное. Поэтому по логике мусульманской этики и шариата танец не мог называться именем мусульманской религии **Ислам**.

7. «Карач.-балк. **марако** – «земляника, клубника» (в речи балкарцев) – каб.-черк. **мэрак/уэ** – «земляника, клубника, ягоды тутовника», - пишет Темирова. По Шагирову **мэрак/уэ** двуморфейное образование, где первый компонент **мэра** – может быть заимствованным из осетинского языка, а **к/уэ** – причастие от глагола **к/уэн** – «идти» – «идущее от земли»; то, что (идёт) от земли». Осетинское **мурк/э**, **муртах**, балк. **мароко**, абаз. **марак/вы** – заимствования из кабардино-черкесского».

Внимательный читатель, вероятно, заметил, во-первых, что Темирова противоречит сама себе. Сперва она говорит, что первый компонент мэра из слова мэрак/уэ заимствован из осетинского, а потом в конце заявляет, что осетинское мурк/э, муртах заимствованы из кабардино-черкесского языка! И ещё: она всё время ведёт речь о кабардино-черкесском языке и ни слова не говорит об общеадыгском языке. А может быть так: в кабардинском это слово есть, а в общеадыгском это слово отсутствует.

Об этом слове М.А.Хабичев пишет так: «С балк. мароко – «земляника». Ср. фин. жуураин, мариа, мар. мёр, коми. Мырпан, манс. морах, ненец. мараннга, тат. мрак, тунг. моронго, рус. морошко, як. моруоска – «ягода». Через балкарский язык проникла в некоторые кавказские языки: каб.черк. меракъя – «клубника», груз. марцъху – «земляника». (см. М.А.Хабичев. Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. Черкесск. 1980, с.29).

Как видно из работы проф. М.А.Хабичева, данное слово бытует в угрофинских и др. тюркских языках. Допустим, слово мароко в балкарский язык вошло из каб.-черк. языка. Допустим. А как оно попало в тунгусский и якутский языки? Может ли Темирова ответить на заданный вопрос? Едва ли!

Итак, или это слово из каб.-черк. попало к тунгусам, русским, якутам, балкарцам и др. угрофинским языкам, или в каб.-черк. язык оно вошло из угро-фино-тюркских языков, в частности, из балкарского. Третьего не дано.

8. «Карач.-балк. хаух – «заимообразно», напрокат каб.-черк. хъэху – «напрокат» – пишет Темирова. Первая часть, видимо, восходит к корневому элементу глагола хъын – «нести», вторая – ху встречается в ряде адыгских слов: щ/ыхуэ – «долг», «заимообразно», щ/ыхьху – «помощь», «работа в помощь кому-нибудь всем миром».

Внимательный читатель, вероятно, заметил, что Темирова свою научную концепцию строит на основе слова, видимо, т.е. предположения. А это не научно.

На наш взгляд, слово хаух состоит из двух лексем: ха + ауух (къ). Этимология слова прозрачна. Первая лексема Х является стяженной формой слова ха – «пожалуйста» на карачаево-малкарской основе. В данном случае стяжение получилось потому, что в карачаево-малкарском языке две гласные буквы не произносятся и не пишутся рядом, обязательно между ними должны

стоят краткий й или краткий у, поэтому один а из двух выпал. Вторая лексема ауух(къ) на карачаево-малкарской основе означает «время», «пора»; бир_ауукъгъа дери – до поры до времени (см. Карачаево-малкарско-русский словарь. М.1989, с.95).

Таким образом, слово хауух(къ) в целом означало изначально «пожалуйста, до поры до времени», заимообразно, напрокат на время, и никакого здесь хъын – «нести» нету.

9. «Карач.-балк. хапа-саба – «в пух и прах» – каб.-черк. хъэбэ-сэбэ

~ Образовано повторением существительного, один из компонентов которого является самостоятельной лексемой: сабэ – «пыль», хъэбэ – «незначущий компонент», - пишет Темирова. В кара-малк. языке хапа-сапа этерге – «натворить, привести в беспорядок» (см. Карачаево-малкарско-русский словарь М.1989, с.1706).

У Радлова находим следующее сообщение о слове саба: саба (тел., тар., кир., ккир., шор).

1. (Кир) сильно бить. 2. Бить шерсть. Сабау (кир. от сабау палка, которой бьют шерсть. (Радлов IV, 412).

У Абаева находим : «Сабай дигорское «взбивать шерсть» (нужно отметить, что дигорцы тюркоязычный огузский народ, потомки утигуров, родственник кбал. народу – У.Б.)

~ Из тюрк. саба – «бить шерсть» (Радлов IV, 412); ср. тюрк. сабай – «палка, которой бьют шерсть» (там же).

Об этом же слове у Х.И.Сюйюнчева читаем: «Кбалк сабаларгъа – «взбивать шерсть палочками»; монг. савах, савадах (МРС – 340) – «стегать, бить» (прутом, палкой кого-что-либо), калм. шовдх – «стегать». Данное слово является хорошим примером для иллюстрации общности материальной культуры тюрков и монголов в прошлом, единство способов производства. Этот глагол образован от имени существительного: кбалк. саба – «палочка для взбивания шерсти, выбивания пыли» и т.д., монг. саваа – «палка, прут» (например, для взбивания шерсти) (МРС – 340)) (см. Х.И.Сюйюнчев. Карачаево-малкарские и монгольские параллели. Черкесск. 1974, с.134).

Об этом же слове в Киргизско-русском словаре, М.1965, на стр. 618 находим: «Саба – II – «бить, колотить, хлестать, стегать».

У проф. М.А.Хабичева читаем: «Слово саба – «бич», «палочка», «палка», которой бьют шерсть». (см. Хабичев М.А.

«Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа, Черкесск 1980, с.78].

Итак, Радлов, Абаев, Хабичев и все тюрко-язычные словари утверждают, что слово саба (сапа) является исконно тюркским, т.е. карачаево-малкарским, а Темирова утверждает, что оно заимствовано тюркскими и монгольскими народами у кабардино-черкесского народа!

Надо полагать, что слово саба (сапа) было заимствованно монгольским, киргизским, уйгурским, казахским, карачаево-малкарским и др. языками из кабардино-черкесского языка в то далёкое доисторическое время, когда владения «Великого кабардино-черкесского каганата» простирались на территории от Жёлтого моря на Востоке до Карпат на Западе!

Этимологический анализ данного слова, проведённый Темировой, является наглядным примером для иллюстрации «научности» работы Темировой.

10. «Карач.-балк. шхууур – «еда (вообще)», - каб.черк. шхын – «кушать, есть, еда», а вторая часть – карачаево-малкарский словообразовательный аффикс – ур», – пишет Темирова.

Об этом слове у проф. М.А.Хабичева находим следующее сообщение: «ушхууур» - «пища», «еда», приготовляемая к завтраку (обеду, ужину) от уш<аш – «пища, еда» + хууур<кьюуур<кьугьур – «жарить, печь, готовить», следовательно «испеченная пища». Ср. выражение ушхууур – ушхар – «еда, пища», где ушхар также восходит к ашкьюуур. К нему восходят и ос. ахсавар (РОС, 538) и СИХОР (РОС, 204) – «обед». Последнее слово у Абаева дано в фс эме сохвар (АОЯФ, 279)».

Как видно из приведённой цитаты из М.А.Хабичева этимология слова ушхууур предельно прозрачна – аш + кьюуур – «сварить еду».

11. «Карач.-балк. эжиу – «подпевание, припев» образовано от глагола ежьюун – «припевать, подпевать», - пишет Темирова.

Об этимологии этого слова у проф. М.А.Хабичева находим: «Эжиу- многоголосье сопровождение песни образовано от эзеу, эзиу, эжиу – «единение, объединение, соединение усилий». Ср. тюрк. эчиу, эшиу – «сопровождение». Отсюда аб. Ац-жвуара (АБРС, 101) – «вести мелодию без слов», «подпевать», ад. жыу (Т САЯ, 188) – «припев», каб.-черк. – ежью (КРС, 78) – «припев».

По-киргизски слово эрчиу – «следовать за кем-либо, за чем-либо». Так что и это слово является тюркизмом, ибо из каб.-черк. в турецкий или киргизский это никак не может быть заимствованным.

12. «Карач.-балк. шышхаууз – частица, употребляемая для выражения различных смысловых оттенков слова или предложения, также как неуверенность, сомнение и другие», – пишет Темирова, – каб.-черк. сищхьэу.

Из словосочетания Си щхьэ уз: си – «моя», щхьэ – «голова», уз – «болезнь». В первой части ши-результат ассимиляции».

Темирова пишет, повторяем: «Карач.-балк. шышхаууз – частица, употребляемая для выражения различных смысловых оттенков слова или предложения, такие как неуверенность, сомнение и другие».

Непонятно, то ли это значение относиться к карач.-балк. шышхаууз, то ли к каб.-черк. сищхьэу? Если Темирова эту формулировку относит к карачаево-малкарскому шышхауузу, то такого источника в карачаево-малкарском языке нет...

Если же эту формулировку она относит к каб.-черк. языку, то она противоречит сама себе. И карачаево-малкарское слово шышхаууз, и каб.-черк. сишхьэуз никак не могут быть частицами. Они являются сложными словами. Сама Темирова утверждает, что каб.-черк. сишхьэуз является словосочетанием и состоит из си – «моя», щхьэ – «голова», уз – «болезнь».

Ели бы Темирова знала, когда и при каких обстоятельствах и с каким значением употребляется это слово, то она ни за что не захотела бы взяться за этимологию карачаевского шышхаууз. Противники употребляют выражения: шышхьуузу алырса! Или шышхауузум сени! «Получить шышхауузуз или «шышхауузуз тебе». По-русски это приблизительно «дуля тебе!» - «на тебе фигу» и т.д. Шышхауузу аларса, уважаемая Темирова по – каб.-черкесски.

13. Карач.-балк. хайт-хуйт в выражении хайт-хуйт деб «побуждение к действию»; азарт – каб.-черк. хьет-хуйт.

Звуковой облик свидетельствует об адыгском происхождении. Хьет как возглас побуждения к действию в кабардино-черкесском употребляется самостоятельно. Хуйт имеет значение «свобода» – пишет Темирова. На наш взгляд, каб.-черк. слово хьет восходит к карачаево-малкарскому кет (гет, хет) отойди, уходи...

В карачаево-балкарско-русском словаре М.1989г. на стр.

701 находим следующее сообщение о значении словосочетания хайт и хуйт: Хайда – «скорей, торопись, вперёд, давай». Хайт деб – «значительно», хайт дегиз – «старайтесь». Хайт-хуйт деб – «старательно, постаравшись». Хайт II - окрик, которым возвращают вола, т.е. подаст воз назад или словом къайт (хайт) сворачиваем вола налево или вправо.

К этому можем добавить, что на киргизском и казахском слово хайда, айда означает «гони», «выгоняй». В русском и украинском языках слово хайда означает «пошли».

Допустим в карачаево-малкарский язык эти слова вошли из кабардинского, но как быть с венгерским, казахским, киргизским и др. тюркскими языками?

При всём этом Темирова всё время берёт кабардино-черкесский язык и ничего не говорит о всеобщем адыгском языке. Бытуют ли эти слова в общеадыгском языке? Об этом Темирова молчит подозрительно.

Касаясь антропонимии, Темирова пишет: «Из адыгской антропонимии в карачаево-малкарском языке чаще встречаются имена, образованные с патронимическим элементом – къуэ(къо), восходящим к самостоятельному слову сын

Приведём некоторые из них:

Карач.-балк. Асланукъ – каб.-черк. Асланукъуэ из тюркского асльэн – «лев» и къуэ – «сын».

Карач.-балк. Аднюх – каб.-черк.эдину – собственное имя; название башни на р. Малый Зеленчук. Из эдий – «предплечье» и корневой элемент ху – «белый», букв. «белорукая».

Карач.-балк. Сосурукъ – каб.черк. Сосрыкъуэ. Имя главного нартского героя встречается в формах Сосуркъа и Сослан. Касаясь этимологии их, Абаев пишет, что «это не два разных имени, а одно имя Соср, оформленное в одном случае по-адыгски (-ко), в другом по-осетински (-ан), современное (-он); -ко в адыгском, -ан в осетинском являются потрономическими и, стало быть, обе формы Сосруко и Сослан, означают одно и то же: сын (или потомок) Сосра. Беда в том, что имя Соср не получило пока удовлетворительного разъяснения.

Итак, начнём по порядку.

1. Асланукъ по-карачаево-малкарски, а Асланукъуэ по-кабардино-черкесски. Темирова признаёт, что слово Аслан – «лев» является карачаево-малкаризмом (тюркизмом), а къуэ считает кабардино-черкесским словом, означающим «сын». Спра-

шивается, где посеяла букву у между словами аслан и кьуз? По какому закону?

На наш взгляд, слово **Асланукъ** целиком карачаево-малкарское, потому что состоит из карачаево-малкарских (тюркских) слов: **Аслан** + **укъ**, где первая лексема **Аслан** на карачаево-малкарской основе означает «лев». Вторая лексема – **укъ (окъ)** на карачаево-малкарской основе означает «сын», «потомок» (см. Э.В.Севоротян. Этимологический словарь тюркских языков М.1969, с.582). В целом слово-имя **Асланукъ** означает сын льва, потомок льва... Кабардинцы к карачаево-малкарскому слову **укъ(окъ)** добавили окончание своё –э и всё! Таким образом, корень и основа кабардинского слова **Асланукъуз** являются карачаево-малкарскими и только окончание –э является кабардино-черкесским. Окончание слова не является определяющей лексической единицей национальной принадлежности всего слова. Вообще, кабардино-черкесское –**ко(кьо)** является всего на всего метатезой карачаево-малкарского слова **укъ(окъ)** – «сын, потомок, род»...

Кабардинцы и черкесы, если сказать правду, даже не имеют собственного национального этнического названия, а носят чужие этнонимы. Кабардинцы носят название хазарского племени **кабары(кавары)**, а черкесы куманского племени **Саркасы** – «белые лебеди», а ещё претендуют на карачаево-малкарзмы, причём без всякого научного доказательства, голословно.

2. **Адиюх** Темирова объясняет из каб.-черк.эдгиуху, из эдий – «предплечье» и корневой элемент ху – «белый», букв: «белорукая». Но Темирова не объясняет, каким образом из эдий ху это слово трансформировалось в **Адиюх**. Кабардинцы и черкесы просто кайтировали ногайские название урочища «**Акъбилек**».

Об этимологии названия **Адиюх**, **Ак билек** М.А.Булгарова пишет так: «Среди учённых существуют различные суждения о происхождении топонима **Адиюх**. «Слово **Адиюх**», - пишет Дж. Н. Коков. – Ногмов понимал как адэ - «отец», узху – «дело (дело предков)», но эдиуху (**Адиюх**) (**адыг/эдниф**) – популярное (употребительное) женское имя; э – «фука», эдий – «предплечье», ху (**хужь**) – «белая» – «белорукая».

Х.-М.И.Хаджилаев считает: «..., что **Адиюх** представляет собой почти без изменения тюркское ады йох//йух (**адиных**) от тюркского ады (**аты**) – «имя» и йох/йух/юх – «нет», букв. «безымянная» и ни в какой другой этимологизации не нуждается

Любопытно отметить, что такая версия нами была зафиксирована во время сбора топонимического материала и в ногайских населённых пунктах: «У башни нет имени, оттого и называется **Аты-йок-къала**». Ср. в топонимии Горного Алтая – **Ады-йок** (долина, населённый пункт) алт. **Ады йок-его** (её) имени нет, не имеется».

В дневнике майора Татарова, ведённого в Кабарде в 1761 году, **Акбилек** фигурирует не как название башни, а как название урочища – **Акпилекъ-Акбирь**.

О том, что **Акбилек** (**Ядьюх**) было названием урочища, а не башни доказывает ещё один факт, приводимый Л.И. Лавровым: «В **Инжичкуне** мы провели четыре дня. Из селения хорошо видна башня **Адыух**, которую абазины называют **Кайдух** (къай-дыхв). Один житель уверял, что это название не башни, а урочища, где она находится».

Об этом пишет и Т.М. Минаева так: «Указания на то, что название **Ак-билек**, однозначнее с названием **Адиух** связывалось не с башней, а с урочищем на М. Зеленчуке имеются в статье П. Хицунова о древних памятниках христианства на Северном Кавказе».

Т.И. Минаева в своей статье также подчёркивает, что балку, на которой стоит башня, ногайцы называют **Акбилек**.

Имеющиеся на сегодняшний день и приведённые здесь архивные картографические, исторические данные свидетельствуют о том, что первоначально ручей, (правый приток Малого Зеленчука), урочище, затем башня и утес носили название **Акьбилек**, а также позволяют, в порядке постановки вопроса, что позже это наименование было подвергнуто калькированию (см. Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков. Черкесск. 1993, с. 80-85).

3. **Сосурукъ**. Темирова, как прилежная ученица, цитирует Абаева, где, в конце концов, Абаев признаётся, что «имя **Соср** не получило пока удовлетворительного разъяснения». Нам думается, что мы нашли ключ к расшифровке этимологии и имени **Сосурукъ**, и имени **Сослан**, и имени **Соср**.

За прошедшие 200 лет многие учёные и писатели старались расшифровать имя **Сосурукъ** и другие имена нартских героев, желая найти ключ через них к тайне происхождения и первоначальной принадлежности эпоса «Нарты», но не смогли.

1. Ш.Б. Ногмов (1769-1844) писал, что «имя **Сосуруко** или **Косирих** – кесарь». Слово **Кесарих** значит на нашем (т.е.

адыгском) языке «выпорок из матери», что напоминает имя Юлия Цезаря и прозвище, данное ему по образу рождения».

2. А. Кешоков пишет: «Сосрыко означает «Соса сын». (см. Нартские сказания 1945, с.4).

3. Ш.Д. Инал – ипа полагает, что в имени Сосрыква – ква (-ко) является адыгским суффиксом происхождения и означает «сын». Что означает «Соср пока не ясно».

4. А.И. Хашба полагает, что термин Сасеркин (т.е. Сосрукъ) означает «сын солнца».

5. В.И. Абаев пишет: «Имя Сослан, по-видимому, тюркского происхождения, ср. ногайское Суслан (принимать грозный вид), от суслы (хмурый, грозный, строгий). Суслы адем – грозный человек. Таким образом, Абаев не знает значение слова Сосрукъ и пишет: «Беда в том, что имя Соср не получило пока удовлетворительного разъяснения. Тот, кто разъяснил бы имя Сосрукъ, оказал бы немалую услугу нартским исследователям».

6. М. Туганов (1881-1953) писал: «Сосруко по-кабардински сын Сосыра. Но это я объясняю так. Вначале кабардинцы восприняли от осетин слово Сослан. Затем снова к обесилевшему осетинскому народу под давлением кабарды возвращается позднее слово «Сосруко», окабардиневшееся слово «Сослан». Сослан же есть Сос-алан.

Как видно из цитаты Туганова, тоже не может толком объяснить этимологию слова Сосрукъ, занимается только перетягиванием нартского одеяла на себя.

7. А.М. Гадагатель пишет: «Саосыр» (современное литературное «Шъао-стыр») – мальчик горячий», «мальчик огнём горящий» или «пылающий».

8. Проф. М.А. Хабичев писал: «Сосурукъ, Сосуркъ – мужское имя и имя нарта... Исторически данное слово сложное и разлагается на Сос – «гранит» + урукъ – «потомок». Сосрукъ по-карачаево-балкарски значит «потомок гранита», «рождённый из гранита (камня)». Ос. Сослан и кбал. Сослан, Сосулан разлагается на Сос – «гранит» + лан (улан) – «сын», т.е. «сын гранита»...

Мнение проф. Хабичева ближе к истине. Никто из выше-названных авторов, кроме Хабичева, не смог приблизиться к истине, потому что все они старались этимологизировать имя Сосрукъ в отрыве от значения слова нарт. Поэтому мы намерены начинать этимологию имени Сосрукъ с этимологии слова нарт,

ибо Сосрукъ был нартом. Его звали не просто Сосрукъ, а нарт Сосрукъ, т.е. богатырь Сосрукъ.

Итак, нартологи и писатели об этимологии слова нарт.

1. Ш.Б. Ногмов считал это слово адыгским (черкесским): **нар** + **ант** – «глаз анта».

2. М.С. Туганов считал его осетинским: **на** + **арт** – «наш огонь».

3. Л.Г. Лопатинский попытался рассмотреть слово нарт как деформацию армянского слова **мард** – «человек».

4. А.М. Гадагатль полагает, что слово нарт из адыгейского: **нар** – «глаз» + **т(ы)** «дари».

5. Ж. Д..., проанализировав работы выше указанных и др. авторов, пришел к выводу, что «ни один из кавказских языков не позволяет его истолковать» и считает, что слово **нарт** – производное от древнего арийского корня **нрит**, **нарт** – «танцевать».

6. В.И. Абаев пишет: «Слово **нарт** действительно означает «солнце», но не на осетинском, а на монгольском. Происходя в тотемическом плане от волка, в космическом плане от солнца, нарты остаются верны своей двойкой природе». По Абаеву, как видим, слово **нарт** – монгольское слово, образованно из двух компонентов: **нара** – «солнце» + **т** (показатель мн. числа) и означает «дети волка» по тотему, потомки солнца по космосу.

7. М.А. Хабичев, исходя из данных тюрко-монгольских языков, делает вывод, что слово нарт образовано из урало-алтайского слова **нар** – «очень красивый, румянный, мужественный, храбрый, сильный, благородный, великий, богатырь» и т.д. + **т** (показатель мн. числа). В полной форме на карачаево-малкарском языке слово **нарт** означает «богатырь, сильный, могучий, мужественный» и т.д.

Мы соединяем воедино научные выводы В.И.Абаева и М.А.Хабичева и на этой основе делаем дальше свои выводы. На наш взгляд, слово **нарт** состоит из двух компонентов: **нар** + **т**. Первый компонент **нар** является гунно-тюрко-алтайско-монгольским словом и означает «солнце, свет». Второй компонент – **т**, на наш взгляд, является не показателем мн. числа, как полагают Абаев и Хабичев, а является усечённой формой тюркских слов **туу** – «родить», **тай** (**тайпа**, **тейпа**, **тае**) – «род, племя». В целом слово **нарт** означает «солнцеродный», «светородный», «рождённый от света (солнца) по космогонии (по Небу)»

волчицы» по тотему (по Земле), а как люди – «богатыри, сильные, могучие воины».

Здесь мы видим полное воплощение фундаментальной для гунно-тюркской цивилизации идеи гармонического единства трёх сил мироздания: Неба, Земли и Человека. В.И.Абаев в своих научных изысканиях нашёл первые две силы из единства трёх сил мироздания: Небо и Землю, а М.А.Хабичев – третью силу – Человека. Мы же их объединили воедино и сделали свой собственный вывод. Кроме того, мы нашли значение компонента – т (туу, тай, тайпа, тейпа) – «родить, род»...

Итак, слово нарт означает «солнцородный, светородный, рождённый от света (солнца)» по космогонии (по Небу), «дитя волчицы» по тотему (по Земле), а как просто люди – «богатыри, сильные, могучие воины».

Кого же называли нартами – «детьми Волчицы» по тотему, Света (Солнца) по космогонии? Как «дети Волчицы» по тотему и «потомки света (солнца)» по космогонии и «богатыри» исторической науке известны лишь тюркюты (древние тюрки), создавшие Великий Тюркский каганат от Жёлтого моря на Востоке до Карпат на Западе, затем Хазарский каганат, в которых они правили с 550 года по 965год. На наш взгляд, эпос «Нарты» первоначально зародился в среде гуннского племени Со, жившего на Алтае, начал формироваться в эпос во времена Великой Гуннской державы Аттилы, оформился во времена Великого Тюркского каганата и был завершён окончательно во время Хазарского каганата. Развитие карачаево-малкарской версии эпоса «Нарты» продолжалось до окончательного развала Золотой Орды, о чём свидетельствует наличие героического сказания с присутствием персонажа **Ногайчыкъ**.

Адыги и иронцы получили свои версии после окончательного разгрома Золотой Орды крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502году от ассимилировавшихся среди них тюрков. Каким образом?

Когда Асхакъ Темир в 1395-1398гг. разгромил Тохтамыш, подверг уничтожению города и сёла Золотой Орды, вырезал население Междуморья и Северного Кавказа, истребил действительных черкесов – комушей (кумандинцев), хазар (кабаров, коваров), алан (ассов) и тюркютов, на территории бывшей Золотой Орды образовались несколько независимых друг от друга ханств и орд. Казанское ханство, Астраханское ханство, Крымское хан-

ство, Ногайская Орда, Большая Орда и др., которые беспрестанно воевали между собой за верховенство, ослабляли друг друга.

В 1481 году хан Большой Орды известный истории Ахмат-хан умер, и Большая Орда была поделена между его шестью сыновьями на небольшие улусы, что ослабило силы бывшей сильной Большой Орды. Воспользовавшись разрозненностью сыновей Ахмат-хана, крымский хан Менгли-Гирей напал на них и в 1502 г. окончательно разгромил Золотую Орду.

Адыги и ироцы, затем и абазины, не задетые в своё время отравленной когтю кровавого Темира, после окончательного разгрома Золотой Орды Менгли-Гиреем, в первой половине XVI века перешли границы с юга-запада и с юга и двинулись на обескровленные и слабо защищенные земли алан (ассов), саркасов (куманов-черкесов), кабаров и тюркютов. Они захватили не только территории, где жили эти народы, но вместе с территорией присвоили себе и этнические названия бывших насельников – тюрков.

Так, адыги, захватившие территории хазарского племени кабаров (каваров), стали называться кабардинцами и до сих пор носят чужое этническое название, а адыги, захватившие территорию (саркасов-куманов), стали называться черкесами (диалектным вариантом этнического названия Саркас (серкес) – «Белые лебеди»). Иронские племена захватили территорию ассов (предков малкарцев) и стали называться осетинами. Абазинские племена, потеснившие карачаевцев в горы и втиснувшиеся между адыгами и карачаевцами в XVII веке, сохранили своё название Абазины («глупые»), данное им хазаро-тюркскими племенами ещё в раннем средневековье.

Некоторую часть предков карачаево-малкарского народа (саркасов-куманов, аланов-ассов и тюркютов) адыгские, абазинские и иронские племена истребили, вторую часть ассимилировали насильственно, третью часть вытеснили в Россию, например, князей Сунчалеевых и Келеметовых с их крестьянами, а тех, кто не подчинялся и не поддавался ассимиляции, потеснили в горы (бесплодные ущелья), о чём свидетельствуют исторические песни карачаево-малкарского народа: «Песня Къарчы», «Песня Татаркъана» и другие. От тех ассимилировавшихся предков карачаево-малкарского народа (некоторые из них и по сегодняшний день носят свои карачаево-малкарские фамилии, например: Абаевы, Тугановы, Гаппоевы, Хачирировы, Урусовы, Темировы, Тохчу-

ковы, Ашиновы и много-много других) и достались адыгам, абазинам, иронцам и др. народам, некоторые нартские сказания в фрагментарном виде.

То, что эпос «Нарты» кровно связан с гуннами Аттилы и тюркютами Истемий-хана, подтверждает этимология собственных имён главных героев эпоса «Нарты» и сравнительный текстуральный анализ их образов

Этимологический анализ имён нартов.

I. Схуртук (Сохуртук, Асхартаг).

В карачаево-малкарской версии эпоса «Нарты» имя Схуртук (Сохуртук) носит отец Ёрюзмека. В осетинской версии отец Урызмага (Ёрюзмека) носит имя Асхартаг. Эти имена (Схуртук, Асхартаг) – диалектные варианты одного и того же слова.

В адыгской и абазинской версиях эпоса «Нарты» этого персонажа и этого имени нет. Имя Схуртук (Асхартаг) состоит из трёх компонентов: С + хурт + ук (Ас + Харт + аг). Первый компонент С, на наш взгляд, связан со второй легендой (с Со легендой) о происхождении тюркютов (древних тюрков), где говорится, что тюркюты происходят от племени Со и волчицы. (см. Гумилёв. Древние тюрки, М, 1967, 21-24). Вторым компонентом – хурт (- харт -) на тюркской основе означает «волк» (ДТС, 647), т.к. является диалектным вариантом слова кьурт (кьорт) – «волк». Третий компонент ук(-аг) на тюркской основе означает «сын, потомок, род» (см. Севортьян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков – М. 1974, с.582). Если сложить все три компонента вместе, то слово Схуртук (Асхартаг) означает «сын племени Со и волчицы». Вероятно, имя изначально имело форму Сохуртук, потом гласный звук [о] выпал и получилось стяжение. Отсюда приходим к выводу, что отец нарта Ёрюзмека (Урызмага) Схуртук по происхождению тюркют. В этом нас убеждает то, что в Западноевропейском эпосе «Старшая Эдда» гуннского конунга (князя) зовут Сигурд, что является европейским диалектным вариантом карачаево-малкарского Сохурта. Имена Сигурд и Сохурт состоят из двух лексем: Си + гурд, Со + хурт, где первые лексемы Си и Со являются диалектными вариантами одного и того же этнического названия племени Со, а вторые лексемы гурд и хурт также являются диалектными вариантами и означают «волк».

II. Сатанай.

Имя Сатанай встречается во всех национальных версиях

эпоса «Нарты». Оно состоит из трёх компонентов: Са + т + анай. Первый компонент Са, - как и первый компонент С(о) в слове Сохуртук, есть этническое название племени Со. Под влиянием третьего компонента – анай, подчиняясь закону сингармонизма, гласный звук [о] перешёл в [а], и получилось имя Сатанай. Второй компонент –т-, так и в слове нарт, является усечённой формой слов туу – «родить», тай (тайпа, тейпа) – «род, племя». Третий компонент - анай (ана) на общетюркской основе означает «мать». В целом слово Сатанай означает «мать племени Со», «мать Сотов».

III. Сосуркъ.

Имя Сосуркъ встречается во всех национальных версиях эпоса «Нарты». Оно состоит из трёх компонентов: Со + сур + укъ. Первый компонент Со -, как и в именах С(о) хуртук, Сатанай, есть этническое название гуннского племени Со. Второй компонент –сур – «свет», как, например, сар(сары къала) на Дону, где сар (сары) на русский язык переведён «белый, свет», в целом «Белая Вежа». На наш взгляд, компонент –сур- является диалектным вариантом тёмного этнического термина хур(хор, хар, хер), зур(зар, зор, зер) и т.д. из слова хурт_(харт, къурт) – «волк» и означает «свет» по тюркским мифологическим воззрениям, волк родился (например, в «Китаби дэдэм Коркут») от света. Третий компонент –укъ, как и в имени Сохуртукъ, означает «сын, потомок, род, семья». В полной форме имя Сосуркъ означает «сын племени Со и Света (волчицы)».

IV. Сосуран, Сосулан (Сослан) являются диалектными вариантами имени Сосуркъ, в которых в корнях слов Сосулан (Сослан) чередуются р-л и вместо третьего компонента –укъ- из имени Сосуркъ в именах Сосуран, Сосулан, Сослан употреблён древнетюркский этнонимобразующий или имяобразующий формант –ан, как в этнонимах Алан, Туран, Иран, Кушан, Турфан и тд. Имена Сосуркъ, Сосуран, Сосулан, Сослан, таким образом, являются диалектными вариантами одного и того же нартского имени.

Таким образом, имена нартских героев: Схуртук (Асхартаг), (Сатанай, Сосурукъ, Сосуран, Сосулан (Сослан), Созукку, Соджук, Созар, Сос_прямо связан со второй легендой (с Со легендой) о происхождении тюркютов, а имя Агунда означает А (къ) – «белая» + гунда – «гуннская дочь» и тесно связана с гуннами. Отсюда, нартами называли тюркютов (древних тюрков)

искусных кузнецов и непобедимых сказочных богатырей, которые образовали Великий Тюркский и Хазарский каганаты и правили ими с 550г. по 965год, а после развала Хазарского каганата еврейскими правителями жили в составе Аланского государства, пока татаро-монголы не разгромили Аланское государство и не продали их в XIII веке. в рабство в Египет, где они стали известны под названием «мамелюки – будущие волки», т.е. «будущие воины».

Вот почему выше мы сказали, что сперва надо расшифровать слово «нарт», чтобы этимологизировать имя Сосрукъа, ибо имя Сосрукъ связано со второй легендой о происхождении тюркютов – «детей волчицы».

Рассмотрим теперь третью книгу, выпущенную КЧНИИ в 1983 «Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов Карачаево-Черкесии».

В этой книге Темирова решила показать свои знания в ногайском языке, как она неудачно сделала в предыдущей книге относительно карачаево-балкарского языка.

Она пишет:

1. «Ног. варайда» свадебная обрядовая песня (используется при сопровождении невесты в дом жениха) «– каб. – черк. уэрейде припев к старинным народным песням адыгов». Для убых уэрейде «песня»; «напев»; абх.– абаз. уарайда, груз. варайда, осет. уарайда, карач.– балк. орайда, русс. ойреди, ойряди, уряди возможным источником Шагиров признает адыгское уэрэдэ, уэрэдэ. Сюда же ног. орайда = варайда», - пишет Темирова.

Темирова ничего не читает, кроме своей писанины. Для нее главным авторитетом является Шагиров, в труды которого она иногда изволит заглядывать.

У проф М. А. Хабичева находим такое объяснение данного слова: «Орайда – многоголосая мелодия, исполняемая на торжествах (свадьбах, скачках, рожденьях детей, в походах). Полагаем, что оно состоит из ора (ср. чеч. Ора Р.С, I, 1048 «летучий отряд») + айда <айтыу - «сказание», «исполнение», «пение», т.е. «походная песня». Ср. также алт. орай (Р.С, I.1049). «Колыбель». Если исходить из этой основы, то оно имело значение колыбельная». Алт. ойрыд – припев свадебной песни». Неотделимы от карачаево-балкарского слова аб. уарайда (Аб РС, 375) «припев» (в старинных свадебных песнях), «песня», уэрэд «песня», ад. орэд (ТСАЯ, 436) «песня», орайда – название свадебной песни, ос. уа-

райда (ОРС, 426) «припев к песням».

По поводу этимологии слова орайда А. М. Байрамкулов пишет так: «...это слово тюрко-алтайское, зафиксированное еще в XIX в. Вот что написал об этом А. Марков в 1899 г.: « Действительно, у алтайских племен есть рождественская поздравительная песня, после каждого стиха которой повторяется припев «орайдый» или «урей», довольно близко подходящий к форме «орейди» и «суряди»; у северных алтайцев припев произносится «орайдый», а в варианте той же песни, записанном у телеутов, является форма урей». (Алтайцы. Соч. свящ. Вербицкого. – Томск, 1870, С.198). Замечательно, что как русский, так и алтайский припев составляет принадлежность только величайших песен» (Марков А. Заметка о припеве «у – редеди – да – редедя» (III. Этнографическое обсуждение) №1-2. – М., 1899. С.345 – 346). (Байрамкулов А. М. Какие аланы создали богатырский эпос «Нарты». Ставрополь. 1998. С.93).

Допустим, в ног., карач.-балк. и др. кавказские языки слово орайда вошло из кабардинского, как предполагают Шагиров и ее околонучная ученица Темирова. Допустим. Но, смогут ли ответить Шагиров и Темирова и пр. на один вопрос: «Откуда и как вошло это слово в алтайский, русский языки?» Может быть, тогда, когда существовал «Великий Адыгский каганат» от Желтого моря на Востоке до Карпат на Западе? Не считают, ли они такое возможным?

Не опровергая мнения М. А. Хабичева, мы бы добавили к этому следующее свое мнение. На наш взгляд, слово орайда состоит из двух компонентов: ор + айда, где первый компонент ор является ее ученой формой этнического тотемного термина хор (хур, гор, гур) - «солнце», «воин», «земля». А второй компонент айда на киргизском, казахском, русском, украинском языках, как и на карачаево-малкарском языке означает «гони», «выгоняй», «пошли», «быстрее» и т. д. В целом, таким образом, слово имело первоначально форму Хорайда (да и сейчас в карачаево-малкарском языке зачастую говорят хорайда) и означало обращение к народу хор, к воинам, ко всему племени принять участие в торжестве, в походе. Припев хорайда в основном присуще в тех песнях в карачаево-малкарском языке, которые посвящены войне, например, в старинной песне «Хош», где ясно слышится старинная полная форма слово хо-райда.

2. Ног. кершха - «пистолет» – каб. – черк. К1эрахуэ - «наган», «револьвер», «пистолет». Шагиров разъясняет слово как

лексикализованное причастие от глагола **к1эрэхуэн** «вращать-ся» – «вращающее», по признаку вращения барабана. Слово, кроме ногайского, перешло в другие соседние яз. ср.: абх. – абаз. **аккъараху** // **к1ърахва** – «револьвер»; (абаз.) «наган»; убых **К1эрахуэ**, осет. **чырахо** – «револьвер»; «пистолет», карач.-балк. **герох** – «наган», «пистолет».

Темирова решила, видимо, закрепить мнение своих предшественников – Шагирова и Ионовой – относительно принадлежности этого слова кабардинскому языку.

Об этимологии слова **герох** (**жерокъ**) мы писали выше, когда речь шла о работе Ионовой. В связи с окончательной статьей Темировой хочется обратить внимание уважаемых оппонентов: Шагирова, Ионовой, Темировой и пр. на два неопровержимых исторических факта.

Во-первых, впервые огнестрельное оружие появилось у кумано-кипчакско-половецких воинов, благодаря тому, что они контролировали Шелковый путь из Китая в Византию.

Во-вторых, первые пистолеты, наганы, винтовки и т. д., к сведению Темировой и пр., не имели вращающего барабана, заряжались не так, как сейчас. Надо бы знать элементарные вещи из истории этого предмета, о котором они пишут.

3. **«Нартуэх»** – «кукуруза» – каб. – черк. **нартыху** (в адыгейском **нартыф**). Во второй части имеем **ху** (**фы**) – «просо в зерне». Первая часть **нарт** увязывается с именем героя эпоса. Из кабардино-черкесского слово попало в другие языки. С. абаз. **нартыф**, карач.-балк. **нартуэх**», – пишет Темирова, решив закрепить мнение своих адыго-абазинских предшественников по этому слову.

О слове **нартых** – «кукуруза» мы писали выше, когда речь шла о работе Ионовой.

У проф. М. А. Хабичева находим следующее сообщение: **«Нартюх, нартыюк** – «кукуруза» состоит из **нарт** – «нартовский» + **хор** – «злак» (АИЭС, II, 169), а по Б. Х. Балкарову, кабар. **нартыху** – «кукуруза» разлагается на **«нарт»** + **ху** – «просо» (БА. ЭОЯ, 55-56). Оба мнения соответствуют действительности, ибо осетинское и кабардинское названия кукурузы созданы в осетинской и кабардинской среде. Кбалк. **нартыюх** имеет прозрачный состав. Оно включает в себя **нар**, которое имело значение «большой», «огромный», «крупный» + **тыюк** «зерно», «зернышко», «семечко», «пшено». Слово **тыюк** (**тыюг, тыюгю, дюгю**) – общетюркское. Ср.

кбалк тюк > тюй - «пшено», уйг. тюгю (РС, III539) «очищенный рис», аз. дюйю - «рис», тур. дюгю - «измельченный рис» и т. д. Любопытно из ССТЯ, I. сел. нарем - «пшено», ниргее - «гречиха», ульч. арахъа - «зерно», нан. арахъа - «отруби», «крупа», орооч. ира «крупа»; ман. ира, йиргээ - «просо». Здесь в арахъа налицо выпадение начального н, а ира, йиргээ связанный с ниргээ. Безусловно тунг., - манч. нар -, нир -, ййр. имеют связь с нар в нартюх - «кукуруза». Следовательно, кбалк. нартюх может быть рассмотрено и как сложное слово, состоящие из нар - «зерно», «пшено» + тюк «зерно», «пшено».

Не опровергая мнения М. А. Хабичева, хотелось бы высказать свое мнение по этимологии данного слова.

На наш взгляд, слово нартюх (нартюк) состоит из двух лексем: нар + тюх (тюк) или нар + тюх (тюк). Авторитетные нартологи В. И. Абаев и М. А. Хабичев утверждают, что слово нар + т, нара - «солнце», «свет» по-гунно-тюрко-алтайско-монгольски, «богатырь», «великий», «могучий», т (показатель мн. числа). На наш взгляд, второй компонент – т является не показателем мн. числа, а – усеченной формой тюркских слов туу - «родить», тай (тайпа, тейпа) - «род», «племя», «народ». В целом слово нар + т, нара, означает «солнцелюбивый», «светелюбивый», «рожденный от Света (солнечного луча)» по космогонии (по Небу), «дитя волчицы» по тотему (по Земле), а как люди – «богатыри», «могучие воины». Нартами называли тюркютов, которые создали Великий Тюркский каганат, на территории от Желтого моря до Карпат, потом Хазарский каганат и правили ими с 550 года по 965 год. Они контролировали Великий шелковый путь от Китая до Византии. Их называли нартами «богатырями». Второй компонент тюх (тюк), как полагает М. А. Хабичев, означает «зерно», «пшено» и т. д. Отсюда, нар + тюх (тюк) постепенно трансформировался в нар + тюх (тюк), потеряв одну букву т из двух т. Таким образом, слово нар + тюх (тюк) означает «богатырское зерно» и досталось нам от тюркютов одной из ветвей древних предков карачево-малкарского народа, а все остальные народы заимствовали у нас, согласно фонетической системе своих национальных языков.

3. «Ног. тамада «старейшина во время торжества» – каб-черк. тхъэмалэ «тамада, (старший в обращении к незнакомому старику)», (в речи черкесов) «жених», у кабардинцев «свекор, отец мужа», на адыгейском «старшина, председатель аулсовета,

тамада». Считается, что тамада восходит к перс. дамад - «зять, жених». Слово проникло сначала в адыгские языки (через тур. дамат «зять, жених»). На адыгской почве развились его основные значения, указанные выше, в том числе и тамада.

Потому пишет В. И. Абаев, что вторая часть адэ стало осмысливаться как адэ - «отец». Исходное значение «жених», - считает автор, не было забыто: оно сохранилось в горах. Из адыгского идет груз. тамада - «распорядитель пирушки»; из грузинского - русск. тамада, осет. тамада. Из адыгских языков идут также абх. атаха1амада, атамада - «старик», «глава семьи, рода»; инг. тхъамада, чеч. тхъамада - «тамада, вождь, предводитель». Ног. тамада тоже, вероятно, отсюда (из кабардинско-черкесского). Впрочем, ногайский мог заимствовать слово из русского», - пишет Темирова.

Внимательный читатель, наверняка, заметил, что Темирова цитирует только Абаева и Шагирова, между тем об этом слове писали акад. М. Ш. Ширалиев (см. Советская тюркология №1, 1975, с. 88); проф. М. А. Хабичев и автор данной работы У. З. Байрамуков (см. Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Черкесск. 1980, с. 17) [198, с. 69-75].

Причем и Ш. Ш. Ширалиев, и М. А. Хабичев, и У. З. Байрамуков писали свои статьи раньше на полтора, два десятилетия, чем Темирова. Поскольку она считается научным работником КЧНИИ, поэтому у нее была возможность познакомиться с этими работами. Но она делает вид, вроде бы работы Ширалиева, Хабичева, Байрамукова не существуют на свете.

Попробуем разобраться в мешанине Темировой. Сперва она полагает, что ног. тамада из каб.-черк., но в конце говорит, как о не стоящем внимания факте: «Впрочем, ногайский мог заимствовать слово из русского». Излюбленный прием адыгейских околонаучных амбициозных «лингвистов».

Возникают вопросы такого характера: 1. Почему у адыгоязычных народов это слово имеет различное значение: у каб.-черк. «старший в обращении к незнакомому старику», в речи черкесов «жених», у кабардинцев «свекор, отец мужа», на адыгейском «старшина, председатель аулсовета»... 2. Почему перс. слово дамад - «зять, жених» сначала проникло в адыгские языки, через турецкий язык, причем в самых различных формах и значениях, а оттуда во все страны? 3. Почему перс. слово дамад «зять, жених» в ираноязычной Осетии превратилось в тамада? Когда и в связи с

какими политическими событиями каб.-черк. слово тхъамада вошло в русский язык?

Сможет ли ответить на эти вопросы Темирова? Едва ли...

А теперь перейдем к высказываниям по этому вопросу тех авторов, высказывание которых Темирова просто-напросто игнорирует.

I. Акад. М. Ш. Ширалиев пишет о слове тамада так: «Слово тамада в значении «распорядитель пира, пирушки, руководитель застолья во всех издаваемых по сей день словарях по традиции считается грузинским. Специалисты в области кавказских языков, насколько нам известно, считают, фонетический облик этого слова говорит не в пользу его принадлежности к кавказским, а тем более к грузинскому.

В карачаево-балкарском языке слово тамада (карач.), тамата (балк.) означает «старший, председатель, руководитель», например: тамада къарнаш - «старший брат», тамада лейтенант - «старший лейтенант». Тамада (карач.), тамата (балк.) «председатель, руководитель» (см. Русско-карачаево-балкарский словарь. М. 1965, с. 470, 544, 605). Структура слова тамада // тамата показывает, что оно тюркское, состоящие из двух компонентов: там + ата. Первый компонент там во многих тюркских языках употребляется в значении «крыша, стена, дом», второй компонент ата – в значении «отец» (общетюркское). Таким образом, слово тамада // тамата означает «отец дома». В дальнейшем, расширив свое значение, оно стало обозначать вообще старшего, руководителя, председателя, как, например, в карачаево-балкарском языке, и перейдя в другие языки, стало употребляться в значении распорядителя пира, банкета и т. д.»

II. Проф. М. А. Хабичев пишет: «Тамада, тамата «тамада», «старший в доме», «старший» состоит из там - «дом» + ата - «отец», т. е. «отец дома», «отец семейства», «хозяин дома», «старший в семье». Слово является собственно – карачаево-балкарским. К нему восходят ад. тхъамат (ТСАЯ, 546) «старшина», каб.-черк. тхъэмадэ (КРС, 349) «тамада», «свекор», «отец мужа», ос. тамада - «тамада».

Позволю цитировать самого себя: «Слово тамада тюркского происхождения. Структура слова тамада // тамата прозрачна. Слово состоит из двух лексем: там + ата. Первая лексема в тюркских языках означает «дом», «стена», «землянка», «пища», «вкус», а вторая лексема ата «отец» – общетюркское слово, во-

шедшие в многие языки мира. Отсюда слово тамада // тамата – «отец дома», «хозяин дома», «кормилец», «глава семейства», «старший в доме, семье, роде», «распорядитель пищи», а позднее – вообще «старший по возрасту, по положению», «старшина», «председатель», «руководитель», «предводитель».

Могла ли Темирова цитировать эти статьи, которые противоречили ее взглядам? И да, и нет. Да, в том случае, если бы она была действительным научным работником. Нет, потому что они, эти статьи, доказывают, что кабардинцы и черкесы тут ни при чем! Заканчивая статью, хочется повторить свой вопрос: «Почему бы адыгским и пр. околонуучным «ученым» не замахнуться на тюркские руны?»

Темирова была второй леди в КЧАО, когда печатались ее чирикания без малейшей коррективовки...

В связи со всеми этими чириканиями адыгских, осетинских и абазинских околонуучных «историков-лингвистов» мне вспоминается басня дедушки Крылова «Лягушка и Вол» и хочется процитировать на последок эту басню:

«Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравниться:
Она завистлива была!
И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
... Пыхтела да пыхтела
И кончила моя затейница на том,
Что, не сравнившись с Воллом,
С натуги лопнула и – околела...»

ВЫВОДЫ.

1. Адыгские околонуучные «историки-лингвисты» советского и постсоветского времени, а с их подачи и другие историки все этнические термины древних народов, проживавших когда-либо на восточных берегах Черного и Азовского морей с VI века до н. э. до XIII века н.э, выдают за этнические термины предков адыгских племен, кроме киммерийцев, скифов и сарматов. Вероятно, они не претендуют на них потому, что их тюркоязычность известна истории. Такая «прихватизация» происходит потому, что никто из ныне живущих на Кавказе народов не претендует на эти этнические термины пока, кроме адыгов. Других научно обоснованных аргументов или доказательств у адыгов нет и не может быть.

2. На наш взгляд, этнические термины «касог (косог)», «казах», «казак», «кашак», «кешак», на которые также претендуют адыгские «историки-лингвисты», восходят своими корнями (тотемами) к древним этническим терминам «каспийцы», «касбы», «касситы», «хазары». В этом нас убеждает идентичность значений этнических тотемных терминов кас (каз, хаз, каш, кеш) – «лебедь», «гусь», заключенных в этих этнонимах. Эти тотемные термины: кас (каз, хаз, каш, кеш, кос) являются диалектными вариантами тотемного термина ку – лебедь из этнонима куман. Поэтому этнические термины «касог (косог)», «казах», «казак», «кашак», «кешак», «кес» не имеют никакого генетического отношения к адыгам, потому что у адыгов тотемным животным, по утверждению самих адыгских ученых (см. КЧГПУ, Алиевские чтения, ч.1. Карачаевск, 1998, с. 224) является ха – «собака». Таким образом, касоги (косоги) казахи, казаки, кашаки, кешаки и адыги принадлежат к разным этносам.

3. Этническими терминами зихи/джики – «племена» исторические средневековые источники, в частности, грузинские, называли карачаевцев и малкарцев, а не абазин или адыгов.

4. Этнический термин «керкетъ», употребленный впервые древнегреческими авторами в VI веке до н.э., адыгские околонуучные «историки-лингвисты» стараются отождествить с этническим термином черкесы, возникновение которого, по словам М.Г. Волковой, увязывается с тюркской средой и связано с определенными политическими событиями XIII столетия. В монгольской хронике «Сокровенное сказание» он зафиксирован в

форме саркас (ут), сэркес (ут) [105]. Впоследствии имя черкес (как диалектный вариант) появляется во всех исторических источниках... Этноним «саркас (сэркес, черкес)» в своем составе имеет этнический тотемный термин кас (кес) – «лебедь (гусь)» на тюркской (карачаево-малкарской) основе. Поэтому не имеет никакого отношения к адыгам, ибо, как сказано выше, у адыгов тотемным животным является ха – «собака».

Этнический термин «керкеты», как и этнический термин «черкесы», не имеет никакого отношения к адыгам, скорее всего является названием одного из многочисленных киммерийских тюркоязычных племен, прямых предков современных караимов.

5. Этнические термины «синды (чинты)» означают на тюрко-монгольской основе «волки», потому что в своем составе имеют тотемный термин син (чин) – «волк» на тюрко-монгольской основе. «Детми волчицы» по тотему называли себя древние турки, а не адыги. Таким образом, этнонимы «синды (чинты)» – «волки» не имеют никакого отношения к адыгам, ибо, как сказано выше, у адыгов тотемным животным является ха – «собака», который тоже заключен в имени адыга (ха), где лексема ады (аты) или адэ на тюркской основе означает «имя» или «отец», а вторая лексема га (ха) на адыгской основе означает «собака». В адыгской национальной версии эпоса «Нарты» адыги и чинты (синды) постоянно ведут войну между собой. Это непримиримые враги. Бларамберг считает синдов киммерийскими или фракийскими племенами. Адыгские нартоведы о чинтах (синдах) пишут так: «Кинты, чинты (каб.-черк. кинт-хэр)» – наименование народа, встречающегося в эпосе, враждебного нартам (адыгским)». «В названии и характеристике чинтов вероятно, отразились воспоминания о синдских племенах, о межплеменной борьбе синдо – меотов» ...

Таким образом, этнические термины «зихи», «джики», «керкеты», «меоты», «синды», «чинты» и «черкесы» не имеют никакого генетического отношения к адыгам, у которых тотемным животным является ха – «священная собака».

6. Этнический термин «черкес», по словам М.Г. Волковой, «этническая природа которого увязывается с тюркской средой, и возникновение которого было связано с определенными политическими событиями XIII столетия. В монгольской хронике «Сокровенное сказание» он зафиксирован в форме саркас (ут), сэркес (ут) [105]. Впоследствии имя черкес появляется во всех

исторических источниках: в середине XIII в. – в арабских, персидских и западноевропейских сочинениях; с конца XIII в. – в русских летописях ...

Таким образом, исходной формой была саркас, что на тюркской (карачаево-малкарской) основе означает «белый лебедь», «белый гусь», где имеется тотемный термин кас (кес) – «лебедь», «гусь». Поэтому этнический термин «черкес», будучи европейским диалектным вариантом этнонима «саркас», не имеет никакого отношения к адыгам, ибо, как сказано выше, у адыгов тотемным животным является не «лебедь» или «гусь», а ха – «священная собака».

7. Этнотопоним «кабарда» восходит к европейскому этническому названию хазарского племени кавары, кабары. В свою очередь этнический термин «кавары (кабары)» является европейским диалектным вариантом этнического названия хазарского племени Куар (Куер), который на тюркской основе означает «лебедь – человек» и является калькой этнонима «хазар» - «лебедь (гусь)-человек» и является диалектным вариантом этнонима «куман – лебедь-человек».

Этнический термин «куар (куер)» в своем составе имеет этнический тотемный термин ку – «лебедь». Поэтому никакого отношения не имеет к адыгам, к современным кабардинцам, ибо, как сказано выше, у адыгов – кабардинцев тотемным животным является ха – «священная собака».

8. Европейские путешественники, купцы, писатели и пр. по своему неведению с XVI века этническое название саркасов – куманов – «белых лебедей» и в европейской форме черкес перенесли на новых пришельцев – адыгов, что создало серьезную путаницу международного масштаба: мамелюков – тюрков (куманов, кипчаков, тюркютов) стали впоследствии выдавать за выходцев из адыгов, стали называть адыгов «черкесами». За границей по сей день из-за этой ошибки адыгов называют черкесами, что является исторической ошибкой.

9. Адыгские, абазинские и осетинские (иронские) «историки-лингвисты» стараются удревнить переселение своих народов на Северный Кавказ на триста лет. На самом деле, переселение адыгских и иронских племен на Северный Кавказ произошло, как утверждают исторические источники (см. Кудашев В.К. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991, с. 33), «судя по всему, кабардинцы заняли эти места не

раньше конца XV в. или начала XVI в., а не в XIII в., т.е. после разгрома Большой Орды Ахмат - хана (1497 г.) и Золотой Орды крымским ханом Менгли - Гиреем в 1502 году.

10. В.К. Гарданов, выполняя заказ кабардинского партийного руководства, при переводе текстов европейских авторов, включенных им в книгу «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях авторов XIII – XIX вв.», сознательно занимался подтасовкой этнонимов, фальсификацией исторических фактов. Поэтому необходимо провести тщательную сверку оригиналов и переводов Гарданова, чтобы исправить сфальсифицированные этнонимы, исторические факты ... Этого требует история.

11. По словам адыгских «историков-лингвистов», «последними переселились на северокавказскую плоскость – абазины» (см. ОИКЧ, с. 129).

Значит, абазины переселились на Северный Кавказ во второй половине XVII – в первой половине XVIII века.

О том, что это было именно так, подтверждается авторитетным историческим источником: «В XVII в. они (кабардинцы) уступили абазинам, которые ушли из Большой Абхазии, чтобы обосноваться на северных склонах Кавказа, часть своей территории между правым берегом Урупа и левым берегом Подкумка», - пишет И.Ф. Бларамберг (см. АБК ..., стр. 409).

История не знает такого факта, чтобы завоеватель кому-то в подарок уступил часть завоеванной им территории. На самом деле, кабардинцы – адыги не уступали абазинам эту территорию, а разрешили им своими силами вклиниться между собой и непокорными карачаевцами, создав тем самым буферную зону, чтобы обезопасить себя от частых набегов карачаевских атхаминеров (боевиков). Абазины сумели оттеснить карачаевцев еще выше в горные ущелья и занять в XVII – XVIII вв. указанную территорию, т.е. от правого берега Урупа до левого берега Подкумка, что подтверждается карачаевскими историческими песнями.

12. Адыгские племена, захватившие территорию хазарского племени куаров (куманов), стали называться кабардинцами. Поскольку адыгские племена в основном поселились на землях саркасов – куманов (Кабаров), они стали известны впоследствии европейцам под названием черкесов, т.е. саркасов. Название прежних насельников, проданные монголами в Египет и другие страны, перешло на новых пришельцев – адыгов, благодаря европейским путешественникам, купцам, писателям и

пр.

Иронцы, спустившиеся с гор и захватившие территорию ассов (яссов, оссов), т. е. предков малкарцев (Ассон), стали называться грузинским средневековым названием этой территории – Осети (Овсети) – «Земля, страна ассов (оссов, яссов)». От этого грузинского средневекового названия этой территории российские чиновники в 1744 г. образовали псевдоним «осетин» путем добавления к слову осети русского этнонимобразующего форманта – ин – для ираноязычных иронцев и тюркоязычных дигорцев. Так удобно было для чиновников для оформления документов.

Абазины, захватившие буферную зону между адыгами и карачаевцами, остались со своим старым названием Абаза – «глухой», данным им хазарами и древними тюрками (тюркютами). (см. Караимско–польско – русский словарь. М., 1974, с. 37).

13. Адыгские, абазинские, иронские племена подвергли физическому уничтожению уцелевшую от Тамерлановского погрома пассионарную часть (воинов) предков (алан, ассов и куманов) карачаево-малкарского народа. Вторую часть насильственно ассимилировали. Некоторые из них по сей день носят свои тюркские фамилии. Третью часть вытеснили в Россию. Четвертую часть, которая не подчинялась и не поддавалась ассимиляции, не хотела расстаться с родиной, потеснили в горные ущелья и обрекли на прозябание, о чем свидетельствуют исторические источники, предания и народные песни карачаево-малкарского народа.

14. О том, что адыги, абазины и иронцы переселились на Северный Кавказ в XVI – XVII вв. и поселились на землях тюркоязычных аборигенов – саркасов (куманов), кабаров (куаров), аланов (ассов), тюркютов свидетельствует вся ономастика в национальных версиях эпоса «Нартъ» адыгов, абазин и иронцев. Об этом свидетельствуют также сохранившиеся до сих пор в Адыгее, Черкесии, Кабарде, Осетии и Междуморье тюркские (карачаево-малкарские в своей основе) топонимы, оронимы, ойконимы, гидронимы и т.д.

15. Только благодаря присоединению к России, карачаевцы и малкарцы получили возможность избавиться от адыго-абазинского засилия, выйти из каменистых и малопригодных для земледелия ущелий, куда были загнаны адыгами и абазинами, поселиться на северной покатости Северного Кавказа, на искон-

ной своей алано (асско) – куманской (саркасской) земле.

16. О наукообразном «творчестве», об околонульном беспределе вокруг истории В.А. Кузнецов в своей статье «Международное согласие и современная историография Северного Кавказа» пишет так: «Упомянутый околонульный беспредел далеко не безобиден, ибо «национал-патриотические исторические идеи используются как представителями общественно-политических, так и официальными властями республик и приобретает вид своего рода идеологии, тиражируются в печати, распространяются по каналам СМИ, внедряются в учебные программы и учебники».

Тенденция поисков «великих предков» проникла в историографию адыгов. Так, в представлении археолога Н. Ловпаче на Северном Кавказе в эпоху бронзы существовало Хаттское государство с центральным городом в Майкопе. А основу населения этого государства составляли «пришедшие родственники шумеров Двуречья»... Еще дальше пошел некий Кагермазов, в газетных статьях утверждающий, что бжедуги происходят от киммерийцев, шапсуги от этрусков, камергойцы от спартанцев, кабардинцы от скифов. В таком случае возникает вопрос: что же остается от собственно адыгского этноса?

Еще один новатор от истории А. Бакиев конструирует некую «Атлантическую процивилизацию» XIII – XII тыс. до н.э. на берегах Средиземного моря. Одной из ветвей проязыка упомянутой працивилизации был язык адыгов, существовавший до появления фресков Тассили в Сахаре, т.е. в эпоху палеомета. Считая индоарийский народ хеттов предками адыгов, Бакиев утверждает, что «именно Хеттам обязаны своим спасением древнеегипетские и месопотамские цивилизации, а с ними и вся европейская цивилизация» от уничтожения так называемыми «морскими народами». С другой стороны, доцент КБГУ Унежев, исходя из распространенных в Кабардино-Балкарии представлений о прямом родстве адыгов с носителями майкопской археологической культуры III тыс. до н. э. заявляет: «...адыго-черкесы не одно столетие занимали огромное пространство от моря и до моря», т.е. от Черного до Каспийского. Показательно, что это сделано в статье под названием «Еще раз о проблемах национального возрождения», опубликованной в официозе «Кабардино-Балкарская правда» от 16. 07. 1993 г. Территориальные аспекты «национального возрождения» видны невооруженным глазом ...

А в официальном документе, озаглавленном «О результатах работы комиссии Конгресса кабардинского народа по определению этнической границы между Кабардой и Балкарией («Кабардино-Балкарская правда» от 04. 07. 1992 г.) сказано: «Адыги относятся к числу древнейших народов мира». Тенденция «кто древнее» четко выражена в публикациях к.и.н. А. Кафоева. В статье «О происхождении кабардинского народа» (газета «Версия», 06.02.1991 г.) он заявляет: «С учетом археологических данных (последние не указаны) кабардинский народ проживает на Центральном Кавказе, начиная с эпохи бронзы, т.е. с 6 – 7 тысяч лет». С легкостью необыкновенной передатировав известный памятник – изваяние Дука – бек из окрестностей Пятигорска вместо XVI – XVII вв. на конец IV в.и, читая Дука – Кафоев честно объяснил причину передатирования – иначе «пришлось бы вести речь о слишком запоздалом периоде появления предков кабардинского народа на нынешней территории». Как видим, поиск научной истины в задачи автора не входит, его волнуют совершенно иные проблемы. А истина нашей науки состоит в том, что кабардинцы довольно поздно отделились от адыгского массива Северо-Западного Кавказа и, судя именно по археологическим материалам, переселились в современную Кабарду не ранее XIV в. Это каким-либо образом унижает достоинство кабардинского народа или грозит ему отторжение его территории? Разумеется, нет.

В руках параисториков и беспринципных политиков наша наука в Северо-Кавказском регионе начинает выполнять несвойственные ей функции по дегуманизации общества. Вульгарная околонукавная историография несет в себе опасность раскачивания межнациональных отношений на Кавказе и нарушения сложившихся социальных систем в национальных республиках»... (см. журнал «Тарих». Махачкала. 4/ 1997, с. 47 – 51).

ГЛАВА X

Батыр Джатдай и "адыгский вопрос"

Одни мудрые и наблюдательные люди еще в древности поведали миру, что история повторяется, другие подметили, что она развивается спиралеобразно, что, вероятно, имеет место в общественной жизни...

В сентябре 1998 г. на страницах газеты "Карачаево-малкарский мир" появилась статья проф. К.И.Чомаева "Зачем нас тянут в Бермудский треугольник"? В своей статье автор подверг обстоятельному критическому анализу вступление КЧР в состав Межпарламентского Совета трех республик: РА, КБР, КЧР - созданного по инициативе МЧА, "Адыге Хасэ", В. Кокова и др.

Чувствуется, что статья написана после долголетнего пристального наблюдения над поведением и высказываниями инициаторов этого "Совета" и его сомнительной деятельности.

Статья написана корректно без каких-либо выпадов в чей-либо адрес, острие критики направлено в основном против тех представителей КЧР, которые, не подозревая подвоха со стороны льстивых инициаторов "Совета", дали согласие на участие в этом проадыгском "Совете", что они забыли пословицу: "Не верь да-найцам, дары приносящим"...

Выразить свое отношение к образованию и деятельности данного "Совета" имеет право любой гражданин КЧР, чем воспользовался и проф. К.И. Чомаев.

В ответ на статью проф. К.И. Чомаева на странице газеты "Народная газета" за №35/1998 (16-22 декабря) вышла статья господина Б.Х. Акбашева "Не суди других, да не судим будешь".

Суть статьи проф. К.И. Чомаева заключается в том, что в Межпарламентский Совет не следовало входить КЧР, так как в недалеком будущем этот "Совет" может принести вред карачаево-малкарскому, ногоайскому и русскоязычному народам.

Суть же статьи бывшего партократа Акбашева заключается в том, что Межпарламентский Совет нужен не только адыгам и абазинам, что проф. К.И. Чомаеву и иже с ним надо бы благодарить МЧА и "Адыге Хасэ" во главе с Акбашевым и Коковым, которые тянут карачаевцев и др. в свой "Совет", чтобы вывести их "в светлое будущее"...

Статья бывшего партократа Акбашева полна желчи и зло-

сти не только на автора статьи, но и на властей КЧР, на главу КЧР В. Хубиева, на карачаевский народ... По статье чувствуется, что господин Акбашев писал ее под впечатлением уязвленного чувства самолюбия мелкого карманного воришки, пойманного за руку на месте преступления. Статья пышит желанием ужалить побольнее не только автора разоблачительной статьи, но и всю карачаевскую интеллигенцию и весь карачаевский народ.

В связи с подобными выпадами Акбашева против карачаевской интеллигенции и народа возникает вопрос: можно ли адыгскую интеллигенцию и адыгский народ отождествить с Акбашевым?

На наш взгляд, это было бы узколобием. А господин Акбашев допускает такое отождествление между проф. К.И. Чомаевым и карачаевской интеллигенцией и делает выпад против нее...

Считаем нужным заметить, к сведению Акбашева и иже с ним, что карачаевский народ давно выработал прочный защитный иммунитет от подобных ядовитых москитных укусов господ Акбашевых и бериевско-сусловских выкорымышей Гоновых.

Недавно, т.е. 2 марта 1999 г., на странице газеты "Народная газета" господин Акбашев соизволил сделать такое заявление: "В связи с этим (т.е. с появлением в СМИ статьи проф. К.И. Чомаева "Зачем нас тянут в Бермудский треугольник?", статьи З.Иванова "От Черного моря до Каспийского", брошюры М. Будая "Нарт-2" и др. - У.Б.) МЧА считает необходимым заявить следующее:

1. Созданная для решения проблем многострадального черкесского народа (насколько нам известно, черкесы, кабардинцы и адыгейцы не были депортированы в 1943-1944 годах, как их соседи карачаевцы и малкарцы, чтобы назвать адыгов многострадальным народом - У.Б.) МЧА и впредь будет целенаправленно осуществлять миротворческую деятельность"...

Хочет этого или нет гос. Акбашев, но мы читаем его предложение так: "МЧА и впредь будет целенаправленно осуществлять политику идеологической компании по обработке мозгов адыгов".

На данное заявление амбициозного господина Акбашева мы решили ответить цитатой из статьи "От Бековича до Дерева" И. Даутокова, напечатанной в газете "Визит" от 24 марта 1999 года.

О том, кто такой Б. Акбашев, с какой целью в свое время

была создана Международная Черкесская Ассоциация (МЧА), каким образом ее Президентом стал Б. Акбашев, хорошо и объективно сказано в указанной статье И. Даутокова.

Приведем цитату, ибо не все, возможно, прочли эту статью. Итак, цитируем: "Здесь необходимо обратить внимание на следующее - инициаторами создания МЧА были не российские черкесы, а лидеры диаспоры. Об этом, кстати, открыто заявил нынешний президент МЧА Борис Акбашев: "МЧА создана по инициативе адыгской диаспоры, которая за полтора столетия жизни в чужих странах накопила большой опыт законопослушания и лояльности властям" (газета "Хасэ", №7, 1998, стр. 8) Здесь может смутить один момент: этот опыт "законопослушания и лояльности" властям все-таки не России, а властям чужих стран. Отсюда возникает вполне обоснованное подозрение, что некоторые лидеры диаспоры, будучи лояльными властям собственных стран (например, той же Турции или США) инициировали создание МЧА как орудия достижения внешнеполитических целей этих стран. То, что их цели могут вовсе не совпадать с целями России - очевидно.

Первый президент МЧА Ю.Х. Калмыков, будучи истинно российским патриотом, не позволял националистически (и анти-российски) настроенным лидерам диаспоры "рулить" ассоциацией. Однако, положение круто изменилось после кончины Юрия Хамзатовича и избиранием на его место Бориса Акбашева, бывшего заместителя председателя Карачаево-Черкесского облисполкома.

Несколько лет назад, вернувшись с Москвы, Акбашев возглавил в Карачаево-Черкесии республиканскую "Адыгэ-Хасэ", во главе которой развил бурную сепаратистскую деятельность по образованию Республики Черкесия. Соратником Акбашева по МЧА является небезизвестный Юрий (Муса) Шанибов, который в свое время высказывал идеи отделения Северного Кавказа от России, а в 1992 года поднял мятеж с целью свергнуть пророссийски ориентированного президента Кабардино-Балкарии Валерия Кокова.

При Акбашеве в МЧА резко усилилось влияние зарубежных националистов. "Из-за бугра" потоком пошла литература, возбуждающая националистические чувства среди российских адыгов.

Этот процесс начался еще в начале 90-х годов, когда, по

сообщению тогдашнего председателя Адыгэ-Хасэ" КЧР А.Томазова в газете "Ленинское знамя", из черкесской диаспоры в США в одну только Адыгею было выслано 167 книг "по истории адыгов".

Особый упор делался в значительной части этих книг на негативную роль России в судьбе адыгов. Установившийся в отечественной исторической науке термин "Кавказская война" в официальных заявлениях МЧА был заменен на термин "Русско-Кавказская война" (газета "Хасэ", №7,1998). Этим самым географический аспект явления был "заменен" этническим, что в целом должно было постоянно подчеркивать агрессивность русских по отношению к народам Кавказа.

Представитель МЧА Теувеж Казаноков, выступая на 4-й сессии так называемой "Организации Непредставительных Народов" в Женеве (Швейцария) обвинил Россию в том, что "черкесам, желающим вернуться на историческую родину, на территорию Российской Федерации, чинятся препятствия", а федеральные органы РФ в этом деле отвечают отказом на подобные просьбы, ссылаясь на то, что черкесы, живущие за пределами Российской Федерации, рассматриваются как граждане иностранных государств черкесского происхождения". (газета "Хасэ", №7,1998).

Однако разговаривать с федеральным руководством России языком упреков было несправедливо. Ведь никто другой, а правительство РФ приняло 3 июля 1998 года Постановление №690 "О неотложных мерах государственной поддержки адыгов (черкесов) из Автономного края Косово (Союзная Республика Югославия)". Именно благодаря этому постановлению косовские черкесы смогли вернуться на родину предков.

Именно при Акбашеве как президенте МЧА на страницах газет возникла (и по сей день не сходит) тема "Великой Черкессии", - эта бредовая тема не была столь "популярной" при Юрии Хамзатовиче.

Она возникла не столько в связи с болезненным для черкесов вопросом о возвращении этнических адыгов на историческую родину, сколько провокационной идеологической кампанией по "обработке мозгов" черкесов. Она базируется на переводной литературе зарубежных авторов и развязана Акбашевым и его окружением по вдохновлению из-за рубежа.

В целом ряде работ зарубежных и враждебно к России на-

строенных адыгских "историков" публиковались карты с обширными территориями, которые якобы ждут, чтобы их заселили адыги диаспоры. Книги с этими картами стали в особо массовом порядке распространяться в "президентство" в МЧА Акбашева.

Задача указанных авторов понятна: выполняя определенный заказ (не исключено - спецслужб соответствующих стран) они "вдохновляют" черкесов на массовый выезд на российский Северный Кавказ. Этим выездом достигались бы две цели.

Первое - страны, где живут ныне черкесы, получили бы для "коренных" жителей (турков, арабов и т.д.) новое жизненное пространство за счет земель, освободившихся от миллионов черкесов.

Второе - черкесы, воспитанные в традициях и идеологических ценностях зарубежных стран, в случае переезда на российский Северный Кавказ могли бы создать "пятую колонну" для враждебно настроенных к России государств. Таковы надежды зарубежных кукловодов МЧА.

Поддержка кандидатуры С.Дерева такими деятелями, как Акбашев, Шанибов, Хапсироков, Темиров, и им подобных, также имеет далеко идущие последствия. Этот союз может привести к тому, что МЧА сделает (а для того имеются все условия, Дерева "тараном" для достижения своих целей, - тех самых, о которых говорилось выше. Плохой политик Дерев - идеальный кандидат на роль орудия прожженных политических интриганов типа Акбашева, - Шанибова и их зарубежных покровителей".

О какой такой "миротворческой деятельности" изволит глагольствовать господин Акбашев?. Я был свидетелем, как и многие другие, как он 29 октября 1997 года в Архызе, хотя не был включен в программу научно-теоретической конференции, читал на пленарном заседании в течении 35-40 м. политический доклад, где призывал своих соплеменников требовать досрочных выборов главы КЧР и добиться замены карачаевца В.И. Хубиева черкесом С.Э. Деревым. Дважды я поднимался с места и обращался к председательствующему пленарным заседанием В.Ш.Нахушеву с требованием лишить слова Акбашева. Но Нахушев и его адыгское окружение из диаспоры не соизволили остановить его призывы к захвату власти. Они дружно аплодировали ему...

В связи с появлением вышеприведенного однозначного заявления Акбашева, а также с новым всплытием "адыгского во-

проса" из небытия, куда он был загнан КПСС, приходится нам тоже определиться по этому вопросу.

Идея создания "Великой Адыгеи" возникла не сегодня. Ее автором была кабардинская белая дореволюционная элита. Касаясь этой стороны "адыгского вопроса", проф. К.И. Чомаев пишет: "Адыгский вопрос" - это вопрос большой и седой бородой. Все мы знаем о его существовании, тем более, что он тянется еще с дореволюционных лет. В советский период его называли "пержитком панадыгизма на Северном Кавказе", ибо еще дореволюционные деятели адыгов мечтали о "Великой Черкесии" от моря и до моря. Остатки этой идеологии в той или иной мере проявляются и теперь".

С мнением проф. К.И.Чомаева преподобный Акбашев не согласен. Он категорически отрицает существование такой идеи, хотя сам всеми силами старается претворить ее в жизнь. Он раздражен и нервостенично заявляет: "Откровенная лживость - это общая характерная черта всех публикаций о так называемой "Великой Черкесии", потому что нет и не могло быть таких решений и таких намерений у черкесского (адыгского) народа".

Русские говорят: "Нет дыма без огня!"... А карачаевцы имеют поговорку: "Чему верить: словам воровки-женщины или хвосту курицы, торчащему подмышкой этой воровки-женщины?"

Исторические источники и многое другое из того, что уже написано самими адыгскими бумагомарателями, говорят против заявления господина Акбашева. Примеров тому много.

Чтобы не быть голословным, прилагаем документ, выданный иорданскому принцу Али бин аль Хусейну Республикой Адыгея, подтверждающий, что господин Акбашев лукавит, или откровенно говоря, врет, когда говорит, что "Нет и не могло быть таких решений и таких намерений у черкесского народа".

Вот что гласит этот документ:

Российский Северный Кавказ.

Иорданский принц считает себя черкесом (адыгом - У.Б.).

Али бин аль Хусейн вернулся в Адыгею на белом коне.

Свидетельство № 66

Али бин Аль Хусейн

число, месяц, год рождения 23 декабря 1975 г.

место рождения Иордания, г. Амман

является репатриантом с 6 октября 1998 г.

Председатель комиссии Кабинета Министров Республики Адыгея по репатриации

Подпись

Предъявитель настоящего свидетельства имеет права и льготы,

установленные Законом Республики Адыгея "О репатриантах"

Свидетельство действительно до утраты статуса репатрианта.

Документальное подтверждение "черкесского" происхождения принца.

Игорь Ротарь

Кабардино-Балкарию, Карачаево -Черкесию и Адыгею посетил сын иорданского короля Хусейна Али бин аль Хусейн. Весь путь от Амана до Северного Кавказа принц и его свита, состоявшая из иорданских черкесов, проделала на лошадях, повторив тем самым в обратном направлении маршрут бегства адыгов в XIX веке с Северного Кавказа. По мнению принца, его поездка должна была символизировать начало возвращения адыгов на историческую родину. "Моя мать черкешенка, черкешенкой была и мать моего отца - короля Хусейна, поэтому мой интерес к Северному Кавказу нельзя считать случайным. К тому же я являюсь 42-м потомком пророка Мухаммета и обязан заботиться о мусульманах во всем мире", - заявил "НГ" Али бин аль Хусейн.

Хотя принц уже окончил Кембриджский университет в Англии, он намерен продолжить образование свое в Нальчике, где собирается изучить адыгский и русский языки, историю Северного Кавказа. О том, что намерения Али бин аль Хусейна более чем серьезны, свидетельствует тот факт, что в Майкопе принц получил удостоверение репатрианта. По его мнению, черкесы, кабардинцы и адыгейцы являются единым адыгским народом, и то, что их земли оказались в трех республиках (Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгее), является серьезной исторической ошибкой...

Определенная логика в этой точке зрения принца, несомненно, есть. Так, в 1922 г. были образованы граничащие друг с другом двухсубъектные унитарные автономии - Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария. В результате границей оказа-

лись разделены как живущие на равнине и в предгорьях адыгско-кабардинцы и черкесы, так и близкородственные горские народы - карачаевцы и балкарцы. Однако сейчас, по мнению Али бин аль Хусейна, предпринимаются определенные усилия для преодоления искусственной разобщенности. Около полутора лет назад в Нальчике руководители Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгеи подписали договор об образовании Межпарламентского совета трех республик. В течение же этого года в Черкесске состоялась сессия этого объединения парламентариев. Новая сессия должна состояться 20 ноября в Нальчике. Принц также надеется, что вернувшиеся из-за рубежа адыги помогут возрождению экономики черкесских земель"...

Возникает вопрос: какие земли господ Ақбашевы и Гоновы считают черкесскими (адыгскими)?

А кто поможет возрождению экономики карачаево-малкарских земель? В книге "Очерки истории Карачаево-Черкесии" на стр. 115-116 господин Ақбашев и иже с ним могут прочитать следующее сообщение о землях предков карачаевцев: "За карачаевцами сохранилось название "аланы", а за балкарцами другое наименование алан - "асы". Так называл карачаевцев и балкарцев арабский автор XIV в. Абульфеда. Абульфеда писал, что к востоку от Абхазии на северном склоне Кавказского хребта ("около входа в горный проход") жили тюркоязычные племена алан, а рядом с ними "народ также тюркского происхождения, называемый асы".

Грузинские источники называли балкарцев Черекского ущелья басианами. Так же называли балкарцев и русские источники. "Басиане", как полагают многие ученые, это видоизмененное название "асы".

Аланией назван Карачай на карте итальянского автора XVI в. Ламберти. Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти поместил Аланию к западу от Сванетии. Там же помещена Алания на русской карте грузинских царств - Кахетии и Карталинии. Название "аланы" сохранилось за карачаевцами еще дальше. Так, авторы конца XVIII и начала XIX вв. Потоцкий и Клапрот, говоря об аланах, подразумевают карачаевцев. Некоторые авторы даже в XIX в. называли карачаевцев "аланами".

Мегрелы до сих пор называют карачаевцев "аланами". Слово "алан" как обращение друг другу, как к сородичу (к соплеменнику), сохранилось у карачаевцев до настоящего времени.

А на стр. 129 данной книги сообщается: "...Массовое заселение адыгами территории, расположенной к востоку от Лабы и Урупа -предгорий Карачаево-Черкесии Пятигорья и Кабардино-Балкарии- произошло в течении XIV-XV вв." (Точнее, в первой половине XVI в. - У.Б).

Произошло это заселение следующим образом. В XIII в. монголы вытеснили алан из плоскостной Алании, в том числе и из предгорной части Карачаево-Черкесии Монголы в этих местах были недолго и вскоре их покинули. Таким образом, предгорья от Лабы до Терека оказались в основном свободными... "Адыгские феодалы, уже давно стремившиеся к расширению своих земель (пастбищ), получили возможность занять огромную, богатую, удобную для земледелия и скотоводства территорию"...

Выходит, монголы вытеснили аланов и ассов с их земель, а сами ушли в небо, чтобы адыги заняли эти земли без войны и кровопролития...

Л.Я. Люлье о потомках монголов пишет так: «Нагой или Ногайцы, известные, более под названием их князей Мансур и Науруз, живущие между Лабою и Кубанью – остатки монгольской орды Кипчак». (Люлье Л.Я. Черкесия. Киев. 1991. – С. 12).

Вышеприведенная цитата из книги "Очерки истории Карачаево-Черкесии" доказывает, что кабардинцы и черкесы живут сейчас не на "исконных адыгских землях", а на землях алан, ассов и хазарского племени кабары (кавары), захваченных их предками в начале XVI в. у предков карачаево-малкарского народа аланов, ассов и хазар (куман).

Возможно, бывший партократ Акбашев считает нас глупее себя? В советское время он стал партобработником не по своим выдающимся умственным способностям, а благодаря, во-первых, социальному происхождению своих родителей, во-вторых, способностям сгибаться и разгибаться по-молчалински...

По приведенному выше документу, выданному иорданскому принцу Али бин аль Хусейну, просится такой вывод: если в XVI- XVII вв. адыги бегали к русским царям, чтобы они помогли адыгам громить татар и турков, то теперь адыги бегают в Иорданию, чтобы арабские, иорданские короли помогли им громить русских, евреев и карачаево-малкарский народ. Приведенный выше документ, выданный Али бин аль Хусейну, подтверждает это... Один из арабских принцев, некий Хаттаб, помогает сейчас чеченцам. Другой арабский принц Али бин аль Хусейн

едет в Кабарду, чтобы помочь адыгам объединиться территориально с последующими последствиями...

Для того, чтобы показать читателю, чем заняты адыгские околонаучные "историки", приведем цитату из научной работы известного историка В.А.Кузнецова, который пишет так: "Доцент КБГУ Унежев, исходя из распространенных в Кабарде представлений о прямом родстве адыгов с носителями майкопской архологической культуры III тыс. до н.э., заявляет: "Адыго-черкесы не одно столетие занимали огромное пространство от моря и до моря, т.е. от Черного до Каспийского". Показательно, что это сделано в статье под названием "Еще раз о проблемах национального возрождения", опубликованной в официозе "Кабардино-Балкарская правда" от 16.07.1993 г. Территориальные аспекты "национального возрождения" видны невооруженным глазом". (см. жур.Тарих. Махачкала. 4/1997, с.49).

Даже, раздраженный и разобитый тем, что так удачно осуществляемый Акбашевым и иже с ним тайный план создания "Великой Адыгеи" угадан, господин Акбашев заявляет: "Очевиден также отток из КЧР черкесов, абазин и ногайцев, потерявших надежду на экономическую стабильность.

Итак, русские, абазины, черкесы и ногайцы уезжают из КЧР.

Причем, уезжают самые энергичные, трудоспособные люди, которые могли бы сделать много полезного для развития республики.

Кто же к нам приезжает? Это выходцы из Среднеазиатских и Северокавказских республик. Их вклад в жизнь республики пока состоит лишь во многом из правонарушений, редких и опасных инфекционных заболеваний"...

Как видно из цитаты, уезжают из КЧР черкесы, абазины, ногайцы и русские, а карачаевцы нет...

Уверен, что уезжают такие "предприимчивые" черкесы, как Н.Х.Хапсироков, У.Е.Темиров, Шанибов, Ширинов, Дерев и прочие ловкачи.

Вероятно, внимательный читатель заметил, что господин Акбашев допускает явную клевету в отношении приезжающих в КЧР граждан. Злоба затмила его разум и глаза из-за того, что его поймали за руку.

В ответ мы можем привести статистические данные о прибытии адыгов из-за границы в КЧР, РА., КБР. Так, в свидетельств-

ве, выданном иорданскому принцу проставлен №66; соб.корр. газеты "Карачай" за 27.07.1998 г., освещая работу Ш конгресса МЧА от 24-26 июля, пишет: "В последние годы в Адыгею прибыло 860 адыгов, в КБР 7814 адыгов, в КЧР 4-5 адыгских семей из-за рубежа".

Может быть, господин Акбашев не знает, что знает корреспондент? Едва ли... Акбашеву просто не выгодно в данном случае афишировать эти факты... Он их попридерживает на тот случай, когда он будет отчитываться перед соплеменниками о своих достижениях...

Мы могли бы упомянуть и о тех, кто прибыл из Косово в то время, когда карачаевцы и малкарцы до сих пор не могут вернуться на Родину из Средней Азии.

Кто уезжает из КЧР?

Очень нравится оппонентам Главы республики порассуждать чуть ли не о повальном бегстве русскоязычного населения из Карачаево-Черкесии, разумеется, как следствие зловредного правления В. Хубиева.

Панику посеять нетрудно, в особенности в наше тревожное время. Поэтому имеет смысл посмотреть на ситуацию с точки зрения фактов.

Обратимся к данным за 4 самых тревожных года в Северном Кавказе (война в Абхазии, чеченский конфликт и т.п.)

Русские - прибыло за 1993 г. - 1642, убыло - 1425; за 1994 год прибыло - 1962, убыло 1359; за 1995 г. прибыло - 2999, убыло - 4327; за 1996 г. прибыло 2484, убыло - 3531.

Черкесы - за 1993 г. прибыло - 659, убыло 612; за 1995 г. - прибыло 281, убыло 190; за 1996 прибыло - 246, убыло - 150.

Мы видим, что вплоть до 1994 года включительно в КЧР приезжало русских больше, чем уезжало. В самом конце 1994 года, как известно, началась война в Чечне, и положение резко меняется в 1995-1996 годах, в самый разгар конфликта отмечается превышение оттока русского населения над притоком. Таким образом, не в Хубиеве дело, а в войне.

Кроме того, видно, что на эти годы приходится и превышение притока представителей "коренных" народов КЧР над их оттоком.

И это вполне объяснимо той кампанией против, «лиц кавказской национальности», которую развязали в Москве, других регионах России, в особенности с началом войны в Чечне.

Несмотря на это, следует обратить внимание на следующее: уже в 1996 году русских в Карачаево-Черкесию приезжало больше, чем представителей всех остальных национальностей, вместе взятых.

Далее, бывший партократ Акбашев пишет: "Карачаевская интеллигенция еще не определилась относительно того, тюрки они или аланы"...

К сведению господина Акбашева и иже с ним, карачаевская интеллигенция давно определилась насчет своих предков. Господину Акбашеву и иже с ним рекомендуем открыть книгу "Очерки истории Карачаево-Черкесии" и прочитать на стр.115-116 то, что мы цитировали из этой книги выше.

Исторические источники средневековья говорят, что у алан все было так, как у гуннов, кроме того, что аланы были более мягкого нрава, чем гунны.

Древние же тюрки (тюркюты), образовавшие Великий Тюркютский каганат в 550-650 гг. от Желтого моря на Востоке до Карпат на Западе, говорили, что они являются наследниками гуннов и аланов.

Эти тюркюты образовали Хазарский каганат и правили им и Аланией с 630 года по 965 год. После развала Хазарского каганата тюркютские цари правили Аланией до нашествия татаро-монголов и Тамерланского погрома в 1395-1398 гг.

Некоторые ученые выдают гуннских князей Базука и Анбазука за аланских князей. Видимо, это оттого, что гунны и аланы смешались и образовали единый этнос на Кавказе. А.Марцелли писал: "...аланы были во всем похожи на гуннов, только с более мягким и культурным образом жизни". (см.Библиотека иностранных писателей в России, т.1 Спб 1836. с.61)

Итак, карачаевская интеллигенция давно определилась, чьими потомками она является. А определилась ли черкесская и кабардинская интеллигенция относительно того, адыги они или нет? Чьи этнические названия они прихватизировали?

Далее, бывший партократ Акбашев позволяет себе такой выпад против карачаевского народа." .. К.И. Чомаеву и тем, кто ее (т.е. историю народа - У.Б.) позабыл, очень рекомендую внимательно прочитать две книги видного общественно-политического деятеля У. Алиева: "Карачай" и "Карахалк", только не те, которые в копированном варианте переизданы, а под-

линные, изданные в г. Ростове на-Дону в 1927 году"...

Господин Акбашев всем своим скудным умишком старается навести тень на плетень, будто бы при переиздании этих книг допущены какие-то фальсификации. Если бы это было так, он не преминул бы указать конкретно на такой факт. А поскольку такого факта нет, поэтому он старается навести хотя бы тень.

В связи с такими выпадами бывшего партократа Акбашева против карачаевской интеллигенции и народа возникают вопросы такого характера: "А знает ли господин Акбашев этимологию собственной фамилии? Знает ли он своих собственных предков? Знает ли он, когда один из представителей карачаевского рода Акбашевых из Учкулана прибил к черкесам (адыгам) и стал писаться черкесом? Знает ли господин Акбашев, что этнические названия "Черкесы", "Кабардинцы" не являются их собственными названиями, что эти адыгские племена носят тюрские этнические названия? Знает ли он, что этнические термины "Черкесы", "Кабардинцы" перешли к ним вместе с территорией, захваченной предками современных кабардинцев и черкесов в начале ХУІ века у предков карачаевцев и малкарцев? Вероятно, не знает, потому что ничего не читает, кроме своих полуграмотных политических докладов вроде того, что он читал 29 октября 1997 года в Архызе.

Чтобы не быть голословным, приведем цитаты из исторических источников. Вот, что пишет об этом акад. МАИ и АИП проф. В.Б. Виноградов: "Каких-то 150-200 лет назад, говоря словами историка ХІХ в.: "Под именем "черкесы" скрывается немало племен, которые носят самые разные названия и в большинстве своем, выселились в Турцию после покорения Кавказа" (А.И. Дир). В зарубежной литературе эта традиция сохранилась до нашего времени, а в ряде стран Ближнего и Среднего Востока черкесами нередко именуют всех выходцев с Кавказа.

К этому следует добавить и вообще нечто, на первый взгляд странное: в период Всесоюзной переписи 1926 года и в ближайшие последующие годы народ с таким именем не зафиксирован, хотя существовали и "Адыгская (черкесская)" и "Черкесская" автономные области. И только в начале 1930-х годов некоторые представители адыгской интеллигенции стали определять свою национальность исторически.

Г.Д. Чеснокова пишет: «В начале 20 века черкесами стало называться все адыгское население... из переселившихся за Ку-

бань на карачаевскую территорию в 1820-1840-х годах беглых кабардинцев» (см. Чеснокова Г.Д. Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность. Карачаевск. 1998, С. 173).

За годы Советской власти различные адыгские этнические группы в Карачаево-Черкесии сложились в самостоятельную черкесскую народность, имеющую свой язык...

Современная черкесская народность сформировалась в XIX в. Ее основную массу составили кабардинцы, которые бежали на территорию Карачая во время подавления антирусского движения в Кабарде в 1808-1809 и в 1820-1821 гг. Этот факт широко известен" (см. Калмыков И.Х. Черкесы. 1974, с.27-31).

Таким образом, выходит, нынешнее адыгское население, носящее этническое название "Черкесы", носят чужой этноним, чужую форму, живет на чужой территории (это беглые кабардинцы), начиная с XIX в. Вот вам, уважаемый бывший партократ Акбашев и иже с ним, "черкесские земли".

Можем продолжить... Но, думается, и этого хватит, чтобы остудить неумный пыл и зуд господина Акбашева, который едва ли знает свои этнические корни...

Далее, бывший партократ Акбашев изрекает: "Адыгский народ, как автохонный народ, живущий на своей исконной земле с Ш-его тысячелетия до н.э... и т.д.

В связи с подобными домыслами адыгских околонуучных "историков" известный историк В.А.Кузнецов в своей статье "Межнациональное согласие и современная историография Северного Кавказа" пишет так: "Тенденция поиска "великих предков" проникла в историю адыгов. Так, в представлении археолога

Н. Ловпаче на Северном Кавказе в эпоху бронзы существовало хаттское государство с центральным городом в Майкопе, а основу населения этого государства составляли "пришедшие родственники шумеров Двуречья"... Еще дальше пошел некий Кагермазов, в газетных статьях утверждающий, что бжедуги происходят от киммерийцев, шапсуги от этруссов, камергойцы от спартанцев, кабардинцы от скифов. В таком случае возникает вопрос: что же остается от собственного адыгского этноса?

Тенденция "кто древнее" четко выражена в публикациях кан. ист. наук А.Кафоева. В статье "О происхождении кабардинского народа" (газета "Версия" 6.02.1991 г.) он заявляет: "С учетом археологических данных (последние не указаны) кабардин-

ский народ проживает на центр. Кавказе, начиная с эпохи бронзы, т.е. 6-7 тыс.лет". С легкостью необыкновенной перередатировав известный памятник - изваяние Дука-бек из окрестностей Пятигорска вместо ХУ1-ХУП вв. на конец 1У в. и читая Дука-Кафоев честно объяснил причину перередатирования - иначе пришлось бы вести речь о слишком запоздалом периоде появления предков кабардинского народа на нынешней территории".

Как видим, поиск научной истины в задачи автора не входит, его волнуют совершенно иные проблемы".(жур. Тарих. Махачкала 4/1997, с.50).

Далее, бывший партократ Акбашев изволит изречь:"Черкесы (т.е.адыги) никогда не захватывали чужих территорий,более того, поступались своими, вплоть до последнего аремени".

В ответ на это его заявление приведем цитаты из исторических источников, чтобы показать читателю лживость его заявления.

Вот, что пишет И.Ф. Бларамберг:"Издревле Кабарду населяли басланцы и карачаевцы; преследуемые черкесами (т.е. адыгами - У.Б.), они вынуждены были искать убежища в высоких, труднодоступных и покрытых снегом горах Кавказа, где они осели и все еще остаются данниками своих извечных преследователей". (см. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIXвв. Нальчик, 1974, с.354).

В книге "Исторические сведения о кабардинском народе" на стр. 33, автором которой является адыгский историк В.Н. Кудашев, можно прочитать следующее сообщение: "Судя по всему, кабардинцы заняли эти места не раньше конца XV или начала XVI в."

А на стр.157 данной книги можно прочесть следующее сообщение:"С кабардинцами жителям балкарского общества приходилось вести долгую и упорную борьбу. Только благодаря природным условиям и единодушию среди балкарцев им удалось сохранить свою независимость и самостоятельность".

Далее, на стр.188 данной книги можно прочесть:"Горские племена с незапамятных времен, далеко еще до появления адыге, жили с начала в предгорьях, а когда явилось так называемое адыгейское сильное племя на местности, занимаемой ныне кабардинским народом, то, по всей вероятности, оно заставило первых (горцев) удалиться в верховья разных ущелий для самостоятель-

ного и дальнейшего существования, то есть сохранения своих нравов, обычаев и языка, не подходящих ни в каком отношении к адыгскому племени".

Об адыгском геноциде против предков карачаевцев и малкарцев И.Ф.Бларамберг пишет так: "Достигнув своих целей (т.е. утвердившись на нынешней территории - У.Б.), кабардинцы повернули оружие против своих соседей-горцев, подчинили себе наиболее слабых и лишили их той свободы, за сохранение которой они сами с таким мужеством и столь долго боролись с крымскими татарами". (Бларамберг И.Ф. Кавказская рукопись. Ставрополь 1992, с.50)

П.С. Паллас в 1793-1794 гг. был на Кавказе и писал так: "Это племя (т.е. карачаевцы и малкарцы - У.Б.) было обитателями Кабардинских земель, и поднялось оно в высокие горы из-за боязни кабардинцев. Но и там они вынуждены быть данниками кабардинцев". (Паллас П.С. т.1 с.370).

В другом месте тот же Паллас пишет: "Воинственная народность черкесов (адыгов) населяет горы, расположенные перед Кавказом; она тянется до соседей прекрасной долины, прежних обитателей которой она (т.е. адыгская народность - У.Б.) изгнала или большей частью подчинила". (см. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974 с.216).

Дореволюционный этнограф Н.А.Караулов пишет, что "по преданию самого народа, они (малкарцы и карачаевцы) раньше жили на равнине в северокавказских степях, затем, теснимые вновь прибывшими кабардинцами, ушли в горные районы, в бассейны рек Чегем, Черек, Басхан". (см.Караулов Н.А. Балкарцы на Кавказе. В кн.СМОМПК Вып.38 Тифлис, 1908.с.132-133).

Мы можем продолжить цитировать исторические источники, где говорится о преследовании адыгами карачаевцев и малкарцев, но считаем, что и этих цитат достаточно, чтобы поубавить воинственный пыл господина Акбашева и иже с ним.

Далее, господин Акбашев, говоря о состоявшемся в Домбае совещании лидеров Всемирной ассамблеи тюркских народов, старается навести тень на главу КЧР В.Хубиева. А из газетного сообщения нам известны выступления представителей карачаевцев. "Так, Хасан Халкечев - вице-президент Ассамблеи тюркских народов, он же президент общественного фонда "Карачай", заме-

тил на совещании, - пишет корреспондент газеты, - что народы Северного Кавказа без России не мыслят своего существования. Кавказцы тянутся к ней и молятся Аллаху, чтобы за граница не вытеснила Россию из регионов. С этим согласен и Расул Джашуев- председатель Государственного Совета Балкарии, по мнению которого у балкарского народа сегодня есть только единственный путь самоспасения и дальнейшего самосохранения, если он хочет остаться народом, - это полное самоопределение в составе Российской Федерации.

Сапар Лайпанов - мэр города Карачаевска - также подчеркнул, что карачаевцы ни одного дня не видят себя вне России".

Далее, господин Акбашев нравоучительно изрекает: "Людям, пытающимся манипулировать общественным сознанием, следует лучше знать психологию и менталитет народов".

О психологии и менталитете адыгов и карачаевцев уже давно писали средневековые авторы. Так, Жан Шарден о психологии и менталитете адыгов писал так: "С черкесами (т.е. с адыгами -У.Б.) можно вести переговоры только с оружием в руках... Надо всегда быть очень осторожными, так как черкесы (адыги) - сама неверность, само вероломство. Они не могут спокойно видеть возможность для воровства, чтобы не воспользоваться ею" (см. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик. 1974, с.105).

О психологии и менталитете адыгов в историческом труде кабардинского историка В.Н.Кудашева "Исторические сведения о кабардинском народе" на стр.79 читаем: "Народ, мне довольно известный по своим льстивым, хитрым, вероломным, коварным поступкам, везде изъясляет себя верным заслугами, повинованием, невинностью, старается всеми силами освободиться от повинования и взять себе такую силу и вольность, чтобы для них было везде все сделано с выгодами, и они бы, напротив того, делали всякий вред границам, без наказания и взыскания"... Точнее не скажешь...

О психологии и менталитете карачаевцев И.Ф. Бларамберг пишет так: "Характер у карачаевцев вспыльчивый: малейшая причина может привести их в гнев, но они довольно быстро успокаиваются и всегда готовы признать свою ошибку. В целом можно сказать с полным основанием, что они относятся к числу наиболее цивилизованных народов Кавказа и что благодаря сво-

248

ему мягкому нраву они оказывают цивилизующее влияние на своих соседей...

Они не так увлекаются разбоем, как их соседи черкесы и абхазцы; у них даже нечасто можно услышать о воровстве или обмане. Они очень трудолюбивые и занимаются главным образом сельским хозяйством". (см. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик. 1974, с. 424).

Итак, горе-политдеятель Акбашев утверждает, " что нет и не может быть таких решений и таких намерений у черкесского народа (т.е. создания единой" Великой Черкесии").

Лукавит господин Акбашев. На деле же они, т.е. господин Акбашев и иже с ним, дело создания "Великой Адыгеи" тайно продвинули довольно далеко. Но, как говорится: «Шила в мешке не утаишь». Подпольную мышиную возню господ Акбашевых, Коковых и пр., направленную против карачаевцев, малкарцев, русских и др. народов, заметил и пролил свет на их тайную деятельность проф. К.И. Чомаев, чем он и заслужил жгучую ненависть адыгских подпольщиков. Адыгские подпольщики, уличенные и застигнутые лучом света статьи проф. К.И. Чомаева врасплох, встали на дыбы и запротестовали: "Не надо света, мы не хотим Света. Нам хорошо без света, как кротам под землей".

На наш взгляд, чтобы показать двуликость до корней волос и лживость господ Акбашевых и полнее осветить события, связанные с созданием пресловутой единой "Великой Адыгеи", необходимо совершить экскурс в историю 20-х годов XX века.

До сих пор как карачаевские, так и адыгские советские и постсоветские околонучные "историки" и политики избегали и не любят осветить историческую страницу 20-х годов XX века.

Но мы обязаны осветить эту историческую страницу, ибо она является полем кровопролитного сражения между Карачаем и Кабардой за и против этой идеи, идеи создания единой "Великой Адыгеи" от моря и до моря. Эту страницу полезно знать всем и каждому.

Как отметил в своей статье проф. К.И. Чомаев, идеей создания "Великой Адыгеи" болела еще в дореволюционное время белая элита Кабарды. В советское время в начале 20-х годов эту идею подхватила новая красная пролетарская элита Кабарды во главе с самым красным пролетарием Беталом Калмыковым. Но планы его команды рухнули. КПСС похоронила эту идею. А в

постсоветское время эстафету взяли в свои руки главари МЧД, "Адыгэ Хасэ" господа Акбашев Б.Х., Темиров У.Е., Коков В.М., Хатукаев М.Х., Джаримов и др. бывшие партocrats.

Итак, откроем историческую страницу 20-х годов XX столетия.

Общеизвестно, что в ноябре 1920 года была образована Горская Советская республика. В качестве автономной единицы Карачай тоже вошел в состав Горской Советской республики на равных правах со всеми другими субъектами.

Красное кабардинское руководство во главе с Б. Калмыковым надеялось на то, что сможет, используя личные дружеские (приятельские) отношения Бетала со Сталиным, добиться расположения столицы новой Горской республики в г. Нальчике и верховодить в Горской республике как в кадровой политике, так и в распределении бюджета между субъектами.

Но надежды кабардинского руководства не оправдались, так как на это претендовало и осетинское руководство и хотело расположить столицу новой Горской Советской республики во Владикавказе. Как говорится, пошла коса на камень.

По всей вероятности, кабардинское руководство не знало в то время, что Сталин по отцу был осетин, поэтому он не дал добро на предложение Б.Калмыкова, хотя был с ним в приятельских отношениях и пользовался его услугами.

Кроме того, оказалось, что все субъекты, образовавшие Горскую Советскую республику, выдвинули из своей среды грамотных бойцов, которые повели себя на равных с кабардинским руководством, что не устраивало спесивое кабардинское руководство. Поэтому кабардинцы попросили у Сталина разрешения выйти из состава ГССР в 1921 году. Получив разрешение, Кабарда в одностороннем порядке, не считаясь ни с кем, разорвала всякие отношения с Горской республикой. Вследствие этого вероломного шага Горская республика территориально была разделена на две части, которые не могли осуществить связь между собой через территорию Кабарды, ибо Кабарда находилась посередине Горской Советской республики, и Горская Советская республика распалась по вине Кабарды.

Об этом Умар Алиев пишет так: "...Экономические и земельные противоречия осложняли курс политики, проводимой Горской республикой. Кроме того, обслуживание Горской республикой всех горских народов протекало неравномерно, близ-

250

стоящим (например Северной Осетии, которую опекал негласно Сталин - У.Б.)попадала львиная доля материального и финансового снабжения, а более отдаленные обрекались на положение пасынка...

...Еще в июне 1921 года, находившийся на лечении в Нальчике Сталин, ознакомившись с положением Горской республики, своим приветственным письмом по адресу учредительного съезда Кабарды санкционировал ее выделение из ГССР.

Естественно, что вслед за выделением Кабарды стало необходимым и выделение Карачая, так как, с одной стороны, Карачай оказался, с отходом Кабарды, отрезанным черезполосицей от Горской республики, с другой стороны, потому, что Карачай всегда тяготил к Баталпашинску и Кисловодску больше, чем к Владикавказу. За выяснением этого вопроса мы обратились к Сталину в бытность его в Нальчике в июне 1921 года, которым была послана телеграмма в Москву: "За выделением Кабарды из Горской республики стоит выделение Карачая".

Разузнавшие о предстоящем выделении Карачая "владикавказцы" не заметили принять все меры организационного порядка, чтобы предотвратить выделение Карачая. Реорганизуется ими в Карачае партийное бюро, исполком превратили в ревком. Наконец пускались некоторыми лицами из Владикавказа в ход такие приемы, которые неизбежно создавали в рядах карачаевских работников дезорганизацию и склоки. (Вот тогда-то и было начато создание осетинами и кабардинцами внутривластической оппозиции в Карачае против команды У.Алиева - У.Б.). Но все это не предотвратило выделение Карачая из ГССР, и к концу 1921 г. это выделение оказалось неизбежным историческим фактом. Постановлением ВЦИК (декрет от 12 января 1922 г.) выделение Карачая становится оформленным юридическим фактом". (см.Алиев У.Д. "Карачай" - Ростов-на-Дону, 1927 - с.204).

Когда кабардинское руководство не смогло добиться расположения столицы Горской республики в г.Нальчике и не смогло стать руководящей командой в Горской республике, оно вспомнило и извлекло из заглавника старую дореволюционную идею объединения Кабарды, Черкесии и Адыгеи и создания единой "Великой Адыгеи" от моря и до моря, призвав карачаевцев и малкарцев в горные каменистые и бесплодные ущелья, как это было в 18-19вв до присоединения их к России в 1828 году.

Об этом плане кабардинского руководства стало известно

не только руководству карачаевцев, но и представителям русскоязычного населения Черкесии, Кисловодска, Пятигорска, черкесов, абазин и ногайцев. Такой план не устраивал представитель этих народов.

К этому времени кабардинское руководство при содействии Сталина разными хитроумными уловками добилось того, что к Кабардинской автономной области был присоединен Малкарский национальный округ, и область стала называться Кабардино-Малкарской. Кабарда этим актом расширила свою территорию на юг и получила возможность пастись свой скот летом в малкарских горных летних пастбищах бесплатно.

У. Алиев, который в то время был председателем Оргбюро РКП(б) и Карокрревкома, провел огромную разъяснительную работу среди руководителей ногайцев, черкесов, абазин и русскоязычного населения Черкесии и предложил план объединения народов Карачая и Черкесии и добился взаимопонимания и согласия. Сумел объяснить выгоду от такого объединения, чем с Кабардой. Все были согласны образовать новую автономную единицу, которая бы помешала осуществить Калмыкову его план создания единой "Великой Адыгеи"

Б. Калмыков отлично понимал, к каким последствиям приведет осуществление У.Алиевым своего плана, поэтому тоже вел агитацию и пропаганду против образования Карачаево-Черкесской автономной области среди черкесов и абазин в Карачае и Черкесии.

Но сторонники У.Алиева одержали верх, и в декабре 1921 года делегация народов Карачая и Черкесии приехала в Москву и передала Ленину просьбу трудящихся образовать Карачаево-Черкесскую автономную область. Делегацию возглавлял У.Алиев.

Инициатива была успешной. План У.Алиева был юридически претворен в жизнь. Об этом проф. К.Т.Лайпанов пишет так: «Во второй половине 1921 года Алиев, выражая желание народов Карачая и Черкесии, поставил вопрос перед вышестоящими организациями о образовании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области. Эта же идея была горячо поддержана всеми заинтересованными народами. 8 ноября 1921 года на заседании Карачаевского юргбюро РКП (б), на котором присутствовали все коммунисты округа, а также заместитель наркома по делам национальностей Ш.И.Ибрагимов, представители Совнаркома и

ЦИК Горской АССР, по докладу У. Дж. Алиева приняли решение - ходатайствовать перед высшими органами власти о создании Карачаево-Черкесской автономной области. Такие же решения принимались на съездах народов Карачая и Черкесии. Избранная на них карачаево-черкесская делегация в составе Умара Алиева (председатель), Даута Гутякулова, Якова Чайкина, Асланбека Калмыкова, Айтека Батчаева, Шахима Алиева и Магомет-Гирея Мансурова в декабре 1921 года передала В.И. Ленину просьбу трудящихся Карачая и Черкесии об образовании объединенной автономной области. Просьба была удовлетворена, 17 декабря Коллегия Наркомнаца приняла решение о выделении Карачая и Черкесии в автономную область. На заседании Коллегии с обоснованием просьбы народов Карачая и Черкесии выступил Умар Алиев. Он присутствовал на втором заседании Коллегии Наркомнаца по этому вопросу 9 января 1922 года. Административная комиссия ВЦИК одобрила решение Наркомнаца. 12 января 1922 года за подписью М.И. Калинина был издан декрет об образовании Карачаево-Черкесской автономной области. 23 января 1922 года Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) на своем заседании утвердило состав ревкома Карачаево-Черкесской автономной области из 9 человек под председательством Умара Алиева. (см. "Умар Алиев", Черкесск, 1986, с.144)

Но У.Алиеву не суждено было работать председателем ревкома Карачаево-Черкесской автономной области. И вот почему.

Тут начинается кровавая страница 20-х годов XX столетия, ради освещения которой мы начали экскурс в историю 20 годов XX столетия.

Как видно из вышеприведенной цитаты из К.Т. Лайпанова, У.Алиев был занят вопросом государственного устройства Карачая и Черкесии и успешно претворил в жизнь вопрос создания Карачаево-Черкесской автономной области. Вместо У.Алиева во время его отсутствия Карачаевским округом руководили его прямые заместители Алий-Гериевич Хасанов и Магомет Якубович Айбазов.

А границы Карачая охраняла от кабардинских налетчиков добро притязания к Карачаю, которые продолжают по сей день. Чтобы не быть голословным, сошлемся еще раз на статью самого господина Акбашева, где он изволит писать так: "Черкесы никогда не захватывали чужих территорий, более того, поступались

своими вплоть до последнего времени"...

Считаем нужным в связи с этим привести цитату из очерка Сеита Лайпанова "Джатдай": "...Эм алгъа округну джерлерин, чеклерин айырыб, белгилеб чыгъаргъа керек эдиле. Алий улу Умар бла аны негерлерине ол артыкъ ауур иш болуб тюшгенди. Байрамукъ улу Джатдай бла аны сауутлу негерлери да округну аллай бир кезюуюнде керек болуб къалгъандыла.

Совет власть орналыб, миллет тыбырланы белгилеу ишле этилиб башланганларында, кчабартычы тамадаланы бирбирлери, патчах администратарла джазыб кетген тизимлени тамалгъа тутуб, Схауат (Хасаут), Кичибалыкъ езенлени, Ауар Сырты къышлыкъланы, джайлыкъланы ары (Къабартыгъа) къалдырыр мурат этгендиле. Ол огъай ол джерледен къарачай къошланы, къарачай малчыланы, къыстаргъа кюрешгенле да болгъандыла. "Сез сезню айтдырыр" дегенлей, ол заманлада болгъан табсыз ишлени къуджур рецидивные 1980 джылда да джолукъдукъ: къабартылы алим У. Улигов 1979 джылда басмаланган бир китабында, Къабарты 1918 дж. Асыры чомартлыкъ, халаллыкъ этиб, Къарачайгъа 32 минг десятина джерни бергенди, деб огъуна джазгъанды. Сез емюрю къарачайлыла тутхан ол джерледен барады"... (см.газета "Лениныни байрагъы", 10.01.1991).

Не надеясь на себя в точности перевода, мы привели здесь цитату в оригинале. Суть цитаты заключается в нижеследующем: "...ученый кабардинец У.Улигов в своей книге, выпущенной в 1979 г., пишет, что Кабарда, мол, проявила слишком большее мягкосердечие и слишком много земель отдала Карачаю в 1918 г".

На наш взгляд, Кабарда сидит на тех землях алан и хазарского племени кавары (кабары), которых адыгские племена захватили у предков карачаевцев и малкарцев в XVI веке нашего столетия.

Околонаучным "историкам" вроде вышеупомянутого У.Улигова и бывшим партократам вроде Б. Акбашева рекомендуем внимательно прочитать хотя бы две книги: "Очерки истории Карачаево-Черкесии" стр.128-129, и "Исторические сведения о кабардинском народе" В.Н.Кудашева.

На стр. 165 данной книги господина Акбашев и Улигов могут прочитать следующее историческое сообщение: "М.К.Абаев, указывая на неудачу в этом деле (т.е. в земельном вопросе - У.Б.). Кодзокова, приписывает ему коварную роль по отношению к

горцам (т.е. карачаевцам и малкарцам - У.Б.). Кодзоков, в качестве председателя поземельной комиссии, старался отодвинуть границы территорий горских обществ подальше в горы. Он натравил кабардинцев на горцев, и они начали пограничные споры. Благодаря этому, размежевание пограничной линии затянулось на 20 лет до 1884 года. Горцам, в конце концов, пришлось прекратить споры и отказаться от части земель, которым они владели искони. Кодзокову же, по словам М.К.Абаева, горцы обязаны и тем, что не состоялось предполагаемое переселение некоторых аулов из ущелья, где скот мог бы иметь осенние и весенние пастбища, на низовья. Таким образом, горской территории не прибавилось, а убавилось.

Количество пастбищ у горцев также уменьшилось, особенно с учреждением общественного лесничества и с запрещением бесплатной пастбы под лесами».

Кто такой Кодзоков, о котором писал М.К.Абаев? Локман Кодзоков - крещенный кабардинец (Дмитрий), председатель комиссии по личным и поземельным правам жителей Терской области, чиновник особых поручений наместника Кавказа, коллежский советник.

Вот что пишет о нем М.К. Абаев, человек, несомненно, очень осведомленный и имевший случай беседовать с самим Кодзоковым: "Кодзоков, сын простого бедного кабардинца аула Тамбиевского, маленьким мальчиком был взят кем-то из служивших на Кавказе русских в Россию, где его вырастили и дали образование, так что он является первым кабардинцем, получившим в России университетское образование. Молодые годы он провел в лучшем литературном кругу 40-х годов прошлого столетия и был вполне интеллигентным лицом и, по видимому, демократического направления. Умный и хитрый администратор Лорис-Меликов сразу нашел, что этот человек, при умелом пользовании им, будет незаменим в проведении его идей в туземных народностях, и приблизил его к себе. Почву, на которой Кодзоков, развитой и не менее умный, подчинился влиянию Лорис-Маликова и сделался слепым орудием его воли, исполняя поручения, казалось не вполне соответствующие взглядам и направлению самого Кодзокова, указал пишущему эти строки в 80-х годах сам Кодзоков незадолго до своей смерти, уже будучи почтенным старцем, в следующих приблизительно словах:" Стремясь быть полезным для государства, а в частности, главным образом, для своего (кабар-

динского - У.Б.) народа, но попав на ложную дорогу, я сделал много дурного, и это меня мучает, но ничего теперь не могу исправить. (см. Кудашев В.Н. "Исторические сведения о кабардинском народе". Нальчик. 1991, с.133).

"В первых числах ноября 1889 г. в Нальчик съехались 148 уполномоченных от селений Большой и Малой Кабарды и горских обществ для выработки оснований пользования запасными землями. Несколько дней спорили они. Правила были утверждены князем Дондуковым-Корсаковым в январе 1890 года.

...3. В видах облегчения жителей, преимущественно бедного класса, от тяжести подворного обложения на определенные государственные и земские надобности, а также для удовлетворения некоторых народных потребностей, с каждой десятины, отводимой в пользование фамилий и обществ, пастбищной земли, устанавливается ежегодный сбор в размере десяти (10) коп., который, вместе с поступающим ежегодно доходом с запасных лесных участков, обращается в общественный капитал кабардинского народа". (см. Кудашев В.Н. Указ. соч. с. 133,151).

Об этих землях, арендуемых кабардинцами за 10 копеек, проф. К.Т. Лайпанов пишет так: "Конфликт, точнее, земельный спор, возник еще до революции, в 1917 году из-за Прималкинских пастбищ, которые арендовались кабардинскими князьями у царской казны по 10 копеек за десятину, а сдавались в аренду карачаевцам по 10 рублей за ту же десятину". (см. Умар Алиев, Черкесск, 1986, с.94).

Чтобы читателю было ясно, поясним, что за земли казенные арендовали кабардинские князья и так баснословно выгодно сдавали их в аренду карачаевцам.

Дело в том, что по предложению крещенного Кодзохова Локмана (Дмитрия), земли, принадлежавшие до этого карачаевцам, были изъяты у карачаевцев и переданы в царскую казну. Эти же земли хитроумный Кодзоков предложил кабардинским князьям арендовать у царской казны по 10 копеек за десятину, а сдавать карачаевцам свои же бывшие исконные земли по 10 рублей за эту же десятину.

После того, как революция свергла самодержавие, кабардинское руководство в лице Б.Калмыкова решило присвоить эти земли себе, т.е. присоединить к Кабарде, но карачаевское руководство в лице У.Алиева на документальной основе доказывало, что эти земли до того, как были переданы казне при содействии

Кодзокова, были карачаевскими, поэтому теперь, после падения царизма, нет ни царя, ни князей, поэтому эти земли должны быть возвращены исконным их хозяевам - карачаевцам.

Вот что пишет по поводу этих земель У.Алиев: "Известно, что издавна кабардинцы господствовали не только над карачаевцами, но и над всеми остальными соседними народами. С покорением Кабарды и Карачая русскими царями это национальное угнетение и господство перешло на экономическую почву. Пользуясь безземельностью карачаевцев, кабардинцы беспощадно эксплуатировали первых, сдавая свои земли (т.е.арендуемые ими у царской казны земли - У.Б.) в аренду и устраивая среди забитых и темных карачаевцев - кошевиков разные непосильные поборы в пользу владельцев. Вместе с тем сплошь и рядом случались угоны скота карачаевского кабардинскими бандитами.

Карачаевцы, издавна являвшиеся арендаторами кабардинских горных пастбищ в течении десятков лет, мечтали о закреплении этих земель за ними, как природными скотоводами и прежними хозяевами этих земель. Но руководящим кабардинским товарищам не улыбалась такая урезка национальных границ Кабарды, установленных когда-то еще кабардинскими феодалами при помощи царских сатрапов (вроде Кодзокова Д-У.Б.).

Чтобы выдворить карачаевцев из ранее ими занятых "насиженных" мест на арендных началах, Кабардой в первых числах января 1922 года была предпринята экспедиция для "очистки национальной территории" от карачаевцев, в составе до 6000 человек кавалерии. Поход этот совершился внезапно, ночью. Территория была очищена, и в качестве трофеев угнано кабардинцами до 10000 голов карачаевского скота.

Ясно, что это насилие над карачаевцами усиливалось старыми воспоминаниями, вызвало со стороны карачаевцев отпор: угоном из Кабарды скота в двукратном размере, пленением людей (милиционеров - У.Б.) и частичным захватом одного кабардинского аула. (Речь, вероятно, идет о выступлении добровольческого отряда карачаевцев под командованием полного Георгиевского кавалера Джатдая Байрамукова в феврале 1922 года - У.Б.).

Вопрос о земельных отношениях до окончательного разрешения его в центре, был пока удовлетворен военным командованием Тер.области и Дагестана - Н.Куйбышевым, установившим временные границы между Карачаем и Кабардой. К тому же происходящее обострение межнациональных отношений вызвало

немедленное вмешательство в это дело краевых органов власти, и в частности СКЪ, личный приезд ком.СКВО, тогда Ворошилова, и других в Пятигорске, в результате этого урегулирования земельных споров между Карачаевской и Кабардинской областями и ликвидации вооруженного выступления обеих сторон - как временная мера, была проведена нейтральная зона по границе Эльбруса, Бийчесына, реке Березовке, от истоков на севере - до национальной границы; а на восточной границе - по Бийчесыну по месту слияния рек Мушта и Хасаут; по восточному притоку реки Кичи-Малки (что восточнее Кисловодска на 10 верст)". (см.Алиев У.Д. "Карачай", Ростов-на-Дону, 1927, с.206).

О разрешении этого земельного спора между кабардинцами и карачаевцами проф. К.Т.Лайпанов пишет так. "Подробно характеризуя тяжелое положение трудящихся Карачая, Умар отмечает, что главная причина бедственного положения горских крестьян - острая нехватка земли (на душу населения приходилось 0,05 десятины, в результате чего собираемого хлеба хватало лишь на 1-2 месяца). (см."Умар Алиев". Черкесск, 1986, с.10).

"У.Алиев в конце мая 1920 года побывал в Большом Карачае, на Бичесыне, в Хасауте, Кармове, созывая сходы карачаевцев и кабардинцев, разъясняя им политику партии и Советской власти по земельному вопросу и другим вопросам, и подготовил почву для урегулирования земельного спора. Этот спор был разрешен на созванном в Кисловодске общегорском съезде кабардинцев и карачаевцев, состоявшемся 9 июня 1920 г. под председательством У.Алиева. Съезд определил границы между Кабардой и Карачаем. (см."Октябрь Карачаево-Черкесии". Черкесск. 1971, с.152).

Но кабардинское руководство не было довольным установлением таких границ, поэтому с благословения Б.Калмыкова кабардинские боевики ночью по-воровски срывали столбы пограничные, перекраивали межи, выгоняли карачаевцев с насиженных мест, угоняли карачаевский скот. Каждый раз добровольческий отряд Батыр Джатдая восстанавливал межевые знаки, возвращал скот и карачаевцев на свои места.

Из-за участвовавших таких ночных вылазок кабардинцев У.Алиев обратился в ВЦИК с просьбой прислать из Москвы земельную комиссию, чтобы земельная комиссия окончательно установила границы и нанесла на российскую землеустроительную карту.

По просьбе У.Алиева из Москвы прибыла земельная комиссия во главе с Н.Куйбышевым, которая окончательно установила государственные границы между Карачаем и Кабардой.

Во время этих земельных споров и конфликтов с Кабардой (1917-1922 гг.) Батыр Джатдай со своей добровольческой дружиной защищал границы, летние пастбища и зимовья Карачая от кабардинских и абазинских налетчиков, чем снискал себе всенародную любовь и славу.

В то время У.Алиев, опираясь на документы, составленные царским подполковником Аглинцевым, уроженцем г.Кисловодска, в октябре 1920 г. подготовил надлежащую документацию и на законном основании поставил перед высшими органами власти вопрос с требованием, что эти земли должны быть возвращены Карачаю, что Кабарда к ним не имеет никакого отношения.

В.И.Ленин удовлетворил просьбу У.Алиева и прислал Комиссию во главе с Н.Куйбышевым, которая опросила старожилов обеих стран, объездила пограничные межи и окончательно определила и документально закрепила границы. Ниже приводим этот документ:

"Приказ Комкора и Военкома 2-го Кавказского корпуса от 22-го августа 1921 г. г.Кисловодск.

За последний период участились случаи недоразумений на почве землепользования между карачаевцами и кабардинцами, выливающихся неоднократно в вооруженные столкновения из-за земли, угоны скота, что обостряет отношения двух братских народов и грозит разгореться в междоусобную войну.

Дабы прекратить названные нарушения... с согласия ревкомов Кабарды и Карачая, границей между Карачаем и Кабардой назначаю:

Топографической отметки высоты 18.409 на горе Эльбрус. 10.928 гора Кызыл-Кая, 10.175 гора Кюзол-Кал, 7.075, 7.588 все пункты для Карачая включительно: далее речка Мушт, до впадения ее в речку Хасаут, топографической отметки, высота 5.965 гора Шитджэатмас, 5.735 гора Уллу-Кол, 4.529 гора Яхина, 5.061 гора Верх-Джинал, все пункты для Карачая включительно. (см.У.Алиев, "Карачай", Ростов-на-Дону, 1927, с.205).

Поскольку образование новой Карачаево-Черкесской автономной области закрепило навечно эти границы и сводило на нет план создания единой "Великой Адыгеи" от моря и до моря, по-

этому образованию новой Карачаево-Черкесской автономной области не устраивало Калмыкова и его команду. Но факт свершился – была образована Карачаево-Черкесская автономная область, равноправная и равносильная во всех отношениях с Кабардино-Балкарской автономной областью. Поэтому по прямому указанию Б.Калмыкова кабардинский милицейский полк был снаряжен и приведен в боевой порядок. Кабардинское руководство приняло коварное и подлое решение без объявления войны, тайно ночью напасть на карачаевские зимовья в горах и угнать наличный скот и тем самым организовать к весне 1922 года голод в Карачае, и поставить Карачай и команду У.Алиева на колени. Кабардинское руководство ждало сигнала от своих лазутчиков, внедренных в Карачае. Лазутчики должны были сообщить на условном языке, что Джатдай со своей дружиной спустился в аул Хурзук с гор.

В январе 1922 года добровольческая дружина Батыр Джатдая, которая охраняла границы и скот Карачая на зимовьях от кабардинских налетчиков, спустилась с гор в аул Хурзук сменить белье, побыть в своих семьях. Джатдай и его фронтовые товарищи простодушно полагали, что в такие трескучие январские морозы, при таком глубоком снегу никто не подумает напасть на карачаевские кошары. Кроме того, они тоже получили радостную весть о том, что У.Алиев возвращается из Москвы с документом об образовании Карачаево-Черкесской автономной области.

Как только Батыр Джатдай спустился с гор в аул Хурзук, соглядатаи Калмыкова сразу же доложили об этом в Кабарду. Получив долгожданную весть, Калмыков отдал приказ милицейскому полку Кабарды, давно готовому к выступлению, выступить ночью и выполнить намеченное боевое задание, т.е. расправиться с пастухами на зимовьях и угнать весь карачаевский скот. Кабардинский милицейский полк в количестве 600 человек под командованием начальника облмилиции Кабарды Ткаченко и его помощника Назира Катханова внезапно напал на ничего неподозревавшие мирные карачаевские зимовья - кошары в горах... Не банда отдельных налетчиков-головорезов, а областной милицейский полк в количестве 600 человек, вооруженный до зубов и оснащенный специально областным руководством, поджег зимовья, убив более десяти пастухов и изнасиловав женщин, угнал более десяти тысяч (10000) голов крупного рогатого скота. (см. Акбаев М. За счастье народа, Черкесск, 1976, с.144).

Этим вероломным и подлым нападением и угоном скота кабардинское руководство показало, во-первых, свое разбойничье нутро, во-вторых, что оно сознательно и преднамеренно обрекло карачаевский народ на голод. Это был террористический акт не отдельной неуправляемой банды, а спланированный областным руководством и осуществленный разбой в государственном масштабе.

Трагическая весть о вероломном и разбойном нападении кабардинского областного милицейского полка под командованием военных государственных должностных лиц на карачаевские мирные зимовья облетела все аулы Карачая. Разнесся кьуугьун...

Калмыков и его команда ликовали... и предвкушали пожнать плоды своей грязной работы к весне 1922 г. голод в Карачае. Но карачаевцы были уже не те, что были в 17-18 вв. У них был народный Батыр, Батыр Джатдай, талантливый боевой командир со своими фронтовыми товарищами, прошедшими боевую выучку на фронтах первой мировой войны. Это были не пастухи на зимовьях, которые пали в неравной схватке с целым милицейским полком.

Последовало возмездие... Если до этого случая карачаевцы защищались от кабардинского засилья в пределах своих ущелий расправлялись внутри Карачая с заезжими насильниками, то теперь многовековой народный гнев на подлых утеснителей толкнул добровольческий отряд Батыр Джатдая на отчаянно-героический шаг: первый раз за несколько сот лет народные ополченцы Карачая под командой Батыр Джатдая вышли за пределы границ Карачая.

Заместители У.Алиева А.Г.Хасанов и М.Я.Айбазов, которые руководили округом во время отсутствия У.Алиева, обратились к народу с возванием: "К оружию"! Одновременно с этим А.Г.Хасанов и красный военком Карачаевского округа Соснин направили срочную телеграмму в Ростов-на-Дону на имя Буденного и Ворошилова с просьбой прислать миротворческие военные силы, чтобы защитить Карачай от кабардинского засилья, вернуть угнанный кабардинским областным милицейским полком карачаевский десятитысячный крупный рогатый скот, чтобы предотвратить надвигающийся неминуемый голод в Карачае.

Пока телеграмма дошла до Ростова-на-Дону, пока там разбирались что к чему, пока решался вопрос кого и сколько войск

послать на Кавказ, пока эти войсковые части комплектовались и вышли на дорогу, пока они шли, в г.Кисловодск, тогдашнюю столицу Карачая, со всех аулов Карачая съехались добровольцы с целью идти в Кабарду, чтобы вернуть угнанный по-воровски кабардинским милицейским полком карачаевский скот.

В г.Кисловодск из Хурзука приехал и Батыр Джатдай со своими фронтовыми боевыми товарищами. На сходе в г.Кисловодске народные массы, добровольцы и руководство Карачая единогласно выбрали Батыр Джатдая командиром добровольческого отряда как опытного боевого командира. Ждали недели две помощи из Ростова-на-Дону.

Не дождавшись помощи со стороны Буденного и Ворошилова (в зимних условиях тогдашнего времени и в силу отдаленности Карачая от Ростова-на-Дону войска двигались очень медленно), ополченский отряд под командованием Батыр Джатдая пересек границу Кабарды, чтобы вернуть с оружием в руках угнанный кабардинским областным милицейским полком карачаевский скот. Добровольческий ополченский отряд во главе с Батыр Джатдаем шел на смерть и знал, на что идет.

В сабельном бою добровольческий ополченский отряд во главе с Батыр Джатдаем разбил наголову милицейский полк Кабарды, ограбивший недавно мирные карачаевские зимовья. Кабардинский полк бежал в панике. Добровольческий отряд Джатдая занял три села Кабарды, взял в плен 82 милиционера, нашел место, где кабардинские налетчики содержали карачаевский скот вместе со своим скотом (кабардинцы уже считали его своим) и вернул его в удвоенном количестве. Им, т.е. ополченцам Батыр Джатдая, некогда было разбираться, где карачаевский скот, где кабардинский скот, так как кабардинское руководство содержало карачаевский скот не отдельно, а вместе с кабардинским скотом в одних и тех же загонах.

За этот подвиг, за то, что Джатдай со своим добровольческим ополчением разгромил в сабельном бою разбойнический спесивый кабардинский милицейский полк, вернул карачаевский скот из кабардинского плена, предотвратил тем самым надвигающийся голод на Карачай, карачаевский народ, благодарный своему отважному и талантливому воину, назвал его Батыр Джатдаем!...

Теперь пришла очередь плакаться, жаловаться и взывать о помощи Б Калмыкову и его команде. Они побежали навстречу

буденновцам, идущим в Кабарду по просьбе карачаевского руководства. Кабардинские ходоки встретились с двумя буденновскими дивизиями около Невинномысска и сумели разжалобить и убедить командование этих дивизий вернуть войска в Карачай. По просьбе кабардинского руководства, в частности, Б.Калмыкова войска повернули по Кубани вверх в Карачай. Когда надо, плешивый Калмыков умел пускать крокодиловую слезу...

Тем временем У.Алиев, возвращаясь из Москвы, завернул в Ростов-на-Дону, с постановлением ВЦИК на руках об образовании Карачаево-Черкесской автономной области. Вероятно, хотел ознакомить Буденного и Ворошилова и др. региональных руководителей. Здесь же находился в тот момент и А.Микоян. Радость У.Алиева омрачилась, когда ему сообщили о трагических событиях за время его отсутствия.

Буденный, Ворошилов и А.Микоян задержали У.Алиева у себя под предлогом, что ситуация в Карачае и Кабарде архисложная, поэтому, мол, до стабилизации нежелательно его возвращение в Карачай. На самом деле, они не хотели того, чтобы У.Алиев был на месте и повлиял на ситуацию, защитил интересы Карачая и правду. Об этом их и Сталина просили и Калмыков и внутренняя политическая оппозиция в самом Карачае, которая всеми способами рвалась к власти и сомкнулась с кабардинцами.

В связи с упоминанием о внутренней политической оппозиции считаем необходимым кратко осветить внутривластную ситуацию данного очень сложного и смутного времени в истории Карачая. На эту страницу истории Карачая была наложена табу со стороны тех властей, преобладавших в Карачае в феврале 1922 года. Поэтому историческая страница 20-х годов XX столетия объективно не освещалась советскими околонуточными «историками», которые были связаны родственными узами с оппозицией.

Как известно уже, октябрьский европейско-большевистский переворот в России 1917 года всколыхнул все регионы, все народы, все слои населения. Стали играть в политику разномастные политиканы и мелкие чиновники.

В Карачае тоже были в то время крупные политики и мелкие политиканы. Естественно, существовала и внутривластная оппозиция против команды У.Алиева, крупного карачаев-

ского политического деятеля того времени. Оппозиция существовала не потому, что команда у У.Алиева состояла из людей слабо подготовленных, некомпетентных, не отвечающих национальным интересам Карачая. Нет. Команда была сильная, грамотная, политически подкованная и безусловно патриотически преданная народу.

Дело было в другом. Выше мы привели цитату из У.Алиева, где говорится так: "За выделением Кабарды из Горской республики стоит выделение Карачая". Разузнавшие о предстоящем выделении Карачая "владикавказцы" (т.е. осетинское руководство - У.Б.) не замедлили принять все меры организационного порядка чтобы предотвратить выделение Карачая. Реорганизуется ими в Карачае партийное бюро, исполком превратили в ревком. Наконец, пускались некоторыми лицами из Владикавказа в ход такие приемы, которые неизбежно создавали в рядах карачаевских работников дезорганизацию и склоки.

Вот тогда-то и была создана осетинским руководством внутривнутриполитическая оппозиция в Карачае из мелких амбициозных политиков, чтобы с ее помощью удержать Карачай в составе Горской республики, но не смогло, т.к. "за выделение Кабарды из Горской республики стояло выделение Карачая".

Когда же У.Алиев начал объединение народов Карачая и Черкесии в единую Карачаево-Черкесскую автономную область, то Б.Калмыков прибег к использованию этой оппозиции против команды У.Алиева, так как создание Карачаевской автономной области срывало план создания единой "Великой Черкесии", срывало план присоединения Черкесии к Кабарде.

Дело было еще и в том, что оппозиция состояла из представителей пролетарского происхождения и исходила в своих действиях из того что раз Советская власть - это власть низов, власть пролетариата и сельской бедноты, то, само собой у власти должны стоять только выходцы из низов, если даже они по своему политическому и пр. развитию не соответствуют этой должности.

И сейчас есть люди, которые не хотят касаться этой теневой стороны деятельности оппозиции. Но мы пишем для истории, а не для отдельных лиц и осколков той оппозиции...

О существовании в то время внутренней оппозиции, о ее неблагоприятной роли в те годы, о борьбе оппозиции за политическую власть с кровавым исходом и о государственном перевороте

в Карачае в 1922 году за последние 80 лет, хоть очень мало, но открыто написано только у журналиста Сейита Зекерьяевича Лайпанова в его очерке "Джатдай" и сделан у писателя Муссы Батчаева и историка К.Т.Лайпанова в их совместно написанной книге "Умар Алиев".

Вот, что пишет Сейит Лайпанов: "Общеизвестно: Умара Алиева, организатора Карачаевского округа, затем Карачаево-Черкесской автономной области, отдавшего делу служения народу много сил и энергии, летом 1921 года уже начали вытеснять из округа. В августе был поставлен вопрос в Оргбюро: нужен или не нужен Умар Алиев округу? В те дни посчитали нужным и оставили на месте, но через семь месяцев - в апреле 1922 года убрали У.Алиева с работы. Таким образом, Умар Алиев проработал в округе только пятнадцать месяцев. Слышал от авторитетных людей, что сословную и родовую борьбу начали К.Курджиев и У.Алиев. Несомненно, родовая и сословная борьба - карачаевский вариант трайбализма - присутствовала с момента организации округа. К несчастью, этот бич нашего народа до сих пор не нужен в кадровой политике". (газета "Леныни байрагы", 10 января 1991 г.).

Клеветать, составлять компромат, распространять сплетни - люмпен-хлопоты во все времена, во всех народах являются непревзойденными мастерами. В этом деле они не знали и не знают равных себе. Вот, что пишут К.Т.Лайпанов и М.Х.Батчаев о таких клеветниках из оппозиции: "Они (клеветниками) называли Умара Алиева служителем и ревностным защитником религии из-за того, что он когда-то получил духовное образование и наизусть знал Коран. Они требовали исключения Умара из рядов партии как представителя якобы одной из крупных дворянских семей - собственников Карачая. В доказательство этого ими был сфабрикован документ, в котором количество земли, принадлежащей всем Алиевым в Карт-Джурте, приписывалась только семье Умара.

Подобные грязные обвинения фабриковались одно за другим, одно подлее другого беспрестанно бригадным методом. Умару часто приходилось собирать справки, характеристики и другие документы, разбивающие эту ложь. Однако, клевета не прекращалась. Алиев обратился к Г.К.Орджоникидзе с просьбой обеспечить правильный разбор его дела". (см."Умар Алиев". Черкесск, 1986, с.177-178).

Каким же образом оппозиции удалось сперва (в феврале 1922 года) убить Батыр Джатдая без суда и следствия, а затем убрать Умара Алиева не только с должности, но и из только что им же образованной новой Карачаево-Черкесской автономной области? Каким образом они сумели расправиться с командой У.Алиева?

Кто такой Умар Алиев, в настоящее время знают почти вся читательская публика. А о Батыр Джатдае, правой военной руке У.Алиева, написано всего две-три статьи в 90 годы в связи с перестройкой и реабилитацией Джатдая.

Итак, каким образом была разгромлена команда У.Алиева и каким образом оппозиция прошла к власти?

Выше мы остановились на том, что по просьбе Калмыкова и его к команды войска повернули по Кубани в Карачай, вместо того чтобы идти на Кабарду.

Несмотря на все клеветнические доносы, оппозиции долго не удавалось отстранить команду У.Алиева от власти, расправиться с Джатдаем. Оппозиция ждала удобного момента, который подвернулся в январе-феврале 1922 года.

Речь идет о вероломном разбойничьем нападении в январе 1922 года кабардинского областного милицейского полка с благословения Б.Калмыкова, который угнал более десяти тысяч крупного рогатого скота карачаевцев, и ответного визита добровольческого отряда Батыр Джатдая в феврале того же года в Кабарду.

Оппозиция не принимала участия в возвращении угнанного карачаевского скота. Она отсиживалась трусливо. Но она не преминула воспользоваться ухудшением отношений Карачая с Кабардой и быстро нашла общий язык с внешними врагами Карачая в лице команды Калмыкова. Она вместе с командой Б.Калмыкова выступала против команды У.Алиева: создавала мнение, писала в Москву, убеждала высший эшелон власти, что во всем виновата команда У.Алиева: А.Г.Хасанов и М.Я.Айбазов, написавшие возвание "К оружию!" И Джатдай Байрамуков, разгромивший в сабельном бою милицейский полк, пленивший милиционеров и вернувший карачаевский скот...!

Все это они представили в превратном свете, как будто первым напали и пролили кровь не кабардинцы, а карачаевцы. И пока, утверждали оппозиция и команда Калмыкова, команда У.Алиева будет у власти, пока она не будет полностью смещена со своих должностей, пока жив Батыр Джатдай, мира, мол, между

Карачаем и Кабардой не может быть... и не будет!

Среди оппозиционеров не было людей, готовых жертвовать собой ради возвращения карачаевского скота и предотвращения надвигающегося голода в Карачае. Она думала только о власти, поэтому во всем поддерживала команду Калмыкова, ибо только так она могла придти к власти... Она дождалась своего часа...

Б.Калмыков был в самых наилучших приятельских отношениях со Сталиным, часто приглашал его отдыхать в Кабарду, создавал ему наиболее благоприятные условия отдыха с участием кабардинских красоток... С помощью Сталина и его сторонников - Ворошилова, Буденного, Микояна и др. Калмыкову и местной оппозиции удалось добиться удаления У.Алиева в Дагестан под видом выполнения партийного поручения. Он был удален, чтобы лишить его возможности участвовать в разбирательстве инцидента, кто был зачинщиком кровавой трагедии, кто первым напал и пролил кровь.

По обвинению в разжигании межнациональной розни между Карачаем и Кабардой были сняты со своих должностей Алий Гериевич Хасанов и Махамет Якубович Айбазов и взяты под стражу.

Зачинщики кровавых межнациональных столкновений Б.Калмыков и члены его команды, возглавлявшие кабардинский областной милицейский полк в количестве 600 человек в нападении на мирные карачаевские зимовья и убившие безвинных мирных пастухов и изнасиловавшие женщин, остались в тени...

Их не привлекали к ответственности, как будто бы они начали кровавую трагедию, не они первыми напали на мирные карачаевские зимовья и угнали карачаевский скот.

Внутренняя оппозиция моментально пришла к власти, благодаря активной поддержке своих собратьев - кабардинцев не по крови, а по сословному признаку, и благодарная Калмыкову за помощь в борьбе против команды У.Алиева, не предъявила никаких претензий к команде Калмыкова за разбойное нападение.

Вместо этого она решила воспользоваться моментом и суматохой и физически ликвидировать под прикрытием буденновских войск оставшегося на воле члена команды У.Алиева - Батыр Джатдая.

Оппозиция прекрасно понимала, что, если Батыр Джатдая живым приведут к начальству буденновских войск другие, то его

не арестуют, не осудят, не сошлют в Сибирь, потому что на законном основании его ни в чем нельзя было обвинить, т.к. он был выбран народными массами и руководством округа командовать добровольческим отрядом и послан был вернуть карачаевский скот, угнанный кабардинским милицейским полком. Он первым не нападал на кабардинские зимовья, как это сделал с разрешения Калмыкова кабардинский милицейский полк, не убивал безвинных пастухов на мирных кабардинских зимовьях, не угонял первым кабардинский скот, как это сделал кабардинский милицейский полк. Кроме того, у Батыр Джатдая есть документы, подписанные лично самим Лениным, гарантирующие безопасность его личной персоны. По всему поэтому оппозиция решила взять в свои руки инициативу физической ликвидации Батыр Джатдая, воспользоваться удобным случаем под прикрытием буденновцев

Об этом журналист и писатель С.З.Лайпанов в своем очерке "Джатдай" предельно ясно и откровенно пишет так: "Байрамукъ улу Джатдайны аркъанларгъа къурагъан округ милиционерле (Алий улу Умарны командасына къаршчы оппозиционерле -У.Б.) джуртну аскер басхан таб кезюунде, чыгъындырмай Ш.Б.-ны (Шогъайыб Байкъул улуну - У.Б.) башчылыгъы бла джетеулен болуб, Учкуланнга келгендиле". (Боясь исказить смысл и не надеясь передать национальный колорит языка, первое предложение С.Лайпанова цитируется по оригиналу на карачаевском языке-У.Б.). А приблизительный литературный перевод таков: «Под руководством Ш.Б.(Шогъайыба Байкулова - У.Б.) семеро из окружной (оппозиционной к команде У.Алиева - У.Б.) милиции прибыли в Учкулан, чтобы не упустить удобный случай присутствия буденновских войск в Карачае и под прикрытием войск заарканить Джатдая Байрамукова. На второй день семеро карачаевцев на короткохвостных военных меринах около обеда остановились перед Хурзукским ревкомом. В этот момент с наганом на ремне подошел к ревкому председатель Б.М. вместе с начальником Хурзукской милиции К.М.

Семеро всадников попросили проводника у председателя ревкома Б.М. в урочище Тебен Баула на речке Уллу Кама. "Далеко ли до Уллу Кама? - спросил старший из тех семерых. "Нет, недалеко", - ответил председатель и показал рукой в сторону Уллу Кама. "Давайте нам проводника, который мог бы показать нам Тебен Даула", - сказал старший из семерых. "Зачем вам проводник? Зачем едете?"- спросил председатель ревкома. "У работни-

ков окружной милиции не спрашивают, куда, зачем едете? Оставьте при себе свои вопросы, дай проводника", - повысил голос старший семерых. (В свое время он был в Туземной Кавказской дивизии).

Когда они разговаривали, на известном жеребце Тырнаковых подъехал сельисполнитель Б.А. (хозяин дал ему ездить на нем, чтобы военные не реквизировали его для военных нужд). Председатель дал его им в проводники. А тот (т.е. исполнитель) знал Батыр Джатдая и доводился ему родственником.

Таким образом, восемь карачаевцев вышли из Хурзука и направились в сторону урочища Тебен Баула на речке Уллу Кам". (см. газета "Ленинни байрагъы", 10 января 1991 г.).

Итак, семеро из окружной оппозиционно настроенной команде У.Алиева милиции шли на захват Батыр Джатдая с заранее составленным планом, как действовать, как заарканить Джатдая: пошлют сперва не посвященного в их подлый и коварный план ничего не подозревающего поводника проверить кош. Если Джатдай там, то он или пристрелит проводника и займет оборону, или побежит. Если займет оборону, то его обложат и забросают гранатами, если же побежит, то пристрелят...

Итак, обстоятельства складывались в пользу оппозиции... Оппозиция, которую создало осетинское руководство, было не одинока, она сомкнулась с кабардинцами руководством и служила ему. Когда отряды буденновских войск вошли в ущелье Большого Карачая, У. Алиев находился в Ростове-на-Дону (его там задержали Ворошилов, Буденный и Микоян по просьбе Б.Калмыкова и местной оппозиции), а А.Г.Хасанова и М.Я.Айбазова, заместителей У.Алиева по предложению оппозиции сняли с должностей и взяли под стражу, обвинив в разжигании межнациональной розни, и Батыр Джатдай остался один без всякой защиты и прикрытия.

Тогда старики а. Хурзук посоветовали Джатдаю переждать где-нибудь в кошаре, пока ситуация не прояснится, пока буденновские войска не уйдут из Карачая. Он послушался их, с молодой женой ушел в урочище Тебен Баула.

В Хурзуке у оппозиции были свои глаза и длинные уши, поэтому она сразу же узнала местонахождение Батыр Джатдая.

Теперь надо было торопиться, чтобы он не попал в руки властей живьем. Если он попадет в руки властей живым, тогда оппозиция не сможет ликвидировать Батыр Джатдая без суда и

следствия... Поэтому она спешила...

О последнем дне, часах и минутах жизни Батыр Джатдай со слов жены, которая находилась с ним в урочище Тебен Баула, С. Лайпанов пишет так: "Прибыли буденновцы. На второй или третий день после их прибытия он (Джатдай) сам явился прямо к нам (т.е. в дом родителей жены - У.Б.) в дом. Когда я спросила: "Зачем пришел?" - ответил: "Чтобы не вмешиваться ни во что и спасти себя. Есть у меня надежные документы. Если я уеду в Ки-словодск, уверен, что никто не посмеет трогать меня. Но, если уеду, боюсь, что возьмут тебя в заложники... И зачем я дал согласие участвовать в кабардинском походе. Это было самой большой моей ошибкой", - каялся он. Не захотел меня оставить дома. Сказал: "Пока буденновцы не уйдут, уйдем с глаз", - посадил меня на седло перед собой и ночью мы выехали в Уллу Кам. К утру мы добрались до урочища Тебен Баула и обосновались в них.

Как только обосновались, он сказал: «Было бы лучше, если бы остались в селе. И зачем только пришли сюда?» - каялся он, что поспешил. Когда он явился к нам в дом, у него при себе был маузер, а винтовки не было. Когда готовились отъехать, у кого-то он одолжил винтовку с тремя-четырьмя патронами.

В обед он пошел поить коня и вернулся. Все было тихо. Через некоторое время вдруг бесшумно вошел в кош Б.А. и, узнав Джатдая, удивленно произнес: "Ой юйюнг кьурурукъ, былайгъа кысылыб тургъан сенмисе? - Эшигинг, джабылды"! (Приблизительный перевод, ибо здесь почти все предложения идиоматичные: "Ой, чтоб твой дом испепелился! Это ты здесь притаился?! Затвори двери твоего дома, т.е. пропала твоя голова"! Как только Б.А. сказал так, Джатдай схватил винтовку без патронов и побежал, бросив мне на ходу: "Пришли солдаты! Беги за мной!". И побежал, оставив маузер в кошаре. Я сильно перепугалась, и как тронутая вышла из коша, побежала за ним. Он был одет в белую шубу. Заметила, как он побежал, пригибаясь, и скрылся в овражке. Я не могла бежать по глубокому снегу, запыхалась и проваливалась в сугробы. Он был уже вне опасности. Видимо, я от сильного испуга закричала. Говорят, он, бедный, вернулся на мой крик... Вероятно, он (Джатдай) услышал отчаянный крик, эхом отдавшийся в горах и решил идти ко мне на помощь... когда я не смогла больше бежать, и остановилась, меня догнал Ш. и сказал: "Сиди здесь и не двигайся, мы еще вернемся к тебе". И он побежал за ним. Его товарищи тоже побежали за

ним. Их было семеро, среди них не было ни одного русского. Когда Ш. скрывался в овражке, раздались выстрелы. Вскоре вернулся Ш., а за ним и Б.А. Если бы я догадалась спросить: "Убили?" - возможно, они сказали бы: "Да". Но я была перепугана, по молодости не подумала об этом и спросила: "Поймали?" - "Да, поймали...", - ответили они. Другие находились пониже и подальше. Один из них был одет в белую шубу Джатдая, и я, глядя вслед им, подумала: "Да, оказывается, поймали и ведут к начальству буденновских войск".

В полночь прибыли в Учкулан. Нас ждали в штабе троедвое мужчин и одна женщина. Все трое русские. Там мне задавали вопросы, на которые я отвечала. Переводчиком был Ш. Меня взяли там на поруки Байчоров Хаджи-Махмут и Хамзат. Спала я ночью с Байчоровой Даута. Там у них я узнала о смерти Джатдая. Утром меня снова вызвали в штаб. Там кроме вчерашних троих были тот же Ш.Б., Абаев Кеккез и Кочкаров Асланбек. Читали документы его (Джатдая), обнаруженные при нем. Я узнала их, не маленькие, а большие бумаги. После чтения документов русские, покачав сокрушенно головами, сказали: "Этого человека не надо было убивать, надо было привести его живым". (см. газета "Ленини байрагы", 10 января 1991 г.).

Далее С. Лайпанов пишет от своего лица: "После прихода буденновцев и убийства без суда и следствия Батыр Джатдая и занятия ключевых руководящих постов бывшими оппозиционерами, сразу арестовали двух его братьев - Добая и Алиа, которые работали в окружной милиции. Под предлогом, что не смог предотвратить кабардино-карачаевскую кровавую драму одного из помошников У.Алиева Хасанова Алиа Гериевича арестовали и отправили в Баталпашинск (ныне г. Черкесск). В марте 1922 года арестовали двух братьев Джатдая: Добая и Алиа - расстреляли без суда и следствия. Двух сестер из четырех арестовали, которые исчезли бесследно. О самом младшем брате Къады, которому тогда было около 10 лет, рассказ длинный и особый.

Из-за Джатдая пострадали от пришедших к власти оппозиционистов не только его родные братья и сестры, но и однофамильцы (вся фамилия получила от власти предержавших прозвище «бандиты»), боевые товарищи и друзья, просто сочувствующие и знакомые. Власть предержавшие хотели стереть из памяти народа память о нем. Нелегко все это объяснить. Более полсотни лет из-за знакомства с ним, из-за сочувственного слова к нему власть

предержавшие сажали многих, многие страдали и гибли в Соловках, третьи, боясь, что их обвинят в родстве к Джатдаю, в сочувствии к нему, становились сексотами-стукачами, четвертые, боясь, как бы их знакомство с ним не стало достоянием новой пролетарской власти, прятали голову подмышку, старались забыть то, что видели, знали и слышали хорошего о Джатдае, о его подвигах.

Разве это не тяжкий груз для такого малочисленного народа? Господи, спаси в дальнейшем от таких напастей!" (газета Ленинни байрагы", 10 января 1991 г.).

Итак, те семеро карачаевцев из окружной оппозиционной милиции не стали арестовывать Батыр Джатдая, а застрелили без суда и следствия по заранее составленному плану, хотя он не оказывал никакого сопротивления и был безоружен. Убили подлые шакалы Льва Карачая. Эти женеподобные убийцы не были в рядах добровольческого отряда Джатдая, освободившего из плена карачаевский скот, спасшего карачаевский народ от неминуемо надвигавшегося всенародного голода, потому что там нужно было рисковать своей жизнью за других. А тут они окружили безоружного Батыра, который освободил их матерей и сестер от кабардинского насилия.

Это было заказное политическое убийство, чтобы захватить власть. Это был тайный, подлый государственный переворот, совершенный внутривластной оппозицией вкупе с кабардинским отряпом под прикрытием буденновских войск. Это было началом спланированного оппозицией геноцида против истинных карачаевцев-патриотов, который продолжался в течении 70 лет Советской власти.

Убили подлые ублюдки Героя России и Карачая и ограбили мародеры: один из них стянул с мертвого Льва Карачая его белую шубу и напялил на себя, не отходя от места убийства, другой- меховую ушанку, третий кинулся снимать золотой перстень с пальца... И это были не русские, а карачаевские ублюдки - оппозиционеры... А что творили они на следующий же день, когда пришли к власти, хорошо описал С. Лайпанов, хотя очень кратко.

Добавим еще несколько фактов и мы.

На следующий же день после убийства Батыр Джатдая в а.Хурзук прибыли те же убийцы, арестовали двух его фронтовых соратников: Борисбия Дудова и Даута Узденова, заковали их в наручники на пару и по дороге в Учкулан; их они увели из Хур-

звук под предлогом, что ведут в Учкулан к начальству буденновских войск, против квартала Тоторкуловых завернули к берегу реки Хурзук и на берегу реки застрелили в затылок. Не посмели, побоялись мерзавцы посмотреть им в глаза, потому что это они вместе с Батыр Джатдаем защищали матерей и сестер этих трусливых шакалов от кабардинского насилия. Застрелили без суда и следствия по заранее составленному плану, обобрали до нитки, бросили голые трупы и ушли подлые шакалы.

Они, подлые ублюдки, знали, что если доведут их живыми до Учкулана, где находилось начальство буденновских войск, их не арестуют, не убьют, поэтому бесчинствовали, сводили счеты и убивали без суда и следствия, воспользовались присутствием буденновских войск. На этом самосуды и расспросы не закончились.

Спустя некоторое время, под покровом темноты в г.Кисловодске, когда возвращался с работы, был застрелен из-за угла Наны Токов. А еще через некоторое время под покровом ночи в своей комнате через окно был застрелен Магомет Хасанов... Это были заказные политические убийства...

Кровавый след заказных политических убийств и арестов с последующей их ссылкой в Соловки и Сибирь тянулся до 1987 г. А в 1937-1938 годы оппозиция, пришедшая к власти в 1922 году путем государственного переворота, сгноила в Соловках и Сибири десятки тысяч безвинных граждан Карачая. Был уничтожен цвет нации по спущенному из Москвы еврейским руководством плану... А в 1943 г. с подачи еврейского шакала Сулова наследники оппозиции подписали карачаевскому народу смертный приговор: весь карачаевский народ был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан.

Так расправились с командой У. Алиева объединенные силы внутренней оппозиции и внешних врагов Карачая во главе с плешивым Б. Калмыковым. Они ликовали...

Самое странное в этой кровавой драме то, что ни Б.Калмыков, ни кто-либо из его команды не понесли никакого наказания за провоцирование этой кровавой драмы. Вероятно, это потому, что Б.Калмыков был приятелем Сталина.

Наказана была лишь команда У.Алиева, хотя не она спровоцировала кровавую драму...

Но Калмыков, хотя не понес никакого наказания, благодаря дружбе со Сталиным (кабардинцы со времен И.Грозного уме-

ют подмахивать царствующим особам), на этом не успокоился – ведь существовала самостоятельная Карачаево-Черкесская автономная область, детище У.Алиева, которая мешала ему осуществить идею создания "Великой Адыгеи". Надо было расколоть КЧАО, чтобы достичь своей стратегической цели...

И он вместе со своей командой начал проводить подрывную работу среди руководства новой КЧАО с целью рассорить их и отделить Черкессию от Карачая, чтобы соединить ее и Адыгею к Кабарде.

Подрывная подпольная работа беспрерывно велась четыре года. И в этом деле, в деле развала КЧАО на отдельные субъекты, Калмыков и новое руководство (бывшая оппозиция) нашли общий язык: их интересы сошлись. Калмыкову нужно было соединить Черкессию с Кабардой, а карачаевское новое руководство хотело, отделившись от Черкесии, полностью взять кадровую политику в собственные руки и очистить руководящий аппарат от сторонников У.Алиева.

После четырехгодичной подрывной работы Калмыкову действительно удалось расколоть узколобых ответработников и развалить КЧАО на отдельные субъекты: на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ.

Новое руководство Карачая из бывшей оппозиции к команде У.Алиева было радо, что теперь кадровая политика в новой КАО всецело будет в его руках, и поэтому оно сумеет очистить руководящий аппарат от сторонников У.Алиева. Это действительно удалось осуществить новому руководству - сперва в 1922 году выдавили из Карачаево-Черкесии самого У.Алиева, затем пересадили его заместителей, расстреляли без суда и следствия Батыр Джатдая, многих его боевых соратников, братьев и сестер, а многих в 1927-1937 годах отправили в Соловки и устроили геноцид против узденского сословия.

Но хитроумный Калмыков своей стратегической цели не достиг: в тридцатые годы был репрессирован и расстрелян как враг народа, и идея создания "Великой Адыгеи" была наглухо замурована КПСС. Каким бы хитрым ни был Калмыков, его постигла судьба другого хитромудрого кабардинца, Михаила Темрюковича, который был посажен И.Грозным на кол за то, что отправил третью жену И.Грозного.

Так закончилась первая попытка создания "Великой Адыгеи". Но остатки этой идеологии в той или иной мере проявляют-

ся и теперь... На сегодня Батыр Джатдай реабилитирован, восстановлены его честь и гражданское достоинство. Именем Батыр Джатдая названы центральная улица родного аула Хурзук, средняя школа №1 г.Карачаевска, вынесено постановление Главы администрации г.Карачаевска от 5.XI.1996 года об установке монумента перед главным фасадом СШ №1 и памятной доски на здании СШ №1 г.Карачаевска.

Ниже приводим решение нарсуда о реабилитации Джатдая.

Как только ушли из Карачая буденновские войска, новые власти, причастные к убийству Батыр Джатдая, сразу объявили его задним числом "бандитом", "врагом народа". И что бы никто не мог спросить потом за его смерть, убийцы арестовали его братьев и сестер и расстреляли без суда и следствия или сослали в Сибирь только потому, что они были его братьями и сестрами, остался в живых самый младший братишка около 10 лет, который потом рос в кошарах, боясь попасть на глаза власть предержащим...

Как только ушли буденновские войска из Карачая, оппозиция, пришедшая к власти, привлекла продажных околонуучных "историков", журналистов, "окололитературных" писателей и просто бумагомарателей - клеветников, чтобы опорочить славное имя Батыр Джатдая. И они старались переплюнуть друг друга в приписывании ему всевозможных зверств и жестокости..

В жизни за все надо платить! За жизнь, за дружбу, за любовь, за Славу тоже... Так устроена жизнь. И Батыр Джатдай тоже должен был заплатить за свою Славу... И он заплатил за нее своей жизнью, своей кровью. Подлые убийцы отняли его жизнь, но Славу его нне смогли отнять. Слава пережила его и осталась навечно в памяти народа.

Ровно 73 года старались смешать его Славу с грязью те, честь и достоинство чьих матерей, жен и сестер он защищал от кабардинского засилия и надругательства. Но не смогли.

Чем заслужил Батыр Джатдай такую неувядаемую Славу, которая передается вот уже четвертое поколение?

Кто он и откуда?

Ответ прост: только своими патриотическими делами, беззаветной преданностью своему народу, защитой границ Карачая от кабардинских, абазинских и прочих налетчиков, защитой чести и достоинства простых тружеников от грабителей, насильников, организаторов беспредела в те смутные времена. Простые

труженики, ограбленные, обесчещенные шли к нему со своими жалобами и находили в нем защиту, покровительство, он со своими фронтовыми соратниками, которые объединились вокруг него, находил способ вернуть отнятое, отомстить за их честь и достоинство.

Ни один из простых карачаевцев-тружеников, который знал Батыр Джатдая, не сказал, что Батыр Джатдай хотел или искал для себя наживы.

В те смутные времена вопрос стоял так: на чью сторону станет со своими фронтовыми соратниками и сторонниками полный Георгиевский кавалер Джатдай Байрамуков, на ту сторону станет и народ Карачая. Поэтому и белые и красные старались заполнить Джатдая на свою сторону. За Джатдая боролись и команда У.Алиева и оппозиция.

О значении и роли Батыр Джатдая в тот период Сейит Лайпанов в своем очерке "Джатдай" пишет так: "Можно смело утверждать, что Джатдай был одним из выдающихся личностей в истории Карачая за последнее столетие. Карачаевский народ сочинил о нем около 33 (тридцати трех) хвалебных песен. Они пелись, несмотря на запрет официальных карачаевских властей упоминать его имя, и поются в народе поныне. Песни о нем поются даже за пределами Карачая, например, в Малкарии. Карачаевский народ не забыл о нем даже в тяжелые дни депортации.

В Карачае были джигиты посильнее, смелее и жестче, чем Джатдай, но их имена забыты, а имя Джатдая не сходит с уст народа и сегодня. Память о нем чтят. Почему?» (см.газеты "Ленини байрагъы", 10 января 1991 г).

Эти строки написаны С.Лайпановым за четыре года до реабилитации Джатдая, еще тогда, когда некоторые считали его "врагом народа".

У.Алиев лично знал Джатдая с юношеских лет, они росли в одном ущелье в соседних аулах, знал, что только Джатдай со своими фронтовыми соратниками может организовать защиту границ Карачая от территориальных и др. притязаний Кабарды, от всевозможных кабардинских, абазинских и пр.конокрадов - "авторитетов" и налетчиков, а также от местных башибузуков...

Молва о Батыре Джатдае дошла и до Москвы. Узнав о том, что в Карачае народ станет на ту сторону, на какую сторону станет Джатдай со своими фронтовыми соратниками, Ленин вызвал к себе Орджоникидзе и Левандовского и дал указание найти

У.Алиева и поручить ему перетянуть Батыр Джатдая на сторону Советской власти. Обо всем этом хорошо и обстоятельно, хоть мало, написано в книге М.Акбаева "За счастье народное".

Выполняя поручение Ленина, Орджоникидзе и Левандовский находят У.Алиева и поручают это дело ему. Выполняя поручение Ленина, Орджоникидзе и Левандовского, У.Алиев приезжает в г.Кисловодск, находит здесь Кеккеза Узденова (Хырха улу) а через него вызывает Батыр Джатдая на встречу на нейтральной зоне. Считаю нужным процитировать из книги "За счастье народное" М.Акбаева диалоги между Орджоникидзе и У.Алиевым и между У.Алиевым и Джатдаем Байрамуковым:

- Скажи, Умар, - после короткого раздумья спросил Орджоникидзе, - ты лично знаешь этого Джатдая? Тебе приходилось с ним встречаться?

- Разумеется. И он хорошо знает меня. До сих пор он стоял в стороне от политики

- Ах, Умар, ты ведь прекрасно знаешь, что так не бывает, - перебил Алиева Орджоникидзе. - В политике нельзя быть нейтральным.

- Я не совсем точно выразился. Я хотел сказать, что Джатдай не обнажал последнее время оружие против защитников Советской власти.

- Но и против белых не воевал, - отрезал Серго. - Нейтралитет какой-то..

- Он защищает границы Карачая...

- Обо всем этом известно и нам. И вот мы с Левандовским уполномочены поручить тебе тяжелую, но крайне нужную миссию: ты должен вложить весь свой ум, всю свою житейскую мудрость в попытку оторвать Джатдая Байрамукова от контрреволюционеров. Если это тебе удастся, то тысячи простых карачаевцев, провокационно обманутых врагами Советской власти, поймут, что их место не в белогвардейском стане, а в рядах борцов за их собственные интересы, за интересы трудящихся.

Повторяю, миссия крайне трудная и необычная. А теперь давайте хорошенько подумаем, выработаем подробный план этой операции..."

Дальше идет повествование, как У.Алиев встречается в Кисловодске с Кеккезом Узденовым и послал его к Джатдаю с предложением встретиться на нейтральной зоне.

И. Акбаев пишет: "Уже более суток Умар, не выходя из внутренней комнаты дома, ожидал возвращения своего посланца. На исходе дня в комнату, где Алиев составлял текст возвания к обманутым белогвардейцами карачаевцам, без стука открылась дверь и через порог, пропущенный вперед Хырхаевым (Узденовым), решительно и порывисто шагнул бородатый богатырь в мохнатой папахе и распахнутой бурке. Придерживая саблю, достававшую почти до пола, звякая шпорами, он подошел к Умару. Вслед за ним вошел и Хырхаев (Узденов), плотно прикрыв за собой дверь.

- Здравствуйте, Умар. Хотя мы с тобой впряжены не в одну арбу, и дороги наши лежат в разные стороны, я верю в твою порядочность и убежден в твоей честности. Как видишь, я принял приглашение, переданное через Хырхаева, и явился сюда один, без спутников.

- Спасибо и тебе, Джатдай, за верность законам мужской чести. Моя жизнь была в твоих руках, ты мог нагряться в Учкееке со своим отрядом.

- Не говори так, Умар! Джатдай Байрамуков не из породы шакалов, трусливо бегущих от опасности и нападающих на одинокую жертву. Если ты позволишь мне сесть и утолить жажду чашкой айрана, я готов тебя слушать...

В ту же ночь Джатдай отправился в Верхнюю Мару, а на другое утро возвратился в Учкеекен с несколькими десятками своих вооруженных людей.

- Вот, Умар, половина моего отряда. Если нас просит Советская власть, то мы сочтем за счастье с оружием в руках бороться против ее врагов, против наших врагов, ослепивших и обманувших нас. Другая половина отряда разошлась по домам. В народе говорят: "Когда упадешь, обними землю. Чтобы ни случилось с тобой, помни о Родине, и с думой о ней поднимись вновь..."

...В чудесное, сентябрьское утро Умар Алиев с Джатдаем Байрамуковым и Хырхаевым (Узденовым) выехали из Кисловодска в Москву. По пути они сделали остановку в Армавире, и Умар представил своих спутников Серго Орджоникидзе. А вскоре по всем аулам Карачая только и было разговоров о том, что в Москве простили великого грешника Джатдая Байрамукова, которого привел туда Умар Алиев. (см. Акбаев М. "За счастье народное". Черкесск. 1976, с.136-139).

Так, У. Алиев по заданию Ленина привлек Джатдая на сто-

рону Советской власти, повез в Москву к Ленину, устроил встречу с ним, добился выдачи документа о неприкосновенности личности Джатдая, где рукой Ленина было написано: "За прошлое простить, отныне считать большевиком!"

Итак, Батыр Джатдай и Кеккез были устроены на кремлевские милицейские курсы в Москве. С привлечением двух этих авторитетных людей Карачая на сторону Советской власти и включением их в свою команду, авторитет команды У.Алиева резко возрос. Это не понравилось внутренней оппозиции и команде Б.Калмыкова. Оппозиция приступила к поиску компромата против У.Алиева и Батыр Джатдая. О том, до какой низости доходила оппозиция в поиске компромата против У.Алиева, мы привели выше цитату из книги проф. К.Т.Лайпанова, писателя М.Х.Батчаева "Умар Алиев".

А теперь приведем цитату из очерка писателя С.Лайпанова "Джатдай", до какой низости доходила оппозиция в поиске компромата против Джатдая: "Когда работники из окружной милиции, которая находилась под полным контролем оппозиции, услышала, что У.Алиев повез Джатдая и Кеккеза в Москву, собрались они и поехали за ними в Москву, и там начали поднимать о них вопрос в ЦК! Встретились даже с самим Дзержинским, представили ему Джатдая убийцей организатора Советской власти в Карачае, борца с бандитизмом, красного командира, чекиста-коммуниста, что этот самый Джатдай устраивается на учебу в Москве с помощью У.Алиева, который потакает таким людям, что не допустимо вообще"...(см. газета "Ленинни байрагы". 10 января 1991 г.).

Но у оппозиции и их союзника Б.Калмыкова ничего не вышло, потому что У.Алиев повез Джатдая в Москву, к Ленину не по своему почину, не без ведома Ленина, а по заданию самого Ленина.

Батыр Джатдай был принят Лениным и через несколько месяцев вернулся из Москвы в Карачай с документом, подписанным самим Лениным: "За прошлое простить, отныне считать большевиком".

После возвращения из Москвы в Карачай, Батыр Джатдай был назначен начальником Хурзукской аульской красной милиции. Это был сильнейший удар по оппозиции и по команде Калмыкова, отчего они еще больше обозлились на команду У.Алиева и стали агрессивней.

Характеризуя Батыр Джатдая как воина, Сейит Лайпанов в своем очерке "Джатдай" пишет: "Джатдай Байрамуков в годы Первой мировой войны ушел добровольцем вместе с другими карачаевцами на фронт. Имеется такой документ о его боевой службе в составе Кавказской туземной дивизии:"... младших урядников Хамида Цикисова и Джатдая Байрамукова за боевые отличия в делах против неприятеля, примерное поведение и усердие в службе произвести в старшие урядники.

Командир третьей сотни Маркиз Альбици.

20 сентября 1916 г. (см.газету "Ленинни байрагъы". 10 января 1991 г.).

А нижеследующие слова принадлежат начальнику ЧК Карачаевского округа Рябову: "Муссировали и распространяли слух, что все мутит Джатдай Байрамуков со своим отрядом (нет сомнения, что это были члены оппозиции и люди из команды Б.Калмыкова - У.Б.), и я решил встретиться с ним лично. Взял с собой матроса по фамилии Рыжиков и в 1921 году поехал в с.Хурзук. Я передал через людей, что приехал специально встретиться лично с самим Джатдаем. Если он действительно мужчина, пусть приедет на встречу со мной. Остановился я в доме Османа Хасанова. Снял ремень, маузер и повесил их на стену. Джатдай пришел вечером. Вошел при оружии. Видимо, увидев меня, что без оружия, успокоился, улыбнулся. Он хорошо знал, кто я и кем работаю. Сказал: "Рябов, если я борзый, ты - волк", - и улыбнулся. Вообще, парень был не трус. Сели, долго говорили, познакомились. Во многом мы нашли общий язык.

На следующее утро он привел свой конный отряд в Учкулан. Там мы провели большой митинг. Было принято решение прекратить ношение оружия, мелкие дразги. Все свободны, займитесь повседневной хозяйственной деятельностью", - решили мы и распустили отряд.

Джатдай был хорошим товарищем Умара Алиева. Умар говаривал:"Джатдай -Герой нашего народа, его гордость!" Иногда посылал к Джатдаю записки. Джатдая, Кеккеза Узденова и одного русского по фамилии Лебедев Умар отправил в Москву с целью устроить на кремлевские милицейские курсы. Эти его старания обернулись потом против него компроматом со стороны его противников." (см.газета "Ленинни байрагъы, 10 января 1991 г.).

О том, как оппозиция старалась опорочить У.Алиева в гла-

зах высшего эшелона власти, шла на любые подлости, мы привели выше цитату из книги "Умар Алиев" проф. К.Т.Лайпанова и писателя М.Х.Батчаева.

По словам Сейита Лайпанова: "Можно смело утверждать, что Батыр Джатдай был одним из выдающихся личностей в истории Карачая за последнее столетие"...

На наш взгляд, о Батыр Джатдае можно написать целую книгу. Мы сейчас пишем только статью, поэтому ограничимся несколькими фактами из его жизни. Вот что рассказали в 1991 году старики-авторитеты, знавшие лично Батыр Джатдая и причину его смерти, даже людей, причастных к его смерти. Это всеми уважаемый Батдал Бостанов (92 г.), Салих Батчаев (82 г.), Халит Тотуркулов (90 л.), Халит Сейитович Эриккенов (91 г.), Рамазан Байрамуков (94 г.) и др. Они рассказали следующие факты из жизни, подвигах и смерти Джатдая:

"Родился Батыр Джатдай в простой крестьянской семье узденина Байрамукова Каитбиа. Рано лишился матери (мать была из рода Чомаевых, умерла во время родов восьмого ребенка) и рано стал первым помощником отца, как старший в семье. Рос в многодетной семье: отец имел от первой жены восьмерых детей – четырех сыновей и четырех дочерей, - от второй жены - одного ребенка.

А у второй жены от первого мужа было еще двое детей – всего в доме одиннадцать детей, да отец с мачехой - 13 едоков.

Отцу необходимо было быть дома, рядом с осиротевшими детьми. Поэтому в 12-13 лет Джатдай должен был заменить отца и ухаживать зимой и летом за скотом в горах, рано стать самостоятельным в своих действиях и поступках, рассчитывать только на свои силы и закалиться в суровых горных условиях.

Когда началась русско-германская война (Первая мировая война), Джатдай, оставив вместо себя младших братьев - Добай и Алия, подросших и обученных им уже вести хозяйство в горах, записался добровольцем не от хорошей жизни: давали деньги, коня и обмундирование. Деньги он отдал отцу, чтобы тот мог справиться приданное четырём дочерям, а сам отправился на фронт.

Защищая западные рубежи России, Джатдай, бывший простой горец-пастух, от рядового воина дослужился до чина хорунжего и стал полным Георгиевским кавалером (имел четыре креста).

Служба давалась ему легко, так как он рано приобщился к труду, привык к спартанским трудностям полевой жизни, рано стал самостоятельным в своих решениях и поступках, был закален физически и духовно.»

А Халит Сейитович Эриккенов, который служил вместе с Джатдаем и постоянно находился в его отряде еще в 1973 году на горячих ваннах в селе Ивановке Ставропольского края рассказал нам (там, где собираются несколько карачаевцев, будь то свадьба или похороны и т.д., всегда не обходится без упоминания имени Джатдая) о некоторых его подвигах следующее: "Когда Джатдай в 12-13 летнем возрасте стал на место отца и стал вести хозяйство в горах самостоятельно, как бы почувяв молодость нового хозяина кошары, повадился матерый волк в кошару и стал таскать овечек. Джатдай заделал все щели, через которые мог пробраться волк к овцам и оставил одно место, удобное для поражения волка.

Когда волк пробрался в овчарню за очередной овцой и выходил с ношей на спине, Джатдай поразил волка своим юношеским кинжалом. Овца была спасена, а с волка он снял шкуру на следующий день и повесил на ограду овчарни. Больше волки не приходили.

А когда отец Каитбий навестил сына и привез продукты, то, увидев шкуру матерого волка, был удивлен и поражен смелостью сына.

После возвращения из Москвы и назначения его официально начальником Хурзукской сельской милиции Джатдай активно включился со своим отрядом в борьбу Советской власти с бандитизмом, с грабителями.

Однажды, когда отряд Джатдая спустился из аула Хасаут в аул Хурзук, Джатдай, как обычно, отправился на ныгыш, где обычно сидели авторитетные старейшины аула. После того, как поздоровались по горскому обычаю и перешли к обсуждению новостей, старики сказали Джатдаю: "Джатдай, ходят нехорошие хабары (вести), которые бросают тень на твою репутацию. Говорят, что открыто назвав свое имя, якобы ты грабишь людей, возвращающихся из Кисловодска с базара где-то между аулом Терезе и Лоу Къабак (ныне Красный Восток)"...

На следующий день Джатдай оделся надлежаще, вооружился, взял свой ручной пулемет, накинул сверху свою бурку и отправился один на указанное место. Шел он тихо, ровным шагом, настороже. Вдруг на балке Батмакьен Къулакь перед ним

возникли четверо мужчин, наставили на него винтовки, и один из них по-карачаевски сказал: "Оставь коня, седло и бурку, а сам уходи!" Джатдай взмолился: "Ради аллаха, оставьте, я бедный человек, еле-еле купил бурку и коня. Без бурки не смогу пасти табун. Я пастух"...

Но тот, первый грабитель, сказал: "Знаешь, с кем разговариваешь? Я - Джатдай! Не болтай, выполняй быстро!" - и стал щелкать затвором винтовки. Джатдай сказал: "Минуточку, сейчас!" И, отбросив подол бурки в сторону, как будто хочет скинуть бурку и слезть с коня, стал палить из ручного пулемета по верх голов грабителей. При этом крикнул: "Ложись на землю!"

Те от неожиданности попадали на землю лицом вниз. Джатдай скомандовал: "Раздевайтесь!" И когда они разделись до нижнего белья, повторил свой приказ: "Тот, кто представился мне Джатдаем, собери вещи всех, привяжи коней друг другу, приторочь вещи к седлу одного коня!". При этом для острастки снова дал очередь с пулемета по верх голов лежащих грабителей. Когда все было выполнено, скомандовал: "Направляйте коней в ту сторону, где живете, а сами следуйте за ними пешком!" Так он привел их в аул Лоу Къабакъ (Красный Восток). Как раз в это время проходил сход граждан села Красный Восток, где гражданам аула предлагали выдать своих бандитов, а те утверждали, что у них нет таковых.

Джатдай привел грабителей прямо на сход. Когда старики аула увидели своих односельчан раздетыми, разутыми, они сказали: "Вы только против женщин мужчины. Наконец-то встретились с настоящим мужчиной!"

Другой старик, Байрамкулов Азрет, рассказал мне о следующем случае, происшедшем с ним самим: "Собрались мы несколько ребят-кошевики и решили от нечего делать заниматься грабежом прохожих, поднялись выше Учкекена и залегли в глубокой балке Джеркли Къулакъ. Оружия у нас не было, в руках имели только пастушьи палки. Ждали проезжего. Вдруг появился одинокий всадник в бурке, который шел медленным шагом. Мы предвкушали добычу. Каждый уже вслух наметил, на что претендует. Мы ждали лежа, выставив вперед концы пастушьих палок в его сторону. Когда он поравнялся с нами, крикнули громко вразной: "Эй ты, всадник, оставь коня, оружие и бурку! А сам уходи!"

На это всадник ответил: "Как так? Почему вы так говори-

те? Что за новые порядки?" "Что сказано, сказано! Оставьте все и что у вас есть и уходите!" - ответили мы. И тогда всадник резко пришпорил коня, конь встал на дыбы и мигом ворвался между нами. Всадник резко спросил: "Что вы делаете?" На что мы ответили: "Занимаемся грабежом!"

Услышав наш ответ, всадник стал хлестать нас камчой, приговаривая при этом: "Вот вам грабеж! Вот вам грабеж! И сбивал конем, строго приговаривая: "Сейчас же расходитель по своим кошарам! Если еще раз услышу о подобном случае здесь, спущу шкуру!"

Мы были рады, что остались живы, хотя спины, плечи горели от полученных плетей.

Так проучил нас этот всадник. И спасибо ему. Если бы в тот раз повезло нам, т.е. досталось бы нам кое-что, возможно, мы стали бы заниматься и дальше этим грязным промыслом. Но, Слава Аллаху, тот всадник проучил нас, как следует, и отучил навсегда от того не богоугодного промысла. Потом мы узнали от старших, что это был Батыр Джатдай».

Так расправились с командой У.Алиева объединенные силы внутренней оппозиции и внешних врагов Карачая во главе с Б.Калмыковым...

Так закончилась первая попытка создания "Великой Адыгеи", таковы были жертвы, принесенные ради этой бредовой панадыгской идеи. Но, как заметил проф. К.И.Чомаев: "Остатки этой идеологии в той или иной мере проявляются и теперь".

А теперь несколько слов о совете бывшего партократа Б.Х.Акбашева, возглавляющего ныне МЧА и "Адыгь Хасэ" проф. К.И.Чомаеву и др. прочитать книги У.Алиева "Карачай" и "Карахалк".

Я последовал его совету и снова прочитал эти книги, даже процитировал в данной своей работе. И нашел следующее сообщение; "Самое значительное из племен адыге-кабардинцы двинулись вдоль Кавказского хребта на юго-восток и вытеснило при этом алан (т.е. предков карачаевцев - У.Б.) из гор Западного Кавказа... Само же осело в теперешней Кабарде". (стр.56).

В другом месте У.Алиев пишет: "Вся прошлая история карачаевцев, что характерно для таких маленьких народов, является историей борьбы оборонительного и освободительного характера от ига и закабаления их более сильными соседями: кабардинцами, абазинами...

Основу карачаевцев заложила группа беглецов с Крымского полуострова, не примирившихся с игом татарских ханов и искавших себе в горах Кавказа убежище для вольного существования, и поселившихся здесь в местности "Старого Жилища"- Архыз (общеизвестно, что в Крыму издавна жили аланы и ассы(яссы), как и на Центральном Северном Кавказе. На наш взгляд, крымские аланы (яссы) подались во главе с Карачой к своим родичам аланам (яссам) на Северном Кавказе. - У.Б.). После Эльтаркача они поселяются в ущелье Баскан... Могущественный феодал Кабарды князь Кази, разузнавший о существовании карачаевцев в ущелье Баскана, предъявил им требования дани скотом (как со скотоводов); непокорный дух карачаевского общества не примирился, однако, с требованием обложения их, и вместо скота карачаевцы послали кабардинскому князю захудалую собаку.

На почве этого конфликта завязалась война между карачаевцами и князем Кази. Карачаевцы, не выдержав натиска князя, прибегли к помощи соседей за Кавказским хребтом - сванов, заклятых врагов Кабарды, и при помощи их нанесли удар по этому князю и временно дали отпор его алчному аппетиту." (стр.157). У. Алиев ошибается насчет причины войны.

Вероятно, Къарча знал, что у адыгов священным животным (т.е. тотемом) является собака – хъз (ха, га,). Поэтому, когда кабардинцы пришли за данью в первый раз, он вместо дани преподнес им священную для адыгов собаку (ха). Они ушли без скандала. Священная собака (ха) заменила дань за целый год. В следующем году снова заявили кабардинцы за данью.

Къарча им сказал: «Отдохните с дороги, переночуйте. Завтра соберем дань, и отправитесь домой». А своим сподвижникам повелел: «Каждый, у кого есть постоялец, должен зарезать своего постояльца!»

Все выполнили его указание, кроме одного Адурхая. Проверявший указание, видя нерешительность его, выполнил указание сам. Увидев кровь, Адурхай упал в обморок. С тех пор, говорят в народе, сохранилась поговорка среди карачаевцев: «Къан кёрсе кёлю кетген Адурхай».

Вот после этого завязалась война между карачаевцами и князем Казий, а не из-за собаки (ха).

В 1998 году Пшибиев напечатал тезисы «Апотропеические имена и фамилии», где он пишет: «В адыгской ономастике апо-

тропеические имени образованные от них родовые фамилии занимают заметное место». Как свидетельствует известный кавказовед, лингвист Яковлев Н.Ф., «Наиболее древним домашним животным у предков черкесов (т.е. – адыгов У.Б.) была, как и других народов, собака «ХЪЭ». (Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.-Л., 1948. – С.230). В далеком прошлом у черкесов (т.е. адыгов) собака имела культовое значение. Древнейшее домашнее животное первоначально почиталось как священное животное (тотем – У.Б.), охраняющее человека и его жильё. По воззрениям древних адыгов, собака обладала магической силой, она могла предохранить человека от гибели и различных болезней. Отсюда особое отношение адыгов к этому животному. ...К примеру, заболевшему человеку давали новое имя, так называемое «обманное имя». В таком имени непременно должно было присутствовать адыгское название собаки – слово «ХЪЭ»: хъзешэ – собаковод, хъпащлэ – собачий ус... В адыгской ономастике в прошлом широкое распространение получили мужские личные имена, производные от слова «ХЪЭ» (собака). Нами установлено их около ста единиц. Вот некоторые из них: хъшыр – детеныш собаки, хъмышэ – дворняга... (Пшибиев И.Х. Алиевские чтения. Ч.1. – Карачаевск, 1998, С. 124).

На наш взгляд, к сказанному осталось добавить, что этноним «Адыга», «Адэхъэ» состоит из двух лексем «Ады+га» (Адэ+хъэ), где первая лексема Ады на тюркской (в том числе на карачаевской) основе означает «имя», «прозвище», «название», а Адэ из карачаевского ата означает «отец». Вторая лексема ха (га хъэ) на адыгской основе означает «собака». В целом этноним Адыга (Адэхъэ) на тюрко-адыгской основе означает «имя собака», «дети собаки», отец-собака по тотему.

Вероятно, всем разрозненным племенам с разными этническими названиями, но одинаковым тотемом такое название дали аланы (яссы), куманы (хазары), гунны (тюркюты – древние тюрки) – предки карачаево-малкарского народа из-за того, что их общим тотемным (священным) животным была Собака (Ха), как и абазином.

Об этимологии этнонима «Абаза» в письменных документальных источниках находим следующие сведения:

1. «Абаза», к. (абаза Ш.) «глупый». (См. Караимско-русско-польский словарь. М., 1974. – С. 37).

2. «Фамилия Абаза датируется 1843 (ОГДР, ХУ, с. 109),

происходит из тур. «глупый», слово, которое послужило первоначально прозвищем, а затем и фамилией (124, с. 457)». (См. Баскаков Н.А. Триста русских фамилий тюркского происхождения. – М., 1974. – С. 253).

Вот вам, дорогой бывший партократ, а ныне обанкротившийся политикан, ответ на ваш совет прочитать книги У. Дж. Алиева.

Итак, политикан Акбашев утверждает, что нет и не могло быть таких решений и таких намерений (т.е. идеи создания «Великой Черкесии») у черкесского народа. Он так же заявляет (газета «НГ» от 2 марта 1999 г.) что они (т.е. К.И. Чомаев, З. Иванов, М. Будай, Н. Коновалова и др. – У.Б.) разного рода «страшилками» о «коварных и жестоких» планах МЧА и черкесов вообще пытаются отвлечь избирателей от этой правды и ведут дело к «срыву первых всенародных выборов Главы КЧР, к дестабилизации обстановки в северокавказском регионе».

Кто старался срывать выборы, дестабилизировать обстановку, показали выборы. Б. Акбашев был главой дестобилизаторов.

Повторимся еще раз. На деле они, т.е. г. Акбашев и иже с ним, дело претворения в жизнь идеи создания пресловутой "Великой Черкесии" продвинули тайно довольно далеко. Но, как говорится, «шила в мешке не утаишь». Их подпольную мышиную возню, направленную против карачаево-малкарского, русского, ногайского и др. народов, заметили... Не только заметил, но и пролил свет на их тайную коварную деятельность в своей знаменитой статье «Зачем нас тянут в Бермудский треугольник?» проф. К.И. Чомаев, чем заслужил такую жгучую ненависть г. Акбашева и К^о и сердечную благодарность своих проснувшихся от долгой спячки соплеменников.

Адыгские подпольные «миротворцы», застигнутые лучом света врасплох, встали на дыбы и запротестовали: «Не надо Света, уберите Свет, мы не хотим Света, нам хорошо без света, как кротам под землей»...

На наш взгляд, чтобы доказать двуличность (вернее, многоликость) до корней волос и бессовестную лживость утверждений г. Акбашева и осветить события, связанные с созданием пресловутого Межпарламентского совета, надо привести конкретный и неопровержимый факт. И я решил привести такой пример

(факт), чему был свидетелем лично сам в числе многих других...

Идея созданная единой «Великой Черкесии» возникла не сегодня. Ее автором была, как правильно отметил проф. К.И. Чомаев, белая кабардинская элита: «Остатки этой идеологии в той или иной мере проявляются и теперь». Согласно сообщенным У. Алиевым сведениям, и тогда Кабарда не давала Карачаю покоя.., как и сейчас...

Вероятно, найдутся отдельные люди, которые могут сказать, что это было давно, около 80 лет назад. Теперь этого нет. Зачем, мол, ворошить прошлое старое? и т.д.

Если бы не было... Сейчас, в наше время, конечно, пока еще кабардинский милицейский полк открыто не нападает на мирные зимовья в горах Карачая, не угоняет карачаевский скот. Вероятно, помнит Кабарда урок, преподанный ей Батыром Джатаем в 1922 году... Помнят...

Современное руководство Кабарды ведет эту работу более изощренно и хитро. Зачем ему нападать на карачаевские зимовья, отделять Черкесию от Карачая, когда можно через пресловутый Межпарламентский Совет "прибрать" к рукам всю Карачаево-Черкесскую республику с ее запасами меди и золота Урупа, вольфрама Зеленчука, мрамора и гранита Теберды, лесными угодьями южных районов республики и т.д. Говорят, Дерев их уже заложил...

С начала перестройки адыгские политиканы и околонучные "историки" вытащили на свет эту замшелую идею создания единой "Великой Адыгеи". Оживили ее. Восстановили в правах обычное оружие адыгов - вероломство, коварство, о которых главный пристав Кабарды, управлявший Кабардой 6 лет, генерал-майор Дельпоцци писал в свое время так: "Народ мне довольно известный по своим лживым, хитрым, вероломным, коварным поступкам везде изъясляет себя верным заслугами, повинованием и невинностью, старается всеми силами освободиться от повинования и взять себе такую силу и вольность, чтобы для них было везде все сделано с выгодами, и они бы, напротив того, делали всякий вред границам, без наказания и взыскания". (см.Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик. 1991 с.80).

Точнее не скажешь о психологии и менталитете кабардинцев. Единственное, что изменилось - это тактические методы современного адыгского руководства. И крадут они (кабардинцы и

прочие) сегодня не скот карачаевский, а героические сказания, сказки, историю карачаево-малкарского народа, переписывают историю Северного Кавказа под адыгов в ущерб истории и соседям и стараются обмануть доверчивых карачаевцев лживыми лозунгами, втянуть их в "Бермудский треугольник"... Удастся ли? Многое удалось.

Итак, факт, которого сам г. Акбашев, самый лукавый и изворотливый среди адыгов, не сможет отрицать. На наш, взгляд этого факта более достаточно, чтобы пригвоздить и посадить на кол Акбашева и иже с ним, как в свое время Иван Грозный посадил на кол самого изворотливого кабардинского отравителя жены И. Грозного Михаила Темрюковича.

Для этого прилагаем полученное нами, преподавателями КЧГПУ письмо из КЧНИИ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Карачаево-Черкесский Ордена Почета институт гуманитарных исследований проводит научно-теоретическую конференцию, посвященную 65-летию института, на тему:

"ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ".

Конференция проводится под эгидой ЮНЕСКО. Приглашаем известных отечественных и зарубежных ученых.

Время проведения конференции - 28-31 октября 1997 года.

Место проведения: г. Черкесск КЧР, КЧИГИ.

В рамках конференции предусматривается обсуждение следующих научных направлений:

- историческая общность народов Северного Кавказа: истоки и перспективы развития в контексте российской и мировой цивилизации;

- место и роль художественной культуры в межнациональных отношениях народов Северного Кавказа, исторический диалог культур;

- язык как фактор национального развития народов Кавказа. Роль национальных языков и языка межнационального общения в формировании духовной общности народов Северного Кавказа,

- проблемы гуманизации и стабилизации межнациональ-

ных отношений на Северном Кавказе в условиях развития современного общества;

- проблемы культурной диаспоры и национального возрождения народов России;

- "Нарты" - эпос народов Кавказа.

Заявки для участия в конференции и тезисы выступлений объемом в 2 страницы машинописи (через два интервала) с приложением кратких сведений об авторе представить до 10 сентября 1997 года в оргкомитет конференции по адресу: 357100, Карачаево-Черкесская Республика, г.Черкесск, пр.Ленина,17. Дом Правительства, Институт гуманитарных исследований. Шишкановой Антонине Викторовне.

Т е л е ф о н ы д л я с п р а в о к:

Директор института –

Нахушев Владимир Шамильевич: 5-26-57

Заместитель директора по научной работе –

Шишканова Антонина Викторовна: 5-26-79

Ученый секретарь –

Курмангулова Шагидат Азаматовна: 5-26-67.

Приемная директора - 5-35-82

В кратких сведениях об авторе укажите Ф.И.О., адрес, место работы, должность, ученую степень, ученое звание, телефон.

Ознакомившись с содержанием данного письма, я срочно подготовил свои тезисы по вопросу "Нарты" - эпос народов Кавказа" и собственноручно отнес в г.Черкесск и вручил А.В.Шишкановой 5 сентября 1997 года.

Должен сказать, что занимаясь нартским эпосом более тридцати лет и после 13-летнего обивания порогов КЧНИИ, наконец, в 1993 году в сборнике научных трудов КЧНИИ "Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков» напечатал свою статью "К этимологии слова "Нарт".

Хотя статья моя была обсуждена, и было принято решение напечатать ее., но с 19 февраля 1980 года до 1993 года статью не пропускала Л.А.Бекизова, пользуясь своим служебным положением, потому что моя статья противоречила концепциям адыгских нартологов.

Где-то около 20 октября 1997 года товарищи по работе сообщили, что проректор по научной работе КЧГПУ С.У.Пазов кое-кому привез пригласительные билеты из Черкесска на науч-

но-теоретическую конференцию. Получив такие сведения, я был у С.У.Пазова, и у нас состоялся такой диалог:

- Говорят, Вы принесли пригласительные билеты. Принесли ли мне?

- Нет, - ответил он.

- Почему?

- Вам не дали...

- Абазинам, черкесам и др. дали, а мне нет. По какой причине?

- Не знаю... Поезжайте в Черкесск и разузнайте.

На следующий день я поехал специально в г.Черкесск и встретился в КЧНГИ с А.В.Шишкановой. С ней у меня состоялся следующий диалог:

- Как вы помните, я первый сдал Вам лично свои тезисы. Но почему-то абазинам, черкесам и др. С.У.Пазов принес пригласительные, а мне нет. Почему?

- Этим вопросом занималась и занимается Ш.А.Курмангулова. Обратитесь к ней...

Но в тот день ее не оказалось на работе. Мне пришлось еще раз поехать в г. Черкесск. На этот раз я нашел ее, и у нас состоялся такой рабочий разговор:

- Почему мне не прислали пригласительный билет через С.У.Пазова?

- Кажется, послала по почте...

- Почему другим моим сотрудникам через С.У.Пазова, а мне по почте? Если по почте, почему до сих пор я не получил? Ведь завтра уже день сбора и регистрации.. Дайте мне..

Она пробурчала что-то невнятное, потом сказала:

- У меня Л.А.Бекизова забрала пригласительные билеты и передала директору. Сейчас у меня их нет. Они у директора.

- Где директор? Наверняка, это рука Бекизовой...

- Уехал в Архыз, чтобы подготовить все к приему зарубежных гостей...

Мне пришлось снова уехать ни с чем. 28 октября 1997 года я снова поехал в г. Черкесск и застал Нахушева В.Ш. в своем кабинете, и у нас состоялся с ним следующий диалог:

- Салам алейкум.

- Алейкум салам.

- Я из г. Карачаевска, доц. кафедры русского языка КЧГПУ

Байрамуков Умар Зулкарнаевич Я первым сдал свои тезисы. Можете спросить у А.В.Шишкановой. Почему абазинам, черкесам и пр. моим сотрудникам прислали приглашительные билеты через С.У.Пазова, а мне нет? Потому что я карачаевец?

На мой вопрос он ответил вопросом:

- Как так? Наверное, послали по почте...

- Кто, когда? Ни по почте, ни через С.У.Пазова я не получил. А сегодня уже 28 октября, день сбора и регистрации участников. Не кажется ли вам, что когда вам, черкесам и абазинам, нужно что-то, вы требуете, все по паритету, а когда нужно нам, карачаевцам, то хотите показать нам кукиш, как это делают кабардинцы малкарцам в Кабардино-Малкарии? Хотите повторить Бекижевские игры?

Тут Нахушев, вероятно, понял, что Бекизова перегнула палку, что я приехал не шутки шутить с ними, позвонил, пригласил секретаршу-машинистку, велел ей найти и выписать приглашительный билет. Так получил я приглашительный билет и возможность присутствовать на этой, так называемой "научно-теоретической конференции".

28 октября поздно вечером выехали все в Архыз. 29 октября 1997 года в Архызе состоялось пленарное заседание. Нам раздали программы. Во всех секциях руководителями были черкесы за редким исключением. Вел заседание В.Ш.Нахушев. В программе значилось, что правительство будет представлено Озовым, но приехал глава республики В.И.Хубиев, который поздравил собравшихся с началом конференции (он вероятно, как и многие из нас, полагал, что собрались на научно-теоретическую конференцию), вручил многим награды, пожелал успехов и уехал.

После этого Нахушев слово предоставил председателю Черкесской общественной организации "Адыгэ-Хасэ" Б.Х.Акбашеву, хотя его, вообще, в программе не было. Общественные организации других народов, вообще, не присутствовали на этой "научно-теоретической конференции".

Б.Акбашев ни одного слова не сказал касательно науки. У него был обыкновенный политический доклад с националистическим душком. Содержание более чем получасового политического доклада сводилось к тому, что в КЧР экономическое положение плохое из-за того, что с 1979 года по сей день В.И.Хубиев находился на разных советских и постсоветских руководящих

должностях, что поэтому де нужно провести досрочные выборы главы КЧР.

Смысл доклада Акбашева заключается в том, что черкесам и абазинам общими силами надо взять политическую власть в КЧР, как это успешно проделано в г. Черкесске.

Я дважды поднимался с места и потребовал лишить слова Акбашева за то, что его доклада нет в программе, что здесь не политический дискуссионный клуб, что мы собрались не для дискутирования вопроса. «Надо идти на досрочные выборы или нет, и использовать трибуну научно-теоретической конференции (если она действительно такова) в своих политических целях нельзя». Адыгско-абазинский состав президиума и его окружение окрысились на меня...

Хватит ли наглости у Акбашева отрицать это? Последующие его действия выказывания, вроде: «Если он (т.е. В.М. Семенов, законно избранный Президент КЧР – У.Б.) - войдет в Дом Советов и займет место Президента, кто оттуда может не выйти живым!» - доказали, что наглости у него хватит...

А Нахушев, который вел пленарное заседание, и его коллеги в президиуме (кстати, в президиуме в основном сидели прибывшие из-за границы лидеры диаспоры, промолчали и дважды проигнорировали мое замечание и дали Акбашеву полную свободу обливать грязью руководство республики и использовать трибуну научно-теоретической конференции для своих политических целей.

После Акбашева слово было предоставлено У.Е.Темирову, бывшему II секретарю Обкома КПСС, не раз обливавшему в бытность грязью карачаевский народ, ярому политическому противнику В.И.Хубиева. Он, как и его предшественник Акбашев, выступили с политическим докладом, где тоже критиковал экономическое положение в КЧР, возложив всю ответственность за тяжелое экономическое положение в республике на главу республики и закончил свой доклад призывом требовать досрочных выборов главы КЧР.

После этих двух политических докладов, суть которых заключалась в том, что во всех экономических неурядицах виноват глава КЧР, поэтому надо идти на досрочные выборы, чтобы заменить В.И.Хубиева - карачаевца С.Деревым - черкесом, мы разошлись по секциям. Нашей секцией руководил А.М.Годагатль из Адыгеи, автор книги "Героический эпос "Нарты" и его генезис".

Его заместителем был Ш.Х.Салакая из Абхазии, автор книги "Абхазский народный героический эпос"!

Участников в секции было более двадцати человек. Все выступали с разными сообщениями по фольклору, но никто, кроме меня, не выступил по вопросу "Нарты" - эпос народов Кавказа".

Когда мне предоставили слово, я перед каждым участником нашей секции положил на стол по одному экземпляру своих тезисов и попросил внимательно следить за моим чтением и ходом логики и сделал сообщение на тему "Об этимологии слова "Нарты" и генезисе эпоса "Нарты".

Закончив чтение своих тезисов, обратился с вопросом к слушателям: "У кого есть вопросы?" Сам руководитель секции

Гадагатль сказал: "Вопросов нет... Все ясно и понятно". На этом в тот день мы разошлись.

30 октября 1997 года по поводу моих тезисов мне никто никаких замечаний не сделал. Но 31 октября на заключительном заседании, когда реководители секций делали отчеты о проделанной работе - на своих секциях, руководитель нашей секции Гадагатль, по всей вероятности, посоветовавшись с Бекизовой, заявил: "У нас тоже все прошло хорошо... Но, если напечатаем тезисы У.З.Байрамукова, могут возникнуть межнациональные трения!..."

Я попросил слово и спросил у Гадагатля: "А что крамольного или оскорбительного сказано в моих тезисах против кого-либо, кроме того, что я высказал свое мнение о нартском эпосе и его генезисе, отличное от вашего? Разве это воспрещается. Почему, когда высказывают и печатают свои мнения о нартском эпосе представители адыгов, абхазцев, осетин и абазин, не возникают межнациональные трения? И почему, когда свое мнение высказывает и предлагает к печати представитель карачаево-малкарского народа, должны возникать межнациональные трения?"

Имеет ли гражданин Республики Адыгея запретить гражданину Карачаево-Черкесской республики высказать и опубликовать свое мнение о нартском эпосе в собственной своей Карачаево-Черкесской республике? Если адыги, которых сегодня здесь большинство, примут решение запретить опубликовать мои тезисы в данном сборнике, то что будет завтра, когда они придут к власти в КЧР, о чем они (Акбашев и Темиров) заявили в своих

политических докладах? Мое мнение тоже имеет право на существование. Если не в этом сборнике, то в каком-либо другом сборнике сумею напечатать свои тезисы".

Еще целый год воевала Бекизова против членов редколлегии, чтобы не пропустить мои тезисы о нартах.

Нас, вообще, удивляет, что в наше время, как во времена пролетарской диктатуры адыгские и пр. околonaучные "ученые" хотят воспользоваться ложными компроматами и запретами. На наш взгляд, если они действительные профессора и т.д., то должны написать на научной основе опровержение. Но этого они эти профессора обьедков с карачаево-малкарского застолья, не могут сделать. Они могут только наклеветать на карачаево-малкарский народ, как это делает со своими покровителями бериевский выкормыш Гонов из Кабарды, или могут заниматься домыслами и отсебятиной, как это делают абазино-адыгские "историки-лингвисты", авторы статей об адыгах и абазинах в книге "Очерки истории Карачаево-Черкессии", или автор введения, вступительных статей к текстам европейских авторов и составитель книги "Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв." В.К.Гарданов.

31 октября 1997 года после заключительного заседания все были приглашены на банкет. Вероятно, у Нахушева был уже составлен список, кого посадить на почетные места на банкете. На почтенные места были посажены представители зарубежных и российских адыгов. Сам Нахушев сел замыкающим, оставив справа от себя одно свободное место. Я понял, что Нахушев не собирается пригласить кого-либо на почетное место из карачаевцев, малкарцев и ногайцев. Убедившись в этом, пошел без приглашения и сел рядом с ним слева, потом пригласил малкарца М.Улакова и абхаза Ш.Салакая и посадил рядом с собой.

Через минут 15 с опозданием в зале появилась вместе с новым заграничным поклонником Бекизова. Нахушев, увидев ее, громко на весь зал позвал ее: "Лейла Аубекировна, идите сюда! Я вам здесь оставил место!"

Она сделала несколько шагов в нашу сторону и увидев меня рядом с Нахушевым, заявила: "Я не буду сидеть там, где сидит Байрамуков!" И пошла на другое место.

Громко, но спокойно я заметил: "Ты всегда была "умницей"!"

Правильно сделала, что не села там, где сидит Байрамуков!

Когда он видит тебя и подобных тебе, его тянет рвать... и рыгать!"...

В 1980 году она, пользуясь своим служебным положением, уничтожила мою научную статью, рекомендованную к печати работниками КЧНИ, которую мне пришлось заново написать.

Начался банкет. Тамадой был Нахушев, поэтому слово для тоста предоставлял он. В первую очередь он предоставлял слово тем адыгам, которые сидели на почетном месте. В своих виртуозных тостах они упоминали гору Эльбрус. Восхваляли ее красоту и высоту, силу и мощь и соотносили это соответственно с достоинством адыго-абхазо-абазинских народов.

«С той стороны Эльбруса - кабардинцы, - говорили они, - с этой стороны - черкесы, адыгейцы и абазины, с юга - абхазцы... Необходимо объединиться вокруг Эльбруса... Пришла пора!..»

Таков был лейтмотив их выступлений. Тогда мы еще не знали о их планах объединения РА, КЧР и КБР под эгидой Кабарды, о создании единой "Великой Адыгеи". Они знали, о чем говорили, для этого они и собрались со всех концов света. Мы могли только предполагать, что тут что-то не так..., что затевается какая-то грязная игра, заговор...

Когда пропустили несколько сто граммов, и многие уже друг друга не слушали и не слышали, - Нахушев только тогда начал предоставлять слово представителям карачаевцев и малкарцев. Ортабаева Р.К. отказалась от слова, Гочияева С.А. начала было говорить, но видя, что ее слова потонули в шуме музыки и веселых голосов, осеклась...

Хотя Нахушев сидел рядом со мной, он не видел меня. Наконец, когда все, кому он хотел дать слово, подняли тост, он встал, попросил внимания и сказал: "Товарищи! Поскольку мы живем в демократическом обществе, может проявим демократизм и дадим слово желающим сказать тост?"

Получив согласие у подвыпивших соплеменников, он спросил: "Кто желает сказать слово?" Тогда я поднял руку, встал, выдержал паузу и, добившись внимания, сказал: "Дамы и господа! Сюда, в этот райский уголок Карачая (Алании) собрались мы вроде бы на научно-теоретическую конференцию... Здесь было сказано много пожеланий... Дай бог сбыться благим тостам для всех народов Карачаево-Черкесии... Но с самого начала, т.е. с пленарного заседания, никто из вас ничего не сказал о дружбе народов Карачаево-Черкесии, о науке... Как вам всем известно,

начали вы пленарное заседание с политических докладов лиц, не включенных в программу господ Акбашева и Темирова, которые экономическое положение нашей республики нас самих представили в негативном свете... Но, дамы и господа, посмотрите на наш стол. Чего здесь не хватает? Есть все: и всевозможные горячительные напитки, и мясо карачаевской барашки, хотя мало, но и курятина из Адыге-Хабльского района, нарзан из Карачая...

Здесь, за столом многие из вас произносили завуалированные политизированные тосты с упоминанием Эльбруса. Некоторые в своих тостах возносили хвалу красоте и мощи Эльбруса и соотносили достоинства адыго-абхазо-абазинских народов с этой горой и призывали объединиться вокруг этой горы...

Мы ничего не имеем против желания воспеть красоту и мощь священной для нас горы Эльбрус. Пожалуйста, воспевайте! Но когда говорят: "С той стороны Эльбруса - кабардинцы, с этой стороны - адыгейцы, с юга - абхазцы, с северо-запада черкесы и абазины и т.д. и призывают их к объединению, при этом "забывают" начисто упоминать имя хозяев этой священной горы, карачаевцев и малкарцев, живущих испокон веков непосредственно на Приэльбрусье. Это нас настораживает.

Вы все сегодня наши гости. Пили водку из г.Карачаевска, закусывали шашлыками карачаевской барашки, запивали и утоляли жажду карачаевским нарзаном. На здоровье, дорогие гости! Только в другой раз, когда будете в этих краях и будете поднимать тост, не забудьте упомянуть имя хозяев этой священной горы Эльбрус - карачаевцев и малкарцев, которые вас потчевали...

Дамы и господа! Не сочтите молчаливость хозяев горы за тупость... Мы все видим и понимаем, к чему вы призываете друг друга, куда клоните, когда критикуете В.И.Хубиева и призываете своих объединиться. Мы - потомки аланов (ассов) и куманов (киммерийцев) - умели молча принимать и провожать гостей с достоинством. Наша карачаево-малкарская Сатанай не подносила гостю (Бодыноко), побратиму сына, отраву, как это сделала адыгская Сатаней-Гуаша, как это сделала жена кабардинского князя Атажукина карачаевскому князю Каншаубию Крымшамхалову, как это сделал Михаил Темрюкович жене Ивана Грозного... Мы - народ благожелательный, спокойный и молчаливый... Желаем, дорогие гости, вам благополучно доехать домой. Прошу, дамы и господа, извинить за длину тоста и поднять напоследок бокалы за здоровье хозяев Эльбруса и Архыза - карачаевцев и мал-

карцев. Счастливого пути! Скатертью дорожка!.."

Так закончилась эта "научно-теоретическая конференция" и банкет. На наш взгляд, это была не "научно-теоретическая конференция", а под этой ширмой Бекизова и ее команда собрали со всех концов света сход представителей адыго-абазино-абхазской диаспоры, чтобы выработать план захвата власти в КЧР, а затем перейти к созданию единой "Великой Адыгеи". Это был заговор против карачаево - малкарского, русского, ногайского и др. народов КЧР.

На сегодня в Карачаево-Черкесии существует внутренняя карачаевская оппозиция против В.М Семенова, как в двадцатые годы против У.А. Алиева, желающая любыми способами прийти к власти. На сегодня в Карачаево-Черкесии существуют и активно работают последователи Б.Калмыкова, который вынашивал идею создания "Великой Адыгеи" от моря и до моря, но не смог претворить свою идею в жизнь. В Карачаево-Черкесии под благовидными лозунгами и вывесками созданы общественные организации МЧА и "Адыгэ-Хасэ", которые активно борются против линии В.М Семенова, хотят заменить его черкесом.

Вопрос ныне стоит так: сомкнутся ли главари внутренней карачаевской оппозиции с главарями МЧА и "Адыгэ Хасэ", как это случилось в 20-е годы двадцатого столетия?

Это вопрос времени.

Судьбу сегодняшней судьбоносной проблемы - сохранения самостоятельной Карачаево-Черкесской республики - может решить русскоязычный электорат, если поддержит курс В.М Семенова и проголосует за него.

Осознает ли свою роль русскоязычное население КЧР? От этого зависит дальнейший ход исторических событий не только в Карачаево-Черкесии, но и во всем Северо-Западном Кавказе.

Чтобы подтвердить высказанную нами мысль, что главари МЧА и "Адыгэ Хасэ" вынашивают идею создания единой "Великой Адыгеи", предлагаем читателю ознакомиться с выдержками из статьи В.Борисевича "Первая сессия Межпарламентского совета" за 25 ноября 1997 г. на страницах газеты "День Республики": "Республика Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесская республика несколько лет назад заключили между собой договор о дружбе и сотрудничестве. А не так давно парламентские делегации этих трех республик подписали еще один документ - договор о создании Межпарламентского совета. Цель-

такого шага - дальнейшее укрепление хозяйственных, экономических, культурных связей, согласование законотворчества в различных сферах жизни. (Подчеркнуто нами - У.Б.).

Первая сессия состоялась 21 ноября 1997 г. (Заметьте, Межпарламентский совет создается после 28-31 октября 1997 г. т.е. после так называемой "научно-теоретической конференции" в Архызе - У.Б.).

Перед закрытием сессии к парламентариям обратились президент РА А.Джаримов, президент КБР В.Коков, председатель Государственного Совета Хасэ РА Е.Салов.

Они выразили надежду и уверенность, что республики еще теснее объединятся в экономическом, хозяйственном, культурном сотрудничестве, будут формироваться и осуществляться совместные инвестиционные проекты и согласованная социальная политика. Выступающие подчеркнули, что основное предназначение Межпарламентского совета в том, что, консолидируя усилия органов представительной власти, выйти на новый уровень сотрудничества". (Подчеркнуто нами - У.Б.)

Дальше предлагаем вниманию читателя статью проф. К.И.Чомаева о создании пресловутого Межпарламентского совета и о его полезности или вредности для карачаево-малкарского и русского и др. народов КЧР, т.к. многие граждане КЧР не читали статью «Зачем нас тянут в Бермудский треугольник?»:

Мы уже знали понаслышке, что три государственные машины - парламенты КБР, КЧР и Республики Адыгея - собираются "парковаться в одном гараже", но значению этому не придали, думая, что это их внутреннее дело: делятся опытом, учатся вожделению (государством), решают однотипные аппаратные и технические задачи, тем более что молодые они еще и неопытные, нуждающиеся в том, чтобы и спросить друг у друга, и перенять что-то. В общем, думалось, что дело это обычное и банальное, нас особо не затрагивающее.

Но оказалось совсем иначе. Это выяснилось, когда газета "Карачаево-Балкарский мир" (2/22, октября 1997 г.) напечатала статью "Межпарламентский совет: благо или хомут", и мы увидели нечто другое, и это, "нечто другое" не только заинтересовало нас, но и встревожило. В связи с этим решили откликнуться на статью, призвать читателей продолжить дискуссию на данную тему и потребовать официальных разъяснений о сути и характере предпринятых за спинами народов решений. Тянули с этим, не

желая ввязываться в полемику, но совсем отказаться не смогли, ибо проблема становилась все более актуальной.

Важно то, что газета не ограничилась статьей своего обозревателя, а опубликовала сам документ, а именно: "Договор об образовании Межпарламентского Совета Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской республики и Карачаево-Черкесской республики", подписанный соответствующими руководителями, в том числе и председателем Народного Собрания КЧР И.В.Ивановым. После этого стало ясно, куда собираются эти машины вести нас, своих пассажиров - народы трех республик. Оказалось - не на прогулку, не на курорт и не в лучшую жизнь, а в какую-то туманную даль, ассоциирующуюся с Бермудским треугольником.

С другой стороны, мы согласны с тем, что во взаимодействии и сотрудничестве парламентов ничего зазорного нет, наоборот, это хорошо, важно и нужно, ибо способствует совершенствованию их деятельности, профессиональному росту и развитию, сближению самих парламентов и представляемых ими народов. Не случайно необходимость и полезность такой деятельности общепризнанна и широко распространена в мире. Никто и не думает ее осуждать, напротив, надеемся на изменение нашей горемычной жизни к лучшему. Мы все это хорошо понимаем и поводов для упреков в предвзятости и подозрительности не даем и все возможные претензии и нападки в необъективности, привередливости и т.д. заранее отвергаем, ибо единственное, чего хотим, - познать истину и снять свое беспокойство. Кто же нас за это упрекнет? Пусть лучше прислушаются к нам и учтут мнение обществу.

1. АНАТОМИЯ ДОГОВОРА

Более того, мы не можем сказать, что в документе все предосудительно. Напротив, с удовлетворением отмечаем, что в нем имеются такие хорошие слова и милые фразы, как "придавая важное значение развитию и укреплению традиционных отношений дружбы", в целях укрепления контактов и диалога между Парламентами", осознавая историческую обеспокоенность за судьбу своих народов" и т.п. Кто бы усомнился в добрых намерениях инициаторов Договора, если бы весь его текст был выдержан в таком позитивном, честном и открытом плане, каким, кстати, он и должен быть по существу своему.

Но, увы, дело обстоит далеко не так, как должно было быть или как хотелось бы нам видеть. Доверие к Договору падает, а сомнения возрастают, как только попадаются фразы, прямого отношения к предмету Договора не имеющие, но пытающиеся что-то завуалировать, скрыть, украсить фасад, как говорится, "запудрить мозги читателям". Вот некоторые из этих фраз: "стремясь к укреплению единства Российской Федерации", "признав свою ответственность в становлении и развитии правового государства, демократии и российского федерализма" и др. Согласитесь, что эти фразы здесь ни к чему, что все, чего они касаются, это задачи общероссийского масштаба, а не регионального, тем более рекреационного, каковыми являются площади, занимаемые договаривающимися сторонами даже в масштабах одного только Северного Кавказа, не говоря о всей необъятной России, на компетенцию которой замахнулись. Это даже не регион, а некий участок в нем, не могущий инициировать и браться самостоятельно не только за решение, но и за постановку таких вопросов. Зачем же тогда вводить в заблуждение себя и свои народы? Договор - это же не школьное сочинение или эссе какие-нибудь, а сугубо юридический документ, в котором не должно быть ничего лишнего, сомнительного или двусмысленного.

Отсюда вытекает, что эти фразы - фасад, декорация, пустое место Договора. Раз так, то неизбежно возникает вопрос: зачем они здесь, что они пытаются приукрасить, затуманить или скрыть от нас? Возможно, это обидит составителей Договора, но другого смысла и назначения у них нет. Как тогда с ними быть, как разобраться в сути Договора, смысл которого нам не раскрывают?

Ясно, что надо самим тормозить Договор и искать ответ на возникший вопрос. Благо, он не скрыт за горами и не заставляет себя долго ждать. На него наталкиваешься буквально через две-три строчки. Вот он этот ответ и затаенная суть самого Договора: "Образовать Межпарламентский Совет в целях выработки согласованных подходов по осуществлению конституционных и экономических реформ..."

Как видим, берутся ни мало ни много, а за осуществление конституционных реформ! Как тут не задуматься и не встревожиться, если собираются реформировать, т.е. перекраивать основу: конституционный строй и государственное устройство нашей республики? Мы же вправе спросить у соседних республик: а зачем это делать и по какому праву? Еще строже должны спросить

избиратели КЧР у своих парламентариев, и в первую очередь у спикера Иванова, подписавшего столь сомнительный и тревожный документ. Кроме прочего, очевидно, что КЧР останется в одиночестве и на нее будет оказываться с двух сторон давление, поскольку остальные две республики идентичны и адекватны в предмете своего Договора и никаких разногласий в вопросах интеграции КЧР в адыгское сообщество через Межпарламентский Совет у них возникать не будет. Так стоит ли нормальному парламенту ставить себя в такое неравное, даже унижительное положение, чреватое непредвиденными последствиями? Очевидно, не стоит. Тогда что же заставило наших руководителей пойти на это? Пусть объяснят своему народу и подтвердят суверенитет КЧР.

Фраза о конституционной реформе остается загадочной. Она никак не раскрывается и не просвечивается. Нет никакой конкретизации, никакого перечня мероприятий, направленных на осуществление конституционной реформы, нет даже ссылки на какой-то иной дополнительный документ: план, приложение или еще что-то. Поэтому никто не знает, какие меры будут приняты на столь высоком, ответственном и важнейшем для республик уровне. Все покрыто туманом. Это "черный ящик" Договора. Нам его не откроют и не расшифруют. Поэтому хотим того или нет, а придется прямехонько въезжать (вплывать) в Бермудский треугольник.

Правда, ниже приводится еще одна уточняющая и конкретизирующая якобы, фраза, но она еще более туманна и загадочна. Судите сами: ..."решению иных важнейших вопросов, представляющих общий интерес". Опять мы недоумеваем: что значит "важнейшие вопросы, представляющие общий интерес?". Какие именно это вопросы и что это за так называемый общий интерес помимо общероссийского или хотя бы общекавказского, общесеверокавказского, наконец? Почему мы их не знаем и почему нам о них не говорят в открытой и ясной форме, заставляют гадать на кофейной гуще, думать и беспокоиться, будто не знают, что, живя на Северном Кавказе, сидим на пороховой бочке

II. АДЫГСКИЙ ВОПРОС

Итак, мы хотим знать, что собираются делать с нашими республиками и с нами самими авторы Договора о Межпарламентском Совете, что за вопрос хотят решить с нашим участием?

Ответ прост: раз им занимаются адыгские республики, значит, это адыгский вопрос.

Вопрос так вопрос, нам не надо забираться в душу к адыгам, не следует мешать им решать свой вопрос, наоборот, надо помогать по-братски. Но дело в том, что эти республики состоят отнюдь не только из одних адыгов. В КБР не многим более половины, в Адыгее - 22%, а в КЧР и того меньше, всего 9%. Так почему же все три республики должны объединяться на законодательной основе и решать только один адыгский вопрос? Разве у других народов, населяющих эти республики, нет "важнейший вопрос, представляющий общий интерес"? Есть, и немало. Возьмем хотя бы реабилитацию репрессированных народов. Значительная часть карачаевцев и балкарцев продолжает оставаться в местах бывшей ссылки, не подпадает под юрисдикцию РФ, а значит, и Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов", не получает компенсации и возмещения ущерба, не в состоянии выехать на родину, ибо не хватает средства. Да и здесь, на своей родной земле, не очень-то их привечают. Это не просто "важнейший общий", а обязательный вопрос для двух из трех республик, КБР и КЧР, поскольку заложен отдельными статьями в Указах Президента РФ о реабилитации карачаевцев и балкарцев. Позволительно спросить у парламентов и правительств КЧР и КБР: что ими сделано для исполнения Указов Президента РФ в этом важнейшем и общем для них вопросе? Все знают, что не сделано ровным счетом ничего и значительная часть карачаевцев и балкарцев все еще остается депортированной и томящейся на чужбине.

Более того, отношение наших соседей к этой кровоточащей ране депортированных народов, к вопросам, связанным с реализацией Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов", часто бывает не только недружелюбным, но прямо оппортунистическим и даже враждебным. Так, еще в 1990 г. в газете "Скиф", органе МВД КБР, на двух ее полосах была напечатана большая клеветническая и антиреабилитационная статья о поведении карачаевцев в период оккупации. Нам бы и в голову не пришло написать что-то подобное о кабардинцах или черкесах, но они о нас пишут.

Другой пример, совсем уже свежий: в марте 1998 г. состоялась защита докторской диссертации А.М.Гонова, преподавателя школы МВД в г.Нальчике, в автореферате которой он пи-

шет, что народы депортировали потому, что они якобы:

- участвовали в бандповстанческом движении и поддерживали внедрение нового немецкого режима;
- выступали против действующих сил Красной Армии;
- помогали немецким захватчикам".

Такую галиматью люди не позволяли себе писать даже при жизни Берии, а этот словно проснулся от летаргического сна или только что вышел, как тот японец, из леса и пишет то, что давным-давно разоблачено и выброшено в помойку истории как гнилой хлам. Спрашивается, какие чувства надо питать к соседним народам, чтобы решиться на такую человеконенавистническую паршивку?

(Бериевский выкормыш А.М.Гонов "забывает", что жеребца Гитлеру подарили кабардинцы (Бадраков Забит), а не карачаевцы. – У.Б.)

Позволяет себе даже личные выпады. О книге автора этих строк "Наказанный народ" пишет: "...работа выполнена с националистических позиций", нанося тем самым политическое оскорбление не только автору книги, но и всему карачаевскому народу, поскольку работа была выполнена к 50-летию депортации карачаевцев и носила мемориальный характер.

Спрашивается, как теперь вести нам, как реагировать на все эти враждебные выпады, что ожидать от будущих публикаций? Понятно, что мы не можем уподобиться иным и становиться на путь вражды и клеветы, но подавать кому-то бочку меда в обмен на ложку дегтя больше не можем.

Далее, разве к "важнейшим общим вопросам" для трех республик не относится реабилитация и возрождение местного казачества? Или реабилитация жертв политических репрессий? Конечно, относится! Определяя главные и общие вопросы, надо исходить из того, что Северный Кавказ- это страна репрессированных народов, и нет здесь вопроса более важного, чем их реабилитация, умиротворение и возрождение. Но почему же ни один из трех парламентов этого не увидел и не учел в своем тройственном договоре?

К такого рода вопросам относится также вопрос о вынужденной миграции русскоязычного населения и потери этими республиками ценнейших промышленных кадров. Из текста договора не видно, чтобы Межпарламентский Совет был озабочен и этим.

Фактически поставлен один только адыгский вопрос. Но что это за вопрос? Было бы, конечно, хорошо, если бы его раскрыли сами адыги, составили Договора, но они этого не делают, а нам, в свою очередь, не хочется оставаться в дураках, будто мы обязаны его знать и не смеем возражать. Поэтому придется самим разбираться и с этим вопросом.

Никакого секрета не было в нем и нет. Это вопрос с большой и седой бородой. Все мы знаем о его существовании, тем более что он тянется еще с дореволюционных лет. В советский период его называли "пережитком буржуазно-националистической идеологии панадыгизма на Северном Кавказе", ибо еще дореволюционные деятели мечтали о "Великой Черкессии от моря и до моря".

Остатки этой идеологии в той или иной мере проявляются и теперь. Самый свежий пример - в "Хасэ" за 12.06.1998 г. профессор Аутлев из Краснодара пишет: «По самым строгим подсчетам, адыги, самый многочисленный народ на Кавказе в XIX веке, насчитывали не менее 3-х миллионов человек и занимали территорию более 70 тысяч квадратных верст (раньше они занимали значительно больше). Нет нужды гадать, что без случившихся катаклизмов, в естественно- исторических условиях развития адыги составляли бы в настоящее время государство не менее чем Венгрия, Болгария или Австрия с 10-миллионным населением". Все эти превосходные степени и произвольные экстраполяции как раз и говорят, что в такого рода заявлениях больше идеологических и политических сентенций, чем объективной истории и науки.

Знали мы об этом вопросе, но никогда его не касались, уважая право адыгов на свое самосознание. Но теперь ситуация изменилась. Мы стали перед фактом межгосударственной (межреспубликанской) интеграции и втягивания нас без спроса в адыгский вопрос и связанные с ним перипетии. Раз так поступают с нами, то и мы используем свое право хотя бы высказаться о том, что нас беспокоит и тревожит.

Сразу и без обиняков скажем, что мы категорически против того, что делается. Не знаем как другие народы, но нам карачаевцам и балкарцам, совершенно не подходит намечаемая адыго-абхазо-абазинская интеграция. Мы в ней инородное тело, и если уж говорить о геополитических интересах, то нам достаточно интеграции в многонациональном российском обществе или в

собственном более чем двухсотмиллионном тюркском мире. В другие мирки и норки входить не будем. Поэтому, если адыгский вопрос задумано проводить через Межпарламентский Совет, то такой Совет нам не нужен.

Итак, мы оговорили свое право толковать адыгский вопрос. Но и при этом, проявляя известный в таких случаях такт, не будем допускать никакого субъективизма, не будем говорить ничего от себя, а будем держаться только объективных материалов, по возможности относящихся к самим адыгским авторам или известным сведениям, архивных материалов о них. Возможно, не все, что приведем и, скажем, понравится адыгским читателям, но полемике иначе не бывает, а она задана не нами.

Для начала будет достаточно обратиться к следующим двум публикациям из газеты "Хасэ" №4(168) за сентябрь 1997 г. Первая публикация называется "Важная резолюция". В ней речь идет о Резолюции Комитета непредставленных народов, в которой отражены три важнейшие адыгские необходимости (публикация повторена в №6 от 12.06.1998 г.).

1. Необходимо "признать факт геноцида черкесского народа, совершенного в XIX веке, и придать черкесам статус народа-изгнанника".

2. "Необходимо представить черкесам двойное гражданство, как в странах проживания, так в России".

3. "Необходимо предоставить черкесам возможность вернуться на историческую родину".

Это и есть адыгский вопрос на сегодняшний день. Он исходит из планов консолидации всей адыгской диаспоры и образования единой адыгской (черкесской) нации. Под это подтягивается и объединение трех "адыгских" республик, первым реальным шагом которого явился Межпарламентский Совет. Мы ничего против не имеем, кроме того, что адыгский вопрос должны решать сами адыги, не пытаясь втягивать в него другие, неадыгские народы.

Рассмотрим теперь саму Резолюцию. Трудно сказать, какова юридическая ценность данной Резолюции и насколько она правоспособна, но с сожалением должны констатировать, что с точки зрения логической она крайне уязвима и никак не обоснована. Покажем это на конкретных примерах.

Начнем с первого, более чем очевидного противоречия. В п.1 Резолюции рекомендовано Российской Федерации и между-

народному сообществу "признать факт геноцида черкесского народа, совершенного в XIX веке". Читая это место резолюции, нельзя не спросить ее авторов: допустим, что факт геноцида черкесского народа действительно был, и Российская Федерация вместе с мировым сообществом приняла это к сведению, но, спрашивается, кто его совершил, кто является виновным в геноциде черкесского народа, кто должен за него отвечать и исполнять требования резолюции? Может быть, Россия? Да нет, она в этом качестве не указана. Может быть Турция? Тоже не указана. Тогда кто же совершил геноцид, кто должен нести за него ответственность, с кого спрашивать за последствия геноцида?

Ответов на эти вопросы нет. Но они настолько нужны и важны, что, во-первых, ставят под сомнение сам факт геноцида, во-вторых, правомерность Резолюции, в-третьих, несерьезность намерений и всего дела вообще.

Второе противоречие вытекает из первого. В том же первом пункте Резолюции записано: "придать черкесам статус народа-изгнанника", но мы хотели бы спросить: если не указана сторона, ответственная за геноцид, если поэтому не установлен сам факт геноцида, то как можно требовать статуса народа-изгнанника?

Кроме того, здесь имеется и другое, не менее странное противоречие. Все мы знаем, что до сих пор у черкесов был другой, очень важный и престижный статус: добровольного присоединения к России. Не знаем где как, но у нас, в КЧР, он ревностно оберегался и громко афишировался. В отдельных случаях из сопернических соображений кому надо сообщалось даже, что черкесы добровольно присоединились и являются для России братьями навек, а вот карачаевцы не присоединились, а были завоеваны силой оружия, поэтому-де отношение и доверие к тем и другим не может быть одинаковым. На эту удочку попадались многие высокопоставленные визитеры или местные функционеры и создавали в КЧАО и в каре одним тепличные, а другим невыносимые условия жизни. Отсюда все эти антикарачаевские пленумы ОК КПСС, решения, акции вплоть до периодического десантирования в карачаевские районы и населенные пункты крупных милицейских сил, проведение обысков, запугивания, насильственных действий, создание незаконных устрашающих административно-политических комиссий, шельмования карачаевцев на пленумах обкомов, в печати и по радио как преступни-

ков, спекулянтов, дебоширов, враждебно настроенных к России, КПСС и к Советскому государству, заслуживающих повторного выселения, на этот раз "к белым медведям".

На эту идею-фикс было положено немало сил, средств и стараний. Что стоит один "Монумент дружбы" в Черкесске, нанизавший на русский штык кольцо адыгских (кавказских) народов?

Или статуя Марии Темрюковны в Нальчике, как голубка перо, несущая в руках грамоту о добровольном присоединении к Ивану Грозному, другие подобные сооружения, художественные произведения, монографии, диссертации, иные знаки внимания к этому важнейшему в жизни адыгов историческому событию и вообще, вся эта идеология добровольного присоединения, прожужжавшая на все уши и влетевшая государству в копеечку, если сегодня в условиях демократии и кажущегося ослабления центральной власти она брошена как ненужный хлам и не стоит теперь ломаного гроша?

Эволюция взглядов адыгов на добровольное присоединение к России отражена во многих публикациях. Есть она и в выше приведенной статье профессора Аутлева. Сошлемся на нее: "В недавно прошедшее время мы захлеб кричали о "прогрессивном значении" присоединения к России, но мы стыдливо молчали, что "присоединились" (конечно же, силой оружия) лишь осколки, жалкие остатки народа. Но ведь "присоединились" как "инородцы", как "колониальные рабы". Вот что осталось от некогда громкой, важной и важной идеи. Спрашивается, куда теперь все это девать, если перестало быть нужным?"

Вчера был один статус, сегодня давай другой, прямо противоположный, вчера были добровольно присоединившимися, а сегодня стали насильственно загнанными, жертвами геноцида, вчера были братьями навек, а сегодня стали врагами, которых безжалостно истребляли. Все это как-то не вяжется и не воспринимается по-доброму и честному, кому-то тешит честолюбие, но компрометирует народ.

Конечно, станут возражать, по-прежнему идеализировать события и уходить от очевидной истины, заявляя, что в начале добровольно присоединились, а потом стали изгнанниками.

Но так не бывает, добровольно присоединившихся братьев навек никто изгонять, истреблять не станет, ибо это свои, а свои, преданных и любящих, никто трогать, обижать, тем более, истреблять, изгонять, подвергать геноциду, не станет. Это аксиома.

Значит, было одно: либо добровольное присоединение, либо истребление и изгнание. Третьего, как говорится, не надо (нельзя быть одновременно и чертом и ангелом).

Но тогда как быть со статусами? Соединить их вместе и сстроить политику на компромиссной основе не получится, ибо это противоположны, взаимоисключающие статусы и никакой позитивной политики о несоединенном (электрическом) виде дать не могут. Можно утвердить второй статус, но тогда нужно отречься от первого. А как это сделать? Россия же не флюгер, не будет вертеться как кому вздумается. Не случайно обращение к Б.Н.Ельцину от имени Генерального секретаря ООН ван Праага с просьбой "официально признать акт геноцида черкесов (адыгов) со стороны царского самодержавия" осталось без ответа. По этому поводу Б.Х.Акбашев в своем докладе на IV Конгрессе "Международная черкесская ассоциация" (в дальнейшем МЧА) отметил: "Ответы мы получили только от Министерства РФ по делам национальностей и федеральным отношениям, а также из Совета Федерации Федерального Собрания РФ. К сожалению, эти ответы ничего общего не имеют ни с названным обращением Президента (имеется ввиду "Обращение к народам Кавказа" в связи со 130-летием окончания Кавказской войны - К.Ч.), ни с нормами международного права," вот и получается тупик, "бермуд", в который заплывать мы не хотим и обижаться на нас за это не надо.

Ш. ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ

Как видим, не только резолюции и договоры, но и сама история имеет для адептов черкесского геноцида серьезные подвохи. Но на них хотят строить стратегию, которая может привести к серьезным осложнениям. Ведь одним из пунктов резолюции является необходимость "предоставить черкесам возможность вернуться на историческую родину". Таковой, как известно, является побережье Черного моря, т.е. районы Анапы, Новороссийска, т.е. Сочи, Адлера, Геленджика и др. Насколько реально такое возвращение, никому объяснять не надо. Оно просто невозможно. Если же настаивать или радеть за это, по крайней мере, на обозримое будущее, то оно ни к чему хорошему не приведет. Не для того кубанские казаки создали свое Всекубанское войско, чтобы давать кому бы то ни было себя притеснять. Вспыхнет война, и не учитывать этого реальные политики не могут.

Тогда зачем эта возня с договорами, резолюциями и т.д. по

прошествии почти полутора веков? Дошло до того, что Адыгская республика уже приняла "Закон Республики Адыгея о репатриантах", в котором, в частности, записано: "Репатриантам гарантируется осуществление всех прав и свобод, закрепленных правовыми актами Российской Федерации и Республики Адыгея": "право владеть движимым и недвижимым имуществом", "в собственности репатриантов в Республике Адыгея могут находиться все предусмотренные действующим законодательством объекты собственности"; "в Республике Адыгея признается и защищается равным образом собственность репатриантов и граждан Республики Адыгея".

Все это хорошо, но только непонятно, кто такие репатрианты и как они могут наделяться такими неограниченными правами? В ст.3 Закона дается следующее определение понятия репатриантов. "...репатриантами признаются иностранцы-представители адыгской диаспоры, независимо от их национальности, прямые предки которых в результате Кавказской войны вынужденно покинули историческую территорию Адыгеи (Черкесии), получившие право возвращения в Республику Адыгея в порядке, предусмотренном настоящим законом". ("Хасэ", сентябрь 1997 г.)

Нельзя и не хочется критиковать законы, чьими бы они ни были, пусть даже таких молодых и неопытных республик, как Адыгея или Карачаево - Черкесия, но уйти от массы самоочевидных юридических ляпсусов нельзя и в отношении их. Коснемся только некоторых очевидных недостатков этого закона.

Начнем с того, что сам закон называет репатриантов иностранцами и тем выбивает из-под себя правовую почву. Если бы их назвали хотя бы соотечественниками или соплеменниками, то это куда бы еще ни шло, но даже такой простой идентификации не предусмотрено. Далее, репатрианты - это не просто иностранцы, а иностранцы любой национальности и им дается право владеть всеми предусмотренными действующим законодательством объектами собственности, значит, наверное, и землей, недрами, объектами особого назначения и т.д. Особенно интересным является то, что репатрианты получают право на возвращение в порядке, предусмотренном настоящим законом. На юридическом языке оно прозвучало бы так: иностранцы вселяются в пределы Российской Федерации в порядке, предусмотренном законом Адыгеи. Что это нонсенс, никому доказывать не нужно. И, нако-

нец, как намереваются устанавливать для каждого переселяющегося адыга в отдельности юридический факт вынужденного оставления его предками исторической территории Адыгеи? Это нам вообще не понятно.

Но все это мелочи по сравнению с тем местом закона, которое дало нам повод усомниться в его юридическом качестве. Речь идет о дихотомии "Адыгея (Черкесия)". Тут всем надо хорошенько призадуматься. Ребус заключается в том, что неизвестно, что такое Адыгея во времена Кавказской войны и что такое Черкесия на сегодняшний день. По смыслу закона это тождество по аналогии: "Российская Федерация - Россия". Но дело в том, что тогда не было Адыгеи, а сейчас нет Черкесии. Что же тогда означает это сдвоенное название, куда вселять репатриантов, если они по замыслу идеологов репатриации начнут в массовом порядке переселяться на Кавказ? Настораживает то, что под Адыгеей имеют в виду Черкесию, а под Черкесией, очевидно, минимум три республики. Значит, туда и собираются вселять репатриантов сотнями тысяч и миллионами, как это часто приходится слышать, но это означает намерение их слить.

Закон Адыгеи это только первая ласточка, уверен, что такой же появится в КБР, а через межпарламентский Совет надавят и на КЧР. Поскольку же те, на кого надо надавить - люди особо мягкие и податливые, то труда и в этом большого не надо. Так рассуждают, в частности, Б.Х.Акбашев в своем докладе на IV Конгрессе МЧА: "Реально на состояние репатриации могут повлиять органы власти и управления КБР, РА, КЧР. Есть возможность создания для этого правовой базы. В частности, в республике Адыгея уже принят закон "О репатриантах", проект аналогичного закона давно разработан и рассматривается в КБР. Мы надеемся, что принятие аналогичного законодательного акта в КЧР уже не за горами".

Таким образом, вся проблема в целом нам представляется настолько нецелесообразной и неосуществимой, что постановка ее кажется либо ненужной, либо недопустимой. Причем настораживает и отталкивает далеко не то, что адыги должны вернуться на Кавказ, если захотят, а то, как и какими методами это собираются делать. Со стороны кажется, что нужно это только определенным кругам и личностям, и они данный вопрос сильно политизируют. Что стоит один закон Адыгеи о репатриантах? В нем больше политико-правовых эмоций и национально-

патриотических порывов, чем собственно права или хотя бы здравого смысла. Но этот-то напор, форсаж как раз и отталкивает. Кто-то тешит свои иллюзии и амбиции большой нации и отдельного государства, а кому-то боязно и тревожно от такой затеи, которая может плохо кончиться. Отсюда отторжение самой идеи и неминуемая конфронтация с ней, поскольку предполагаемый ареал репатриации затрагивает жизненные интересы других народов и национальных групп.

Не зная этого идеологи репатриации не могут, но идут напролом, не учитывают пока возможного сопротивления и осложнений.

Наверное, думают, что все будет так, как с межпарламентским Советом. Увы! Парламент – это еще не народ. Главное – что скажет и поведет себя он. Игнорировать же это, договариваться с верхами, и на этом успокаиваться – большое и серьезное заблуждение.

Если же отвлечься от иллюзий и амбиций, то сама проблема не может вызывать ничего, кроме сочувствия и поддержки.

Когда нормальный человек скажет «нет» тому, кто захочет вернуться домой, жить на земле отцов и дедов, находиться со своим народом? Никому это не воспрещается и ни одному адыгу в этом отказа не было. Яркий пример - недавнее переселение адыгов Косово в Адыгею. Другое дело, что "процесс не идет", соизволивших приехать мало, а многие из тех, кто попробовал, возвращаются назад. Кстати, об этом тоже говорилось в докладе Акбашева: "За период с 1990 года переселились, (получили паспорта) в Кабардино-Балкарию только 236 человек и 1357 получили вид на жительство, в Республику Адыгея переселились всего 200 человек, 895 получили вид на жительство, в Карачаево-Черкесию переселились 4 человека и 12 получили вид на жительство. Многие, не сумев адаптироваться вернулись обратно".

Ничего удивительного в том, что "процесс не идет" нет, ибо такова человеческая сущность этого непростого дела. Каждый должен решать за себя сам, сделать индивидуальный выбор, ибо жить и испытывать судьбу на новом месте, в чужой стране придется ему самому. Из этого и исходит определенный юридический стандарт въезда в Россию и выезда из нее, получение гражданства или вида на жительство. Он решается во всех случаях индивидуально. Этим порядком и надо пользоваться. К такому выводу, хотя бы того или нет, не приходят и сами идеологи репат-

риации В частности, он нашел свое четкое отражение в том же докладе Акбашева: "В 1991 году мы все были во власти радостных ожиданий, во власти эмоционального восприятия наших проблем. Нам казалось возможным их разрешить в ближайшее время... Однако, жизнь преподнесла нам суровый урок, еще раз показав, что для нас в истории никогда не было простых решений". И далее он заключает: "Думаю, большой безответственностью с нашей стороны будет дальнейшее продолжение о массовой репатриации на фоне реально происходящих процессов". Не знаю, можно ли назвать эту правду суровой, но реальной и отрезвляющей назвать можно и нужно.

Но индивидуальность и постепенность переселения многих не устраивает. Хочется массовости и темпа, чтобы успеть осуществить свою мечту при жизни. Поэтому мириться с реальным положением не хотят, изыскивают и используют все новые и изощренные методы и приемы. В частности, прибегают к религиозному фанатизму, пробуют воспользоваться тем, чем пробивали себе дорогу когда-то жрецы и пророки мировых религий, то есть стремятся объединить и разрозненных, и дезинтегрированных черкесов верой в особое и близкое им божество и преданностью канонам новой религии. Доходит до того, что, разуверившись в рациональных средствах воздействия на разум и совесть "инертных адыгов", начинают воздействовать на подсознательную, иррациональную сферу, стремясь вызвать у своих просвещенных соплеменников инстинкт стадности и погоняемости. С этой целью выдают известный морализатор "Адыге-хабзе" за Катехизис новой веры и предадут анафеме тех, кто не хочет ехать на "землю обетованную" и увеличивать своим присутствием численный состав находящейся здесь национальности.

Так, в брошюре по названию "Черкесский путь Хабзэ" (международный общественный фонд "Возрождение черкесов", М., 1998, вып.1) пишут: "Эта книга - голос тех, кто преисполнен духом Хабзэ..., кому путь указан ЕДИНЫМ ТХА. Раскройте душу, примите Хабзэ! Наш путь - в исполнении заповеди ТХА..."

Какова же эта заповедь? О ней пишут так:

"У нас одно прошлое, и мы должны сделать так, чтобы у нас было одно настоящее и одно будущее.

Черкесы зарубежья сохранили многое из Хабзэ и пытаются остаться черкесами, но эти усилия тщетны и обречены.

Только на Кавказе черкес может быть настоящим черкесом.

Если ты живешь на чужбине и называешь себя черкесом, то поезжай домой и будь там черкесом".

Можно было не обращать внимания на эти педерусердствования современных грамотеев, пытающихся имитировать канонический стиль, тем более, что основная часть брошюры, посвященная нравоучениям и правилам поведения, безвредна. Но именно эта вступительная часть сильно политизирована и в ней явственно проглядывают тенденции, о которых можно сказать, что они есть проявления этноцентризма. Проповедуют национальную исключительность адыгов, изоляционизм, самовосхваление и другие пороки национального эгоизма и тщеславия. Что стоит, например, такой призыв: "Черкес должен быть всегда и во всем победителем", или такое откровение: "зараза сначала губит соседа, а затем приходит в твой дом, потому что и ты, и твоя дочь общаются с другими".

Но самые главные и вредные мотивы этой брошюры - национализм и экспансионизм. Зовут черкесов на землю "Ошхомахо", "Земля Ошхомахо - бастион Хабзэ и Тха", "Вершина Ошхомахо - символ цели и крепости духа Черкесии". "Ошхомахо - кабардинское название горы Эльбрус. Но когда говорят о "священной земле Ошхомахо", почему-то забывают, что между Эльбрусом и Кабардой расположена древняя страна Балкария, как и между этой вершиной еще большая и столь же древняя страна Карачай. Двуглавый Эльбрус, Минги-тау - символ двуединой карачаево-балкарской нации. Только карачаевцы и балкарцы, как всемирно известно, являются аборигенами этого горного региона. Поэтому, когда говорят о "Земле Ошхомахо", то не надо забывать, что Приэльбрусье было, есть и вечно будет родной землей, неотчуждаемой этнической территорией карачаевцев и балкарцев, ибо они и есть здесь подлинными горцами, населяющие Приэльбрусье с доисторических времен. Хочется спросить: кому это неизвестно и кто пытается делать вид, что этих народов не существует, что с ними можно не считаться, за них решать и даже присваивать их территорию, как это было в 1943-1944 гг.? Авторам и распространителям брошюры полезно было бы напомнить, что черкесы-адыги не такие уж великие и могущественные, чтобы позволять себе выступать в отношении других народов России столь высокомерно и опрометчиво. Вот почему, в частности, нам особенно неприятны все эти бредни о великой Черкесии. Кто хочет ее делать, пусть делает там, где она была "великой", а

"Землю Ошхомахо", то есть Приэльбрусье или Балкарию и Карачай, не надо трогать.

Мы сожалеем, что, называясь братьями, говорим в таком тоне.

Но что поделаешь, дали повод, да и законы полемики таковы, что приходится вести в заданном режиме. Но лучше бы не только не говорить, но и не думать в таком напряженном ключе. Мы готовы принять добрососедский, дружеский и миротворческий подход ко всем проблемам и вопросам, связывающим нас, и строить с адыгами и со всеми другими соседями, как было всегда до сих пор, братские отношения, причем отнюдь не давая повода считать, что это есть проявление слабости с нашей стороны. Но это зависит не только от нас.

Нас тревожит и настораживает воинственный и, я бы сказал, подстрекательский дух выступлений и заявлений МЧА, касающихся, в частности, нынешних относительно мирных и конструктивных грузино-абхазских отношений. До Кабарды, Черкесии и Адыгеи от Грузии и Абхазии достаточно далеко, а нам они прямые соседи, и мы не хотим, чтобы через дорогу шла война, ибо она неизбежно перекинется к нам - запылают Домбай, Теберда, Карачаевск, ибо они, а не Нальчик, Майкоп или даже Черкесск стоят на пути от Клухорского перевала.

Вот некоторые характерные заявления МЧА:

"Международная черкесская ассоциация... заявляет о своей решимости сделать все возможное для спасения братской Абхазии, для защиты свободы, чести и достоинства ее народа". ("Хасэ", 19.06.1998).

"Ясно одно: адыгский и абхазский народы не останутся в стороне, когда решается судьба братского народа, других народов Абхазии. Международное право предоставляет добровольцам возможность выезжать в другие страны (не наемниками, а именно добровольцами) для защиты соплеменников, единоверцев своих идеалов". (Там же).

Особый интерес представляет последняя фраза: выходит, что абхазцы собираются защищать как своих единомышленников, а не соседей и родственников, попавших в беду.

Да и есть ли чем защищать, ведь не будет, наверное, больше ни военной поддержки России, на Абхазского батальона Шамиля Басаева, не будет, скорее всего, и самой войны, ибо люди поняли и решительно заявляют: хватит, навоевались! Раз так, то

зачем бряцать кастрюлями, махать палками, пугать ворон?

Характерно, что пытаются без спроса затянуть свои амбиции и интриги и другие народы. В одном случае пишут: "В этой связи национальные движения народов Карачаево - Черкесии не останутся безучастными к судьбе братского абхазского народа", решая за нас. В другом - решают уже за все народы Северного Кавказа: "Предупреждая этот вариант развития событий, исполком МЧА заявляет, что абхазский народ ни прежде, ни сейчас, ни в будущем не останется без всесторонней поддержки народов Северного Кавказа". (Там же).

Понятно, что МЧА блефует и бравивирует. Но, пожалуйста, без нас. Нам одинаково дороги и грузины и абхазы. Мы не хотим, чтобы они убивали друг друга и будем поддерживать как тех, так и других, но исключительно только на миротворческой основе.

Карачаевцы и балкарцы хорошо понимают, что по их территории проходит самая протяженная на Кавказе граница России с Грузией и Абхазией и недооценивать этого геостратегического фактора не собираются. Поэтому они только за мир и никаких бравад от своего имени позволять не будут.

IV. ОБЩЕКАВКАЗСКИЙ ДОМ

Итак, никаких углов и чуланов, никаких Бермудских островов нам не надо. Ни в какую адыго-абхазо-абазинскую интеграцию, осуществившую в г.Черкесске несколько объединительных конгрессов мы, как уже говорили, не пойдем. Полагаю, что если в какой-то форме и на какой-то позитивной основе и надо объединяться, то только на общесеверокавказской, а еще лучше – на общекавказской основе. Отделяться или даже отдаляться от братских народов (осетин, вайнахов, дагестанцев, русских) и противопоставлять себя им мы не желаем, и было бы хорошо, если бы адыгские лидеры и КБР и АР оставили нас в своих планах и намерениях в покое.

Наше кредо - Общекавказский Форум и Общекавказский Дом. Он существует в природе, имеет тысячелетнюю историю и должен существовать в нашей сегодняшней реальной жизни.

Если мы братья и если у нас будет общий дом, то все вопросы и проблемы, в том числе застаревшие, трудные, скандальные и даже кровопролитные, можно будет решать самим подомашнему и родственному на основе тысячелетних кавказских традиций, без оглядки на север или на юг. Ведь до чего досадно и позорно сейчас получается на Кавказе: два кавказских народа -

азербайджанцы и армяне - отвернулись друг от друга и поглядывают кто на Россию, а кто на Турцию. Грузины балансируют между ними и сами испытывают острые противоречия, Дагестан колеблется в трех-четырёх измерениях, Осетия использует свое христианское отличие, адыги хотят соперничать с вайнахами и поделить Северный Кавказ на восточный и западный. Что же в этих условиях остается нам, тюркским народам Северного Кавказа, например балкарцам и карачаевцам? Увы, ничего, кроме того, чтобы стать плацдармом для глобального общетюркского влияния на Северный Кавказ.

Вот к чему может привести сепаратизм, индивидуальный или групповой например, Межпарламентский с его договорами, программами, планами и намерениями. Где-где, а на Кавказе, в том числе и на Северном, дезинтеграция не допустима. Путь только один - общекавказская интеграция на основе национальной независимости и суверенитета республик и государств. Иначе геополитическая ситуация на Кавказе такова, что он быстро потеряет свое место в мире и будет разделен на многочисленные сферы влияния и объекты столкновений. Общекавказское единство - вот что должно стать решающим геополитическим законом у нас. Только оно может связать кирпичи и блоки нашего здания. Если мы потеряем окончательно и без того еле теплящийся дух кавказского единства, то прекратим свое существование как особый глобальный регион, как его Величество Кавказ - географический и антропологический корень европейских народов.

Вот к чему, то есть к общекавказскому единству мы стремимся и готовы горячо поддержать. Что же касается отдельных углов и группировок, то мы ныне зря одну из них окрестили "бермудским треугольником" и попросили нас туда не затаскивать. Более того, все эти официальные Межпарламентские, межреспубликанские и иные формальные объединения считаем фиктивными, действующими до тех пор, пока нравятся их создателям.

Как только одному из шефов Межпарламентского совета он перестанет нравиться, его тут же закроют, ибо так его и создавали, по межличностной договоренности.

V. ТАЙНА ДОГОВОРА

В конце изложения вернемся к началу и спросим: что же

такое Межпарламентский Совет, как он возник и чему служит? Из сообщений в печати, выступлений по телевидению и радио шефов и служащих этого межреспубликанского органа знаем, что это Договор, возникший по инициативе парламента трех республик, заключенный на благо их народов, и не нарушающий суверенитета ни одной из них. Но это на словах и на бумаге, а на деле имеем следующее - приведем еще одно место из доклада все того же Б.Х.Акбашева на IV Конгрессе МЧА: "В июле 1997 г. мы с удовлетворением отметили, что идея Ш Конгресса МЧА по созданию межпарламентских структур нашла воплощение в Договоре об образовании Межпарламентного Совета Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской республики, Карачаево-Черкесской республики. Огромная благодарность руководителям трех республик: В.М.Кокову, В.И.Хубиеву и А.А.Джаримову за эту инициативу, спикерам и депутатам законодательных органов трех республик за реализацию этой прекрасной идеи".

Получается, что в Межпарламентском Совете реализованы не объективные потребности республик, не нужды и чаяния их народов, ни даже ведомственные заботы парламента, а "прекрасная идея МЧА"! Что это за идея, выше было показано.

Отсюда вопрос: кто нами руководит, под кем мы ходим, кто решает нашу судьбу? Возможно, для КБР и АР МЧА является вышестоящей надгосударственной структурой, указания которой для них обязательны, но мы-то при чем, почему нашей республикой должно руководить чье-то национальное движение, командовать ею какая-то общественная организация? Почему КЧР должна быть послушной служанкой МЧА?

Эти вопросы мы задаем не руководителям, сдавшим КЧР, а ее народу. Пусть он теперь скажет свое решающее слово о нашем дальнейшем пребывании в Межпарламентском Совете. Очевидно, что пресловутый Договор о МПС должен быть денонсирован, а депутаты НС КЧР, подписавшие и проголосовавшие за него, предстать хотя бы перед судом своей совести, должны знать, что надежд народа и своих избирателей они не оправдали и не могут больше рассчитывать на их уважение и доверие. Не будет так, мы и на самом деле уплываем в Бермудский треугольник, откуда назад не возвращаются.

Вот и все, что хотелось сказать о Межпарламентском Совете.

Разговор получился длинный и трудный, но и вопрос - не

пустяк.

Он затронул и не мог не затронуть очень много важных и сложных проблем. Я далек от мысли, что сделал что-то важное, чтобы их осветить. Высказал только свое субъективное мнение, так что ни обижаться на автора за это, ни злиться не надо. Лучше высказать тоже свое мнение, и когда их наберется много, тогда и прояснится вопрос в должной степени».

Вернувшись из Архыза в ноябре 1997 года, я выступил перед членами общественных организации “Алан” и “Демократический Джамагъат” в г.г. Черкесске и Усть-Джегуте, где рассказал им о том, что в Архызе КЧНИИ во главе с Нахушевым и Бекизовой проводили с 29 октября по 31 октября 1997 года не научно-теоретическую конференцию, а проводили под этой вывеской совещание представителей адыго-абхазской диаспоры, как захватить политическую власть в КЧР. Это был заговор против русского, карачаевского, ногайского и др. народов КЧР.

Многие не поверили и говорили: “Не может быть! По закону не полагается!” Не хотели верить и просыпаться ото сна. Наконец, проф. К.И. Чомаев выступил с вышеназванной статьей.

Итак, выборы главы КЧР, которые ждала абазино-черкесская коалиция, состоялись 16 мая 1999 г. Карачаевцы, потомки аланов, куманов, тюркютов, во главе с внучатым племянником Батыр Джатдая - В.М. Семёновым доказали, что они способны победить адыго-абазинскую коалицию не только в сабельном бою на поле боя, как это было в 1922 году, но и на поле политической борьбы на выборах президента КЧР.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаев В.И. Исторический этимологический словарь осетинского языка. 1979, с.5, 30, 33, 40, 250, 259, 458.
2. Абаев В.И. Сб. Нартский эпос, материалы совещания 19 – 20 октября 1956. Орджоникидзе. С. 36.
3. Абаев В.И. Осетинский эпос. М. 1978, с. 28.
4. Аджиев М. Мы из половецкого рода. Рыльск. 1992, с. 20, 52.
5. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик, 1974, с. 4, 8, 10, 12, 13, 29, 36, 41, 42, 76, 105, 116, 129, 207, 216, 257, 334, 354, 370, 377, 388, 408, 409, 413, 421, 429, 431, 453, 467, 945.
6. Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь. 1981, с. 46, 69.
7. Алиев У. Дж. Карачай. Ростов – на – Дону. 1927, с. 35.
8. Алиевские чтения. Ч. I. КЧГПУ. Карачаевск. 1998, с. 204.
9. Алексеева Е.П. Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1989, с. 138.
10. Артамонов М.И. История хазар. М. 1962, с. 48, 71, 170, 324, 328. 438.
11. Байчоров С.Я. Вопросы языковых контактов. Черкесск, 198.
12. Байрамкулов А.М. Карачаево-балкарскому народу – 2000 лет. Черкесск, 1995, с. 135, 223, 228, 229.
13. Байрамуков У.З. Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь. 1981, с. 74.
14. Бларамберг И.Ф. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992, с. 42, 45, 50, 54.
15. Волкова М.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М. 1974, с. 21, 23.
16. Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар. 1967, с. 135, 193 – 197.
17. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. 1967, с. 23.
18. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М. 1989, с. 140, 263.
19. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М. 1997, с. 45.
20. Егоров В.Т. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары. 1964, с. 113.

21. Егорова В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. М. 1985, с. 138.
22. Западноевропейский эпос «Старшая Эрда». Л. 1974, с. 235.
23. Инал – Ипа. Об адыгских нартских сказаниях. Труды Абхазского НИИ. XXII. Сухуми. 1949, с. 116.
24. Карачаево-малкарско-русский словарь. М. 1989, с. 174, 248.
25. Караимско-русско-польский словарь. М. 1974. С. 77.
26. Калмыков И.Х. Черкесы. Черкесск. 1974. С. 27 – 30.
27. Караулов Н.А. Балкарцы на Кавказе. 13 кн. СМОМПК Вып. 88. Тифлис. 1896, с. 50.
28. Къарачай-малкъар-орус сезлюк. М. 1989, с. 431.
29. Книга познания мира. Перевод акад. Буниятова. Баку. 1981, с. 57.
30. Кох К. Осетины глазами русских путешественников М. 1983, с. 225.
31. Кудашев В.Х. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик. 1991, с. 6-10, 30, 31, 32, 33, 53, 68, 69, 80. 110, 188.
32. Козлов А.К. Возрождение казачества. Ростов – на - Дону. 1996, с. 54 – 66.
33. Кузнецов В.А. Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. Орджоникидзе. 1987, с. 107.
34. Киргизско-русский словарь. М. 1965, с. 69, 272.
35. Лопатинский Я.Г. СМОМПК, вып. XII Тифлис, 1891, с. 45.
36. Льюлье Л.Я. Черкесия. Краснодар. 1927. С. 5, 11.
37. Мровели Л. Жизнь нартлийских царей. М. 1977, с. 34.
38. Магомедов М.Т. Образование хазарского каганата. Л. 1991, с. 90.
39. Мизиев И.М. История Балкарии и Карачая с древних времен до походов Тимура. Нальчик. 1996, с. 10, 178, 196, 225, 251, 314, 358.
40. Мизиев И.М. Очерки истории культуры Балкарии и Карачая. Нальчик, 1991, с. 37.
41. На стыке континентов и цивилизаций. М. 1996, с. 270, 307, 510, 513, 493, 686.
42. Ногмов Ш. История адыгского народа. Нальчик, 1958. С. 27.
43. Нарты. Абазинский народный эпос. Черкесск. 1975. С. 327.
44. Нарты. Адыгский героический эпос. М. 1974, с. 343.

45. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь. 1967, с. 41, 54, 99, 104, 103, 105, 106, 123, 124, 127, 128, 129, 131, 136, 150.
46. Плетнева С.А. Хазары. М. 1976, с. 61 – 65.
47. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV – XIX вв. Майкоп. 1997, с. 3, 74. 234.
48. Радлов Т. И. Ч. 1. С. 340.
49. Русско-карачаево-малкарский словарь. М. 1965, с. 24, 39, 124, 254.
50. Русско-казахский словарь. М. 1978. С. 385.
51. Русско-киргизский словарь. М. 1965, с. 333.
52. Сулейменов О. Азия. Алма-Ата. 1975, с. 7, 114 – 117, 141, 142, 151, 152, 170.
53. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М. 1973, с. 582.
54. Стеблева И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. М. 1976, с. 47, 55.
55. Суюнчев Х.И. Карачаево-балкарские и монгольские параллели. Черкесск. 1977, с. 22, 134.
56. Советская тюркология № 6, 1982. с. 21-23.
57. Советская тюркология № 2, 1981, с. 21, 46, 113.
58. Советская тюркология № 1, 1981, с. 50.
59. Советская этнография. Изд. АН СССР. М. 1947, с. 248.
60. Сказания о нартах. Осетинский эпос. М. 1978, с. 134, 498.
61. Советский энциклопедический словарь. М. 1984, с. 143.
62. Туганов М.С. Литературное наследие. Орджоникидзе, 1977. С. 127, 130, 133.
63. Хабичев М.А. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск. 1971, с. 77, 126.
64. Хабичев М.А. Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. Черкесск. 1980, с. 8, 17, 29, 30, 34, 39, 48, 57, 59, 60, 67, 70, 74, 78, 86, 93.
65. Хаджилаев Х-М.И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск. 1970, с. 39.
66. Хашба А.К. Академик Марр о языке и истории абхазов. Сухуми. 1935, с. 27.
67. Хавжоко Ш.М. Герои и императоры в черкесской истории Нальчик. 1994. С. 25, 65, 69, 227.
68. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Нальчик. 1969, с. 48, 56, 57, 127.
69. Ширалиев. Советская тюркология № 1, 1975, с. 88.

Байрамуков Умар Зулкарнаевич

**ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ
НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ
МОНОГРАФИЯ**

План университета 1999 г., поз. 52.

Редактор – Н.В. Ефрюкова

Компьютерный набор – П.У. Байрамукова

Корректор П. У. Байрамукова

Подписано в печать 23.03. 2000

Формат 60x84/16

Бумага газетная.

17,2 усл. печ. л.

Тираж 200 экз.

Издательство Карачаево-Черкесского
государственного педагогического университета
369202, Карачаевск, ул. Ленина, 29
ЛР 0403190 от 2.10.97

Набрано и отпечатано в типографии
Карачаево-Черкесского государственного
педагогического университета
369202, Карачаевск, ул. Ленина, 46